

Организация Объединенных Наций

**ДОКЛАД
КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА**

Том I

**Семьдесят девятая сессия
(20 октября - 7 ноября 2003 года)**

**Восьмидесятая сессия
(15 марта - 2 апреля 2004 года)**

**Восемьдесят первая сессия
(5-30 июля 2004 года)**

Генеральная Ассамблея

Официальные отчеты

Пятьдесят девятая сессия

Дополнение № 40 (A/59/40)

Генеральная Ассамблея

Официальные отчеты

Пятьдесят девятая сессия

Дополнение № 40 (A/59/40)

Доклад комитета по правам человека

Том I

Семьдесят девятая сессия
(20 октября - 7 ноября 2003 года)

Восьмидесятая сессия
(15 марта - 2 апреля 2004 года)

Восемьдесят первая сессия
(5-30 июля 2004 года)

Примечание

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Резюме

Настоящий ежегодный доклад охватывает период с 1 августа 2003 года по 31 июля 2004 года и работу семьдесят девятой, восьмидесятой и восемьдесят первой сессий Комитета по правам человека. После утверждения Комитетом последнего доклада участниками Международного пакта о гражданских и политических правах стали три государства (Тимор-Лешти, Свазиленд и Турция), а участниками второго Факультативного протокола стали Парагвай, Тимор-Лешти, Чешская Республика и Эстония, в результате чего общее количество государств - участников Пакта составило 152, а второго Факультативного протокола - 53. Количество государств - участников Факультативного протокола осталось неизменным - 104.

За отчетный период Комитет рассмотрел тринадцать периодических докладов в соответствии со статьей 40 и принял по ним заключительные замечания (семьдесят девятая сессия: Российская Федерация, Шри-Ланка, Латвия и Филиппины; восьмидесятая сессия: Колумбия, Суринам, Уганда, Литва и Германия; восемьдесят первая сессия: Бельгия, Намибия, Лихтенштейн и Сербия и Черногория). Комитет рассмотрел далее ситуацию в двух странах в отсутствие доклада государства-участника и принял в этой связи предварительные заключительные замечания. [Предварительные заключительные замечания о ситуации в Гамбии и Экваториальной Гвинее были в конце восемьдесят первой сессии преобразованы в окончательные заключительные замечания в соответствии с пунктом 3 правила 69А.]

В соответствии с процедурой Факультативного протокола Комитет в 37 случаях принял соображения по сообщениям и объявил приемлемыми 3 сообщения и неприемлемыми - 29 сообщений. Рассмотрение 17 сообщений было прекращено (см. ниже главу IV, содержащую заключительные замечания, и главу V, содержащую информацию о решениях, принятых в соответствии с Факультативным протоколом).

В течение отчетного периода продолжала действовать введенная в 2001 году процедура Комитета по принятию последующих мер в связи с заключительными замечаниями. Специальный докладчик по последующим мерам в связи с заключительными замечаниями г-н Максуэлл Ялден представил на семьдесят девятой, восьмидесятой и восемьдесят первой сессиях Комитета промежуточные доклады. Комитет с удовлетворением отмечает, что значительное большинство государств-участников представили Комитету информацию о последующих мерах в соответствии с пунктом 5 правила 70 правил процедуры, и выражает признательность тем государствам-участникам, которые своевременно представили информацию о последующих мерах.

Комитет вновь выражает сожаление в связи с тем, что многие государства-участники не выполняют своих обязательств по представлению докладов, предусмотренных в статье 40 Пакта. В этой связи в 2001 году он принял процедуру, определяющую характер

его взаимоотношений с государствами, которые не представляют докладов. В соответствии с этой процедурой Комитет в ходе семьдесят девятой и восемьдесят первой сессий Комитет рассмотрел меры, принятые соответственно Экваториальной Гвинеей и Центральноафриканской Республикой с целью обеспечить реализацию прав, признанных Пактом, причем в первом случае в отсутствие доклада и делегации, а во втором случае - в отсутствие доклада, но в присутствии делегации. В соответствии с пунктом 1 правила 69А своих пересмотренных правил процедуры Комитет утвердил предварительные заключительные замечания о мерах, принятых этими государствами-участниками с целью обеспечить осуществление прав, признанных Пактом, которые были препровождены соответствующим государствам-участникам.

В течение отчетного периода объем работы Комитета по Факультативному протоколу к Пакту продолжал расти, о чем свидетельствовало большое количество зарегистрированных случаев. Всего в соответствии с Факультативным протоколом было зарегистрировано 103 сообщения, и к концу восемьдесят первой сессии оставались нерассмотренными в общей сложности 279 сообщений, т.е. больше, чем когда бы то ни было раньше (см. главу V).

Комитет вновь отмечает, что многие государства/участники не выполняют рекомендации, содержащиеся в его сообщениях, принятых в соответствии с Факультативным протоколом. Через Специального докладчика по последующим мерам в связи с сообщениями г-на Нисукэ Андо Комитет продолжал прилагать усилия по обеспечению осуществления его сообщений государствами-участниками путем проведения совещаний с представителями государств-участников, которые не ответили на просьбу Комитета о представлении информации относительно принятых мер по реализации его сообщений, или тех государств, которые представили неудовлетворительные ответы на запрос Комитета (см. главу VI).

29 марта 2004 года в ходе восьмидесятой сессии Комитет принял Замечание общего порядка № 31 по статье 2 Пакта о характере общих юридических обязательств, налагаемых на государства - участники Пакта. Это Замечание общего порядка воспроизводится в приложении III к настоящему докладу. На восьмидесятой сессии Комитет постановил посвятить свое следующее замечание общего порядка пересмотру Замечания общего порядка № 13(21) по статье 14 Пакта.

На протяжении всего отчетного периода Комитет продолжал способствовать обсуждению, начавшемуся в связи с внесенными Генеральным секретарем предложениями относительно реформы и оптимизации системы договорных органов. Председатель г-н Амор и гг. Ривас Посада и Ялден представляли Комитет на состоявшемся 21-22 июня 2004 года третьем межкомитетском совещании.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Глава</i>	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. ЮРИСДИКЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	1 - 40	1
А. Государства - участники Международного пакта о гражданских и политических правах	1 - 6	1
В. Сессии Комитета	7	2
С. Выборы должностных лиц	8 - 9	2
D. Специальные докладчики	10 - 12	2
Е. Рабочие группы и целевые группы по страновым докладам	13 - 17	3
F. Рекомендации Генерального секретаря относительно реформы договорных органов	18 - 22	4
G. Соответствующая деятельность Организации Объединенных Наций в области прав человека	23 - 24	5
H. Отступления в соответствии со статьей 4 Пакта	25 - 30	6
I. Замечания общего порядка в соответствии с пунктом 4 статьи 40 Пакта	31	7
J. Кадровые ресурсы	32	7
K. Вознаграждение членов Комитета	33	8
L. Освещение работы Комитета	34 - 35	8
M. Публикации, касающиеся работы Комитета	36 - 37	8
N. Публикация юбилейного сборника по случаю двадцать пятой годовщины начала работы Комитета	38	9
O. Будущие заседания Комитета	39	9
P. Утверждение доклада	40	9

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

<i>Глава</i>	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
II. МЕТОДЫ РАБОТЫ КОМИТЕТА В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА И СОТРУДНИЧЕСТВО С ДРУГИМИ ОРГАНАМИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ	41 - 52	10
A. Последние изменения и решения по процедурам	42 - 47	10
B. Заключительные замечания	48	12
C. Связи с другими договорами и договорными органами по правам человека	49 - 51	13
D. Сотрудничество с другими органами Организации Объединенных Наций	52	13
III. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДОКЛАДОВ ГОСУДАРСТВАМИ- УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА	53 - 61	15
A. Доклады, представленные Генеральному секретарю за период с августа 2003 года по июль 2004 года	54	15
B. Просроченные доклады и невыполнение государствами- участниками своих обязательств по статье 40	55 - 61	15
IV. РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА	62 - 77	19
A. Заключительные замечания по докладам государств, рассмотренным в ходе отчетного периода:	63 - 75	19
Филиппины	63	19
Российская Федерация	64	26
Латвия	65	33
Шри-Ланка	66	40
Колумбия	67	47
Германия	68	53
Суринам	69	58
Уганда	70	65
Литва	71	71

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

<i>Глава</i>	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
Бельгия	72	77
Лихтенштейн	73	84
Намибия	74	87
Сербия и Черногория	75	92
 В. Предварительные заключительные замечания по ситуациям в странах, принятые Комитетом в отсутствие доклада и преобразованные в окончательные заключительные замечания в соответствии с пунктом 3 правила 69А Правил процедуры	 76 - 77	 101
Гамбия	76	101
Экваториальная Гвинея	77	108
 V. РАССМОТРЕНИЕ СООБЩЕНИЙ В СООТВЕТСТВИИ С ФАКУЛЬТАТИВНЫМ ПРОТОКОЛОМ	 78 - 224	 113
А. Ход работы	81 - 87	114
В. Увеличение объема работы Комитета в связи с Факультативным протоколом	 88	 116
С. Подходы к рассмотрению сообщений в соответствии с Факультативным протоколом	 89 - 92	 117
Д. Особые мнения	93 - 94	118
Е. Вопросы, рассмотренные Комитетом	95 - 204	119
Ф. Средства правовой защиты, о которых говорится в соображениях Комитета	 205 - 224	 173
 VI. ПОСЛЕДУЮЩАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СООТВЕТСТВИИ С ФАКУЛЬТАТИВНЫМ ПРОТОКОЛОМ	 225 - 257	 180
 VII. ПОСЛЕДУЮЩАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СВЯЗИ С ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫМИ ЗАМЕЧАНИЯМИ	 258 - 261	 219

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

Стр.

Приложения

I.	ГОСУДАРСТВА - УЧАСТНИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПАКТА О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ И ФАКУЛЬТАТИВНЫХ ПРОТОКОЛОВ И ГОСУДАРСТВА, СДЕЛАВШИЕ ЗАЯВЛЕНИЕ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 41 ПАКТА, ПО СОСТОЯНИЮ НА 31 ИЮЛЯ 2004 ГОДА	224
A.	Государства – участники Международного пакта о гражданских и политических правах	224
B.	Государства - участники Факультативного протокола	229
C.	Государства - участники второго Факультативного протокола, направленного на отмену смертной казни	232
D.	Государства, сделавшие заявление в соответствии со статьей 41 Пакта	234
II.	ЧЛЕНСКИЙ СОСТАВ И ДОЛЖНОСТНЫЕ ЛИЦА КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА, 2003-2004 ГОДЫ	237
A.	Членский состав Комитета по правам человека	237
B.	Должностные лица	238
III.	ЗАМЕЧАНИЕ ОБЩЕГО ПОРЯДКА, ПРИНЯТОЕ КОМИТЕТОМ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 4 СТАТЬИ 40 МЕЖДУНАРОДНОГО ПАКТА О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ	239
IV.	ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДОКЛАДОВ И ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА	247
V.	СОСТОЯНИЕ ДОКЛАДОВ И СИТУАЦИЙ, РАССМОТРЕННЫХ ЗА ОТЧЕТНЫЙ ПЕРИОД, И ДОКЛАДОВ, КОТОРЫЕ ЕЩЕ ПРЕДСТОИТ РАССМОТРЕТЬ КОМИТЕТУ	254
VI.	РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ОТ 2 АПРЕЛЯ 2004 ГОДА О ПРЕОБРАЗОВАНИИ НЕДЕЛИ ЗАСЕДАНИЙ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ ПО СООБЩЕНИЯМ В ХОДЕ ВОСЕМЬДЕСЯТ ПЕРВОЙ СЕССИИ В НЕДЕЛЮ ПЛЕНАРНЫХ ЗАСЕДАНИЙ И ЗАЯВЛЕНИЕ О ПОСЛЕДСТВИЯХ ДЛЯ БЮДЖЕТА ПО ПРОГРАММАМ	258

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

<i>Приложения</i>	<i>Стр.</i>
VII. ПОДБОРКА БАЗ ДАННЫХ И ВЕБСАЙТОВ, СОДЕРЖАЩИХ ИНФОРМАЦИЮ О РЕШЕНИЯХ, ПРИНЯТЫХ КОМИТЕТОМ В СООТВЕТСТВИИ С ФАКУЛЬТАТИВНЫМ ПРОТОКОЛОМ	259
VIII. РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ОТ 23 ИЮЛЯ 2004 ГОДА О МЕТОДАХ РАБОТЫ В СООТВЕТСТВИИ С ФАКУЛЬТАТИВНЫМ ПРОТОКОЛОМ	260
IX. СООБРАЖЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 4 СТАТЬИ 5 ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ	
A. Сообщение № 712/1996, <i>Смирнова против Российской Федерации</i> (соображения приняты 5 июля 2004 года, восемьдесят первая сессия)	
B. Сообщение № 793/1998, <i>Прайс против Ямайки</i> (соображения приняты 15 марта 2004 года, восьмидесятая сессия)	
C. Сообщение № 797/1998, <i>Лоббан против Ямайки</i> (соображения приняты 16 марта 2004 года, восьмидесятая сессия)	
D. Сообщение № 798/1998, <i>Хауэлл против Ямайки</i> (соображения приняты 21 октября 2003 года, семьдесят девятая сессия)	
Добавление	
E. Сообщение № 811/1998, <i>Мулаи против Республики Гайаны</i> (соображения приняты 20 июля 2004 года, восемьдесят первая сессия)	
F. Сообщение № 815/1998, <i>Дугин против Российской Федерации</i> (соображения приняты 5 июля 2004 года, восемьдесят первая сессия) .	
G. Сообщение № 867/1999, <i>Смарт против Республики Гайаны</i> (соображения приняты 6 июля 2004 года, восемьдесят первая сессия)	

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

Стр.

Приложения

IX. (продолжение)

- Н. Сообщение № 868/1999, *Уилсон против Филиппин*
(соображения приняты 30 октября 2003 года, семьдесят девятая сессия)
- I. Сообщение № 888/1999, *Телицын против Российской Федерации*
(соображения приняты 29 марта 2004 года, восьмидесятая сессия)
- J. Сообщение № 904/2000, *Ван Марке против Бельгии*
(соображения приняты 7 июля 2004 года, восемьдесят первая сессия)
- K. Сообщение № 909/2000, *Канканамге против Шри-Ланки*
(соображения приняты 29 июля 2004 года, восемьдесят первая сессия)
- L. Сообщение № 910/2000, *Рандольф против Того* (соображения приняты 27 октября 2003 года, семьдесят девятая сессия)

Добавление

- M. Сообщение № 911/2000, *Назаров против Узбекистана*
(соображения приняты 6 июля 2004 года, восемьдесят первая сессия)
- N. Сообщение № 917/2000, *Арутюнян против Узбекистана*
(соображения приняты 29 марта 2004 года, восьмидесятая сессия)
- O. Сообщение № 920/2000, *Ловелл против Австралии*
(соображения приняты 24 марта 2004 года, восьмидесятая сессия)

Добавление

- P. Сообщение № 926/2000, *Шин против Республики Корея*
(соображения приняты 16 марта 2004 года, восьмидесятая сессия)
- Q. Сообщение № 927/2000, *Светик против Беларуси* (соображения приняты 8 июля 2004 года, восьмидесятая первая сессия)

Добавление

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

Стр.

Приложения

IX. (продолжение)

R. Сообщение № 938/2000, *Гирджадат Сьюперсауд и др. против Тринидада и Тобаго* (соображения приняты 29 июля 2004 года, восемьдесят первая сессия)

S. Сообщение № 943/2000, *Гвидо Якобс против Бельгии* (соображения приняты 7 июля 2004 года, восемьдесят первая сессия)

Добавление

T. Сообщение № 962/2001, *Мулези против Демократической Республики Конго* (соображения приняты 6 июля 2004 года, восемьдесят первая сессия)

U. Сообщение № 964/2001, *Саидов против Таджикистана* (соображения приняты 8 июля 2004 года, восемьдесят первая сессия)

V. Сообщение № 976/2001, *Дерксен против Нидерландов* (соображения приняты 1 мая 2004 года, восьмидесятая сессия)

Добавление

W. Сообщение № 1002/2001, *Вальманн против Австрии* (соображения приняты 1 апреля 2004 года, восьмидесятая сессия)

X. Сообщение № 1006/2001, *Мартинес Муньос против Испании* (соображения приняты 23 октября 2003 года, семьдесят девятая сессия)

Добавление

Y. Сообщение № 1011/2001, *Мадаффери против Австралии* (соображения приняты 28 июля 2004 года, восемьдесят первая сессия)

Добавление

Z. Сообщение № 1015/2001, *Пертерер против Австрии* (соображения приняты 20 июля 2004 года, восемьдесят первая сессия)

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

Стр.

Приложения

IX. (продолжение)

АА. Сообщение № 1033/2001, *Налларатнам против Шри-Ланки* (соображения приняты 21 июля 2004 года, восемьдесят первая сессия)

ВВ. Сообщение № 1051/2002, *Ахани против Канады* (соображения приняты 29 марта 2004 года, восьмидесятая сессия)

Добавление

СС. Сообщение № 1060/2002, *Дайсль против Австрии* (соображения приняты 27 июля 2004 года, восемьдесят первая сессия)

DD. Сообщение № 1069/2002, *Бахтияри против Австралии* (соображения приняты 29 октября 2003 года, семьдесят девятая сессия)

Добавление

ЕЕ. Сообщение № 1080/2002, *Николас против Австралии* (соображения приняты 19 марта 2004 года, восьмидесятая сессия)

FF. Сообщение № 1090/2002, *Рамека против Новой Зеландии* (соображения приняты 6 ноября 2003 года, семьдесят девятая сессия)

Добавление

GG. Сообщение № 1096/2002, *Курбанов против Таджикистана* (соображения приняты 6 ноября 2003 года, семьдесят девятая сессия)

НН. Сообщение № 1117/2002, *Хомидов против Таджикистана* (соображения приняты 29 июля 2004 года, восемьдесят первая сессия)

II. Сообщение № 1136/2002, *Борзов против Эстонии* (соображения приняты 26 июля 2004 года, восемьдесят первая сессия)

JJ. Сообщение № 1160/2003, *Г. Похль и др. против Австрии* (соображения приняты 9 июля 2004 года, восемьдесят первая сессия)

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

Стр.

Приложения

IX. (продолжение)

- КК. Сообщение № 1167/2003, *Рамиль Райос против Филиппин*
(соображения приняты 27 июля 2004 года, восемьдесят первая сессия)

Добавление

X. РЕШЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА О ПРИЗНАНИИ СООБЩЕНИЙ НЕПРИЕМЛЕМЫМИ В СООТВЕТСТВИИ С ФАКУЛЬТАТИВНЫМ ПРОТОКОЛОМ К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ

- A. Сообщение № 697/1996, *Апонтс Гусман против Колумбии*
(решение принято 5 июля 2004 года, восемьдесят первая сессия)
- B. Сообщение № 842/1998, *Романов против Украины* (решение
принято 30 октября 2003 года, семьдесят девятая сессия)
- C. Сообщение № 870/1999, *Х.С. против Греции* (решение
принято 27 июля 2004 года, восемьдесят первая сессия)
- D. Сообщение № 874/1999, *Кузнецов против Российской Федерации*
(решение принято 7 ноября 2003 года, семьдесят девятая сессия)
- E. Сообщение № 901/1999, *Лейнг против Австралии* (решение
принято 9 июля 2004 года, восемьдесят первая сессия)

Добавление

- F. Сообщение № 961/2000, *Эверетт против Испании*
(решение принято 9 июля 2004 года, восемьдесят первая сессия)
- G. Сообщение № 970/2001, *Фабрикант против Канады*
(решение принято 6 ноября 2003 года, семьдесят девятая сессия)
- H. Сообщение № 977/2001, *Брандсма против Нидерландов*
(решение принято 1 апреля 2004 года, восьмидесятая сессия)
- I. Сообщение № 990/2001, *Иршик против Австрии* (решение
принято 19 марта 2004 года, восьмидесятая сессия)

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

Стр.

Приложения

Х. (продолжение)

J. Сообщение № 999/2001, *Дихтль и др. против Австрии* (решение принято 7 июля 2004 года, восемьдесят первая сессия)

K. Сообщение № 1003/2001, *П.Л. против Германии* (решение принято 22 октября 2003 года, семьдесят девятая сессия)

L. Сообщение № 1008/2001, *Ойос против Испании* (решение принято 30 марта 2004 года, восьмидесятая сессия)

Добавление

M. Сообщение № 1019/2001, *Баркайстеги против Испании* (решение принято 30 марта 2004 года, восьмидесятая сессия)

Добавление

N. Сообщение № 1024/2001, *Санлес Санлес против Испании* (решение принято 30 марта 2004 года, восьмидесятая сессия)

O. Сообщение № 1040/2001, *Романс против Канады* (решение принято 9 июля 2004 года, восемьдесят первая сессия)

P. Сообщение № 1045/2002, *Барой против Филиппин* (решение принято 31 октября 2003 года, семьдесят девятая сессия)

Q. Сообщение № 1074/2002, *Наварра Феррагут против Испании* (решение принято 30 марта 2004 года, восьмидесятая сессия)

R. Сообщение № 1084/2002, *Бошатон против Франции* (решение принято 1 апреля 2004 года, восьмидесятая сессия)

S. Сообщение № 1106/2002, *Паланджан против Венгрии* (решение принято 30 марта 2004 года, восьмидесятая сессия)

T. Сообщение № 1115/2002, *Петерсен против Германии* (решение принято 1 апреля 2004 года, восьмидесятая сессия)

U. Сообщение № 1138/2002, *Аренц против Германии* (решение принято 24 марта 2004 года, восьмидесятая сессия)

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

Стр.

Приложения

Х. (продолжение)

- V. Сообщение № 1179/2003, *Нгамби против Франции*
(решение принято 9 июля 2004 года, восемьдесят первая сессия)
- W. Сообщение № 1191/2003, *Хруска против Чешской Республики*
(решение принято 30 октября 2003 года, семьдесят девятая сессия)
- X. Сообщение № 1214/2003, *Влад против Германии* (решение
принято 1 апреля 2004 года, восьмидесятая сессия)
- Y. Сообщение № 1239/2004, *Уилсон против Австралии*
(решение принято 1 апреля 2004 года, восьмидесятая сессия)
- Z. Сообщение № 1272/2004, *Бенали против Нидерландов*
(решение принято 23 июля 2004 года, восемьдесят первая сессия)

ГЛАВА I. ЮРИСДИКЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

А. Государства - участники Международного пакта о гражданских и политических правах

1. На момент окончания восьмьдесят первой сессии Комитета по правам человека участниками Международного пакта о гражданских и политических правах являлись 153 государства¹, а участниками Факультативного протокола к Пакту - 104 государства. Оба документа вступили в силу 23 марта 1976 года.
2. Со времени представления последнего доклада участниками Пакта стали Тимор-Лешти, Турция и Свазиленд.
3. По состоянию на 31 июля 2004 года число государств (47), сделавших заявления, предусмотренные пунктом 1 статьи 41 Пакта, не изменилось. В связи с этим Комитет призывает государства-участники сделать заявление в соответствии со статьей 41 Пакта и использовать этот механизм в целях более эффективного осуществления положений Пакта.
4. Второй Факультативный протокол к Пакту, направленный на отмену смертной казни, вступил в силу 11 июля 1991 года. По состоянию на 31 июля 2004 года участниками этого Протокола являлись 52 государства, т.е. со времени представления последнего доклада Комитета к нему присоединились четыре государства: Парагвай, Тимор-Лешти, Чешская Республика и Эстония. Кроме того, 26 сентября 2003 года второй Факультативный протокол подписало Сан-Марино, а 6 апреля 2004 года - Турция.
5. Список государств - участников Пакта и двух факультативных протоколов с указанием тех государств, которые сделали заявление в соответствии с пунктом 1 статьи 41 Пакта, приводится в приложении I к настоящему докладу.
6. Оговорки и другие заявления, сделанные рядом государств-участников в отношении Пакта и/или факультативных протоколов изложены в уведомлениях, сданных на хранение Генеральному секретарю. 12 января 2004 года правительство Швейцарии уведомило Генерального секретаря о своем решении снять оговорку к пунктам 3 d) и 3 f) статьи 14 о том, что гарантия бесплатной юридической помощи, обеспечиваемой судом, и бесплатных услуг переводчика неокончательно освобождает заинтересованное лицо от покрытия соответствующих расходов. Комитет приветствует снятие этой оговорки и призывает другие государства - участники Пакта рассмотреть вопрос о снятии своих оговорок к Пакту.

В. Сессии Комитета

7. Со времени утверждения своего предыдущего ежегодного доклада Комитет по правам человека провел три сессии. Семьдесят девятая сессия проходила с 20 октября по 7 ноября 2003 года, восьмидесятая сессия - с 15 марта по 2 апреля 2004 года и восемьдесят первая сессия - с 5 по 30 июля 2004 года. Было запланировано провести восемьдесят первую сессию в течение четырех недель - вместо недели заседаний, первоначально запланированных для Рабочей группы, было решено добавить одну неделю для пленарных заседаний. Соответствующее решение Комитета и заявление о последствиях для бюджета по программам содержится в приложении VI к настоящему докладу. Семьдесят девятая и восемьдесят первая сессии были проведены в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве, а восьмидесятая сессия - в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций.

С. Выборы должностных лиц

8. 17 марта 2003 года в соответствии с пунктом 1 статьи 39 Пакта Комитет избрал на двухгодичный период следующих должностных лиц:

Председатель:	г-н Абдельфаттах Амор
Заместители Председателя:	г-н Рафаэль Ривас Посада сэр Найджел Родли г-н Роман Верушевский
Докладчик:	г-н Иван Ширер

9. В ходе своих семьдесят девятой, восьмидесятой и восемьдесят первой сессий Комитет провел девять заседаний Бюро (по три заседания в сессию) с синхронным переводом. В соответствии с решением, принятым на семьдесят первой сессии, Бюро фиксирует свои решения в официальных протоколах, в которых содержатся все принятые решения.

Д. Специальные докладчики

10. В течение отчетного периода продолжал выполнять свои функции Специальный докладчик по последующим действиям в связи с соображениями Комитета г-н Нисукэ Андо. На восьмидесятой сессии г-н Андо представил на пленарном заседании доклад о ходе своей работы в рамках последующих действий. В ходе восьмидесятой сессии г-н Андо встретился с представителем Перу, в ходе восемьдесят первой сессии - с представителями Канады и Филиппин.

11. В течение отчетного периода продолжал выполнять свои функции Специальный докладчик по новым сообщениям г-н Мартин Шейнин. Он зарегистрировал 103 сообщения, препроводил эти сообщения соответствующим государствам-участникам и издал 32 решения о применении временных мер защиты в соответствии с правилом 86 правил процедуры Комитета.

12. В течение отчетного периода продолжал выполнять свои функции Специальный докладчик по последующим действиям в связи с заключительными замечаниями г-н Ялден. Во время семьдесят девятой сессии он встретился с представителями Узбекистана и Швеции; во время восьмидесятой сессии - с представителем Республики Молдова; в ходе восьмидесятой первой сессии - Йемена. На пленарных заседаниях в период семьдесят девятой, восьмидесятой и восьмидесятой первой сессий он представил доклады о ходе своей работы.

Е. Рабочие группы и целевые группы по страновым докладам

13. В соответствии с правилами 62 и 89 своих правил процедуры Комитет учредил рабочую группу, которая проводила свои заседания перед началом каждой из его трех сессий. Рабочей группе была поручена задача выносить рекомендации относительно сообщений, полученных в соответствии с Факультативным протоколом. С семьдесят пятой сессии (июль 2002 года) бывшая рабочая группа по статье 40, которая занималась подготовкой перечней вопросов по первоначальным или периодическим докладам, запланированным для рассмотрения Комитетом, заменена целевыми группами по национальным докладам². В ходе семьдесят девятой, восьмидесятой и восьмидесятой первой сессий целевые группы по национальным докладам проводили заседания для рассмотрения и утверждения перечней вопросов по докладам Германии, Уганды, Суринама, Бельгии, Литвы, Сербии и Черногории, Лихтенштейна, Намибии, Финляндии, Албании, Польши, Бенина и Марокко, а также вопросов о положении дел с соблюдением гражданских и политических прав в Кении (не представляющее доклады государство).

14. Представители органов Организации Объединенных Наций (Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) и Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН)) и специализированных учреждений (Международная организация труда (МОТ)) и Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ)) подготовили предварительную информацию по нескольким докладам, которые должны были быть рассмотрены Комитетом. В этой связи целевые группы по страновым докладам рассмотрели также сообщения представителей ряда международных и национальных правозащитных неправительственных организаций (НПО). Комитет приветствовал заинтересованность и участие этих учреждений и организаций и поблагодарил их за предоставленную информацию.

15. На семьдесят девятой сессии в состав Рабочей группы по сообщениям входили г-н П.Н. Бхагвати, г-н Верушевский, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Франко Депаскуале, г-н Вальтер Келин, г-н Ривас Посада, г-н Иполито Солари-Иригойен и г-н Шейнин. Председателем-докладчиком был назначен г-н Ривас Посада. Рабочая группа провела совещание 13-17 октября 2003 года.

16. На восьмидесятой сессии в состав Рабочей группы по сообщениям входили г-жа Рут Уэджвуд, г-н Андо, г-н Бхагвати, г-н Верушевский, г-н Депаскуале, г-н Келин, г-н Ривас Посада, г-н Солари-Иригойен, г-н Ширер и г-н Ялден. Председателем-докладчиком был назначен г-н Ширер. Рабочая группа провела совещание 8-12 марта 2004 года.

17. На восемьдесят первой сессии Рабочая группа по сообщениям не собиралась. Вместо одной недели, первоначально запланированной для заседаний Рабочей группы, были проведены пленарные заседания (см. пункт 7 выше).

Г. Рекомендации Генерального секретаря относительно реформы договорных органов

18. В своем втором докладе о дальнейшем реформировании системы Организации Объединенных Наций (A/57/387 и Corr.1) Генеральный секретарь призвал договорные органы по правам человека внести дальнейшие усовершенствования в их процедуры представления докладов и предложил разрешить государствам-участникам основных договоров о правах человека представлять единый или сводный доклад, который охватывал бы выполнение их обязательств по всем ратифицированным ими договорам, с тем чтобы они могли решать те проблемы, с которыми они сталкиваются при выполнении обязательств по представлению многочисленных докладов.

19. Комитет принял участие в обсуждениях и способствовал обсуждениям, которые были проведены на основе предложений Генерального секретаря. На своей семьдесят шестой сессии он учредил неофициальную рабочую группу для изучения и обсуждения указанных предложений и для представления соответствующего доклада на пленарном заседании семьдесят седьмой сессии. В марте 2003 года (семьдесят седьмая сессия) на пленарном заседании были рассмотрены рекомендации Рабочей группы. Концепция единого или сводного доклада не была признана Комитетом жизнеспособной, но он принял рекомендацию, которая в случае ее осуществления позволит государствам-участникам представлять Комитету более целенаправленные доклады на основе перечней вопросов, предварительно препровождаемых соответствующим государствам-участникам. Такая система применялась бы после представления соответствующими государствами-участниками первоначального и одного периодического доклада.

20. Представители Комитета присутствовали на третьем Межкомитетском совещании, состоявшемся 21 и 22 июня 2004 года, где подробно обсуждался вопрос о реформировании договорных органов.

21. В ходе третьего межкомитетского совещания обсуждался, в частности, документ секретариата, содержащий проект руководящих принципов подготовки "расширенного базового документа", который государства-участники основных договоров по правам человека Организации Объединенных Наций должны будут представлять всем договорным органам и который будет дополнен целенаправленными докладами по конкретным договорам.

22. По мнению участников третьего межкомитетского совещания, документ секретариата содержит много интересных идей, заслуживающих более глубокого обсуждения. Они назначили докладчика из числа участников, который вступит в контакт со всеми договорными органами и секретариатом по вопросу о расширенном базовом документе. Секретариату было предложено вести дальнейшую работу по проекту руководящих принципов; ко всем договорным органам обращен призыв изучить документ секретариата и высказать по нему комментарии в ходе подготовки к четвертому межкомитетскому совещанию, намеченному на июнь 2005 года. Комитет по правам человека намерен провести пленарное обсуждение вопроса о расширенном рабочем документе в ходе своей восьмьдесят второй сессии в октябре 2004 года.

Г. Соответствующая деятельность Организации Объединенных Наций в области прав человека

23. На всех своих сессиях Комитет получал информацию о деятельности органов Организации Объединенных Наций, занимающихся вопросами прав человека. В частности, до сведения членов Комитета по правам человека были доведены соответствующие замечания общего порядка и заключительные замечания Комитета по правам ребенка, Комитета по ликвидации расовой дискриминации, Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Комитета по экономическим, социальным и культурным правам и Комитета против пыток. Обсуждались также соответствующие решения Генеральной Ассамблеи и Комиссии по правам человека. На семьдесят девятой сессии Комитета выступил исполняющий обязанности Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека г-н Бертран Рамчаран. На восьмьдесят первой сессии Комитета выступила новый Верховный комиссар по правам человека г-жа Луиза Арбур.

24. В день открытия семьдесят девятой сессии члены Комитета почтили минутой молчания память покойного Верховного комиссара по правам человека Сержиу Виейры ди Меллу, погибшего в Багдаде 19 августа 2003 года.

Н. Отступления в соответствии со статьей 4 Пакта

25. Пункт 1 статьи 4 Пакта предусматривает, что во время чрезвычайного положения в государстве участвующие в Пакте государства могут принимать меры в отступление от некоторых своих обязательств по Пакту. В соответствии с пунктом 2 не допускается никаких отступлений от статей 6, 7, 8 (пункты 1 и 2), 11, 15, 16 и 18. В соответствии с пунктом 3 о любом отступлении следует незамедлительно уведомлять государства-участники через посредство Генерального секретаря. Такое же уведомление требуется по прекращении действия такого отступления.

26. В случае отступления Комитет рассматривает вопрос о том, удовлетворяет ли государство-участник условиям статьи 4 Пакта, и, в частности, настаивает на том, чтобы действие такого отступления прекращалось как можно скорее. В ситуациях вооруженного конфликта, как внешнего так и внутреннего, которые затрагивают государства-участники Пакта, Комитет в обязательном порядке рассматривает вопрос о том, соблюдают ли эти государства-участники свои обязательства по Пакту. При толковании статьи 4 Пакта делается ссылка на практику Комитета применительно к представлению докладов и процедурам Факультативного протокола. В Замечании общего порядка № 29 Комитета, принятом в июле 2001 года, устанавливаются руководящие принципы, которым государства-участники должны следовать в период чрезвычайного положения³.

27. Для государств - участников Пакта продолжающаяся практика отступлений зачастую является предметом обсуждения в контексте рассмотрения докладов государств-участников, представляемых в соответствии со статьей 40 Пакта и нередко определяемых в качестве вызывающего озабоченность вопроса в заключительных замечаниях. Не оспаривая право государств-участников отступать от определенных обязательств при чрезвычайном положении в соответствии со статьей 4 Пакта, Комитет неизменно призывает государства-участники прекращать отступления как можно скорее.

28. В случае государств - участников Факультативного протокола Комитет рассматривает отступления в контексте рассмотрения индивидуальных сообщений. Комитет неизменно дает узкое толкование отступлений и в некоторых случаях приходит к мнению, что, несмотря на отступления, соответствующее государство-участник несет ответственность за нарушения Пакта.

29. В ходе рассматриваемого периода правительство Перу 10 сентября 2003 года уведомило другие государства-участники через посредство Генерального секретаря о принятии Верховного указа № 077-2003-PCM от 27 августа 2003 года, в соответствии с которым было объявлено чрезвычайное положение на 30 дней, и Верховного указа № 289-DE/SG от 27 августа 2003 года. Правительство Перу указало, что на период

чрезвычайного положения оно резервирует за собой право отступать от положений статей 9, 12, 17 и 21 Пакта.

30. Согласно уведомлениям от 30 сентября и 1 декабря 2003 года, 27 января, 30 марта, 12 апреля и 3, 4 и 13 мая и 2 июня 2004 года правительство Перу продлило срок чрезвычайного положения в различных провинциях и частях страны. В этих уведомлениях правительство Перу указывало, что оно резервирует за собой право отступать от положений статей 9, 12, 17 и 21 Пакта.

I. Замечания общего порядка в соответствии с пунктом 4 статьи 40 Пакта

31. Обсудив более ранние проекты на своих семьдесят восьмой и семьдесят девятой сессиях, Комитет 29 марта 2004 года в ходе своей восьмидесятой сессии принял замечание общего порядка № 31 о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства - участники Пакта. Текст замечания общего порядка воспроизводится в приложении III к настоящему докладу. На своей восьмидесятой сессии Комитет принял также решение о том, что его следующее замечание общего порядка будет посвящено пересмотру Замечания общего порядка № 13(21) по статье 14 Пакта. Докладчиком по этому пересмотренному замечанию общего порядка будет г-н Вальтер Келин.

J. Кадровые ресурсы

32. Комитет приветствовал начало осуществления Глобального плана действий для базирующихся в Женеве договорных органов по правам человека и создание группы по петициям в рамках Управления Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ). Он с удовлетворением отмечает, что в декабре 2003 года Генеральная Ассамблея утвердила для группы должность старшего сотрудника, финансируемую за счет регулярного бюджета, и что эта должность была заполнена. Кроме того, он с одобрением отмечает введение для группы в апреле 2004 года еще одной должности, финансируемой за счет регулярного бюджета. Комитет уверен в том, что введение этих дополнительных должностей поможет еще больше повысить качество услуг, предоставляемых Комитету. Он отмечает принятие мер для дальнейшего сокращения задержек с рассмотрением сообщений, а также мер по рассмотрению особых категорий сообщений в надлежащем приоритетном порядке и с требуемой оперативностью. Комитет также с удовлетворением отмечает, что работа назначенных в 2002 и 2003 годах сотрудников по последующим действиям помогла ему, а также Специальному докладчику по последующим мерам в связи с заключительными замечаниями и Специальному докладчику по последующим мерам в связи с соображениями в осуществлении ими своего мандата.

К. Вознаграждение членов Комитета

33. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что в соответствии с резолюцией 56/272 Генеральной Ассамблеи размер вознаграждения, выплачиваемого членам Комитета в соответствии со статьей 35 Пакта, уменьшен до символической суммы в 1 долл. США. Он с сожалением отмечает, что его письмо на имя Председателя пятьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи по этому вопросу от 14 ноября 2003 года осталось без ответа. В ходе своей восьмидесяти первой сессии Комитет направил новые письма по этому вопросу Генеральному секретарю и Председателю Генеральной Ассамблеи и постановил держать этот вопрос в поле зрения.

Л. Освещение работы Комитета

34. После каждой из трех сессий Комитета, проводившихся в течение отчетного периода, Председатель вместе с членами Бюро встречался с представителями прессы. Комитет отмечает, что, за исключением академических институтов (см. пункт 37 ниже), освещение его деятельности остается неудовлетворительным и что для укрепления механизмов защиты в рамках Пакта популяризацию его работы необходимо активизировать.

35. В связи с этим Комитет с удовлетворением отмечает, что по окончании каждой сессии в течение отчетного периода выпускались пресс-релизы с изложением наиболее важных окончательных решений в соответствии с Факультативным протоколом. Такая практика помогает предавать гласности решения Комитета в соответствии с Факультативным протоколом. Кроме того, Комитет приветствует создание и постоянное обновление электронного списка рассылки, с помощью которого распространяются (в электронной форме) среди все возрастающего числа отдельных лиц и учреждений заключительные замечания по докладам, рассматриваемым в соответствии со статьей 40 Пакта, и окончательные решения, принимаемые в соответствии с Факультативным протоколом.

М. Публикации, касающиеся работы Комитета

36. Комитет приветствует публикацию пересмотренного информационного бюллетеня о его деятельности, выпускаемого УВКПЧ в качестве документа "Изложение фактов № 15 (Rev.1)". Комитет выражает сожаление в связи с тем, что публикация тома 4 Сборника решений, принятых в соответствии с Факультативным протоколом, задерживается, и надеется, что он будет выпускаться без дальнейших задержек. Он с удовлетворением отмечает, что готовится к выпуску том 5 и что ведется работа над томом 6. Комитет приветствует составление его секретариатом плана работы, в котором график работы над другими томами Сборника решений составлен таким образом, чтобы восстановить выпуск томов Сборника решений в надлежащем ритме к концу 2005 года.

37. Комитет приветствует информацию о публикации его решений, принятых в соответствии с Факультативным протоколом, в различных базах данных (см. перечень в приложении VII к настоящему докладу). Комитет также положительно оценивает растущий интерес, проявляемый к его работе со стороны университетов и других высших учебных заведений. Он повторяет свою предыдущую рекомендацию о том, чтобы база данных договорных органов на вебсайте УВКПЧ (www.unhchr.ch) была оснащена адекватными функциями поиска.

Н. Публикация юбилейного сборника по случаю двадцать пятой годовщины начала работы Комитета

38. Комитет приветствует публикацию сборника эссе по случаю двадцать пятой годовщины начала работы Комитета, изданного членом Комитета г-ном Нисуке Андо.

О. Будущие заседания Комитета

39. На своей восьмидесятой сессии Комитет подтвердил следующее расписание заседаний, запланированных на 2005 год: восемьдесят третья сессия состоится 14 марта - 1 апреля 2005 года; восемьдесят четвертая сессия - 11-29 июля 2005 года; восемьдесят пятая сессия - 17 октября - 4 ноября 2005 года.

Р. Утверждение доклада

40. На своем 2219-м заседании, состоявшемся 29 июля 2004 года, Комитет рассмотрел проект своего двадцать восьмого ежегодного доклада о работе его семьдесят девятой, восьмидесятой и восемьдесят первой сессий, проведенных в 2003 и 2004 годах. Доклад с внесенными в него в ходе обсуждения поправками был утвержден единогласно. Своим решением 1985/105 от 8 февраля 1985 года Экономический и Социальный Совет уполномочил Генерального секретаря препровождать ежегодный доклад Комитета непосредственно Генеральной Ассамблее.

Примечания

¹ Пакт по-прежнему применяется в порядке правопреемства еще в одном государстве - Казахстане (см. примечание d) к приложению I ниже).

² См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/57/40)*, том I, глава II, пункт 56 и приложение III, раздел В.

³ Там же, *пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 40 (A/56/40)*, том I, приложение VI.

ГЛАВА II. МЕТОДЫ РАБОТЫ КОМИТЕТА В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА И СОТРУДНИЧЕСТВО С ДРУГИМИ ОРГАНАМИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

41. В настоящей главе обобщаются и разъясняются изменения, внесенные в последние годы Комитетом в его методы работы в соответствии со статьей 40 Пакта, а также решения, принятые недавно Комитетом относительно последующих мер в связи с его заключительными замечаниями по докладам государств-участников.

А. Последние изменения и решения по процедурам

42. В марте 1999 года Комитет постановил, что перечни вопросов для рассмотрения докладов государств-участников будут впредь утверждаться на сессии, предшествующей рассмотрению соответствующего доклада, с тем чтобы государства-участники располагали, по меньшей мере, двумя месяцами для подготовки к обсуждению их доклада в Комитете. Большое значение при рассмотрении докладов государств-участников имеют устные слушания, на которых делегации государств-участников имеют возможность ответить на конкретные вопросы членов Комитета. Таким образом, государствам-участникам предлагается использовать перечень вопросов для лучшей подготовки к конструктивному диалогу с Комитетом. Хотя от них не требуется письменных ответов на перечень вопросов, получение таких ответов будет только приветствоваться..

43. В октябре 1999 года Комитет утвердил новые сводные руководящие принципы, касающиеся докладов государств-участников, которые заменяют все предыдущие руководящие принципы и призваны облегчить составление первоначальных и периодических докладов государствами-участниками. Эти руководящие принципы предусматривают подготовку всеобъемлющих первоначальных докладов на постатейной основе и адресных периодических докладов с учетом, прежде всего, заключительных замечаний Комитета по предыдущему докладу соответствующего государства-участника. В своих периодических докладах государствам-участникам не нужно представлять информацию по каждой отдельной статье Пакта; им следует сосредоточить внимание на тех положениях, которые определены Комитетом в его заключительных замечаниях, и на тех статьях, в связи с которыми с момента представления предыдущего доклада произошли важные изменения. Пересмотренные сводные руководящие принципы были изданы в документе CCPR/C/66/GUI/Rev.2 от 26 февраля 2001 года)¹.

44. В течение нескольких лет Комитет выражал обеспокоенность в связи с числом просроченных докладов и невыполнением государствами-участниками своих обязательств в соответствии со статьей 40 Пакта². Две рабочие группы Комитета предложили внести в правила процедуры поправки, содействующие выполнению государствами-участниками своих обязательств по представлению докладов и призванные упростить

соответствующую процедуру. Эти поправки были официально приняты на семьдесят первой сессии в марте 2001 года, и пересмотренные правила процедуры были выпущены в качестве документа CCPR/C/3/Rev.6 и Corr.1³. Об этих поправках к правилам процедуры были уведомлены все государства-участники, и Комитет применяет пересмотренные правила с конца семьдесят первой сессии (апрель 2001 года). Комитет вновь напоминает, что в принятом на семьдесят пятой сессии Замечании общего порядка 30 подробно рассматривается характер обязательств государств-участников в соответствии со статьей 40 Пакта⁴.

45. Поправки вводят процедуры рассмотрения ситуаций, в которых государства-участники долгое время не выполняют своих договорных обязательств или незадолго до их намеченной явки в Комитет просят отложить ее. В обеих ситуациях Комитет отныне может официально извещать соответствующие государства о своем намерении рассмотреть, на основе имеющихся у него материалов, меры, принимаемые данным государством-участником по осуществлению положений Пакта, даже в отсутствие доклада. Пересмотренные правила процедуры также вводят механизм последующих мер в связи с заключительными замечаниями Комитета, состоящий в том, что вместо указания в последнем пункте заключительных замечаний определенного крайнего срока представления государством-участником следующего доклада, ему предлагается представить Комитету в конкретный срок ответы на рекомендации Комитета с указанием шагов, если таковые предпринимались, по выполнению этих рекомендаций. Такие ответы будут затем рассмотрены Специальным докладчиком по последующим мерам в связи с заключительными замечаниями, после чего на пленарном заседании Комитета будет окончательно определена дата представления следующего доклада. Начиная с семьдесят шестой сессии Комитет рассматривал доклады о ходе работы, представляемые Специальным докладчиком, на сессионной основе.

46. Комитет впервые применил новую процедуру в отношении государства, которое не выполняло свои обязательства по представлению докладов, на своей семьдесят пятой сессии. Он рассмотрел меры, принятые Гамбией по осуществлению прав, признанных в Пакте, в отсутствие доклада и в отсутствие делегации государства-участника. Комитет принял предварительные заключительные замечания по поводу положения в области гражданских и политических прав в Гамбии, которые были препровождены государству-участнику. На семьдесят восьмой сессии Комитет обсудил положение дел с подготовкой предварительных заключительных замечаний в отношении Гамбии и предложил государству-участнику представить к 1 июля 2004 года периодический доклад, в котором конкретно затрагивались бы проблемы, указанные Комитетом в предварительных заключительных замечаниях. Непредставление такого доклада в сроки, установленные Комитетом, имело бы своим следствием утверждение предварительных заключительных замечаний в качестве окончательных и их широкое публичное распространение. 8 августа 2003 года Комитет внес в правило 69А своих правил процедуры поправку,

предусматривающую возможность утверждения предварительных заключительных замечаний в качестве окончательных и их публикацию. На своих семьдесят девятой и восемьдесят первой сессиях Комитет рассмотрел положение в области гражданских и политических прав соответственно в Экваториальной Гвинее и Центральноафриканской Республике в отсутствие как доклада, так и делегации в первом случае и в отсутствие доклада, но в присутствии делегации - во втором. Предварительные заключительные замечания были препровождены соответствующим государствам-участникам. В конце своей восемьдесят первой сессии Комитет постановил утвердить предварительные заключительные замечания по положению в Гамбии Экваториальной Гвинее в качестве окончательных и опубликовать их. На своей семьдесят четвертой Комитет принял решения, в которых подробно оговаривается характер последующих мер в связи с заключительными замечаниями⁵. На семьдесят пятой сессии Комитет назначил г-на Ялдена своим Специальным докладчиком по последующим мерам в связи с заключительными замечаниями.

47. Кроме того, на своей семьдесят четвертой сессии Комитет принял ряд решений относительно методов работы, которые призваны усовершенствовать процедуру рассмотрения докладов в соответствии со статьей 40⁶. Главное нововведение заключается в создании целевых групп по страновым докладам в составе не менее четырех и не более шести членов Комитета, которые будут нести основную ответственность за проведение прений по докладу соответствующего государства-участника. Комитет полагает, что создание этих целевых групп по страновым докладам позволит повысить качество диалога с делегациями в ходе рассмотрения представляемых государствами - участниками докладов. Первые целевые группы по страновым докладам были созданы в ходе семьдесят пятой сессии.

В. Заключительные замечания

48. Со своей сорок четвертой сессии, состоявшейся в марте 1992 года⁷ Комитет принимает заключительные замечания. Он рассматривает заключительные замечания в качестве исходного элемента в подготовке перечня вопросов для рассмотрения последующего доклада государства-участника. В некоторых случаях Комитет получает от соответствующих государств-участников комментарии по своим заключительным замечаниям и ответы на вызывающие озабоченность вопросы, определяемые Комитетом в соответствии с пунктом 5 правила 70 своих правил процедуры, которые выпускаются в виде отдельного документа. За отчетный период такие комментарии и ответы были получены от Египта, Люксембурга, Словакии, Того, Уганды, Узбекистана, Швеции и Эстонии. Такие ответы государств-участников выпускаются в виде документов, и с ними можно ознакомиться в секретариате Комитета или на вебсайте УВКПЧ (www.unhchr.ch, treaty body database, documents, category "concluding observations"). В главе VII настоящего доклада содержится краткая информация о последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями и ответами государств-участников.

С. Связи с другими договорами и договорными органами по правам человека

49. Комитет рассматривает ежегодное совещание председателей договорных органов по правам человека в качестве форума для обмена идеями и информацией о процедурах и материально-технических проблемах, рационализации методов работы и налаживании более тесного сотрудничества между договорными органами, а также с учетом необходимости обеспечения адекватного секретариатского обслуживания, позволяющего всем договорным органам эффективно выполнять свои мандаты.

50. Шестнадцатое совещание председателей договорных органов состоялось 23-25 июня 2004 года в Женеве. Комитет был представлен своим Председателем г-ном Амором. Председатели, в частности, встретились с Бюро Комиссии по правам человека, со специальными докладчиками, независимыми экспертами и председателями рабочих групп Комиссии по правам человека, а также с представителями государств - участников семи основных договоров Организации Объединенных Наций по правам человека. Они обсудили результаты третьего межкомитетского совещания (см. пункты 21 и 22 ниже) и приняли рекомендации, имеющие отношение к вопросу о реформировании договорных органов и предложениям Генерального секретаря (см. главу I, раздел F).

51. Третье межкомитетское совещание было проведено в Женеве 21 и 22 июня 2004 года. В его работе участвовали представители каждого договорного органа по правам человека. Комитет представляли г-н Амор, г-н Ривас Посада и г-н Ялден. Обсуждение было сосредоточено на предложениях Генерального секретаря относительно реформы договорных органов и реакции договорных органов на эти предложения.

Д. Сотрудничество с другими органами Организации Объединенных Наций

52. В 1999 году Комитет рассмотрел вопрос о своем участии в реализации инициативы, вытекающей из подписанного УВКПЧ ПРООН меморандума о договоренности, который касается сотрудничества по широкому кругу вопросов и направлений деятельности в области прав человека. Комитет приветствовал тот факт, что в своих программах развития, и в частности программах, касающихся технической помощи, ПРООН учитывает выводы Комитета по итогам рассмотрения им докладов государств-участников

Примечания

- ¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 40 (A/56/40)*, том I, приложение III, раздел А.
- ² См. там же, глава III, раздел В и *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/57/40)*, глава III, раздел В.
- ³ См. там же, *пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 40 (A/56/40)*, том I, приложение III, раздел В.
- ⁴ См. там же, *пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/57/40)*, том I, приложение VI.
- ⁵ См. там же, том I, приложение II, раздел А.
- ⁶ См. там же, том I, приложение III, раздел В.
- ⁷ См. там же, *сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/47/40)*, глава I, раздел Е, пункт 18.

ГЛАВА III. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДОКЛАДОВ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА

53. В соответствии с пунктом 1 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах каждое государство-участник обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте. В связи с этим положением в пункте 1 статьи 40 Пакта предусматривается, что государства-участники обязуются представлять доклады о принятых ими мерах и о прогрессе, достигнутом в использовании различных прав, а также о любых факторах и затруднениях, которые могут влиять на осуществление положений Пакта. Государства-участники обязуются представлять доклады в течение одного года после вступления в силу Пакта в отношении соответствующего государства-участника, а после этого - во всех случаях, когда того потребует Комитет. Согласно ныне действующим руководящим принципам Комитета, утвержденным на шестьдесят шестой сессии, с поправками, внесенными на семидесятой сессии (CCPR/C/GUI/66/Rev.2), пятилетняя периодичность представления докладов, которую сам Комитет установил на своей тринадцатой сессии в июле 1981 года (CCPR/C/19/Rev.1), была заменена гибкой системой, согласно которой дата представления государством-участником следующего периодического доклада теперь указывается в индивидуальном порядке в конце заключительных замечаний Комитета по любому докладу в соответствии со статьей 40 Пакта и с учетом руководящих принципов, касающихся представления докладов, и рабочих методов Комитета.

А. Доклады, представленные Генеральному секретарю за период с августа 2003 года по июль 2004 года

54. В течение периода, охватываемого настоящим докладом, Генеральному секретарю в соответствии со статьей 40 было представлено 13 докладов: Албания (первоначальный доклад); Бенин (первоначальный доклад); Греция (первоначальный доклад); Италия (пятый периодический доклад); Йемен (четвертый периодический доклад); Марокко (пятый периодический доклад); Намибия (первоначальный доклад); Парагвай (второй периодический доклад), Польша (пятый периодический доклад); Сирийская Арабская Республика (третий периодический доклад); Таджикистан (первоначальный доклад); Таиланд (первоначальный доклад); Узбекистан (второй периодический доклад).

В. Просроченные доклады и невыполнение государствами-участниками своих обязательств по статье 40

55. Государства - участники Пакта должны своевременно представлять доклады, предусмотренные статьей 40 Пакта, с тем чтобы Комитет мог надлежащим образом выполнять свои функции в соответствии с этой статьей. Эти доклады являются основой

диалога между Комитетом и государствами-участниками по вопросу о положении в области прав человека в государствах-участниках. К сожалению, со времени создания Комитета отмечаются серьезные задержки.

56. Комитет сталкивается с проблемой просроченных докладов, несмотря на пересмотренные руководящие принципы Комитета, касающиеся представления докладов, и другие существенные улучшения в методах его работы. Комитет решил, что одновременно можно рассматривать несколько периодических докладов, представляемых государствами-участниками. В соответствии с руководящими принципами по представлению докладов дата представления следующего периодического доклада указывается в заключительных замечаниях.

57. Комитет с озабоченностью отмечает, что непредставление государствами докладов затрудняет выполнение Комитетом его функций по наблюдению в соответствии со статьей 40 Пакта. В приводимом ниже списке перечисляются государства-участники, которые более чем на пять лет задержали представление докладов, а также государств-участников, которые не представили докладов, запрошенных в соответствии со специальным решением Комитета. Комитет хотел бы вновь заявить, что эти государства серьезно нарушают свои обязательства по статье 40 Пакта.

Государства-участники, которые более чем на пять лет (по состоянию на 31 июля 2004 года) задержали представление докладов или которые не представили доклада в соответствии со специальным решением Комитета

<u>Государство-участник</u>	<u>Категория доклада</u>	<u>Сроки</u>	<u>Задержка (в годах)</u>
Гамбия	Второй	21 июня 1985 года	19
Кения	Второй	11 апреля 1986 года	18
Экваториальная Гвинея	Первоначальный	24 декабря 1988 года	15
Центральноафриканская Республика	Второй	9 апреля 1989 года	15
Барбадос	Третий	11 апреля 1991 года	13
Сомали	Первоначальный	23 апреля 1991 года	13
Никарагуа	Третий	11 июня 1991 года	13
Демократическая Республика Конго	Третий	31 июля 1991 года	13
Сент-Винсент и Гренадины	Второй	31 октября 1991 года	12
Сан-Марино	Второй	17 января 1992 года	12
Панама	Третий	31 марта 1992 года	12
Руанда	Третий	10 апреля 1992 года	12
Мадагаскар	Третий	31 июля 1992 года	12
Гренада	Первоначальный	5 декабря 1992 года	11
Босния и Герцеговина	Первоначальный	5 марта 1993 года	11

<u>Государство-участник</u>	<u>Категория доклада</u>	<u>Сроки</u>	<u>Задержка (в годах)</u>
Кот-д'Ивуар	Первоначальный	25 июня 1993 года	11
Сейшельские Острова	Первоначальный	4 августа 1993 года	10
Ангола	Первоначальный/ специальный	31 января 1994 года	10
Нигер	Второй	31 марта 1994 года	10
Афганистан	Третий	23 апреля 1994 года	10
Эфиопия	Первоначальный	10 сентября 1994 года	9
Доминика	Первоначальный	16 сентября 1994 года	9
Гвинея	Третий	30 сентября 1994 года	9
Мозамбик	Первоначальный	20 октября 1994 года	9
Кабо-Верде	Первоначальный	5 ноября 1994 года	9
Болгария	Третий	31 декабря 1994 года	9
Исламская Республика Иран	Третий	31 декабря 1994 года	9
Малави	Первоначальный	21 марта 1995 года	9
Бурунди	Второй	8 августа 1996 года	7
Чад	Первоначальный	8 сентября 1996 года	7
Гаити	Первоначальный	30 декабря 1996 года	7
Иордания	Четвертый	27 января 1997 года	7
Мальта	Первоначальный	12 декабря 1996 года	7
Словения	Второй	24 июня 1997 года	7
Белиз	Первоначальный	9 сентября 1997 года	6
Бразилия	Второй	23 апреля 1998 года	6
Маврикий	Четвертый	30 июня 1998 года	6
Непал	Второй	13 августа 1997 года	6
Тунис	Пятый	4 февраля 1998 года	6
Туркменистан	Первоначальный	31 июля 1998 года	6
Замбия	Третий	30 июня 1998 года	6
Соединенные Штаты Америки	Второй	7 сентября 1998 года	5
Гондурас	Первоначальный	24 ноября 1998 года	5
Румыния	Пятый	28 апреля 1999 года	5
Испания	Пятый	28 апреля 1999 года	5

58. Комитет еще раз обращает особое внимание на тот факт, что еще не представлено 28 первоначальных докладов (включая 18 просроченных первоначальных докладов, перечисленных выше). Такая ситуация подрывает основную цель Пакта, которая

заключается в том, чтобы Комитет мог следить за выполнением государствами-участниками своих обязательств по Пакту на основе докладов государств-участников. Комитет направляет письменные напоминания через регулярные промежутки времени всем государствам-участникам, значительно просрочившим представление докладов.

59. 27 июля 2004 года в ходе своей восьмьдесят первой сессии Комитет направил письмо Соединенным Штатам Америки с просьбой представить ему просроченные второй и третий периодические доклады к 31 декабря 2004 года и/или представить конкретную информацию об эффективности мер, принимаемых по борьбе с терроризмом после событий 11 сентября 2001 года, и в частности о влиянии "Патриотического акта" на граждан и неграждан (статьи 13, 17, 18 и 19 Пакта), а также о проблемах, связанных с правовым статусом и обращением с лицами, содержащимися под стражей в Афганистане, Гуантанамо Бей, Ираке и других местах содержания под стражей за пределами территории Соединенных Штатов Америки (статьи 7, 9, 10 и 14 Пакта).

60. В обстоятельствах, оговоренных в главе II, пункты 45 и 46, пересмотренные правила процедуры отныне позволяют Комитету рассматривать выполнение обязательств государствами-участниками, которые не представили доклады в соответствии со статьей 40 или просили отложить намеченные сроки их явки в Комитет.

61. На своем 1860-м заседании 24 июля 2000 года Комитет постановил просить Казахстан представить свой первоначальный доклад к 31 июля 2001 года, хотя после получения Казахстаном независимости от него не было получено документа о правопреемстве или присоединении. К моменту утверждения настоящего доклада первоначальный доклад Казахстана все еще не был получен. Комитет вновь призывает правительство Казахстана как можно скорее представить свой первоначальный доклад в соответствии со статьей 40. В этом контексте он приветствует подписание Казахстаном Пакта 17 ноября 2003 года.

ГЛАВА IV. РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА

62. Нижеследующие разделы, расположенные в порядке рассмотрения Комитетом докладов соответствующих стран, содержат заключительные замечания, принятые Комитетом в отношении докладов государств-участников, рассмотренных на его семьдесят девятой, восьмидесятой и восемьдесят первой сессиях. Комитет настоятельно призывает эти государства-участники принять меры по исправлению положения в тех случаях, когда это указано, в соответствии с их обязательствами по Пакту и выполнять эти рекомендации.

А. Заключительные замечания по докладам государств, рассмотренным в ходе отчетного периода:

63. Филиппины

1) Комитет по правам человека рассмотрел сводные второй и третий периодические доклады Филиппин (CCPR/C/PHL/2002/2) на своих 2138-м, 2139-м и 2140-м заседаниях, состоявшихся 20 и 21 октября 2003 года (см. CCPR/SR.2138, 2139 и 2140). На своих 2153-м и 2154-м заседаниях (CCPR/C/SR.2153 и 2154), состоявшихся 30 октября 2003 года, он принял следующие заключительные замечания.

Введение

2) Комитет отмечает представление объединенных второго и третьего периодических докладов Филиппин, который содержит подробную информацию о внутреннем законодательстве в области гражданских и политических прав и дает возможность возобновить диалог с государством-участником после более чем 14-летнего перерыва. Комитет считает, что непредставление государством-участником доклада в течение столь длительного периода времени является несоблюдением его обязательств по статье 40 Пакта.

3) Комитет приветствует представленную в докладе информацию. Высоко оценивая замечания делегации по ряду устных вопросов, заданных членами Комитета, он в то же время сожалеет о том, что многие вопросы полностью или частично остались без ответа к моменту завершения дискуссии. Некоторые дополнительные письменные материалы, полученные 24 октября 2003 года, были учтены Комитетом.

Позитивные аспекты

- 4) Комитет приветствует прогресс, достигнутый государством-участником в области реформирования его внутреннего законодательства с целью выполнения его обязательств по Пакту. Среди прочего он приветствует ратификацию в августе 1989 года Факультативного протокола к Пакту. Комитет считает, что процесс реформ должен быть ускорен и активизирован.
- 5) Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник способствовало международной помощи в области преподавания и подготовки по вопросам защиты прав человека.

Основные проблемы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

- 6) Комитет отмечает отсутствие информации, касающейся статуса Пакта во внутреннем законодательстве, а также данных о том, делались ли прямые ссылки на положения Пакта во время судебных разбирательств.

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы его законодательство в полной мере обеспечивало права, признанные в Пакте, и чтобы внутреннее законодательство было приведено в соответствие с обязательствами, взятыми им на себя по Пакту.

- 7) Комитет сожалеет об отсутствии информации о процедуре выполнения Соображений Комитета по Факультативному протоколу. В частности, он обеспокоен серьезными нарушениями государством-участником его обязательств, выразившимися в невыполнении им просьб Комитета о применении временных мер защиты по делам, представленным в соответствии с Факультативным протоколом (*Пиандионг, Моральос и Булан против Филиппин*).

Государству-участнику следует установить процедуры реализации Соображений Комитета и обеспечения выполнения просьб, касающихся временных мер защиты.

- 8) Комитет обеспокоен отсутствием надлежащих мер по расследованию преступлений, предположительно совершенных силами государственной безопасности и их сотрудниками, в частности преступлений, жертвами которых стали правозащитники, журналисты и руководители общин коренных народов, а также непринятием мер для привлечения к ответственности и наказания виновных. Кроме того, Комитет обеспокоен сообщениями о запугиваниях и угрозах расправой, нарушающих право на эффективное восстановление нарушенных прав для лиц, чьи права и свободы были нарушены.

а) Государству-участнику следует принять законодательные и другие меры для предупреждения таких нарушений в соответствии со статьями 2, 6 и 9 Пакта и обеспечить эффективное применение законодательства.

б) Государству-участнику следует представить информацию о результатах судебного разбирательства по делам Эдена Марселланы и Эдди Гуманоя, а также казни 11 лиц на авеню Содружества в 1995 году в Маниле.

9) Комитет принял к сведению, что на рассмотрении конгресса Филиппин находится законопроект, касающийся терроризма. Хотя Комитет и учитывает потребности в обеспечении безопасности, связанные с усилиями по борьбе против терроризма, он обеспокоен слишком широкой сферой применения предлагаемого нормативного акта, что было признано самой делегацией. Законопроект включает в себя широкое и расплывчатое определение актов терроризма, что может оказать негативное воздействие на права, гарантируемые Пактом.

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы принятый законодательный акт и меры по борьбе с терроризмом соответствовали положениям Пакта.

10) Комитет отмечает действующий в настоящее время частичный мораторий на приведение в исполнение смертной казни (хотя он не распространяется на преступления, связанные с наркотиками), но при этом по-прежнему выражает обеспокоенность по поводу принятия законов, предусматривающих вынесение смертных приговоров после того, как статьей 3 раздела 19 (1) Конституции Филиппин смертная казнь была запрещена. В любом случае Комитет отметил, что смертный приговор неизменно выносится за ряд преступлений и распространяется на слишком большое количество правонарушений, которые не подпадают под определение "самых тяжких" по смыслу пункта 2 статьи 6 Пакта. Комитет отмечает, что вынесение смертного приговора запрещено в отношении лиц моложе 18 лет, однако обеспокоен тем, что несовершеннолетние все же приговаривались к смертной казни и что семеро из них в настоящее время содержатся в камерах смертников.

Комитет настоятельно призывает государство-участник принять меры по отмене всех законов, допускающих вынесение смертного приговора, и присоединиться ко второму Факультативному протоколу к Пакту. Кроме того, ему следует обеспечить соблюдение пункта 5 статьи 6 Пакта, запрещающего вынесение смертного приговора за преступления, совершенные лицами моложе 18 лет.

11) Комитет выражает обеспокоенность по поводу сообщений о случаях внесудебных казней, произвольных задержаний, преследования, запугивания и жестокого обращения, в

том числе в отношении заключенных, значительную часть которых составляют женщины и дети, по которым не проводилось расследований и в связи с которыми не возбуждалось судебное преследование. Такая ситуация способствует совершению новых нарушений прав человека и приводит к созданию климата безнаказанности.

Государству-участнику следует принять и осуществлять законодательные и иные меры по предупреждению таких нарушений в соответствии со статьями 6 и 9 Пакта, а также улучшить соблюдение соответствующих законов.

Государству-участнику следует провести безотлагательные и беспристрастные расследования, а также обеспечить преследование и наказание виновных.

12) Комитет обеспокоен сообщениями о неоднократном и широко распространенном применении пыток, а также жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания в отношении содержащихся под стражей лиц со стороны сотрудников правоохранительных органов, а также отсутствием законодательства, конкретно запрещающего пытки в соответствии со статьями 7 и 10 Пакта. Комитет отмечает, что свидетельские показания не являются приемлемыми, если доказано, что они были получены незаконными средствами, однако по-прежнему выражает обеспокоенность по поводу того, что в данном случае бремя доказывания возлагается на жертву.

Государству-участнику следует создать эффективную систему контроля за обращением со всеми содержащимися под стражей лицами в целях обеспечения того, чтобы их права по статьям 7 и 10 Пакта полностью соблюдались.

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы все утверждения о пытках эффективно и незамедлительно расследовались независимым органом власти, чтобы лица, признанные виновными, подвергались судебному преследованию, а жертвам предоставлялась надлежащая компенсация. Беспрепятственный доступ к адвокату и врачу должен быть гарантирован на практике сразу же после ареста и на всех этапах содержания под стражей. Любые утверждения о том, что показания содержащихся под стражей лиц были получены путем принуждения, должны расследоваться, а подобные показания не должны использоваться в качестве доказательств, за исключением тех случаев, когда они являются доказательствами пыток, а бремя доказывания в таких случаях не должно возлагаться на предполагаемую жертву.

13) Комитет с обеспокоенностью отмечает многочисленные случаи торговли (статья 8) женщинами и детьми на Филиппинах как внутри страны, так и через ее границы. Хотя и отмечая важность действующего законодательства (R.A. 9208) в этой области, он обеспокоен тем, что для активного противодействия торговле людьми и оказания помощи и поддержки жертвам принимаются недостаточные меры.

Государству-участнику следует принять надлежащие меры для борьбы с торговлей людьми во всех ее формах посредством эффективного соблюдения соответствующего законодательства и наказания лиц, признанных виновными. Комитет призывает государство-участник обеспечить подготовку персонала с учетом гендерной проблематики для повышения информированности должностных лиц, занимающихся проблемами жертв торговли людьми, в соответствии со статьями 3, 8 и 26 Пакта.

14) Комитет обеспокоен тем, что закон, допускающий арест без ордера, открывает возможности для нарушений, поскольку на практике при таких арестах не всегда соблюдаются предусмотренные законом условия о том, чтобы лицо, подвергаемое аресту, было реально виновно в совершении того или иного преступления или чтобы производящему арест сотруднику были "лично" известны факты, указывающие на то, что подвергаемое аресту лицо совершило данное преступление. Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что для ареста без ордера, особенно проституток и беспризорников, используется расплывчатая формулировка закона о борьбе с бродяжничеством.

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы его законы и практика, касающиеся ареста, были приведены в полное соответствие со статьей 9 Пакта.

15) Комитет обеспокоен неоднократными сообщениями о перемещении лиц и эвакуации групп населения, включая группы коренного населения в районах проведения противоповстанческих операций.

Государству-участнику следует принять безотлагательные меры по обеспечению защиты гражданских лиц в районах, затрагиваемых военными операциями, в соответствии с его правозащитными обязательствами.

16) Комитет приветствует принятие в 1997 году Закона о правах коренных народов (ЗПКН) и последующее создание Национальной комиссии по делам коренных народов (НКН), однако он по-прежнему выражает обеспокоенность тем, что это законодательство практически не действует. Комитет приветствует отмеченные делегацией позитивные меры, однако считает, что сфера их применения является ограниченной. Кроме того, он обеспокоен последствиями для соблюдения прав коренных народов таких видов экономической деятельности, как добыча полезных ископаемых.

Государству-участнику следует обеспечить эффективное соблюдение вышеуказанного законодательства и гарантировать, чтобы права коренных народов на их земли и ресурсы пользовались надлежащей защитой от разработки и других конкурирующих видов использования, а также укрепить потенциал Национальной комиссии по делам коренных народов. Необходимо

расширить сферу применения позитивных мер и включить в них вопросы земельных прав.

17) Комитет обеспокоен тем, что меры по защите детей являются недостаточными и что положение значительного числа детей, особенно наиболее уязвимых, является плачевным. Признавая, что в этой связи было принято определенное законодательство, Комитет отмечает сохранение на практике многих проблем, включая следующие:

a) отсутствие надлежащего законодательства, регулирующего отправдение правосудия в отношении несовершеннолетних и крайне неблагоприятное положение детей, содержащихся под стражей, включая тех из них, вина которых не доказана и которые содержатся в заключении в течение продолжительного времени;

b) неоднократные сообщения о жестоком обращении и надругательствах, включая сексуальные надругательства, во время содержания под стражей и о содержании детей вместе со взрослыми в условиях, которые равносильны жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению (статья 7);

c) безнадзорные дети являются уязвимыми по отношению к внесудебным казням и различным видам надругательств и эксплуатации;

d) по сообщениям, дети в возрасте не старше 13 лет используются вооруженными группами без надлежащих мер защиты со стороны государства (статья 24);

e) существование экономической эксплуатации детей, в частности в неформальном секторе.

Государству-участнику следует:

a) **ускорить принятие законодательства, регулирующего отправдение правосудия в отношении несовершеннолетних, которое соответствовало бы международным нормам отправления правосудия в отношении несовершеннолетних согласно пункту 3 статьи 10 Пакта. Комитет рекомендует усилить подготовку специалистов в области отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, а также обеспечить выделение людских и финансовых ресурсов для эффективного соблюдения нового законодательства;**

b) **разработать программы в интересах безнадзорных детей, обеспечивающие оказание им поддержки и помощи. В этой связи предлагается заручиться поддержкой соответствующих неправительственных организаций;**

с) принять все надлежащие меры для защиты детей, которые были вовлечены в вооруженные конфликты, и предоставить им требуемую помощь и консультирование в целях их реабилитации и реинтеграции в общество (статья 24); и

d) в отношении детского труда государству-участнику следует уделять особое внимание мониторингу и эффективному соблюдению трудовых норм для безнадзорных детей и детей, работающих в неформальном секторе, а также детей, работающих в Зоне свободной торговли.

18) Хотя Комитет отмечает наличие конституционных положений, гарантирующих равенство обращения со всеми лицами перед законом, он выражает обеспокоенность в связи с отсутствием законодательства, четко запрещающего расовую дискриминацию (статьи 3 и 26).

Комитет настоятельно призывает государство-участник предусмотреть все необходимые меры для принятия законодательства, четко запрещающего дискриминацию в соответствии со статьями 3 и 26 Пакта. Комитет отмечает, что в настоящее время в конгрессе проходит обсуждение законодательства, касающегося сексуальной ориентации, и настоятельно призывает государство-участник продолжать в этой связи усилия по противодействию любым формам дискриминации. Кроме того, государству-участнику также предлагается повысить эффективность образования в области прав человека для предупреждения проявлений нетерпимости и дискриминации де-факто.

Распространение информации о Пакте (статья 2)

19) Вниманию государства-участника предлагаются новые руководящие принципы Комитета по подготовке докладов (CCPR/C/66/GUI/Rev.1). Четвертый периодический доклад должен быть подготовлен в соответствии с этими руководящими принципами и представлен к 1 ноября 2006 года. Особое внимание следует обратить на представление информации о мерах, принятых в целях осуществления настоящих заключительных замечаний. Комитет просит обеспечить опубликование и широкое распространение по всей стране текста сводного второго и третьего периодического доклада государства-участника и настоящих заключительных замечаний.

20) В соответствии с пунктом 5 статьи 70 правил процедуры Комитета государству-участнику предлагается представить в течение одного года информацию о мерах, принятых в ответ на рекомендации Комитета, содержащиеся в пунктах 10, 11 и 14. Комитет просит государство-участник включить в свой следующий доклад информацию о других вынесенных рекомендациях и об осуществлении Пакта в целом.

64. Российская Федерация

1) Комитет рассмотрел пятый периодический доклад Российской Федерации (CCPR/C/RUS/2002/5) на своих 2144-м, 2145-м и 2146-м заседаниях, состоявшихся 24 и 25 октября 2003 года (см. CCPR/C/SR.2144, 2145 и 2146), и принял следующие заключительные замечания на своих 2159-м и 2160-м заседаниях (CCPR/C/SR.2159 и 2160), состоявшихся 4 ноября 2003 года.

Введение

2) Комитет приветствует пятый периодический доклад Российской Федерации, подготовленный в соответствии с руководящими принципами составления докладов. Вместе с тем Комитет сожалеет по поводу того, что доклад не содержит полной информации о мерах, принятых во исполнение его предыдущих рекомендаций, содержащихся в заключительных замечаниях. Комитет также сожалеет по поводу почти четырехлетней задержки с представлением доклада и последующего переноса в последнюю минуту рассмотрения доклада, которое было первоначально запланировано на семьдесят восьмой сессии в июле 2003 года.

3) Комитет выражает свою признательность за довольно подробную дискуссию с делегацией высокого уровня, включавшую старших должностных лиц из различных министерств, государственных учреждений и экспертов в соответствующих областях. В большинстве случаев полученные ответы были откровенными и конструктивными.

Позитивные аспекты

4) Комитет положительно оценивает многочисленные законодательные акты и усилия, направленные на укрепление судебной системы, после представления четвертого периодического доклада, которые еще больше подняли уровень защиты прав, закрепленных в Пакте.

5) Комитет принимает к сведению представленную делегацией информацию о решении Пленума Верховного суда от 10 октября 2003 года, обязывающем суды общей юрисдикции руководствоваться при исполнении ими своих функций соответствующими международными договорами, включая договоры о правах человека.

6) Комитет приветствует Федеральный конституционный закон № 1 от 26 января 1997 года, который учреждает институт и определяет функции и обязанности Федерального уполномоченного по правам человека в соответствии с предыдущими рекомендациями Комитета. Он также принимает к сведению избрание в мае 1998 года первого Федерального уполномоченного по правам человека.

7) Комитет приветствует заметные достижения в решении проблемы переполненности тюрем путем все более широкого применения альтернативных форм наказания, амнистий и сокращения использования такой меры пресечения, как содержание под стражей до суда.

Основные проблемы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

8) Комитет обеспокоен по поводу того, что государство-участник не выполнило рекомендации, содержащиеся в Соображениях Комитета в соответствии с Факультативным протоколом по делам *Гридин против Российской Федерации* и *Ланцова против Российской Федерации*. Принимая к сведению разъяснение делегации о том, что решение не принимать во внимание Соображения Комитета относительно освобождения г-на Гридина было основано на тщательном изучении дела в Верховном суде и Генеральной прокуратуре, Комитет выражает свою обеспокоенность по поводу того, что невыполнение его рекомендаций может поставить под сомнение приверженность государства-участника положениям Факультативного протокола.

Комитет настоятельно призывает государство-участник пересмотреть свою позицию в отношении соображений, принятых Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом, и выполнить эти рекомендации с целью соблюдения пункта 3 статьи 2 Пакта, который гарантирует право на эффективную правовую защиту, если нарушены положения Пакта.

9) Комитет вновь высказывает свою озабоченность по поводу сохраняющегося неравенства в осуществлении женщинами прав, провозглашенных в Пакте. В частности, Комитет с беспокойством отмечает высокий уровень бедности среди женщин, распространенность насилия в семье в отношении женщин и заметное различие в заработной плате мужчин и женщин за труд равной ценности.

Государству-участнику следует обеспечить принятие эффективных мер, направленных на улучшение положения женщин с точки зрения осуществления ими в полном объеме прав, предусмотренных в Пакте (статья 3).

10) Комитет обеспокоен большим числом лиц в государстве-участнике, которые становятся предметом торговли в целях сексуальной и трудовой эксплуатации, главным образом за пределами государства-участника. В этом контексте Комитет отмечает тот факт, что в последние годы государство-участник уделяет повышенное внимание этой проблеме. В частности, Комитет отмечает, что в государстве-участнике разработано законодательство против торговли людьми и что государство-участник работает над

подготовкой ратификации соответствующих договоров Организации Объединенных Наций в этой области.

Государству-участнику следует усилить меры, направленные на предупреждение торговли женщинами и борьбу с такой практикой, в частности путем принятия законодательства, наказывающего такую практику и обеспечивающего жертвам защиту и поддержку, включая реабилитационные программы (статья 8).

11) Комитет принимает к сведению тот факт, что смертная казнь была отменена де-факто Указом президента "О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы" от 16 мая 1996 года. Комитет также отмечает, что государство-участник намерено принять законодательство, отменяющее смертную казнь. Вместе с тем он обеспокоен по поводу того, что нынешний мораторий автоматически закончится после введения системы судов присяжных во всех субъектах государства-участника, которое планируется завершить в 2007 году.

Государству-участнику следует отменить де-юре смертную казнь до истечения срока действия моратория (статья 6) и присоединиться ко второму Факультативному протоколу.

12) Комитет отмечает, что государство-участник приняло ряд мер, направленных на предупреждение применения чрезмерной силы и пыток сотрудниками правоохранительных органов во время процедуры дознания, однако выражает беспокойство по поводу того, что подозреваемые и содержащиеся под стражей лица недостаточно защищаются действующим законодательством. Комитет выражает беспокойство по поводу сообщаемых случаев пыток или жестокого обращения, особенно во время неофициальных допросов в отделениях милиции, когда присутствия адвоката не требуется.

Государству-участнику следует обеспечить преследование в судебном порядке сотрудников правоохранительных органов за деяния, противоречащие статье 7 Пакта, и соответствие наказаний тяжести совершенных деяний. Государству-участнику следует обеспечить осуществление действующего применимого законодательства, а также положений Пакта посредством дальнейшей профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов по вопросам прав подозреваемых и содержащихся под стражей лиц.

13) Комитет по-прежнему глубоко обеспокоен в связи с продолжающими поступать обоснованными сообщениями о нарушениях прав человека в Чеченской Республике, включая совершенные во внесудебном порядке убийства, исчезновения и пытки, включая изнасилование. Комитет отмечает, что 54 милиционера и военнослужащих были

подвергнуты судебному преследованию за преступления, совершенные против гражданских лиц в Чечне, но по-прежнему испытывает беспокойство по поводу того, что обвинения и выносимые приговоры, как представляется, не соответствуют тяжести таких деяний, как нарушения прав человека. Комитет также испытывает беспокойство по поводу того, что до конца еще не доведены расследования ряда широкомасштабных злоупотреблений и убийств гражданских лиц в районе Алхан-Юрта, в Новоалдынском и Старопромысловском районах Грозного в 1999 и 2000 годах. Комитет принимает к сведению тот факт, что к злоупотреблениям и нарушениям прав человека гражданских лиц также причастны лица, не связанные с государственными органами, но вместе с тем вновь заявляет, что это не освобождает государство-участник от его обязательств в соответствии с Пактом. В этом отношении Комитет высказывает беспокойство по поводу положения Федерального закона "О борьбе с терроризмом", которое освобождает сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих от ответственности за вред, причиненный в ходе антитеррористических операций.

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы операции в Чеченской Республике проводились с соблюдением его международных обязательств в области прав человека. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы злоупотребления и нарушения не совершались безнаказанно де-юре или де-факто, включая нарушения, совершаемые военнослужащими и сотрудниками правоохранительных органов во время антитеррористических операций. Все случаи внесудебных казней, насильственных исчезновений и пыток, включая изнасилование, должны расследоваться, лица, виновные в их совершении, преследоваться в судебном порядке, а жертвы или их семьи получать компенсацию (статьи 2, 6, 7 и 9).

14) Признавая серьезный характер ситуации со взятием заложников, Комитет не может, однако, не высказать озабоченности относительно результата спасательной операции в театре на Дубровке в Москве 26 октября 2002 года. Комитет отмечает, что все еще продолжаются различные попытки расследовать эту ситуацию, но выражает свою озабоченность по поводу того, что до настоящего времени не было проведено никакой независимой и беспристрастной оценки обстоятельств, касающихся оказания медицинской помощи заложникам после их освобождения, и убийства лиц, совершивших захват заложников.

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы обстоятельства спасательной операции в театре на Дубровке стали предметом независимого, тщательного расследования, а его результаты были опубликованы, и в случае необходимости начать судебное преследование и выплатить компенсацию потерпевшим и их семьям.

15) Комитет приветствует заметное улучшение ситуации с переполненностью тюрем, которое отмечается со времени рассмотрения предыдущего доклада, и планируемое дальнейшее сокращение численности заключенных более чем на 150 000 человек. Однако неясно, решена ли проблема значительной переполненности во всех местах содержания под стражей. Комитет по-прежнему озабочен сообщениями о плохой гигиене и насилии со стороны тюремных надзирателей в некоторых местах содержания под стражей.

Государству-участнику следует продолжать активизировать усилия, направленные на реформирование тюремной системы, чтобы выполнить требования статьи 10 Пакта. Государству-участнику следует полностью решить проблему переполненности тюрем и немедленного и всестороннего расследования жалоб заключенных в отношении нарушений их прав. Кроме того, Комитет приветствует принятие проекта федерального закона "Об общественном контроле за соблюдением прав человека в местах принудительного содержания и содействии общественных объединений их деятельности", принятом в первом чтении Государственной думой в сентябре 2003 года, который позволит обеспечить независимый надзор за условиями содержания в тюрьмах.

16) Комитет принимает к сведению заявление делегации о том, что все лица, вернувшиеся в Чечню, сделали это добровольно. Однако он также отмечает, что имеются сообщения о неправомерном давлении на перемещенных лиц, проживающих в лагерях в Ингушетии, чтобы заставить их вернуться в Чечню.

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы внутренние перемещенные лица в Ингушетии не принуждались к возвращению в Чечню, включая предоставление альтернативного жилья в случае закрытия центров временного содержания (статья 12).

17) Комитет приветствует создание возможности для лиц, отказывающихся от военной службы в силу своих убеждений или вероисповедания, заменять военную службу гражданской службой, однако он по-прежнему выражает обеспокоенность по поводу того, что Федеральный закон "Об альтернативной гражданской службе", который вступит в силу 1 января 2004 года, как представляется, носит наказательный характер, поскольку он предписывает срок прохождения гражданской службы, который в 1,7 раза превышает срок обычной военной службы. Кроме того, закон, как представляется, не гарантирует, что задачи, подлежащие исполнению лицами, отказывающимися от военной службы в силу их убеждений или вероисповедания, будут соответствовать их убеждениям.

Государству-участнику следует сократить срок гражданской службы до срока военной службы и обеспечить соответствие ее условий положениям статей 18 и 26 Пакта.

18) Комитет с обеспокоенностью отмечает закрытие в последние годы ряда независимых компаний средств массовой информации и усиление государственного контроля за крупными средствами массовой информации (телевизионные каналы, радиостанции и газеты), либо прямо, либо косвенно через государственные корпорации, такие, как государственная компания "Газпром", которая завладела независимой национальной телевизионной компанией НТВ в 2001 году.

Государству-участнику предлагается защищать принцип плюрализма средств массовой информации и избегать государственной монополизации средств массовой информации, что приведет к подрыву принципа свободы выражения мнений, закрепленного в статье 19 Пакта.

19) Комитет выражает озабоченность по поводу того, что предлагаемые поправки к закону "О средствах массовой информации" и закону "О борьбе с терроризмом", принятые Государственной думой в 2001 году после событий 11 сентября 2001 года, несовместимы со статьей 19 Пакта. Он с удовлетворением отмечает, что в ноябре 2002 года Президент Российской Федерации наложил вето на эти поправки.

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы вышеупомянутые поправки, рассмотрение которых было отложено в ноябре 2002 года, но которые должны вновь обсуждаться парламентской комиссией, были приведены в соответствие с обязательствами государства-участника согласно Пакту.

20) Приветствуя усилия государства-участника, направленные на запрещение и преследование групп, пропагандирующих расистские взгляды и ксенофобию, Комитет выражает свою озабоченность по поводу того, что определение понятия "экстремистская деятельность" в Федеральном законе "О противодействии экстремистской деятельности", принятом в июле 2002 года, является слишком расплывчатым для того, чтобы защищать отдельных граждан и объединения от произвола при его применении.

Государству-участнику предлагается пересмотреть вышеупомянутый закон с целью уточнения определения понятия "экстремистская деятельность", исключения любой возможности его произвольного применения и информирования соответствующих лиц относительно действий, за которые они могут быть привлечены к уголовной ответственности (статьи 15 и 19-22).

21) Комитет обеспокоен тем фактом, что журналисты, исследователи и активисты - защитники окружающей среды привлекались к суду и были осуждены по обвинению в измене, главным образом за распространение информации, представляющей законный

общественный интерес, и что в некоторых случаях, когда обвинения не были доказаны, суды возвращали дела прокурорам, а не отказывали в обвинении.

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы, согласно положениям статьи 19 Пакта, ни одному лицу не предъявлялись уголовные обвинения и ни одно лицо не осуждалось за выполнение законной журналистской или исследовательской научной работы.

22) Комитет выражает свое беспокойство в связи с широким распространением угроз нападения с применением насилия и убийств журналистов в государстве-участнике.

Государству-участнику следует обеспечить быстрое и всестороннее расследование всех случаев угроз в адрес журналистов, применения к ним насилия и их убийств и предание правосудию лиц, ответственных за совершение таких деяний (статьи 19 и 6).

23) Признавая трудные обстоятельства, в которых проводились президентские выборы в Чеченской Республике 5 октября 2003 года, Комитет выражает в то же время свое беспокойство по поводу сообщений о том, что эти выборы не соответствовали всем требованиям статьи 25 Пакта.

Государству-участнику следует обеспечить полное соблюдение статьи 25 при осуществлении им усилий с целью восстановления господства права и политической законности в Чеченской Республике.

24) Комитет выражает свое беспокойство по поводу увеличения числа мотивированных расовой ненавистью нападения на представителей этнических и религиозных меньшинств, а также по поводу сообщений о расовой предвзятости сотрудников правоохранительных органов. Он с беспокойством отмечает сообщения о мотивированных ксенофобией заявлениях со стороны государственных должностных лиц.

Государству-участнику следует принять эффективные меры, направленные на борьбу с преступлениями, совершаемые по расовым мотивам. Ему следует обеспечить получение сотрудниками правоохранительных органов четких инструкций и надлежащей подготовки с целью защиты меньшинств от преследования. Государству-участнику также предлагается принять конкретное законодательство для криминализации актов расизма, а также мотивированных расовой ненавистью заявлений со стороны сотрудников государственных учреждений (статьи 2, 20 и 26).

25) Комитет обеспокоен длительными сроками рассмотрения заявлений о предоставлении убежища, в частности в Москве и прилегающей к ней области, где

просителям убежища приходится ждать более двух лет до начала официальной процедуры рассмотрения их заявлений. Он также обеспокоен тем, что Служба миграции в Москве, как сообщается, не разрешает несопровождаемым детям подавать заявления о предоставлении им убежища, если они не имеют законного опекуна.

Государству-участнику следует обеспечить своевременный доступ просителям убежища к процедуре определения статуса беженца, в частности в Москве и Московской области, а также выдачу им надлежащих документов на весь период указанной процедуры, включая стадию обжалования. Государству-участнику следует обеспечить назначение соответствующими органами законного опекуна для несопровождаемых детей, подавших заявление о предоставлении им убежища (статьи 13 и 24).

26) Государству-участнику следует широко распространить текст своего пятого периодического доклада и настоящие заключительные замечания. В соответствии с пунктом 5 правила 70 правил процедуры Комитета государству-участнику следует представить в течение одного года соответствующую информацию о ходе осуществления рекомендаций Комитета, содержащихся выше в пунктах 11 и 13. Шестой периодический доклад подлежит представлению к 1 ноября 2007 года.

65. Латвия

1) Комитет рассмотрел второй периодический доклад, представленный Латвией (CCPR/C/LVA/2002/2), на своих 2150-2152-м заседаниях, состоявшихся 28 и 29 октября 2003 года, и на своем 2162-м заседании, состоявшемся 5 ноября 2003 года, принял следующие заключительные замечания.

Введение

2) Комитет подробно рассмотрел всеобъемлющий доклад Латвии. Комитет сожалеет о более чем четырехлетней задержке с представлением доклада. Комитет признателен делегации Латвии за представление обстоятельной информации об осуществлении Пакта в Латвии. Комитетом также были приняты к сведению некоторые дополнительные письменные материалы, полученные 3 ноября 2003 года.

Позитивные аспекты

3) Комитет приветствует неоднократные ссылки на предыдущие заключительные замечания во втором периодическом докладе. Кроме того, он приветствует опубликование в "*Официальной газете*" и в "*Латвийском ежеквартальнике по правам человека*" первоначального доклада Комитету, его рекомендаций и состоявшихся

обсуждений. Он приветствует публикацию соображений Комитета по делам, касающимся Латвии в "*Официальной газете*". Комитет приветствует готовность государства-участника к осуществлению его соображений.

4) Комитет приветствует значительный прогресс в проведении законодательной и учрежденческой реформы за период после рассмотрения первого периодического доклада в 1995 году, в частности включение в Конституцию главы VIII об основополагающих правах человека, а также учреждение Конституционного суда и включение права отдельных лиц на подачу конституционных жалоб. Комитет с большой заинтересованностью принимает к сведению постановления Конституционного суда, устраняющие из национальной правовой системы нормы, противоречащие нормам международного права прав человека. К числу других позитивных законодательных реформ относятся, в частности, принятие и вступление в силу нового Закона о предоставлении убежища, регулирующего вопрос о недопустимости принудительного возвращения; законодательство о труде; поправки к избирательному праву, устраняющие требование о знании языка для выдвижения кандидатуры на выборах, и законодательство о торговле людьми. Комитет также приветствует разработку Национальной программы по социальной интеграции в Латвии и создание Фонда интеграции общества.

5) Комитет приветствует создание Национального управления по правам человека, и в частности использование им своих полномочий по представлению жалоб в Конституционный суд.

6) Комитет приветствует поправки к национальному законодательству в целях его согласования с положениями второго Факультативного протокола. Он призывает государство-участник присоединиться ко второму Факультативному протоколу.

Основные проблемы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

7) Комитет обеспокоен утверждениями о жестоком обращении с задержанными со стороны полиции, а также отсутствием статистических данных о количестве, подробностях и результатах рассмотрения дел о жестоком обращении со стороны сотрудников полиции, хотя он и отмечает, что с 2003 года проводится систематизация статистических данных о фактах жестокого обращения со стороны полиции (статья 7).

Государству-участнику следует принять решительные меры по искоренению любых форм жестокого обращения со стороны сотрудников полиции, включая проведение незамедлительных расследований, судебное преследование лиц, виновных в совершении таких деяний, и предоставление жертвам эффективных средств правовой защиты.

8) Комитет выражает обеспокоенность по поводу отсутствия независимого механизма по надзору за расследованием жалоб на преступное поведение сотрудников полиции, что может способствовать безнаказанности сотрудников полиции, виновных в нарушениях прав человека (статьи 2, 7 и 9).

Государству-участнику следует создать независимый орган, уполномоченный получать и расследовать все жалобы на чрезмерное использование силы и другие случаи злоупотребления сотрудниками полиции должностными полномочиями.

9) Приветствуя вступление в силу нового Закона о предоставлении убежища, Комитет по-прежнему выражает озабоченность по поводу ограниченных сроков, в частности для подачи апелляции в рамках ускоренной процедуры предоставления убежища, что вызывает сомнения в отношении наличия эффективного средства правовой защиты в случаях принудительного возвращения (статьи 6, 7 и пункт 3 статьи 2).

Государству-участнику следует обеспечить увеличение сроков в рамках ускоренной процедуры предоставления убежища, в частности для подачи апелляции.

10) Отмечая признание государством-участником того факта, что средняя продолжительность досудебного содержания под стражей является неудовлетворительной, и предпринимаемые им попытки исправить это положение в проекте нового уголовно-процессуального кодекса, Комитет вместе с тем выражает обеспокоенность по поводу продолжительности содержания под стражей до суда, которое часто является несовместимым с пунктом 3 статьи 9 и статьей 14. Будучи проинформированным о том, что в проекте уголовно-процессуального законодательства, среди прочего, предполагается ускорить проведение судебных разбирательств, Комитет по-прежнему выражает обеспокоенность по поводу продолжительности и распространенности случаев досудебного содержания под стражей, особенно в отношении несовершеннолетних правонарушителей.

Государству-участнику следует в приоритетном порядке принять все законодательные и административные меры для обеспечения соблюдения пункта 3 статьи 9 и статьи 14.

11) Комитет отмечает представленную делегацией информацию относительно улучшения положения с переполненностью тюрем, а также мер, принимаемых государством-участником в целях более широкого использования альтернативных форм наказания. Вместе с тем, учитывая сообщения о том, что переполненность тюрем по-прежнему остается предметом обеспокоенности, Комитет хотел бы получить

конкретную информацию с указанием того, насколько серьезной является проблема переполненности тюрем (статья 10).

Государству-участнику следует и далее принимать меры для решения проблемы переполненности тюрем и обеспечить выполнение требований статьи 10.

12) Комитет отмечает усилия государства-участника, направленные на решение проблемы торговли людьми, в частности посредством изменения законодательства, принятия превентивной стратегии путем предоставления информации потенциальным жертвам, а также посредством международного сотрудничества. Вместе с тем Комитет обеспокоен медленными темпами прогресса в деле осуществления этих стратегий и отмечает, что он получил весьма ограниченную статистическую информацию от государства-участника (статьи 3 и 8).

Государству-участнику следует принять меры для борьбы с такой практикой, которая представляет собой нарушение ряда предусмотренных Пактом прав, включая статью 3, и закрепленного в статье 8 права быть свободным от рабства и подневольного состояния. Решительные меры должны быть приняты для предупреждения торговли людьми и для применения санкций в отношении тех, кто подобным образом эксплуатирует женщин. Женщинам, ставшим жертвами подобной торговли, должна быть обеспечена защита, с тем чтобы они могли получить убежище и иметь возможность давать свидетельские показания в отношении виновных в ходе уголовных или гражданских судебных процессов. Комитет призывает государство-участник продолжать его усилия по сотрудничеству с другими государствами в целях ликвидации трансграничной торговли людьми. Комитет хотел бы получить информацию о принятых мерах и об их результатах.

13) Отмечая усилия государства-участника по борьбе с насилием в семье, особенно в области законодательной реформы, Комитет вместе с тем выражает сожаление по поводу отсутствия подробной информации о характере этой проблемы. Комитет обеспокоен продолжающимися поступать сообщениями о насилии в семье (статьи 3, 9 и 26).

Государству-участнику следует выработать необходимую политику и сформировать законодательные рамки для борьбы с насилием в семье, как это, в частности, предусмотрено проектом программы по обеспечению равенства мужчин и женщин. Кроме того, Комитет рекомендует государству участнику создать кризисные центры, оснащенные линией экстренной связи, и центры по оказанию помощи жертвам, предлагающие медицинскую, психологическую, правовую и эмоциональную поддержку. Для повышения информированности

общественности следует распространять информацию по данному вопросу через средства массовой информации.

14) Комитет отмечает сохранение дискриминации в отношении женщин в области заработной платы, несмотря на принятые правительством меры, гарантирующие равенство в обращении, в том числе посредством трудового законодательства и программы по обеспечению равенства мужчин и женщин. Комитет сожалеет о том, что государство-участник не представило достаточную информацию о количестве и результатах рассмотренных дел и о том, была ли выплачена компенсация (статьи 3 и 26).

Государству-участнику следует принять все необходимые меры для обеспечения равенства в обращении между женщинами и мужчинами в государственном и частном секторах, используя, при необходимости, надлежащие позитивные меры для выполнения своих обязательств по статьям 3 и 26.

15) Комитет с удовлетворением отмечает, что в 2002 году вступил в силу новый закон об альтернативной службе, который предусматривает право на отказ от несения военной службы по религиозным или иным соображениям. Вместе с тем Комитет по-прежнему выражает обеспокоенность по поводу того, что, пока не внесены изменения в закон о призыве, продолжительность альтернативной службы почти вдвое превышает службу в вооруженных силах и носит, как представляется, дискриминационный характер (статья 18).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы продолжительность альтернативной службы не носила дискриминационного характера.

16) Отмечая меры, принятые государством-участником для повышения доступности процесса натурализации и увеличения темпов натурализации лиц, не являющихся гражданами, Комитет в то же время выражает обеспокоенность по поводу ограниченности результатов этих мер, причем следует отметить, что многие кандидаты еще даже не инициировали эту процедуру. Комитет отмечает различные причины, лежащие в основе этого явления, однако считает, что оно имеет негативные последствия с точки зрения осуществления предусмотренных в Пакте прав и что на государство-участник возлагается позитивная обязанность по обеспечению и защите этих прав. Кроме того, Комитет обеспокоен возможными препятствиями, которые возникают в связи с требованием о прохождении экзамена на знание языка.

Государству-участнику следует и далее активизировать свои усилия по эффективному решению проблемы отсутствия ходатайств о натурализации, а также по устранению возможных препятствий, связанных с требованием о

сдаче экзамена на знание языка, с тем чтобы обеспечить полное соблюдение статьи 2 Пакта.

17) Комитет обеспокоен низким уровнем регистрации в качестве граждан детей, родившихся в Латвии после 21 августа 1991 года у родителей, не являющихся гражданами страны (статья 24).

Государству-участнику следует принять все необходимые меры для дальнейшего поощрения регистрации детей в качестве граждан.

18) Что касается статуса "неграждан", то Комитет отмечает политику правительства, направленную на развитие социальной интеграции посредством натурализации. Вместе с тем Комитет обеспокоен существованием значительной доли неграждан в государстве-участнике, которые, согласно закону, не считаются ни иностранцами, ни апатридами, а рассматриваются как особая категория лиц, имеющих давние и тесные связи с Латвией; во многих отношениях они сопоставимы с гражданами, однако в других аспектах они не имеют прав, обусловленных полноценным гражданством. Комитет выражает обеспокоенность по поводу сохраняющейся ситуации отчуждения, результатом которой является невозможность эффективного осуществления негражданами многих из предусмотренных Пактом прав, включая политические права, возможность занимать некоторые государственные и общественные должности, заниматься определенными профессиями в частном секторе, ограничения в области права на владение сельскохозяйственными землями, а также отсутствие некоторых социальных льгот (статья 26).

Государству-участнику следует изменить существующее положение, при котором значительная часть населения относится к категории "неграждан". Тем временем государству-участнику следует способствовать процессу интеграции посредством предоставления негражданам, которые в течение длительного времени проживают в Латвии, возможности участвовать в местных выборах и сократить количество других ограничений, налагаемых на неграждан, с тем чтобы способствовать участию неграждан в общественной жизни Латвии.

19) Комитет обеспокоен воздействием государственной языковой политики на осуществление в полной мере прав, зафиксированных в Пакте. К числу проблемных областей относятся возможные негативные последствия требования общаться только на латвийском языке, за исключением ряда отдельных случаев, для доступа лиц, не владеющих латвийским языком, в государственные учреждения и контактов с государственными органами (статья 26).

Государству-участнику следует принять все надлежащие меры для предупреждения негативных последствий его языковой политики для предусмотренных в Пакте прав отдельных лиц и, при необходимости, принять меры для дальнейшего развития системы переводческих услуг.

20) Принимая к сведению разъяснения государства-участника по поводу принятия Закона об образовании 1998 года, и в частности постепенный переход на латвийский язык в качестве языка преподавания, Комитет вместе с тем по-прежнему испытывает беспокойство по поводу тех последствий, которые может иметь установленный в настоящее время срок перехода на латвийский в качестве языка преподавания, в частности в средних школах, для русскоязычных жителей и других меньшинств. Кроме того, Комитет обеспокоен различием в отношении предоставления государственной поддержки частным школам на основании языка преподавания (статьи 26 и 27).

Государству-участнику следует принять все необходимые меры для предотвращения негативных последствий для меньшинств перехода на латвийский язык в качестве языка преподавания. Ему также следует обеспечить, чтобы в случае предоставления субсидий частным школам они получали их на недискриминационной основе.

21) Комитет обеспокоен социально-экономическим положением меньшинства рома и его влиянием на осуществление в полной мере их прав в соответствии с Пактом, а также потенциально негативными последствиями для них существующих положений, касающихся записи об этническом происхождении в паспортах и удостоверениях личности (статьи 2, 26 и 27).

Государству-участнику следует принять меры в целях устранения препятствий для практического осуществления представителями рома их прав в соответствии с Пактом, и в частности аннулировать положения, допускающие запись об этническом происхождении в паспортах и удостоверениях личности.

22) Государству-участнику следует обеспечить широкое распространение материалов о рассмотрении его второго периодического доклада Комитетом, и в частности настоящих заключительных замечаний.

23) В соответствии с пунктом 5 статьи 70 правил процедуры Комитета государству-участнику предлагается представить в течение одного года информацию о ходе выполнения рекомендаций Комитета, касающихся натурализации (пункт 16), статуса неграждан (пункт 18), государственной языковой политики (пункт 19) и закона об образовании (пункт 20). Комитет просит включить информацию по остальной части его

рекомендаций в третий периодический доклад, подлежащий представлению к 1 ноября 2008 года.

66. Шри-Ланка*

1) Комитет по правам человека провел рассмотрение объединенных четвертого и пятого периодических докладов Шри-Ланки (CCPR/C/LKA/2002/4) на своих 2156-м и 2157-м заседаниях, состоявшихся 31 октября и 3 ноября 2003 года (см. CCPR/C/SR.2156 и 2157). Он принял следующие заключительные замечания на своем 2164-м заседании (CCPR/C/SR.2164), состоявшемся 6 ноября 2003 года.

Введение

2) Комитет отмечает, что доклад был представлен с большой задержкой и включает в себя четвертый и пятый периодические доклады Шри-Ланки. Он отмечает, что в докладе содержится подробная информация о внутреннем праве и соответствующем национальном прецедентном праве в области гражданских и политических прав, но сожалеет, что в нем нет полной информации о последующих мерах в связи с заключительными замечаниями Комитета по предыдущему докладу Шри-Ланки. Комитет выражает свое удовлетворение в связи обсуждением, проведенным с делегацией, и отмечает, что он получил ответы на свои вопросы как в устной, так и в письменной форме.

Позитивные аспекты

3) Комитет приветствует заключение 24 февраля 2002 года соглашения о прекращении огня между правительством Шри-Ланки и ТОТИ ("Тигры освобождения Тамил Илама") и выражает надежду на то, что процесс осуществления и наблюдения за выполнением соглашения поможет добиться мирного и прочного урегулирования конфликта, который явился причиной серьезных нарушений прав человека обеими сторонами.

4) Комитет приветствует создание Национальной комиссии по правам человека в марте 1997 года. Он отмечает, что Комиссия начала играть активную роль в области поощрения и защиты прав человека в рамках мирного процесса. Он выражает надежду на то, что Комиссия получит ресурсы, необходимые для наблюдения и учебно-просветительской деятельности, включая мероприятия, запланированные в соответствии со стратегическим планом на 2003-2006 годы.

5) Комитет принимает к сведению меры, принятые государством-участником по повышению информированности о стандартах в области прав человека государственных

* Данные заключительные замечания не касаются событий, имевших место в Шри-Ланке после рассмотрения доклада.

должностных лиц и военнослужащих и по содействию расследованию нарушений прав человека. Эти меры включают в себя повышение качества образования в области прав человека для всех сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих и персонала пенитенциарных учреждений, создание централизованного регистра лиц, содержащихся под стражей во всех районах страны, а также создание Национальной полицейской комиссии.

6) Комитет приветствует ратификацию государством-участником Факультативного протокола к Пакту в октябре 1997 года и проведение учебного рабочего совещания по вопросу о процедуре в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту, совместно организованного Национальным комитетом по правам человека и Программой развития Организации Объединенных Наций в декабре 2002 года.

Основные проблемы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

7) Принимая к сведению предлагаемую конституционную реформу и проект по проведению обзора законодательства, в настоящее время осуществляемый Национальной комиссией по правам человека, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что в правовой системе Шри-Ланки все еще не содержится положений, охватывающих все основные права, изложенные в Пакте, или все необходимые гарантии по предотвращению ограничений закрепленных в Пакте прав, которые выходят за пределы, допускаемые в соответствии с Пактом. В частности, он выражает сожаление в связи с тем, что право на жизнь прямо не закреплено в качестве основного права в главе III Конституции Шри-Ланки, несмотря на то, что Верховный суд путем юридического толкования вывел положение о защите права на жизнь из других положений Конституции. Он также обеспокоен тем, что вопреки принципам, закрепленным в Пакте (например, принцип недискриминации), негражданам отказывают в некоторых предусмотренных Пактом правах без какого-либо обоснования. Он по-прежнему обеспокоен положениями пункта 1 статьи 16 Конституции, которые допускают сохранение и применение существующих законов, несмотря на их несовместимость с положениями Конституции в отношении основных прав. Не существует механизма, позволяющего оспорить законодательство, несовместимое с положениями Пакта (статьи 2 и 26). Комитет считает, что ограничение сроком в один месяц любых жалоб, оспаривающих обоснованность или законность любого "решения административного или исполнительного органа", ставит под вопрос соблюдение прав человека, несмотря на вынесенное Верховным судом постановление о том, что правило одного месяца не применяется в случае достаточно веских оснований для обжалования.

Государству-участнику надлежит обеспечить всестороннее закрепление в его законодательстве признанных в Пакте прав, а также привести внутреннее право в соответствие с обязательствами, взятыми в соответствии с Пактом.

8) Комитет обеспокоен тем, что статьей 15 Конституции допускаются ограничения на осуществление основных прав, предусмотренных в главе III (помимо изложенных в статьях 10, 11, 13.3 и 13.4), которые выходят за пределы, допускаемые в соответствии с положениями Пакта, и в частности в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Пакта. Кроме того, он обеспокоен тем, что в статье 15 Конституции допускается отступление от статьи 15 Пакта, в отношении которой таковые недопустимы, в связи с чем создается возможность налагать ограничения на свободу путем назначения ретроактивного наказания (пункт 6 статьи 13 Конституции).

Государству-участнику надлежит привести положения главы III Конституции в соответствие со статьями 4 и 15 Пакта.

9) Комитет по-прежнему обеспокоен постоянно поступающей информацией о пытках и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения или наказания задержанных со стороны сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих и тем, что ограничительное определение пыток в Законе о Конвенции против пыток 1994 года по-прежнему создает проблемы в связи со статьей 7 Пакта. Он сожалеет, что большинство уголовных дел, возбужденных в отношении сотрудников полиции или военнослужащих по обвинениям в похищении или незаконном лишении свободы, а также по обвинениям в пытках, не были доведены до конца из-за отсутствия достаточных улик и свидетелей, несмотря на ряд получивших известность случаев похищения и/или незаконного лишения свободы и/или пыток, а также в связи с тем, что лишь небольшое количество сотрудников полиции или военнослужащих были признаны виновными и наказаны. Комитет также с беспокойством принимает к сведению сообщения о том, что жертвы нарушений прав человека боятся подавать жалобы, или о том, что они подвергались запугиванию и/или угрозам с целью заставить их отказаться от намерения воспользоваться эффективными средствами правовой защиты (статья 2 Пакта).

Государству-участнику надлежит принять законодательные и иные меры по предупреждению таких нарушений в соответствии со статьями 2, 7 и 9 Пакта, а также обеспечить эффективное применение законодательства. Ему, в частности, надлежит обеспечить, чтобы обвинения в преступлениях, совершаемых государственными силами безопасности, особенно обвинения в пытках, похищениях и незаконном лишении свободы, эффективно расследовались в кратчайшие сроки с целью привлечения виновных к ответственности. Процедура рассмотрения жалоб Национальной полицейской комиссией должна получить практическое применение как можно скорее. Органы власти обязаны добросовестно расследовать все предполагаемые случаи запугивания свидетелей и принять программу защиты свидетелей, с тем чтобы положить конец атмосфере страха, которая отравляет процесс расследования и судебного разбирательства по таким делам. Необходимо

расширить возможности Национальной комиссии по правам человека по расследованию и привлечению к ответственности виновных в нарушении прав человека.

10) Комитет обеспокоен большим числом насильственных или недобровольных исчезновений в период вооруженного конфликта и особенно неспособностью государства-участника выявлять или вести работу по выявлению виновных и по передаче этих лиц правосудию. Такое положение наряду с нежеланием жертв обращаться с жалобами (см. выше пункт 9) создает среду, способствующую обстановке безнаказанности.

Государству-участнику настоятельно предлагается обеспечивать соблюдение в полном объеме права на жизнь и физическую неприкосновенность всех лиц (в частности, статьи 6, 7, 9 и 10) и на практике осуществлять рекомендации, сделанные Рабочей группой по насильственным и недобровольным исчезновениям Комиссии Организации Объединенных Наций по правам человека и президентскими комиссиями по расследованию насильственных или недобровольных исчезновений. Национальной комиссии по правам человека следует предоставить необходимые ресурсы для осуществления наблюдения за расследованием и привлечением к ответственности по всем случаям исчезновений.

11) Принимая к сведению тот факт, что телесное наказание не назначалось в качестве наказания судами в течение примерно 20 лет, Комитет выражает обеспокоенность тем, что оно все еще допускается действующими законами и до сих пор применяется в тюрьмах в качестве дисциплинарного наказания. Кроме того, несмотря на директивы, принятые министерством образования в 2001 году, телесные наказания все еще применяются в школах (статья 7).

Государству-участнику настоятельно предлагается законодательно запретить все формы телесных наказаний и добиться применения этого запрета в начальной и средней школах, а также в тюрьмах.

12) Комитет обеспокоен тем, что аборт остается уголовным правонарушением в соответствии с законодательством Шри-Ланки за исключением случаев, когда они проводятся с целью спасения жизни матери. Комитет также обеспокоен большим количеством аборт, проводимых в небезопасных условиях, подвергающих опасности жизнь и здоровье женщин, в нарушение статей 6 и 7 Пакта.

Государству-участнику надлежит добиваться того, чтобы женщины не принуждались продолжать беременность в тех случаях, когда это несовместимо

с обязательствами в соответствии с Пактом (статья 7 и замечание общего порядка № 28), и отменить положения, предусматривающие криминализацию абортов.

13) Комитет обеспокоен тем, что Закон о борьбе с терроризмом (ЗБТ) по-прежнему остается в силе, и тем, что несколько его положений несовместимы с Пактом (статьи 4, 9 и 14). Комитет приветствует решение правительства, принятое в соответствии с соглашением о прекращении огня от февраля 2002 года, не применять положения ЗБТ и придерживаться обычных процедур ареста, задержания и проведения расследования, предусматриваемых Уголовно-процессуальным кодексом. Комитет также обеспокоен тем, что сохранение в силе ЗБТ позволяет производить арест без соответствующего ордера и допускает продление первоначального срока задержания до 72 часов без предоставления возможности предстать перед судом (статья 7), а впоследствии продление срока до 18 месяцев на основе административного распоряжения, принимаемого министром обороны (статья 9). Государство не обязано в соответствии с законом информировать задержанного о причинах задержания; кроме того, законность распоряжения о задержании, принимаемого министром обороны, не может быть оспорена в суде. Наряду с этим ЗБТ лишает судью полномочия принимать решения об освобождении под залог или назначать условные наказания и возлагает бремя доказывания того, что признательное показание было получено по принуждению, на самого обвиняемого. Комитет обеспокоен тем, что такие положения, не совместимые с Пактом, все еще обеспечены правовой санкцией и тем, что они могут быть включены в проект закона 2003 года о борьбе с организованной преступностью.

Государству-участнику настоятельно предлагается обеспечить, чтобы все законодательство и другие принимаемые меры по борьбе с терроризмом были совместимы с положениями Пакта. Положения Закона о борьбе с терроризмом, направленного на борьбу с терроризмом, не должны включаться в проект закона о борьбе с организованной преступностью в части, несовместимой с Пактом.

14) Комитет обеспокоен многочисленными утверждениями о торговле людьми на территории государства-участника, особенно о торговле детьми (статья 8).

Государству-участнику надлежит настойчиво проводить государственную политику по борьбе с торговлей детьми с целью экономической и сексуальной эксплуатации, в частности путем эффективного осуществления всех компонентов Национального плана действий, принятого для практической реализации этой политики.

15) Комитет с беспокойством отмечает, что по-прежнему существует серьезная проблема переполненности пенитенциарных учреждений, которая неизбежно негативно сказывается на условиях содержания в этих учреждениях (статья 10).

Государству-участнику надлежит и впредь принимать соответствующие меры по сокращению переполненности тюрем, включая меры, связанные с альтернативными формами наказания. Национальной комиссии по правам человека следует выделять достаточные ресурсы для осуществления эффективного наблюдения за состоянием тюрем.

16) Комитет выражает беспокойство тем, что процедура отрешения от должности судей Верховного и Апелляционного судов, предусматриваемая в статье 107 Конституции, а также регламент парламента несовместимы со статьей 14 Пакта в связи с тем, что они предоставляют парламенту значительные полномочия в рамках процедуры отрешения судей от должности.

Государству-участнику надлежит усиливать независимость судебной власти путем организации судебного, а не парламентского, контроля за поведением судей.

17) Выражая удовлетворение отменой статутных положений в отношении преступной диффамации, Комитет с беспокойством отмечает, что государственные программы радио и телевидения все еще имеют более широкое распространение, чем частные вещательные станции, несмотря на инициативу правительства в области средств массовой информации по отмене законов, предусматривающих государственный контроль за средствами массовой информации и внесение поправки в закон о национальной безопасности, а также создание Комиссии по рассмотрению жалоб на средства печати (статья 19).

Государству-участнику настоятельно рекомендуется защищать плюрализм в средствах массовой информации и избегать государственной монополизации средств массовой информации, которая подрывает принцип свободного выражения своего мнения, закрепленный в статье 19 Пакта. Государству-участнику следует принять меры по обеспечению беспристрастности Комиссии по рассмотрению жалоб на средства печати.

18) Комитет обеспокоен постоянными сообщениями о том, что сотрудники средств массовой информации и журналисты подвергаются преследованиям и что большинство обвинений в нарушении свободы выражения своего мнения игнорируется или отклоняется компетентными органами. Комитет отмечает, что полиция и другие государственные учреждения зачастую не принимают требуемых мер по защите с целью борьбы с такой практикой (статьи 7, 14 и 19).

Государству-участнику надлежит принять необходимые меры по предотвращению всех случаев преследования сотрудников средств массовой информации и журналистов, а также обеспечивать тщательное и беспристрастное расследование таких случаев в кратчайшие сроки и привлекать к ответственности лиц, совершающих такие деяния.

19) Одобряя принятие после 1995 года закона, направленного на улучшение положения женщин, Комитет по-прежнему выражает озабоченность в связи с противоречием между конституционными гарантиями основных прав и сохранением некоторых аспектов законов о правах личности, являющихся дискриминационными в отношении женщин в связи с браком и особенно в связи с установлением брачного возраста, порядка развода и раздела имущества (статьи 3, 23, 24 и 26).

Государству-участнику надлежит завершить проводимый процесс пересмотра законодательства и реформы всех дискриминационных законов, с тем чтобы привести их в соответствие со статьями 3, 23, 24 и 26 Пакта.

20) Комитет выражает сожаление в связи с высоким уровнем насилия в отношении женщин, включая насилие в семье. Он сожалеет о том, что соответствующее законодательство по борьбе с насилием в семье все еще не принято, и с озабоченностью отмечает, что изнасилование жены мужем рассматривается в качестве преступного деяния только в случае раздельного проживания супругов по суду (статья 7).

Государству-участнику настоятельно предлагается незамедлительно принять в этой связи закон, соответствующий положениям Пакта. В нем следует квалифицировать в качестве преступного деяния изнасилование жены мужем при любых обстоятельствах. Государству-участнику также настоятельно предлагается начать кампанию по повышению информированности по проблеме насилия в отношении женщин.

Распространение информации о Пакте (статья 2)

21) Пятый периодический доклад должен быть подготовлен в соответствии с руководящими принципами Комитета о представлении докладов (CCPR/C/66/GUI/Rev.1) и представлен до 1 ноября 2007 года. Государству-участнику следует обратить особое внимание на представление информации о мерах, принятых по реализации заключительных замечаний. Комитет просит опубликовать и широко распространить в стране текст четвертого периодического доклада государства-участника и настоящие заключительные замечания.

22) В соответствии с пунктом 5 правила 70 правил процедуры Комитета государству-участнику следует представить информацию в течение одного года о мерах, принимаемых в соответствии с рекомендациями Комитета, содержащимися в пунктах 8, 9, 10 и 18. Комитет предлагает государству-участнику в его следующем докладе представить информацию о выполнении других рекомендаций и об осуществлении Пакта в целом.

67. Колумбия

1) Комитет рассмотрел пятый периодический доклад Колумбии (CCPR/C/COL/2002/5 и HRI/CORE/1/Add.56) на своих 2167-м и 2168-м заседаниях, состоявшихся 15 и 16 марта 2004 года, и утвердил на своем 2183-м заседании, состоявшемся 25 марта 2004 года, следующие заключительные замечания.

Введение

2) Комитет выражает удовлетворение в связи с представлением пятого периодического доклада государства-участника и благодарит его за препровожденную в ходе рассмотрения доклада подробную информацию, касающуюся применения Пакта в Колумбии. Вместе с тем Комитет с сожалением отмечает, что в докладе отсутствует конкретная информация относительно выполнения заключительных замечаний, сформулированных в 1997 году по завершении рассмотрения четвертого периодического доклада Колумбии. Кроме того, Комитет с сожалением обращает внимание на тот факт, что доклад не был подготовлен в соответствии с руководящими принципами, в частности в том, что касается его объема и ряда аспектов представленной информации.

Факторы и трудности, препятствующие осуществлению Пакта

3) Продолжение внутреннего вооруженного конфликта по-прежнему относится к числу основных препятствий на пути обеспечения уважения и защиты прав человека в государстве-участнике. Комитет с сожалением отмечает, что положение в области прав человека в Колумбии не изменилось в лучшую сторону.

Позитивные аспекты

4) Комитет принимает к сведению создание (в 2000 году) в министерстве иностранных дел отдела по правам человека и международному гуманитарному праву, к числу важных функций которого относится, в частности, наблюдение за выполнением международных обязательств, взятых на себя государством-участником.

5) Комитет с удовлетворением принимает к сведению общее приглашение государства-участника всем докладчикам специальных механизмов Комиссии по правам человека.

Кроме того, Комитет с удовлетворением отмечает заключение между государством-участником и Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека соглашения, которое предусматривает продолжение функционирования в стране отделения Верховного комиссара в Колумбии вплоть до октября 2006 года.

6) Комитет с удовлетворением отмечает усилия государства-участника по содействию сохранению демократических институтов посредством проведения свободных выборов, состоявшихся в 2002 и 2003 годах.

Проблемы, вызывающие озабоченность

7) Комитет рассматривает в качестве позитивного фактора создание внутреннего механизма по обеспечению исполнения решений, принимаемых такими международными органами, как Комитет по правам человека. Вместе с тем Комитет хотел бы отметить, что применение этого механизма на практике включает ряд форм, которые способны затруднить или затормозить процесс полномасштабного осуществления замечаний, принятых Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом.

Государство-участник должно содействовать оперативному и эффективному использованию механизма, предусмотренного в Законе 288 1996 года, для обеспечения безотлагательного выполнения в полном объеме замечаний, принятых Комитетом по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом.

8) Комитет принимает к сведению предпринимаемые государством-участником усилия, призванные содействовать добровольному отказу членов незаконных вооруженных групп от вооруженной борьбы и их интеграции в гражданское общество. В рамках этих усилий был обнародован так называемый "законопроект об уголовной альтернативе", который предусматривает предоставление членам незаконных вооруженных групп, которые сложили оружие, ряда юридических привилегий, включая, в частности, отсрочку исполнения приговоров, предусматривающих наказание в виде лишения свободы. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что указанные привилегии могут охватывать лиц, ответственных за совершение военных преступлений и преступлений против человечности.

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы предложенное законодательство о мерах наказания, альтернативных лишению свободы, не предусматривало освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших военные преступления или преступления против человечности (статья 2).

9) Комитет с обеспокоенностью отмечает, что в декабре 2003 года был утвержден в качестве закона Республики так называемый "Антитеррористический статут" (законопроект № 223 2003 года). Этот закон предусматривает наделение военнослужащих полномочиями уголовной полиции, а также санкционирует проведение обысков, административных задержаний и других процедур без предварительного судебного постановления. Кроме того, предусматривается ограничение права на частную жизнь и права на применение средств правовой защиты. Как представляется, указанные нормы не соответствуют гарантиям, предусмотренным в Пакте (статьи 9, 14 и 17).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы в ходе применения вышеуказанного закона не нарушались гарантии, предусмотренные в Пакте (статьи 2, 9, 14 и 17).

10) Комитет выражает обеспокоенность по поводу законопроекта № 10 2002 года, целью которого является внесение изменений в ряд положений Конституции, касающихся отправления правосудия. Данный законопроект предусматривает внесение изменений в процедуру ампаро, исключая ее применение для пересмотра некоторых судебных решений. Кроме того, предлагается отменить конституционный контроль за введением чрезвычайного положения.

Государству-участнику следует принять во внимание тот факт, что некоторые положения вышеуказанного законопроекта явно противоречат положениям Пакта, в частности статьям 2, 4 и 14. В случае его утверждения такие основополагающие процедуры, как процедура ампаро, утратят свою действенность.

11) Комитет с обеспокоенностью обращает внимание на тот факт, что в государстве-участнике по-прежнему имеет место значительное количество произвольных задержаний, похищений, насильственных исчезновений, случаев применения пыток, внесудебных казней и убийств. Кроме того, Комитет выражает обеспокоенность в связи с тем, что в стране по-прежнему применяется такая практика, как арест кандидатов на выборные должности, и что за совершенные в последние годы убийства представителей законодательной власти никто не понес наказание. Мишенью вышеуказанных противоправных действий по-прежнему являются правозащитники, профсоюзные и политические деятели, судьи и журналисты. Комитет вновь заявляет о своей обеспокоенности в связи с похищением в феврале 2002 года кандидата в президенты Ингрид Бетанкур, а также в связи с другими случаями похищения. Кроме того, Комитет с обеспокоенностью отмечает участие должностных лиц государства-участника в совершении вышеуказанных деяний, а также явную безнаказанность лиц, несущих ответственность за эти деяния.

Государству-участнику следует принять незамедлительные и эффективные меры с целью проведения расследований по указанным фактам, наказания и увольнения виновных лиц и предоставления компенсации потерпевшим в такой форме, которая обеспечивала бы соблюдение гарантий, предусмотренных в пункте 3 статьи 2 и в статьях 6, 7 и 9 Пакта.

12) Кроме того, Комитет выражает обеспокоенность по поводу наличия связей между вооруженными силами и силами безопасности государства и незаконными военизированными группами, что приводит к широкомасштабным нарушениям статей 6, 7 и 9 Пакта.

Государству-участнику следует принять эффективные меры, с тем чтобы положить конец связям между службами сил безопасности и незаконными военизированными группами.

13) Комитет с обеспокоенностью отмечает, что криминализация в законодательном порядке всех видов аборт может повлечь за собой возникновение ситуаций, в которых женщины будут вынуждены прибегать к крайне опасной практике тайных абортов, и в частности выражает обеспокоенность в связи с тем, что женщины, являющиеся жертвами изнасилования или инцеста, или женщины, беременность которых сопряжена с риском для их жизни, могут привлекаться к судебной ответственности за использование такой практики (статья 6).

Государству-участнику следует пересмотреть законодательство, касающееся абортов, с тем чтобы обеспечить, чтобы вышеупомянутые случаи не квалифицировались в качестве уголовных деяний.

14) Комитет вновь заявляет о своей обеспокоенности в связи с широким распространением насилия по отношению к женщинам. Комитет, в частности, выражает обеспокоенность в связи с сокращением количества возбужденных дел по фактам насилия в семье и сексуального насилия в отношении женщин в ходе внутреннего вооруженного конфликта, а также сексуального насилия в отношении женщин из числа внутренних перемещенных лиц. Кроме того, Комитет вновь выражает обеспокоенность по поводу действующих процессуальных норм, касающихся изнасилования, которые предусматривают дачу согласия жертвы на продолжение процессуальных действий.

Государству-участнику следует принять дополнительные меры по защите женщин от любых видов насилия, включая, в частности, насилие в семье. Кроме того, государству-участнику рекомендуется периодически осуществлять надзорную деятельность с целью получения информации о количестве возбужденных уголовных дел и обвинительных заключений в связи с вышеуказанными видами преступных деяний в сопоставлении с количеством полученных жалоб. Кроме того, государству-участнику следует пересмотреть

национальное законодательство в части проведения расследований по фактам изнасилования применительно к согласию жертвы для целей осуществления процессуальных действий (статьи 3, 7 и 26).

15) Комитет принимает к сведению утверждения, согласно которым прокуратура не проводит надлежащих оперативных расследований по фактам предполагаемой причастности военнослужащих и сотрудников сил безопасности к нарушению прав человека в виде преступных деяний, включая, в частности, пытки, насильственные исчезновения и казни без надлежащего судебного разбирательства и произвольные казни (статьи 6, 7 и 9 в совокупности со статьей 2).

Государству-участнику следует обеспечить проведение расследований по фактам соответствующих противоправных деяний без различия по признаку статуса правонарушителей и гарантировать жертвам полное осуществление права на эффективные средства правовой защиты в соответствии со статьей 2 Пакта.

16) Комитет выражает обеспокоенность в связи с тем, что военные суды продолжают расследовать совершаемые военнослужащими преступления, сопряженные с применением пыток, насильственными исчезновениями, казнями без надлежащего судебного разбирательства и произвольными казнями, невзирая на их неэффективность в рассмотрении указанных преступлений в прошлом и решение Конституционного суда о передаче обычным судам компетенции по рассмотрению таких преступлений (статьи 6, 7 и 9 в совокупности со статьей 2).

Государству-участнику следует гарантировать осуществление судебно-процессуальных действий в связи с указанными преступлениями обычными судами и обеспечить сотрудничество в рамках указанных процедур со стороны всех соответствующих представителей вооруженных сил. Лица, находящиеся под следствием в связи вышеупомянутыми преступлениями, должны отстраняться от службы на период расследования и судебного разбирательства.

17) Комитет с обеспокоенностью отмечает, что законодательство государства-участника не предусматривает отказа от прохождения военной службы по соображениям совести.

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы лица, отказывающиеся от прохождения военной службы по соображениям совести, могли проходить альтернативную службу, сроки которой не должны носить репрессивного характера (статьи 18 и 26).

18) Комитет с сожалением обращает внимание на полученную им информацию, касающуюся действий в отношении правозащитников, включая случаи запугивания,

словесных оскорблений и физического насилия с санкции представителей самых высоких политических и военных кругов, а также случаи перехвата сообщений. Такие деяния ущемляют права соответствующих лиц на свободу выражения мнений и свободу ассоциации.

Государству-участнику следует искоренить эту практику и одновременно с этим усилить уже существующие охранные меры, предусмотренные в Президентском указе 07, с тем чтобы правозащитники могли в полной мере пользоваться правом на свободу выражения мнений и правом на ассоциацию, которые закреплены в статьях 19 и 22 Пакта.

19) Принимая к сведению представленную государством-участником информацию относительно сокращения числа внутренних перемещенных лиц в период 2002-2003 годов, Комитет тем не менее вновь с обеспокоенностью обращает внимание на все еще значительное число перемещенных лиц в Колумбии, а также на недостаточное оказание государством-участником социально-экономической помощи указанным лицам, в частности, в области детского образования и медицинского обслуживания. Кроме того, Комитет выражает обеспокоенность по поводу тех трудностей, с которыми сталкиваются внутренние перемещенные лица в процессе осуществления своих прав, включая, в частности, право на участие в выборах.

Государству-участнику следует активизировать осуществление программ, нацеленных на оказание экономической и социальной помощи внутренним перемещенным лицам, с тем чтобы в соответствии со статьей 26 Пакта охватить их бóльшим количеством льгот, предусмотренных государственной социальной системой. Кроме того, государству-участнику следует принять необходимые меры, с тем чтобы перемещенные лица могли пользоваться своими правами, закрепленными в статье 25 Пакта.

20) Комитет заявляет о своей обеспокоенности в связи с дискриминацией, которой по-прежнему подвергаются общины коренных народов и общины меньшинств. Кроме того, Комитет с озабоченностью указывает на отсутствие надлежащих структур для целей проведения консультаций с представителями соответствующих общин по вопросам, касающимся распределения земель среди представителей коренных народов. Кроме того, Комитет с обеспокоенностью обращает внимание на отсутствие гарантий в процессе осуществления коренными общинами права на собственность с учетом ряда существующих проектов развития и эксплуатации природных ресурсов, которые могут затрагивать интересы этих общин.

Государству-участнику следует гарантировать лицам, принадлежащим к меньшинствам, полное осуществление закрепленных в Пакте прав, включая, в частности, осуществление права на земельные наделы и пользование

природными ресурсами в рамках эффективных консультаций с участием представителей общин коренных народов.

21) Государству-участнику следует обеспечить широкое распространение текста своего пятого периодического доклада и настоящих заключительных замечаний. В соответствии с пунктом 5 правила 70 правил процедуры Комитета государству-участнику в течение одного года следует представить информацию о действиях, принятых в ответ на рекомендации Комитета, фигурирующие в пунктах 10, 11 и 18 выше. Комитет просит государство-участник включить в свой следующий периодический доклад, который подлежит представлению 1 апреля 2008 года, информацию по другим вынесенным им рекомендациям и об осуществлении Пакта в целом.

68. Германия

1) Комитет рассмотрел пятый периодический доклад Германии (CCPR/C/DEU/2002/5) на своих 2170-м и 2171-м заседаниях (CCPR/C/SR.2170 и 2171), состоявшихся 17 марта 2004 года, и на своем 2188-м заседании (CCPR/C/SR.2188), состоявшемся 30 марта 2004 года, принял следующие заключительные замечания.

Введение

2) Комитет приветствует своевременное представление государством-участником доклада, составленного в соответствии с его руководящими принципами. Комитет с удовлетворением отмечает, что в докладе содержится полезная подробная информация об изменениях, произошедших со времени рассмотрения четвертого периодического доклада, и упоминаются предыдущие заключительные замечания. Комитет также приветствует представленные в письменной форме ответы на перечень вопросов, которые значительно облегчили диалог между делегацией и членами Комитета. Кроме того, Комитет высоко оценивает устные ответы делегации на поставленные вопросы и высказанные в ходе рассмотрения доклада озабоченности.

Позитивные аспекты

3) Комитет приветствует меры, принятые в целях усиления защиты и поощрения прав человека, а именно:

а) создание в 1998 году федеральным парламентом Германии Комитета по правам человека и гуманитарной помощи;

- б) создание 8 марта 2001 года нового национального института по правам человека, которому поручено следить за положением в области прав человека внутри страны и содействовать повышению осведомленности общественности в этой области;
- с) представление федеральным правительством раз в два года доклада по правам человека федеральному парламенту Германии, который в 2002 году впервые подробно рассмотрел положение в области прав человека на национальном уровне.
- 4) Комитет высоко оценивает меры, принятые в целях усиления защиты детей, в частности законодательство, предоставляющее детям право на образование в условиях, исключающих насилие, обеспечивающее устранение оставшихся различий в правовом статусе законнорожденных и незаконнорожденных детей и предусматривающее введение элементов права почвы для детей иностранцев, родившихся в Германии.
- 5) Комитет приветствует прогресс, достигнутый в деле образования, в области прав человека, в частности для сотрудников полиции, военнослужащих и молодежи.
- 6) Комитет с удовлетворением отмечает принятые государством-участником меры по борьбе с ксенофобией и проявлениями антисемитизма и достигнутый, несмотря на сохраняющиеся проблемы, прогресс в этой области.
- 7) Комитет приветствует четкую и недвусмысленную позицию государства-участника о том, что пытки являются неприемлемыми при любых обстоятельствах.
- 8) Комитет высоко оценивает позитивную роль, которую продолжает играть Федеральный конституционный суд в обеспечении основных прав, например, посредством принятия решений по укреплению защиты религиозных свобод, а также защиты принципа невмешательства в личную жизнь в области аудионаблюдения в жилых помещениях.
- 9) Наконец, Комитет с удовлетворением отмечает участие парламента и неправительственных организаций в подготовке доклада и запланированные последующие меры по выполнению заключительных замечаний.

Основные проблемы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

- 10) Комитет выражает сожаление в связи с тем, что Германия сохраняет свои оговорки, в частности, касающиеся пункта 1 статьи 15 Пакта, предусматривающего право, не допускающее отступлений, и те, которые были сделаны во время ратификации государством-участником Факультативного протокола и которые частично ограничивают компетенцию Комитета в отношении статьи 26 Пакта.

Государству-участнику следует рассмотреть вопрос о снятии своих оговорок.

11) Комитет с обеспокоенностью отмечает, что Германия еще не определила свою позицию в отношении применимости положений Пакта к лицам, подпадающим под ее юрисдикцию в тех ситуациях, когда ее войска или полицейские силы участвуют в операциях за границей, в частности, в контексте миротворческих миссий. Он напоминает, что применимость режима международного гуманитарного права не исключает подотчетности государств-участников в соответствии с пунктом 1 статьи 2 Пакта за действия его агентов за пределами его собственных территорий.

Государству-участнику предлагается разъяснить свою позицию и обеспечить проведение подготовки по закрепленным в Пакте соответствующим правам, специально предусмотренной для размещенных в других странах сотрудников ее сил безопасности.

12) Комитет отмечает, что, поскольку государство-участник является федерацией и несет общую ответственность за соблюдение положений Пакта, оно может сталкиваться с действиями и упущениями органов власти земель в областях их исключительной компетенции, которые несовместимы с положениями Пакта.

Государству-участнику напоминает о его обязанностях, вытекающих из статьи 50 Пакта; ему следует создать надлежащие механизмы взаимодействия между федеральными властями и властями земель для дальнейшего обеспечения полной применимости положений Пакта.

13) Хотя Комитет высоко оценивает достигнутый на практике прогресс в области обеспечения равенства между мужчинами и женщинами в сфере государственной службы, он с беспокойством отмечает, что число женщин, занимающих ответственные посты, по-прежнему весьма незначительно. Комитет также обеспокоен значительными различиями в уровне заработной платы мужчин и женщин в частном секторе (статьи 3 и 26 Пакта).

Государству-участнику следует обеспечить равное обращение с мужчинами и женщинами на всех уровнях государственной службы. Более того, ему следует продолжать принимать необходимые меры, для того чтобы женщины пользовались равными с мужчинами возможностями на рынке труда, особенно в том что касается равного вознаграждения за равный труд.

14) Комитет с озабоченностью отмечает, что, несмотря на принятые государством-участником законодательные акты (статьи 3 и 7 Пакта), в стране отмечаются случаи насилия в семье.

Государству-участнику следует активизировать проведение своей политики пресечения насилия в семье и в этой связи принимать более эффективные меры по его предупреждению и оказанию помощи жертвам такого насилия.

15) Хотя Комитет с удовлетворением отмечает, что согласно закону применение огнестрельного оружия полицией допускается в качестве меры принуждения только в крайних случаях и что количество лиц, убитых или раненых в результате применения такой силы, в последние годы сократилось, он обеспокоен тем, что в некоторых случаях применение огнестрельного оружия могло быть неоправданным (статья 6).

а) Государству-участнику следует оперативно, тщательно и беспристрастно расследовать все случаи, в которых лица были убиты или ранены в результате применения огнестрельного оружия полицией; предавать правосудию лиц, виновных в нарушении закона, и обеспечивать полное возмещение ущерба, включая справедливую и надлежащую компенсацию и реабилитацию жертвам и их семьям.

б) Государству-участнику следует также обеспечивать обучение сотрудников полиции методам урегулирования трудных ситуаций без применения огнестрельного оружия.

16) Высоко оценивая сокращение в последние годы количества жалоб, информация о которых публикуется, Комитет выражает свою обеспокоенность в связи с продолжающими поступать сообщениями о жестоком обращении с людьми, включая иностранцев и членов этнических меньшинств, со стороны сотрудников полиции. Комитет обеспокоен тем, что, несмотря на его предыдущие заключительные замечания, государство-участник не нашло путей для эффективного мониторинга ситуации и у него по-прежнему нет необходимой статистической информации о случаях неправомерных действий со стороны полиции (статья 7).

а) Государству-участнику следует оперативно, тщательно и беспристрастно расследовать все сообщения о жестоком обращении со стороны полиции и, когда это необходимо, предавать виновных суду.

б) Государству-участнику следует защищать лиц, подающих жалобы на жестокое обращение со стороны сотрудников полиции, от запугивания и обеспечивать полное возмещение, включая справедливую и надлежащую компенсацию и реабилитацию жертвам и их семьям.

с) Государству-участнику следует совершенствовать механизмы контроля за неправомерным поведением сотрудников полиции посредством

назначения центрального государственного органа ответственным за ведение и опубликование всеобъемлющих статистических данных о случаях жестокого обращения и других соответствующих случаях неправомерного поведения, включая злоупотребления расистского характера, о мерах, принятых в таких случаях, и результатах расследований и дисциплинарных или уголовных разбирательств. Более того, государству-участнику следует создать независимые органы по всей территории для расследования жалоб на жестокое обращение со стороны сотрудников полиции.

17) Комитет отмечает уязвимое положение пожилых лиц, помещенных в дома для престарелых, что в некоторых случаях привело к ухудшению обращения с ними и нарушению их права на человеческое достоинство (статья 7).

Государству-участнику следует продолжать свои усилия по улучшению положения лиц пожилого возраста, находящихся в домах для престарелых.

18) Комитет обеспокоен тем, что, несмотря на принятые государством-участником позитивные меры, на территории Германии по-прежнему имеют место случаи торговли людьми, особенно женщинами (статья 8 Пакта).

Государству-участнику следует укреплять меры по предупреждению и ликвидации такой практики, а также по защите жертв и свидетелей.

19) Комитет вновь выражает свою обеспокоенность по поводу того, что принадлежность к определенным религиозным организациям или верованиям представляет собой одну из основных причин, по которой людей лишают возможности получить работу на государственной службе, и что это может, в определенных случаях, приводить к нарушению прав, гарантированных статьями 18 и 25 Пакта.

Государству-участнику следует полностью соблюдать свои обязательства в этом отношении, вытекающие из Пакта.

20) Принимая к сведению, что Германия занимает твердую позицию в отношении соблюдения прав человека в рамках принятых ею после событий 11 сентября 2001 года антитеррористических мер, Комитет выражает свою обеспокоенность в связи с воздействием этих мер на положение в области прав человека в Германии, в частности в случае определенных лиц иностранного происхождения, из-за создающейся вокруг них атмосферы подозрительности (статьи 17, 19, 22 и 26).

а) Государству-участнику следует обеспечить, чтобы антитеррористические меры осуществлялись в полном соответствии с

положениями Пакта. Государству-участнику предлагается обеспечить, чтобы обеспокоенность по поводу терроризма не становилась источником злоупотреблений, в частности в отношении лиц иностранного происхождения, включая лиц, просящих убежища.

б) Государству-участнику также предлагается провести через средства массовой информации информационно-просветительскую кампанию с целью защиты лиц иностранного происхождения, в частности арабов и мусульман, от стереотипов, связывающих их с терроризмом, экстремизмом и фанатизмом.

21) Комитет обеспокоен тем, что рома по-прежнему становятся жертвами предрассудков и дискриминации, в частности в отношении доступа к жилью и занятости. Он также выражает свою обеспокоенность по поводу сообщений о том, что рома непропорционально широко затрагиваются депортацией и другими мерами по возвращению иностранцев в страны их происхождения (статьи 26 и 27).

а) Государству-участнику следует активизировать свои усилия по интеграции в Германии общин рома при уважении их культурной самобытности, в частности посредством осуществления позитивных мероприятий в области обеспечения жильем, занятости и образования.

б) Государству-участнику следует гарантировать принцип недискриминации при осуществлении своей практики депортации и возвращения иностранцев в страны их происхождения.

22) Государству-участнику следует широко распространить текст своего пятого периодического доклада и настоящих заключительных замечаний.

23) В соответствии с пунктом 5 правила 70 правил процедуры Комитета государству-участнику следует в течение одного года представить информацию о мерах, принимаемых в соответствии с рекомендациями Комитета, содержащимися в пункте 11. Комитет предлагает государству-участнику в его следующем докладе, представление которого запланировано на 1 апреля 2009 года, представить информацию о выполнении других рекомендаций и об осуществлении Пакта в целом.

69. Суринам

1) Комитет рассмотрел положение в области гражданских и политических прав в Суринаме на своих 2054-м и 2055-м заседаниях (CCPR/C/SR.2054 и 2055), состоявшихся 22 и 23 октября 2002 года, при отсутствии доклада, но в присутствии делегации. На своем 2066-м заседании (CCPR/C/SR.2066), состоявшемся 31 октября 2002 года, он принял предварительные заключительные замечания в соответствии с пунктом 1 правила 69А

своих правил процедуры. В соответствии с предварительными заключительными замечаниями Комитет предложил государству-участнику представить свой второй периодический доклад в течение шести месяцев. Государство-участник представило свой доклад в предельный срок, установленный Комитетом. Комитет рассмотрел второй периодический доклад Суринама на своих 2173-м и 2174-м заседаниях (CCPR/C/SR.2173 и 2174) 17 и 18 марта 2004 года. На своем 2189-м заседании (CCPR/C/SR.2189), состоявшемся 30 марта 2004 года, он принял следующие заключительные замечания.

Введение

2) Комитет приветствует представление второго периодического доклада государства-участника, который содержит подробную информацию о суринамском законодательстве в области гражданских и политических прав, и открывает возможность возобновить рассмотрение положения в области прав человека в Суринаме. Он выражает сожаление по поводу очень большой задержки с представлением доклада, который подлежал представлению в 1985 году, и по поводу недостаточного количества информации о фактическом положении в области прав человека, из-за чего Комитету трудно установить, может ли население государства-участника полностью и эффективно осуществлять права, гарантированные Пактом.

3) Комитет приветствует желание государства-участника сотрудничать и возобновить свой диалог с Комитетом в отношении осуществления в Суринаме гарантированных Пактом прав, о чем свидетельствует присутствие делегации на семьдесят шестой сессии Комитета в октябре 2002 года и на нынешней сессии. Комитет положительно оценивает приложенные делегацией усилия, с тем чтобы дать ответы на поставленные им вопросы. Он сожалеет о том, что делегация не смогла представить полную информацию о нынешнем положении в области гражданских и политических прав в государстве-участнике и конкретно ответить на ряд вопросов, заданных членами Комитета.

Позитивные аспекты

4) Комитет приветствует реформы законодательства государства-участника, проведенные после рассмотрения первоначального доклада в 1980 году, и в частности в том, что касается создания демократических институтов и признания в Конституции 1987 года основных прав и свобод человека.

5) Комитет приветствует тот факт, что Пакт имеет преимущественную силу по отношению к внутреннему законодательству и что на положения Пакта можно непосредственно ссылаться в национальных судах.

6) Комитет приветствует сообщенную делегацией информацию о том, что сотрудники полиции, судьи, преподаватели и учащиеся проходят подготовку по правам человека, и рекомендует государству-участнику охватить такой подготовкой другие слои суринамского населения.

Основные проблемы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

7) Комитет обеспокоен сохраняющейся безнаказанностью лиц, ответственных за нарушения прав человека, совершенные в период военного правления. В частности, по-прежнему не завершены и пока еще не принесли конкретных результатов расследования убийств, имевших место в декабре 1982 года, и массовых расправ, произошедших в Мойване в 1986 году. Представленная делегацией информация о том, что все эти случаи еще расследуются, вызывает тревогу, особенно с учетом прошедшего после этого периода времени. Комитет далее считает, что такая ситуация отражает нехватку эффективных средств правовой защиты, имеющихся в распоряжении жертв нарушений прав человека, что несовместимо с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

Государству-участнику следует уделить особое внимание преданию правосудию лиц, виновных в нарушениях прав человека, включая нарушения прав человека, совершенные сотрудниками полиции и военнослужащими. Виновные в совершении таких актов должны быть преданы суду и наказаны в случае установления вины независимо от их ранга и политического статуса. Государству-участнику следует принять все необходимые меры с целью предупреждения повторения таких актов. Жертвам и их родственникам необходимо предоставлять адекватную компенсацию.

8) Комитет сожалеет о том, что государство-участник не сообщило подробную информацию об осуществлении выводов Комитета, изложенных в его Соображениях по сообщениям № 146/1983 и 148-154/1983 (*Бабоерам и др. против Суринама*).

Государству-участнику настоятельно предлагается принять меры с учетом выводов Комитета по сообщениям № 146/1983 и 148-154/1983. Государству-участнику следует рассмотреть возможность принятия надлежащих процедур для осуществления Соображений Комитета в соответствии с Факультативным протоколом.

9) Комитет сожалеет о том, что государство-участник не представило запрошенную информацию в отношении применения статьи 4 Пакта внутри страны и в отношении того, излагаются ли дополнительно в национальном законодательстве условия, при которых можно ссылаться на статью 23 Конституции. Комитет не располагает информацией о том, какие факторы считаются представляющими "угрозу жизни нации" и являются

основанием для отступления от конкретных прав, и какие факторы могут служить основанием для сохранения таких отступлений.

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы осуществление статьи 23 Конституции согласовывалось со статьей 4 Пакта. Случаи содержания под стражей в период чрезвычайного положения в государстве должны быть строго ограничены.

10) Комитет отмечает, что, хотя государство-участник в течение почти 80 лет не приводило в исполнение казни по приговору суда, смертная казнь по-прежнему предусматривается в действующем законодательстве за такие преступления, как убийство при отягчающих обстоятельствах, умышленное убийство и государственная измена.

Комитет призывает государство-участник отменить смертную казнь и присоединиться ко второму Факультативному протоколу к Пакту.

11) Хотя Комитет отмечает, что государство-участник принимает меры с целью расследования случаев жестокого обращения с задержанными и наказания сотрудников полиции, причастных к таким случаям жестокого обращения, включая избиения и сексуальное надругательство (особенно на начальном этапе содержания под стражей), он остается обеспокоен тем, что информация о таких случаях продолжает поступать (статьи 7 и 10).

Сообщения о жестоком обращении при содержании под стражей должны расследоваться независимым механизмом, а виновные должны преследоваться в судебном порядке и надлежащим образом наказываться. Жертвы такого обращения должны получать полное возмещение, включая справедливую и адекватную компенсацию. Сотрудники правоприменительных органов должны продолжать проходить надлежащую подготовку по правам человека.

12) Комитет с беспокойством отмечает широко распространенную практику насилия в семье и отсутствие надлежащего законодательства с целью защиты женщин от такого насилия. Он принимает к сведению представленную делегацией дополнительную информацию о том, что виновные в совершении актов насилия в семье могут преследоваться в судебном порядке в соответствии с альтернативными положениями Уголовного кодекса (статьи 3 и 7).

Государству-участнику следует принять правовые и просветительские меры для борьбы с насилием в семье. Ему предлагается информировать население в целом о необходимости уважения прав и достоинства женщин.

13) Хотя Комитет принял к сведению усилия, предпринятые государством-участником с целью решения проблем, связанных с торговлей женщинами, в частности посредством законодательства и международного сотрудничества, он остается обеспокоен незначительным прогрессом в осуществлении такой политики (статьи 3 и 8).

Государству-участнику следует обеспечить принятие эффективных мер для борьбы с торговлей женщинами.

14) Отмечая, что государство-участник признает существование проблем, касающихся длительного содержания под стражей до суда, а также отрицание им практики содержания под стражей "инкоммуникадо", Комитет остается обеспокоен тем, что внутреннее законодательство предусматривает возможность того, чтобы задержанный был впервые доставлен к судье лишь спустя 44 дня после своего задержания, и сообщениями о том, что заключенные содержатся под стражей "инкоммуникадо", а также что в обоих случаях при этом они, очевидно, не имеют доступа к адвокату (пункты 3 и 4 статьи 9).

Государству-участнику следует незамедлительно исправить вышеуказанную ситуацию, поскольку она несовместима с пунктами 3 и 4 статьи 9 Пакта. Ему следует без промедления изменить свое соответствующее законодательство с целью обеспечения того, чтобы каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставлялось к судье в соответствии с положениями пункта 3 статьи 9 Пакта.

15) Признавая усилия, предпринятые государством-участником с целью реформирования его тюремной системы и строительства новых пенитенциарных учреждений для решения проблемы переполненности тюрем, Комитет выражает свою обеспокоенность по поводу сохраняющихся плохих условий содержания заключенных в тюрьмах и большой переполненности тюрем. Он также отмечает, что этому способствует накопившийся объем нерассмотренных дел в рамках судебной системы.

Государству-участнику следует принять надлежащие меры в целях сокращения численности лиц, содержащихся в заключении, и улучшения условий содержания в тюрьмах, с тем чтобы обеспечить соблюдение статьи 10 Пакта. На нужды судебной системы необходимо выделить дополнительные ресурсы, с тем чтобы сократить численность лиц, содержащихся под стражей до суда.

16) Комитет сожалеет о том, что государство-участник не представило запрошенную информацию о роли военных судов, их юрисдикции и составе, а также о том, каким образом государство-участник обеспечивает их независимость и беспристрастность.

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы военные суды, в случае функционирования таковых, осуществляли свою деятельность с учетом прав,

изложенных в Пакте, в частности прав, закрепленных в статье 14.

Государству-участнику следует представить Комитету соответствующую информацию.

17) Комитет испытывает беспокойство по поводу совместимости с Пактом низкого возраста уголовной ответственности, установленного в Суринаме (10 лет), принимая во внимание, в частности, достоверную информацию о грубом обращении с детьми во время содержания под стражей и длительные задержки на стадиях, предшествующих судебному разбирательству.

Государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство, касающееся возраста уголовной ответственности, нынешний порог которого является неприемлемым по международным стандартам. Государство-участник должно проинформировать Комитет о том, насколько его практика согласуется с пунктом 2 b) статьи 10, пунктом 4 статьи 14 и статьей 24 Пакта.

18) Комитет обеспокоен тем, что нынешний Закон о браке лиц азиатского происхождения предусматривает "браки по договоренности" и устанавливает применительно к гражданам азиатского происхождения минимальный брачный возраст в 13 лет для девочек и 15 лет для мальчиков. Эти возрастные границы не согласуются со статьями 3 и 26 и пунктом 1 статьи 24 Пакта. Практика браков в таком раннем возрасте, и в частности браков по договоренности, также несовместима со статьей 23 Пакта, которая предусматривает, что ни один брак не может быть заключен без свободного и полного согласия вступающих в брак. Хотя государство-участник утверждает, что граждане неазиатского происхождения также могут вступать в брак в соответствии с этим законом, оно не ответило на просьбу Комитета представить статистические данные о численности лиц неазиатского происхождения, которые фактически это сделали (статьи 23 и 24).

Государству-участнику следует принять меры для того, чтобы изменить нынешнее брачное законодательство и привести его в соответствие с Пактом.

19) Принимая к сведению усилия государства-участника по созданию "базового центра" для обеспечения школьного образования в отдаленных районах страны, Комитет по-прежнему выражает беспокойство по поводу сообщений, указывающих на то, что в отдаленных районах страны начальную школу посещают лишь 40% детей, в результате чего многие из них лишаются возможности учиться в школе на равной основе с детьми, проживающими в других районах страны (статья 26).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы все дети имели равные возможности в плане доступа к школьному образованию и чтобы плата за обучение не препятствовала получению ими начального образования.

20) Хотя Комитет приветствует разработанную государством-участником Программу осуществления гендерной политики, включая план пересмотра ряда положений внутренних законов, которые носят дискриминационный характер по отношению к женщинам, он по-прежнему обеспокоен сохранением законодательства, допускающего дискриминацию по гендерному признаку, включая Закон о личном статусе, Закон о личности, Закон о национальности и проживании и Закон о выборах (статьи 3 и 26).

Государству-участнику предлагается устранить любое законодательство, допускающее дискриминацию по гендерному признаку.

21) Комитет обеспокоен отсутствием правового признания и гарантий защиты прав коренных народов и народов, ведущих племенной образ жизни, на землю и другие ресурсы. Он выражает сожаление по поводу того, что концессии на лесозаготовки и добычу полезных ископаемых во многих случаях были предоставлены без выяснения мнения или даже информирования коренных народов и населения, ведущего племенной образ жизни, и в частности общин маронов и американских индейцев. Он также принимает к сведению утверждения о сбросе ртути в местах вблизи проживания этих общин, что продолжает угрожать жизни, здоровью и среде проживания коренных народов и народов, ведущих племенной образ жизни. Последние также заявляют, что являются жертвами дискриминации в области занятости и образования и, в целом, с точки зрения своего участия в других сферах жизни (статьи 26 и 27).

Государству-участнику следует гарантировать членам общин коренных народов полное осуществление всех прав, признаваемых в статье 27 Пакта, и принять конкретное законодательство с этой целью. Необходимо создать механизм, позволяющий проводить консультации с коренными народами и народами, ведущими кочевой образ жизни, и обеспечивающий возможность участия этих народов в принятии решений, которые их затрагивают. Государству-участнику следует принять необходимые меры для предотвращения отравления ртутью вод и, таким образом, жителей в отдаленных районах территории государства-участника.

22) Государству-участнику следует обнародовать результаты нынешнего рассмотрения его второго периодического доклада Комитетом, и в частности, настоящие заключительные замечания. Государству-участнику далее предлагается обеспечить публичное распространение, в том числе предоставление в распоряжение Комитета, выводов Комиссии по созданию учреждения, призванного расследовать нарушения прав человека в Суринаме.

23) В соответствии с пунктом 5 правила 70 правил процедуры Комитета государству-участнику предлагается в течение одного года препроводить информацию об

осуществлении рекомендаций Комитета, содержащихся в пунктах 11 и 14 выше. Третий периодический доклад государства-участника подлежит представлению Комитету до 1 апреля 2008 года.

70. Уганда

1) Комитет рассмотрел первоначальный доклад Уганды (CCPR/C/UGA//2003/1) на своих 2177, 2178 и 2179-м заседаниях (CCPR/C/SR.2177-2179), состоявшихся 22-23 марта 2004 года, и на своем 2191-м заседании (CCPR/C/SR.2191), состоявшемся 31 марта 2004 года, принял следующие заключительные замечания.

Введение

2) Комитет приветствует подробный и всесторонний первоначальный доклад Уганды. Он по достоинству оценивает откровенность этого доклада, в котором признаются недостатки в осуществлении Пакта государством-участником, а также отмечает тот факт, что доклад был подготовлен по итогам консультаций с гражданским обществом. Вместе с тем Комитет с сожалением отмечает, что доклад был представлен с более чем семилетним опозданием.

Позитивные аспекты

3) Комитет приветствует ратификацию государством-участником в ноябре 1995 года Факультативного протокола к Пакту.

4) Комитет также приветствует учреждение в Уганде в 1996 году Комиссии по правам человека, которая наделена полномочиями заниматься случаями нарушения прав человека и стремится соблюдать Парижские принципы.

5) Комитет приветствует решение Верховного суда по делу *Кьяванива против Генерального прокурора*, в котором применение телесных наказаний было объявлено неконституционным.

Основные проблемы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

6) Комитет испытывает озабоченность по поводу неопределенности статуса Пакта во внутреннем праве (статья 2).

Государству-участнику следует уточнить статус Пакта во внутреннем праве.

7) Признавая важную роль Комиссии по правам человека Уганды в поощрении и защите прав человека в стране, Комитет испытывает озабоченность по поводу недавних попыток подорвать независимость Комиссии. Он также обеспокоен тем, что государство-участник нередко не выполняет решений Комиссии относительно как выплаты компенсации жертвам нарушений прав человека, так и привлечения к ответственности лиц, виновных в нарушении прав человека, в тех немногочисленных случаях, когда такое привлечение было рекомендовано Комиссией (статья 2).

Государству-участнику следует обеспечить выполнение в полном объеме решений Комиссии по правам человека Уганды, в частности касающихся выплаты компенсации жертвам нарушений прав человека и привлечения к ответственности лиц, виновных в нарушении прав человека. Ему следует обеспечить полную независимость Комиссии.

8) Комитет отмечает принятие в июне 2002 года закона о борьбе с терроризмом в соответствии с резолюцией 1373 (2001) Совета Безопасности. Он озабочен тем, что в статье 10 закона к числу уголовных преступлений отнесено наличие "террористической организации" без какой-либо ссылки на совершение ею или через ее посредство каких-либо конкретных уголовных преступлений. Он также озабочен тем, что статья 11 закона не устанавливает объективных критериев для определения членства в "террористической организации" (статьи 2 и 15).

Государству-участнику следует проанализировать закон о борьбе с терроризмом на предмет обеспечения полного соответствия Пакту положений статей 10 и 11.

9) Комитет с обеспокоенностью отмечает сохранение в государстве-участнике обычаев и традиций, подрывающих принцип равноправия мужчин и женщин и способных затруднить выполнение в полном объеме многих положений Пакта. В частности, Комитет с сожалением отмечает, что законодательством Уганды все еще признается полигамия; в этой связи он ссылается на свое замечание общего порядка № 28, где говорится, что полигамия несовместима с принципом равного обращения в отношении права на вступление в брак. Включение в проект закона о семейных отношениях положений, не поощряющих практику полигамии, не считается достаточным (статьи 3 и 26).

Государству-участнику надлежит помимо наращивания нынешних информационно-пропагандистских кампаний принять законодательные меры, призванные поставить полигамию вне закона.

10) Комитет принимает к сведению признание государством-участником сохраняющейся в некоторых районах страны практики калечения женских половых органов вопреки пункту 6 статьи 33 ее конституции, запрещающему культурные обычаи и

традиции, противоречащие достоинству, благополучию или интересам женщин. Комитет выражает сожаление в связи с тем, что государством-участником не приняты все необходимые меры по искоренению такой практики (статьи 3, 7 и 26).

Государству-участнику надлежит в приоритетном порядке принять соответствующие меры по запрещению практики калечения женских половых органов и введению уголовных наказаний за такую практику, а также по ее эффективному искоренению.

11) Комитет озабочен сохраняющимся насилием в семье и непринятием мер по расследованию, привлечению к ответственности и наказанию виновных (статьи 3, 7 и 26).

Государству-участнику надлежит принять эффективные меры по недопущению насилия в семье, наказанию виновных и предоставлению материальной и психологической помощи его жертвам. Ему также следует обучать сотрудников правоохранительных органов, и в частности полицейских, навыкам реагирования на случаи насилия в семье.

12) Комитет с сожалением констатирует, что государство-участник не приняло достаточных мер к обеспечению права на жизнь, а также права на свободу и безопасность лицам, затронутым вооруженным конфликтом в северной Уганде, и в частности внутренним перемещенным лицам, в настоящее время сосредоточенным в лагерях (статьи 6 и 9).

Государству-участнику надлежит незамедлительно принять эффективные меры по защите права гражданского населения на жизнь и свободу в районах вооруженного конфликта в северной Уганде от его нарушения сотрудниками сил безопасности. В частности, ему следует обеспечить защиту сосредоточенных в лагерях внутренних перемещенных лиц, которые являются постоянной мишенью для нападений со стороны боевиков из "Господней армии сопротивления".

13) Комитет испытывает озабоченность по поводу значительного числа категорий преступлений, наказуемых смертной казнью. Он считает обязательное назначение смертной казни за убийство, разбой с отягчающими обстоятельствами, государственную измену и терроризм, повлекшие за собой человеческие жертвы, а также вынесение смертных приговоров военно-полевыми судами без возможности обжалования или прошения о помиловании или смягчении наказания несовместимыми с положениями Пакта. Комитет также выражает озабоченность продолжительностью сроков, в течение которых осужденные ожидают исполнения смертного приговора (в одном случае - почти 20 лет) (статьи 6 и 14).

Государству-участнику адресуется настойчивый призыв ограничить круг преступлений, наказуемых смертной казнью, и обеспечить вынесение смертного приговора лишь за самые тяжкие преступления. Кроме того, государству-участнику следует отказаться от обязательных смертных приговоров и обеспечить максимальные возможности для обжалования во всех случаях, а также право добиваться помилования или смягчения наказания.

14) Отмечая принятые государством-участником меры по преодолению проблемы широкого распространения ВИЧ/СПИДа, Комитет вместе с тем по-прежнему испытывает озабоченность по поводу эффективности этих мер и того, в какой степени они гарантируют лицам, инфицированным ВИЧ, доступ к медицинской помощи, включая противовирусное лечение (статья 6).

Государству-участнику адресуется настоятельная просьба принять всесторонние меры, позволяющие расширить для лиц, страдающих ВИЧ/СПИДом, доступ к адекватному противовирусному лечению.

15) Комитет обеспокоен масштабами проблемы похищения детей, особенно в северных районах Уганды. Признавая принятые государством-участником меры по сокращению остроты этой проблемы, Комитет вместе с тем выражает озабоченность по поводу того, что имеющиеся данные не свидетельствуют о сокращении числа похищений. Он также обеспокоен судьбой бывших детей-солдат (статьи 6, 8 и 24).

Государству-участнику надлежит безотлагательно принять необходимые комплексные меры по противодействию похищениям детей и по социальной реинтеграции бывших детей-солдат.

16) Отмечая принятие ряда мер по недопущению чрезмерного применения силы сотрудниками правоохранительных органов, Комитет вместе с тем по-прежнему озабочен сообщениями о совершаемых ими внесудебных казнях гражданских лиц, например о происшедшем в сентябре 2002 года в Гулу инциденте, а также о событиях, имевших место в ходе операции "Уэмбли" в июне 2002 года (статья 6).

Государству-участнику следует обеспечить привлечение к ответственности сотрудников правоохранительных органов за несоразмерное применение огнестрельного оружия против гражданских лиц. Кроме того, ему следует продолжить работу по воспитанию полицейских, военнослужащих и работников пенитенциарных учреждений в духе безоговорочного уважения применимых международных норм.

17) Комитет принимает к сведению представленные делегацией пояснения о законодательном запрете "безопасных мест", т.е. тайных мест содержания под стражей, где военные подвергают людей пыткам. Вместе с тем он продолжает испытывать озабоченность по поводу того, что агенты государственных служб по-прежнему произвольно лишают граждан свободы, в том числе путем помещения в тайные места содержания под стражей, особенно в северной части Уганды. Он также озабочен повсеместной практикой пыток и жестокого обращения с лицами, задерживаемыми военными, а также сотрудниками правоохранительных органов (статьи 7 и 9).

Государству-участнику следует в неотложном порядке принять эффективные меры по недопущению произвольных задержаний и пыток со стороны агентов государственных служб. Оно должно тщательно расследовать любые сигналы о случаях произвольного задержания и пыток, привлекать виновных к ответственности и обеспечивать полное возмещение ущерба, включая выплату справедливой и адекватной компенсации.

18) Государство-участник признало, что заключенные в тюрьмах Уганды содержатся в плачевных условиях. Чаще всего встречаются такие проблемы, как перенаселенность, скудное питание, антисанитария и нехватка материальных, людских и финансовых ресурсов. Комитет по-прежнему испытывает озабоченность по поводу обращения с заключенными. Поступают сообщения о случаях телесных наказаний за дисциплинарные проступки. Кроме того, в качестве мер дисциплинарного воздействия используется помещение в камеры-одиночки и лишение пищи. Нередки случаи содержания несовершеннолетних и женщин совместно со взрослыми и мужчинами. Комитет принял к сведению принятые государством-участником меры по преодолению этих недостатков, в том числе введение общественных работ в качестве альтернативы тюремному заключению. Вместе с тем он отмечает недостаточность этих мер для преодоления указанных проблем. Он также обеспокоен высокой долей лиц, вновь помещаемых под стражу для доследования (почти 70% содержащихся под стражей лиц) (статьи 7 и 10).

Государству-участнику следует покончить с практикой, противоречащей статье 7, и привести условия содержания в тюрьмах в соответствие со статьей 10 Пакта и принятыми в Организации Объединенных Наций Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными. Кроме того, ему следует незамедлительно принять меры по уменьшению перенаселенности в тюрьмах, а также сокращению числа лиц, повторно помещаемых под стражу для доследования.

19) Комитет озабочен практикой помещения граждан в тюрьму за документально оформленные долги, что противоречит статье 11 Пакта.

Государству-участнику следует пресечь практику заключения граждан в тюрьму за долги.

20) Комитет с обеспокоенностью отмечает принудительное вовлечение детей в деятельность, наносящую ущерб их здоровью и благополучию, а также неэффективность принимаемых мер по решению этой проблемы (статьи 8 и 24).

Государству-участнику надлежит принять меры по недопущению эксплуатации детского труда и обеспечению детям особой защиты в соответствии со статьей 24 Пакта. Оно должно обеспечить применение эффективных санкций к тем, кто причастен к такой практике.

21) Комитет обеспокоен недостатками в процессе отправления правосудия, такими, как затягивание сроков разбирательства и предварительного заключения, отсутствие юридической помощи для лиц, обвиняемых в преступлениях, не наказуемых смертной казнью, и условия получения признательных показаний. Несмотря на принятые государством-участником меры по преодолению этих недостатков, Комитет с сожалением отмечает, что их сохранение способствует повсеместному утверждению чувства безнаказанности, а также подрывает возможность в полной мере воспользоваться установленными гарантиями (статья 14).

Государству-участнику надлежит принять меры по исправлению недостатков в процессе отправления правосудия, с тем чтобы обеспечить полное уважение закрепленных в Пакте судебных гарантий. Оно должно пересмотреть свое законодательство и практику, в частности, под углом зрения вышеупомянутых проблем.

22) Комитет выражает озабоченность тем, что мирные демонстрации, организованные оппозиционными политическими партиями, разгонялись полицией и что имеются случаи ограничения свободы передвижения политических оппонентов. Он по-прежнему обеспокоен ограничением права политических партий на участие в периодических выборах, на критику правительства и на участие в процессе принятия решений. Невзирая на то, что делегация упомянула о намерении государства-участника организовать многопартийные выборы в 2006 году, Комитет по-прежнему озабочен непредставлением конкретной информации о намечаемых практических мерах по достижению этой цели (статьи 22 и 25).

Государству-участнику надлежит обеспечить осуществление в полной мере права на свободу ассоциации, в частности, в его политическом аспекте. Комитет считает, что государство-участник должно создать реальные условия для проведения намеченных на 2006 год всеобщих выборов в условиях многопартийности.

23) Комитет озабочен наблюдаемой в государстве-участнике практикой ранних принудительных браков, несмотря на то, что минимальный возраст для вступления в брак составляет 18 лет (статья 23).

Государству-участнику следует принять эффективные меры по пресечению этой практики и по применению санкций в отношении причастных к ней лиц.

24) Государству-участнику следует обеспечить широкое ознакомление общественности с материалами рассмотрения Комитетом его первоначального доклада, и в частности с настоящими заключительными замечаниями.

25) Государству-участнику адресуется просьба в соответствии с пунктом 5 правила 70 правил процедуры Комитета представить не позднее чем через один год информацию о выполнении рекомендаций Комитета, касающихся пунктов 10, 12 и 17 выше. Кроме того, Комитет просит государство-участник представить в своем следующем периодическом докладе до 1 апреля 2008 года информацию о выполнении других рекомендаций, касающихся осуществления Пакта в целом.

71. Литва

1) Комитет рассмотрел второй периодический доклад Литвы (CCPR/C/LTU/2003/2) на своих 2181-м и 2182-м заседаниях 24 и 25 марта 2004 года, а затем на 2192-м заседании, состоявшемся 1 апреля 2004 года, принял нижеследующие заключительные замечания.

Введение

2) Комитет приветствует представление второго доклада Литвы и выражает удовлетворение по поводу открытого и конструктивного характера обсуждения, проведенного им с делегацией. Комитет с удовлетворением отмечает лаконичность доклада и уместность представленной информации о практическом осуществлении законодательства.

Позитивные аспекты

3) Комитет высоко оценивает предпринимаемые государством-участником усилия по реформированию правовой системы и пересмотру законодательства с целью обеспечения соответствия предоставляемой ими защиты требованиям Пакта. В частности, он приветствует создание Парламентского комитета по правам человека и утверждение трех институтов омбудсменов - парламентских омбудсменов, омбудсмана по равным возможностям и омбудсмана по правам ребенка. Что касается двух последних

омбудсменов, то Комитет призывает государство-участник расширить их полномочия, с тем чтобы они, как и парламентские омбудсмены, могли предъявить судебные иски.

4) Комитет приветствует поправку к Закону о компенсации ущерба, причиненного незаконными действиями государственных органов, которая в настоящее время находится на рассмотрении парламента. Он призывает государство-участник принять эту законодательную поправку, которая позволит еще лучше учитывать на практике Соображения Комитета относительно сообщений, представляемых в соответствии с Факультативным протоколом, в том числе по поводу положения о компенсации.

5) Комитет приветствует присоединение Литвы ко второму Факультативному протоколу к Пакту, который был ратифицирован 2 августа 2001 года.

Проблемы, вызывающие озабоченность, и рекомендации Комитета

6) Комитет отмечает, что, по-видимому, не было выполнено около 30% рекомендаций и предложений парламентского омбудсмана (статья 2).

Государству-участнику следует принять соответствующие меры для повышения степени выполнения этих решений.

7) Комитет обеспокоен разработкой проекта закона о правовом статусе иностранцев, который, согласно третьему докладу государства-участника Контртеррористическому комитету Совета Безопасности, может разрешить высылку иностранцев, признаваемых представляющими угрозу для государственной безопасности, несмотря на тот факт, что в стране, куда они возвращаются, их права, предусмотренные статьей 7, могут быть нарушены. Комитет также обеспокоен тем, что в случае предполагаемой угрозы для государства выполнение решения о высылке иностранца не может быть приостановлено до рассмотрения апелляционной жалобы, что может иметь следствием отказ в предоставлении этому лицу средств правовой защиты, предусмотренных статьей 2.

Государству-участнику предлагается обеспечить, чтобы антитеррористические меры, принимаемые в связи с резолюцией 1373 (2001) Совета Безопасности или в какой-либо иной связи, в полной мере соответствовали Пакту. В частности, ему следует обеспечить абсолютную защиту всех без исключения лиц от возвращения в те страны, где их права, предусмотренные статьей 7, могут быть нарушены.

8) Приветствуя факт принятия Программы интеграции народности рома в литовское общество и предоставленную делегацией устную информацию о достижениях первого этапа осуществления Программы, Комитет в то же время продолжает испытывать беспокойство по поводу социально-экономического положения меньшинства рома и его

последствий для полного осуществления прав рома в соответствии с Пактом. Он отмечает, что рома по-прежнему страдают от дискриминации, бедности и безработицы и не принимают участия в общественной жизни государства-участника (статьи 26 и 27).

Государству-участнику следует предоставить Комитету оценку результатов первого этапа осуществления Программы, включая подробную информацию о его итогах и достижениях, а также о том, в какой степени он позволил улучшить социально-экономическое положение меньшинства рома. Комитет также призывает государство-участник принять эту оценку во внимание в процессе проработки и реализации второго этапа осуществления Программы.

9) Комитет обеспокоен ростом числа инцидентов, связанных с насилием в семье в отношении женщин и детей. Принимая к сведению усилия государства-участника по борьбе с насилием в семье, в том числе Национальную программу по обеспечению равных возможностей и План действий по борьбе с насилием в отношении детей, Комитет в то же время отмечает факт отсутствия в правовой системе специального законодательного акта о насилии в семье (статьи 3 и 7).

Государству-участнику следует принять все необходимые меры по борьбе с насилием в семье, в том числе ввести в действие соответствующее законодательство. Новое законодательство должно предусматривать издание запретительных постановлений в качестве средства защиты женщин и детей от членов семьи, допускающих насильственные действия. Государству-участнику следует продолжать его усилия по предоставлению крова и другой поддержки жертвам насилия в семье и принимать меры, которые побуждали бы женщин сообщать о фактах такого насилия властям, а сотрудников полиции - проявлять больше внимания при реагировании на заявления о фактах насилия в семье, в том числе на изнасилования и психологические последствия, которыми они оборачиваются для потерпевших.

10) Комитет обеспокоен отсутствием независимого механизма надзора за расследованием жалоб на преступное поведение, допускаемое сотрудниками полиции. Это может способствовать безнаказанности сотрудников полиции, причастных к нарушениям прав человека (статьи 2, 7, 9).

Государству-участнику следует создать независимый орган с полномочиями принимать, расследовать и разрешать все жалобы на чрезмерное применение силы и другие злоупотребления властью со стороны полиции.

11) Комитет обеспокоен тем, что в соответствии со статьей 12 Закона о предварительном заключении и положениями Уголовно-исполнительного кодекса

взрослые "в исключительных случаях" могут содержаться под стражей вместе с несовершеннолетними. Принимая к сведению объяснение государства-участника, согласно которому раздельное содержание несовершеннолетних и взрослых является нормой, Комитет в то же время замечает, что в законодательстве отсутствуют критерии для определения того, какие случаи являются исключительными.

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы несовершеннолетние лица, обвиняемые в совершении уголовных преступлений и подвергаемые лишению свободы, содержались отдельно от взрослых в соответствии с пунктом 2 b) статьи 10 Пакта.

12) Принимая к сведению предоставленную делегацией устную информацию о половом воспитании в школах, Комитет в то же время обеспокоен значительной распространенностью случаев нежелательной беременности и абортов среди молодых женщин в возрасте от 15 до 19 лет, а также тем, что большое число женщин этого возраста инфицируются ВИЧ/СПИДом и в силу этого подвергают риску свою жизнь и здоровье (статья 6).

Государству-участнику следует принять дополнительные меры для оказания помощи молодым женщинам во избежание случаев нежелательной беременности и инфицирования ВИЧ/СПИДом, в том числе усилить его программы по планированию семьи и половому воспитанию.

13) Комитет обеспокоен сохраняющейся возможностью задержания лиц за административные правонарушения и сожалеет о недостаточности полученной им информации о различных формах административного задержания, таких, как недобровольное психиатрическое лечение, задержание иммигрантов и задержание как мера административного наказания. Он также обеспокоен возможностью содержания лиц под стражей в полиции сверх предельного срока 48 часов, в течение которых они должны быть доставлены в суд на основании уголовных обвинений или подвергнуты процедуре, применяемой в случае административных правонарушений, а также возможностью их возвращения под стражу в полицию для целей дальнейшего расследования (статьи 7 и 9).

Государству-участнику следует исключить из своей системы правоприменения практику задержания за административные правонарушения и пересмотреть свое законодательство для обеспечения соблюдения Пакта, в том числе пункта 4 статьи 9, который требует эффективного судебного надзора за всеми формами задержания. Следует также обеспечить, чтобы лица, в отношении которых вынесено постановление о задержании на срок более официально установленных 48 часов, не содержались под стражей в полиции и чтобы после оставления под стражей в тюремном учреждении их нельзя было вновь

доставить в полицейский участок для дальнейшего пребывания там под стражей.

- 14) Комитет обеспокоен положением, сложившимся в связи с торговлей людьми, в частности незначительным числом уголовных дел, возбужденных по зарегистрированным случаям такой торговли (статьи 3 и 8).

Государству-участнику следует усилить меры по борьбе с торговлей женщинами и детьми и наказывать тех, кто занимается эксплуатацией женщин в этих целях. Комитет призывает государство-участник и впредь защищать женщин, являющихся жертвами торговли, с тем чтобы они могли искать убежища и давать свидетельские показания против лиц, подвергаемых уголовному или гражданскому преследованию. Государству-участнику следует также осуществлять сотрудничество с другими государствами в вопросах ликвидации незаконной международной торговли. Комитет хотел бы получить информацию о принимаемых мерах и их практических результатах.

- 15) Комитет обеспокоен информацией о том, что просителям убежища из некоторых стран не разрешают подавать ходатайство о предоставлении убежища на границе. Кроме того, он обеспокоен тем, что, хотя просителей убежища задерживают лишь "в исключительных обстоятельствах", критерии для определения таких обстоятельств остаются неясными. Наряду с этим Комитет обеспокоен тем, что число лиц, которым в последние годы было предоставлено убежище, является очень незначительным по сравнению с числом поданных за этот же период ходатайств (статьи 12 и 13).

Государству-участнику следует принять меры для обеспечения доступности применяемых внутри страны процедур получения убежища для всех просителей убежища, независимо от их страны происхождения, особенно в тех случаях, когда ходатайства о предоставлении убежища подаются на границе. Государству-участнику следует также предоставить информацию о критериях, на основе которых может производиться задержание просителей убежища, а также о положении дел с несовершеннолетними просителями убежища. Ему следует обеспечить, чтобы несовершеннолетние лица задерживались лишь в тех случаях, когда это оправдывают конкретные обстоятельства дела, и чтобы их задержания являлись объектом регулярного надзора со стороны суда или сотрудников судебных органов.

- 16) Комитет вновь, как и в своих заключительных замечаниях по предыдущему докладу государства-участника, выражает беспокойство по поводу того, что процедура регистрации для представителей различных религий по-прежнему различается и что такое положение вещей равнозначно неравному обращению, противоречащему статьям 18 и 26.

Он отмечает, что религиозные общины, не удовлетворяющие требованиям процедуры регистрации, находятся в неблагоприятном положении, так как они не могут зарегистрироваться в качестве юридических лиц и поэтому, как это признает делегация, могут сталкиваться с определенными трудностями, в частности в связи с реституцией имущества.

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы в законодательстве и на практике не допускалась дискриминация в обращении с представителями разных религий.

17) Комитет вновь, как и в своих заключительных замечаниях по предыдущему докладу, выражает беспокойство по поводу условий прохождения альтернативной службы теми лицами, которые отказываются от военной службы по соображениям совести, и в частности по поводу критериев предоставления этого права, применяемых Специальной комиссией, и несоответствия срока такой службы сроку военной службой.

Комитет рекомендует государству-участнику уточнить основания и критерии предоставления права на прохождение альтернативной службы лицам, отказывающимся от военной службы по соображениям совести или религиозным убеждениям, чтобы обеспечить уважение свободы совести и религии путем создания на практике возможностей для прохождения альтернативной службы вне вооруженных сил, а также ненаказательный характер срока прохождения такой службы (статьи 18 и 26).

18) Комитет обеспокоен чрезмерно ограничительным характером положений нового Кодекса о труде, где, в частности, предусматривается запрещение забастовок в службах, которые не могут быть отнесены к числу жизненно важных, и устанавливается требование об изъятии согласия на объявление забастовки большинством в две третьих голосов, что может представлять собой нарушение статьи 22.

Государству-участнику следует внести необходимые поправки в Кодекс законов о труде для обеспечения защиты прав, гарантируемых в соответствии со статьями 22 Пакта.

19) Государству-участнику следует обеспечить широкое распространение текста его второго периодического доклада, ответов, представленных на перечень вопросов Комитета, и настоящих заключительных замечаний.

20) В соответствии с пунктом 5 статьи 70 правил процедуры Комитета государству-участнику следует предоставить в течение одного года соответствующую информацию о выполнении рекомендаций Комитета, содержащихся выше в пунктах 7, 9 и 13. Комитет

просит включить информацию, касающуюся остальных его рекомендаций, в третий периодический доклад, который должен быть представлен к 1 апреля 2009 года.

72. Бельгия

1) Комитет по правам человека рассмотрел четвертый периодический доклад Бельгии (CCPR/C/BEL/2003/4) на своих 2197, 2198 и 2199-м заседаниях 12 и 13 июля 2004 года (CCPR/C/SR.2197, 2198 и 2199). Он принял следующие заключительные замечания на своих 2210-м и 2214-м заседаниях 21 и 24 июля (см. CCPR/C/SR.2210 и 2214).

Введение

2) Комитет с удовлетворением отмечает представление четвертого периодического доклада Бельгии, а также письменных и устных ответов на перечень вопросов. Он по достоинству оценивает качество представленной информации, но выражает сожаление в связи с недостаточностью материалов, касающихся эффективности мер, принятых с целью осуществления Пакта. Комитет признателен делегации за проявленный ею дух открытости и выражает удовлетворение по поводу конструктивного характера последовавшего диалога.

Позитивные аспекты

3) Комитет с удовлетворением отмечает ратификацию второго Факультативного протокола к Пакту, направленного на отмену смертной казни.

4) Комитет приветствует вступление в силу 1 мая 2004 года закона, учреждающего механизм опеки несопровождаемых несовершеннолетних иностранцев, и заверение о том, что эти несовершеннолетние более не будут содержаться в центрах закрытого типа, даже в том случае, если им отказано в доступе на территорию страны.

5) Комитет выражает удовлетворение в связи с принятием закона от 19 марта 2004 года, предоставляющего право голоса на муниципальных выборах иностранцам, не являющимся гражданами стран Европейского союза.

Проблемы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

6) Комитет обеспокоен тем фактом, что в отсутствие заключения какого-либо международного органа о том, что оно не соблюдает свои обязательства, государство-участник не может подтвердить автоматическую применимость Пакта при осуществлении полномочий или эффективного контроля над лицами, находящимися за пределами его территории, независимо от тех обстоятельств, в которых данные полномочия или

эффективный контроль устанавливаются, как, например, в случае с силами, входящими в национальный контингент, выделяемый для международных операций по поддержанию или укреплению мира (статья 2).

Государству-участнику следует уважать устанавливаемые Пактом гарантии не только на своей территории, но и в тех случаях, когда оно осуществляет свою юрисдикцию за границей, как это имеет место, например, в рамках миссий по поддержанию мира или военных миссий НАТО, и соответствующим образом готовить участников таких миссий.

7) Комитет выражает сожаление по поводу того, что Бельгия не сняла свои оговорки по Пакту, в частности оговорки, касающиеся статей 10 и 14.

Государству-участнику следует пересмотреть свою позицию по этому вопросу.

8) Комитет, приветствуя многочисленные проекты, направленные на улучшение применения Пакта, с обеспокоенностью отмечает, что некоторые из них рассматриваются в течение многих лет. С другой стороны, он сожалеет, что многие рекомендации Комитета не были выполнены.

Государству-участнику следует уделить первостепенное внимание принятию законопроектов и конкретному применению законов, призванных обеспечить более эффективное осуществление положений Пакта.

9) Комитет обеспокоен воздействием непосредственного применения Закона от 5 августа 2003 года на рассмотрение жалоб, представленных на основании Закона от 16 июня 1993 года, касающегося санкций в отношении серьезных нарушений международного гуманитарного права (статьи 2, 5, 16 и 26).

Государству-участнику следует гарантировать эффективное обеспечение предоставленных жертвам прав, без какой бы то ни было дискриминации, в тех случаях, когда не применяются обязательные положения общего международного права, касающиеся дипломатического иммунитета или иммунитета государства.

10) Комитет обеспокоен малым числом уголовных или дисциплинарных наказаний, принятых в отношении военнослужащих, подозреваемых в совершении нарушений прав человека во время миссии Организации Объединенных Наций в Сомали. Вместе с тем он отмечает, что государство-участник упразднило компетенцию военных судей в отношении деяний, совершаемых военнослужащими в мирное время (статья 2).

Государству-участнику следует запретить и эффективно карать всякие деяния, противоречащие правам человека, в частности деяния, о которых говорится в статьях 6 и 7 Пакта, совершаемые военнослужащими как в мирное, так и в военное время.

11) Комитет обеспокоен тем фактом, что право на использование эффективных средств правовой защиты лицами, находящимися в Бельгии нелегально, поставлено под сомнение обязательством сотрудников полиции сообщать об их пребывании на территории страны. Кроме того, он отмечает, что определение сроков пребывания в стране подавших жалобу иностранцев, находящихся на незаконном положении, с тем чтобы они могли довести до конца задействованные ими процедуры с целью реализации своих прав в рамках Пакта, остается в ведении Управления по делам иностранцев (статьи 2 и 26).

Государству-участнику, помимо корректировки разрешенных сроков пребывания, следует разработать дополнительные меры, гарантирующие этим лицам право на эффективные средства правовой защиты.

12) Комитет обеспокоен продолжающими поступать сообщениями о полицейском насилии, которое часто сопровождается актами расовой дискриминации. Согласно некоторым сообщениям, расследования не всегда являются тщательными, а приговоры, если таковые выносятся, в большинстве случаев по-прежнему являются символическими (статьи 2 и 7).

Государству-участнику следует покончить со всеми случаями полицейского насилия и активизировать свои усилия по проведению более тщательных расследований. Дела, касающиеся злоупотреблений или насилия, возбужденные против сотрудников правоохранительных органов, и дела, возбуждаемые против предполагаемых жертв сотрудниками правоохранительных органов, должны на систематической основе объединяться.

13) Комитет принимает к сведению разъяснения делегации относительно независимости служб расследования Постоянного комитета Р, но отмечает, что сомнения относительно независимости и объективности этих служб сохраняются (статьи 2 и 7).

Государству-участнику следует изменить состав служб расследования с целью обеспечения того, чтобы они были подлинно эффективными и независимыми.

14) Комитет обеспокоен новыми обвинениями в применении чрезмерной силы при депортации иностранцев, несмотря на вступление в силу новых директив (статьи 6 и 7).

Государству-участнику следует положить конец практике применения чрезмерной силы при депортации иностранцев. Лица, ответственные за такую депортацию, должны более эффективно готовиться и контролироваться.

15) Приветствуя усилия по борьбе с незаконным ввозом людей и торговлей ими, Комитет обеспокоен тем фактом, что виды на жительство не выдаются жертвам торговли людьми, если они не сотрудничают с судебными органами, и что финансовая помощь предоставляется им в случае применения насилия лишь на основе ограничительных условий. Он отмечает сохранение проблем при обращении с большими группами задержанных мигрантов (статья 8).

Государству-участнику следует продолжать свои усилия, делать больше для того, чтобы гарантировать лучшее обращение с жертвами торговли людьми как таковой и обеспечивать надлежащий уход за жертвами незаконного ввоза людей. Государству-участнику следует предоставить Комитету более подробную информацию и статистические данные о фактическом осуществлении принятых мер, в том числе в уголовной сфере.

16) Комитет вновь заявляет о своей обеспокоенности по поводу обеспечения прав лиц, содержащихся под стражей, с учетом требований статей 7, 9 и 14 Пакта.

Государству-участнику следует уделить первостепенное внимание внесению изменений в свой Уголовно-процессуальный кодекс, что планировалось сделать в течение многих лет, и гарантировать права лиц, содержащихся под стражей, с тем чтобы их родственники уведомлялись о том, что они подверглись задержанию, а им предоставлялся доступ к адвокату и врачу в течение первых часов после задержания. Следует также включить положение о систематических медицинских освидетельствованиях в начале и по завершении периода содержания под стражей.

17) Комитет обеспокоен тем, что иностранцы, находящиеся в центрах закрытого содержания до высылки, а затем освобождаемые на основании судебного решения, содержатся в транзитной зоне национального аэропорта в плохих санитарных и социальных условиях. Согласно имеющимся данным, в ряде случаев сроки содержания под стражей превышают несколько месяцев. По мнению Комитета, такая практика сопоставима с произвольным задержанием и может приводить к бесчеловечному и унижающему достоинство обращению (статьи 7 и 9).

Государству-участнику следует незамедлительно прекратить практику содержания иностранцев в транзитной зоне аэропорта.

18) Комитет обеспокоен тем, что, несмотря на высказанные им в 1998 году рекомендации, государство-участник не прекратило практику содержания психически больных лиц в тюрьмах и психиатрических отделениях тюрем в течение нескольких месяцев до их перевода в учреждения социальной защиты. Он напоминает государству-участнику, что эта практика несовместима со статьями 7 и 9 Пакта.

Государству-участнику следует как можно скорее покончить с этой практикой. Ему также следует обеспечить, чтобы как предоставление психическим больным ухода и защиты, так и управление учреждениями социальной защиты относились к сфере компетенции министерства здравоохранения.

19) Комитет обеспокоен сохраняющейся переполненностью тюрем в Бельгии, что отчасти объясняется увеличением сроков содержания под стражей до суда, ростом числа приговоров к длительным срокам лишения свободы и сокращением числа лиц, освобождаемых условно (статьи 7 и 10).

Государству-участнику следует активизировать усилия в рамках политики, направленной на сокращение числа заключенных.

20) Комитет обеспокоен тем фактом, что спустя почти семь лет после создания Комиссии Дюпона государство-участник все еще не обновило свое исправительное законодательство. Тем не менее он принимает к сведению данное делегацией заверение о том, что законопроект по данному вопросу должен быть обсужден в ходе нынешней законодательной сессии в качестве приоритетного вопроса (статья 10).

Государству-участнику следует оперативно принять законодательство, определяющее правовой статус заключенных, разъясняющее дисциплинарный режим в тюрьмах и гарантирующее право заключенных на подачу жалоб и апелляций на дисциплинарные наказания в независимый и легкодоступный орган.

21) Комитет, приветствуя создание комиссии по рассмотрению индивидуальных жалоб, которая может рассматривать жалобы иностранцев по поводу условий их содержания и положений, которые на них распространяются, обеспокоен тем, что жалобы необходимо подавать в пятидневный срок и что они не влекут за собой приостановления мер, связанных с высылкой (статьи 2 и 10).

Государству-участнику следует продлить сроки подачи жалоб и обеспечить, чтобы жалобы влекли за собой приостановление осуществления мер, связанных с высылкой.

22) Комитет обеспокоен тем, что правила, регулирующие деятельность центров INAD (для пассажиров, которым отказывается во въезде на территорию страны), и права содержащихся в них иностранцев, как представляется, четко не определены в законодательстве (статьи 2 и 10).

Государству-участнику следует прояснить эту ситуацию и обеспечить, чтобы иностранцы, содержащиеся в таких центрах, информировались о своих правах, включая право на подачу апелляций и жалоб.

23) Комитет обеспокоен тем, что министерская инструкция 2002 года, наделяющая чрезвычайные средства правовой защиты, к которым прибегают просители убежища, оспаривающие постановления о высылке, эффектом автоматического приостановления процедуры высылки, не была опубликована, что может ставить соответствующих лиц в неопределенное с правовой точки зрения положение (статьи 2 и 13).

Государству-участнику следует выработать четкие правила в своем законодательстве, регулирующие практику подачи апелляций на постановления о высылке с территории страны. Ему следует наделить эффектом автоматического приостановления выполнения решений не только чрезвычайные средства правовой защиты, но также и апелляции, сопровождаемые обычной просьбой о приостановлении процедуры высылки, которые могут подаваться любым иностранцем на вынесенные против него решения о высылке.

24) Комитет обеспокоен тем, что в законе от 19 декабря 2003 года о преступлениях терроризма дается такое определение терроризма, которое, когда речь идет о степени тяжести деяний и предполагаемой цели преступников, не в полной мере отвечает принципу, согласно которому как преступления, так и связанные с ними наказания должны быть оговорены в законодательстве (статья 15).

Государству-участнику следует выработать более четкое определение преступлений терроризма.

25) Комитет обеспокоен тем, что в директиве министерства внутренних дел о двойных наказаниях, которая не была опубликована, устанавливаются условия в отношении высылки иностранцев, которые исключают возможность полного соблюдения статьи 17 Пакта, поскольку они не гарантируют, что иностранцы, имеющие в Бельгии бóльшую часть своих связей, не будут высылаться из страны ни при каких обстоятельствах.

Государству-участнику следует принять дополнительные гарантии, опубликовать правила, обеспечивающие знание соответствующими лицами

своих прав и возможность добиваться их соблюдения, и как можно скорее принять закон по данному вопросу.

26) Комитет обеспокоен тем, что ни одна из мечетей в Бельгии пока еще не получила официального признания (статьи 18 и 26).

Государству-участнику следует активизировать свои усилия по обеспечению того, чтобы мечети были признаны и чтобы ислам пользовался теми же преимуществами, что и другие религии.

27) Комитет с обеспокоенностью отмечает, что в Бельгии имел место ряд акций, характеризовавшихся расизмом, ксенофобией, антисемитизмом и враждебностью к мусульманству. Он заявляет о своей обеспокоенности тем фактом, что политические партии, разжигающие расовую ненависть, по-прежнему могут пользоваться льготами, предоставляемыми государственной финансовой системой, и отмечает, что законопроект, призванный положить конец такому положению, все еще находится на рассмотрении сената (статья 20).

Государству-участнику следует предпринять все необходимые шаги по защите проживающих в Бельгии общин от расистских, ксенофобных, антисемитских и антимусульманских акций. Ему следует как можно скорее принять вышеуказанный законопроект и рассмотреть вопрос о выработке более жестких мер по недопущению разжигания расовой ненависти и ксенофобии отдельными лицами и группами, в соответствии с пунктом 2 статьи 20 Пакта.

28) Комитет принимает к сведению новый закон, призванный усилить защиту детей от различных форм сексуальной эксплуатации, но он обеспокоен частыми случаями сексуального насилия в отношении детей (статья 24).

Государству-участнику следует предпринять все необходимые шаги по защите детей во всех сферах, с тем чтобы положить конец случаям сексуального насилия, жертвами которого они становятся.

29) Комитет постановляет, что 1 августа 2008 года будет сроком представления пятого периодического доклада Бельгии. Он просит, чтобы текст четвертого периодического доклада государства-участника и настоящие заключительные замечания были опубликованы и широко распространены по всей стране и чтобы пятый периодический доклад был представлен вниманию неправительственных организаций, работающих в Бельгии.

30) В соответствии с пунктом 5 статьи 70 правил процедуры Комитета государству-участнику следует предоставить в течение одного года соответствующую информацию о выполнении рекомендаций Комитета, содержащихся в пунктах 12, 16 и 27. Комитет просит государство-участник включить в свой следующий доклад информацию, касающуюся других высказанных рекомендаций и осуществления Пакта в целом.

73. Лихтенштейн

1) Комитет рассмотрел первоначальный доклад Лихтенштейна (CCPR/C/LIE/2003/1) на своих 2204 и 2205-м заседаниях (CCPR/C/SR.2204 и 2205) 16 июля 2004 года и утвердил на своем 2220-м заседании (CCPR/C/SR.2220), состоявшемся 28 июля 2004 года, следующие заключительные замечания.

Введение

2) Комитет приветствует представление первоначального доклада Лихтенштейна и выражает благодарность делегации за откровенный и конструктивный обмен мнениями. Он также выражает признательность за краткость доклада, который был подготовлен в соответствии с руководящими принципами Комитета, и за представление подробных письменных и устных ответов. Комитет принимает также во внимание дополнительные письменные материалы государства-участника, полученные 21 июля 2004 года.

Позитивные аспекты

3) Комитет отмечает, что законы и практика государства-участника, как представляется, в основном соответствуют его обязательствам по Пакту.

4) Комитет выражает свое удовлетворение тем фактом, что государство-участник объявило о своем обязательстве не подвергать никаких лиц экстрадиции в государства, где им может грозить смертная казнь.

Основные проблемы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

5) Принимая к сведению и приветствуя заявление делегации о возможном снятии некоторых из оговорок государства-участника к Пакту, Комитет продолжает считать, что как само заявление, так и объяснение причин сохраняющихся оговорок вызывают сомнения.

Государству-участнику следует продолжать изучать возможность снятия всех его оговорок к Пакту.

6) Принимая к сведению конституционные поправки, утвержденные в 2003 году, которые призваны внести ясность в положения, регулирующие право Княжеского дома на отступление от своих обязательств по Пакту, Комитет, вместе с тем, выражает озабоченность тем, что эти поправки не отвечают требованиям статьи 4 Пакта, в том числе требованию, касающемуся объявления чрезвычайного положения (статья 4).

Государству-участнику следует привести положения, регулирующие право на отступление от обязательств, в соответствие со всеми требованиями, содержащимися в статье 4 Пакта

7) Принимая к сведению многочисленные меры, осуществленные государством-участником в целях решения проблемы неравенства между мужчинами и женщинами, Комитет обращает внимание на по-прежнему бытующее в обществе пассивное отношение к роли женщин во многих областях, и в особенности в сфере государственного управления. Комитет также выражает свою озабоченность по поводу совместимости с Пактом законов, регулирующих право наследования престола (статья 2, 3, 25 и 26).

Государству-участнику следует продолжать принимать эффективные меры, в том числе путем внесения поправок в законы, с целью решения проблемы неравенства между мужчинами и женщинами. Ему следует принять меры, направленные на то, чтобы расширить участие женщин в правительстве и в процессах принятия решений, и содействовать дальнейшему укреплению равноправия мужчин и женщин во внесударственных областях. Учитывая пояснительное заявление Лихтенштейна, касающееся применения статьи 3 Пакта, государство-участник, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о соответствии статьям 25 и 26 Пакта положений, лишаящих женщин права наследования престола.

8) Комитет выражает сожаление по поводу продолжающих иметь место случаев насилия в семье в отношении женщин и детей в государстве-участнике (статьи 3 и 7).

Государству-участнику следует принять все необходимые меры для борьбы с насилием в семье, наказания правонарушителей и предоставления материальной и психологической помощи жертвам.

9) Принимая к сведению меры, осуществленные государством-участником в целях содействия равноправию и интеграции неграждан, Комитет выражает сожаление по поводу того, что принцип равенства перед законом для всех находящихся под его юрисдикцией лиц лишь косвенно признается в Конституции. Его также беспокоит сохраняющиеся ксенофобия и нетерпимость, практикуемые в особенности против мусульман и лиц турецкого происхождения (статьи 2 и 26).

Государству-участнику следует рассмотреть возможность внесения поправок в Конституцию для обеспечения того, чтобы принцип равенства перед законом гарантировался всем лицам, находящимся под его юрисдикцией. Государству-участнику следует активизировать усилия по борьбе с правым экстремизмом и другими формами ксенофобии и религиозной нетерпимости.

10) Комитет с озабоченностью отмечает тот факт, что положения законодательства, регулирующие самозащиту и применение огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, недостаточно конкретны в вопросе соразмерности обстоятельствам применения ими огнестрельного оружия (статья 6).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы его законы, касающиеся самообороны, и положения, регулирующие применение силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, полностью отвечали требованию соразмерности, закреплённому в Основных принципах применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка.

11) Комитет обеспокоен недостатками в вопросах защиты прав арестованных лиц и лиц, содержащихся под стражей до суда. Он выражает сожаление по поводу того, что в Уголовно-процессуальном кодексе отсутствует требование о том, чтобы задержанные лица информировались об их праве не отвечать на вопросы. Его также беспокоит вопрос об эффективности права арестованного или задержанного лица в срочном порядке быть доставленным к судье или иметь доступ к правовой помощи. И наконец, Комитет выражает озабоченность по поводу правомерности правила, позволяющего продлевать срок "тюремного заключения с ограничениями" (статьи 9 и 14).

Государству-участнику следует привести свое внутреннее законодательство в соответствие с пунктом 3 статьи 9 и пунктом 3 d) статьи 14 Пакта с учетом высказанной озабоченности.

12) Принимая к сведению тот факт, что поправки, внесенные в Конституцию в 2003 году, преследовали цель упорядочить систему назначения судей и установления сроков действия их полномочий, Комитет выражает озабоченность по поводу того, что некоторые элементы этого нового механизма, возможно, противоречат принципу независимости судей (статья 14).

Государству-участнику следует рассмотреть возможность изменения механизма назначения судей на определенный срок полномочий, с тем чтобы полностью гарантировать соблюдение принципа независимости судебной власти. Элементы, которые следует изучить, включают: критерии назначения членов

органа, занимающегося отбором судей, решающий голос Княжеского дома и ограниченный срок действия полномочий судей.

13) Комитет обеспокоен неодинаковым отношением к религиозным конфессиям при распределении государственных средств (статьи 2, 18 и 26).

Государству-участнику следует пересмотреть свою политику в отношении распределения государственных средств между религиозными конфессиями и обеспечить, чтобы все они получали равную долю этих средств.

Распространение информации о Пакте (статья 2)

14) Государству-участнику следует обеспечить широкое распространение текста своего первоначального доклада и настоящих заключительных замечаний.

15) Комитет просит государство-участник включить в свой следующий периодический доклад, который подлежит представлению 1 августа 2009 года, информацию по сделанным им рекомендациям и по дальнейшему осуществлению Пакта.

74. Намибия

1) Комитет рассмотрел первоначальный доклад Намибии (CCPR/C/NAM/2003/1) на своих 2200, 2201 и 2202-м заседаниях (CCPR/C/SR.2200, CCPR/C/SR.2201 и CCPR/C/SR.2202), состоявшихся 14 и 15 июля 2004 года, и на своем 2216-м заседании (CCPR/C/SR.2216), состоявшемся 26 июля 2004 года, принял следующие заключительные замечания.

Введение

2) Комитет приветствует первоначальный доклад Намибии, хотя и выражает сожаление в связи с более чем восьмилетней задержкой его представления. Комитет призывает государство-участник пользоваться при подготовке следующего периодического доклада руководящими принципами Комитета и включить в доклад больше фактической информации о практическом осуществлении Пакта.

Позитивные аспекты

3) Комитет отмечает усилия, предпринятые государством-участником по созданию и развитию демократических институтов за период со времени обретения независимости в 1990 году. Он выражает удовлетворение в связи с тем, что при этом государство-участник

осуществляло сотрудничество с неправительственными организациями и международными органами.

4) Комитет приветствует факт отмены государством-участником на конституционном уровне смертной казни за все преступления.

5) Комитет выражает удовлетворение в связи с тем фактом, что согласно положениям Конституции общие нормы международного права и обязательные для государства-участника международные соглашения являются частью внутреннего права, а также приветствует информацию об использовании судами государства-участника положений Пакта при недавнем рассмотрении соответствующих дел.

Основные проблемы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

6) Комитет выражает озабоченность в связи с тем, что статья 144 Конституции может оказать негативное влияние на обеспечение полного осуществления Пакта на национальном уровне.

Государству-участнику следует пересмотреть статус Пакта в рамках внутригосударственного права, с тем чтобы обеспечить эффективное осуществление провозглашенных в нем прав.

7) Комитет приветствует создание института омбудсмана. Он отмечает, что требуется усилить законодательство относительно омбудсмана.

Государству-участнику следует усилить законодательные положения, определяющие мандат института омбудсмана, и предоставить ему дополнительные ресурсы, с тем чтобы он был в состоянии эффективно осуществлять свои полномочия.

8) Комитет принимает к сведению информацию государства-участника относительно осуществления рекомендаций, содержащихся в Соображениях Комитета, принятых в соответствии с Факультативным протоколом в отношении дел № 760/1997 (*Диергаардт и другие против Намибии*) и № 919/2000 (*Мюллер и Энгельгард против Намибии*). Тем не менее он выражает озабоченность по поводу отсутствия механизма по осуществлению рекомендаций, содержащихся в Соображениях Комитета, принятых в соответствии с Факультативным протоколом.

Государству-участнику следует создать механизм по осуществлению рекомендаций, содержащихся в Соображениях Комитета, принятых в соответствии с Факультативным протоколом.

9) Комитет приветствует Закон о равенстве супругов, устраняющий дискриминацию между супругами. Тем не менее он выражает озабоченность в связи с большим числом традиционных браков, которые все еще не регистрируются, и в связи с последующим ущемлением прав женщин и детей, в частности в том, что касается права наследования и права землевладения.

Государству-участнику следует принять эффективные меры в целях содействия регистрации традиционных браков и предоставления супругам, зарегистрировавшим свои традиционные браки, и детям от таких браков таких же прав, которые предоставляются супругам, заключившим брак согласно гражданскому праву, и их детям. Эти соображения следует учесть в будущем законопроекте о межгосударственном наследовании и правопреемстве и будущем законопроекте о признании браков согласно гражданскому праву.

10) Комитет положительно оценивает усилия, предпринятые государством-участником в целях борьбы с ВИЧ/СПИДом и обеспечения более широкого распространения информации по этим вопросам. Однако эти усилия недостаточны ввиду масштабов существующей проблемы.

Государству-участнику следует продолжать прилагать усилия по защите своего населения от ВИЧ/СПИДа. Ему следует принять комплексные меры в целях содействия увеличению числа лиц, страдающих этим заболеванием, которые имели бы доступ к адекватной антиретровирусной терапии, а также содействия такому лечению.

11) Комитет с озабоченностью отмечает, что в национальном уголовном законодательстве не содержится определение преступления, состоящего в применении пыток, и что акты пыток по-прежнему рассматриваются в качестве правонарушения в рамках общего права, при совершении которого предъявляются обвинения в нападении или *crimen injuria*.

Государству-участнику следует в приоритетном порядке определить в законодательстве акт пытки в качестве конкретной категории преступлений.

12) Хотя Комитет отмечает сокращение числа сообщений о нарушениях прав человека в северных районах Намибии, он сожалеет, что не было предпринято масштабных инициатив по установлению фактов для определения лиц, несущих ответственность за предполагаемые акты пыток, внесудебные казни и исчезновения людей.

Государству-участнику следует создать эффективный механизм для проведения расследований таких действий и привлечения к ответственности виновных в их совершении.

13) Комитет выражает удовлетворение в связи с усилиями, предпринятыми государством-участником с целью увеличения количества судей на территории страны, с тем чтобы обеспечить строгое соблюдение правила, касающегося необходимости доставки подозреваемого к судье в течение 48 часов после задержания. Тем не менее он по-прежнему озабочен тем, что могут продолжать иметь место случаи продолжительного содержания задержанных под стражей до суда в нарушение статьи 9 Пакта.

Государству-участнику следует продолжать предпринимать усилия по обеспечению соблюдения правила о 48-часовом задержании и внимательно отслеживать все случаи нарушения этого правила.

14) Хотя Комитет отмечает, что в настоящее время судьи обязаны проводить независимые инспекции центров содержания под стражей, он вновь подчеркивает необходимость в существовании дополнительного внешнего независимого органа, уполномоченного проводить посещения центров, а также получать и расследовать жалобы содержащихся в таких центрах лиц. Нужен также эффективный независимый механизм для расследования утверждений о жестоком обращении со стороны полиции в целом.

Государству-участнику следует рассмотреть возможность учреждения независимого органа, представители которого могли бы посещать все места содержания под стражей и проводить расследования нарушений прав и злоупотреблений в тюрьмах и местах содержания под стражей, а также расследовать случаи жестокого обращения со стороны полиции в целом.

15) Комитет принимает к сведению сообщения о том, что некоторые сотрудники средств массовой информации и журналисты подвергались преследованиям и что компетентные органы не обеспечивают быстрого и тщательного расследования этих утверждений.

Государству-участнику следует принять соответствующие меры для предотвращения угроз в адрес сотрудников средств массовой информации и журналистов и их преследования и обеспечить безотлагательное расследование таких случаев со всей необходимой тщательностью, а также принятие необходимых мер по отношению к лицам, ответственным за такие действия.

16) Комитет с удовлетворением отмечает решение Верховного суда по делу *Государство против Джона Сикундеки Самбомы и других* (известному как суд по делу о государственной измене в Каприви), подтвердившее право лиц, находящихся на

территории Намибии, на правовую помощь. Однако Комитет обеспокоен тем, что на практике осуществление этого права должным образом не обеспечено.

Государству-участнику следует принять меры для активизации осуществления программы правовой помощи и обеспечить предоставление правовой помощи лицам, имеющим право на ее получение, в частности путем увеличения размера выделяемых на эти цели финансовых средств.

17) Комитет обеспокоен тем, что государство-участник не в полной мере выполняет обязательство по обеспечению права быть судимым без неоправданной задержки, закрепленного в пункте 3 с) статьи 14 Пакта, в особенности с учетом числа нерассмотренных дел.

Государству-участнику следует принять безотлагательные меры, с тем чтобы гарантировать проведение судебного рассмотрения дел в течение разумного периода времени. Следует принять особые меры в связи с рассмотрением накопившихся дел, в частности посредством необходимого увеличения числа судей.

18) Комитет выражает озабоченность в связи с отсутствием какого-либо механизма или процедуры отрешения от должности судей, совершивших неправомерные действия.

Государству-участнику следует создать эффективный независимый механизм и предусмотреть надлежащую процедуру импичмента и отрешения от должности судей, виновных в совершении неправомерных действий.

19) Комитет принимает к сведению законопроект о статусе ребенка, преследующий цель обеспечения внебрачным детям тех же прав, которыми пользуются дети родителей, состоящих в браке. Тем не менее Комитет с обеспокоенностью отмечает, что дети не пользуются особой защитой, в которой они нуждаются, в сфере отправления правосудия, в частности в системе уголовного правосудия.

Государству-участнику следует принять меры для создания надлежащей системы уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних, с тем чтобы они подвергались обращению, соответствующему их возрасту.

20) Выражая удовлетворение в связи с принятием государством-участником Закона о борьбе с насилием в семье, согласно которому такое насилие рассматривается как преступление, Комитет вместе с тем сожалеет, что, несмотря на широкую распространенность насилия в семье, до сих пор лишь 62 человека подверглись судебному преследованию и ни один потерпевший не получил компенсацию.

Государству-участнику следует поощрять более полное соблюдение положений этого Закона, в особенности путем подготовки сотрудников полиции и обеспечения учета ими нужд потерпевших. Следует создать дополнительные специальные приюты для лиц, страдающих от насилия в семье.

21) Хотя Комитет принимает к сведению причины того, почему государство-участник признает только один официальный язык, он выражает озабоченность тем, что лица, не говорящие на официальном языке, могут подвергаться дискриминации в сфере государственного управления и отправления правосудия.

Государству-участнику следует принять меры для обеспечения, насколько это возможно, того, чтобы лица, которые говорят лишь на неофициальных языках, широко используемых населением, имели доступ к государственной службе. Ему следует принять меры по защите использования таких языков.

22) Комитет отмечает отсутствие мер, направленных против дискриминации сексуальных меньшинств, таких, как гомосексуалисты.

При принятии законодательства, направленного на борьбу с дискриминацией, государству-участнику следует рассмотреть возможность введения запрета на дискриминацию по признаку сексуальной ориентации.

Распространение информации о Пакте

23) Второй периодический доклад следует подготовить в соответствии с руководящими принципами Комитета (CCPR/C/66/GU/Rev.1) и представить к 1 августа 2008 года. Государству-участнику следует обратить особое внимание на представление практической информации об осуществлении на практике, существующих в стране правовых норм. Комитет просит обеспечить публикацию и широкое распространение по всей стране текста настоящих заключительных замечаний.

24) В соответствии с пунктом 5 статьи 70 правил процедуры Комитета государству-участнику следует представить в течение одного года информацию о мерах, принятых с учетом рекомендаций Комитета, содержащихся в пунктах 9 и 11. Комитет просит государство-участник включить в свой следующий доклад информацию о других вынесенных рекомендациях и об осуществлении Пакта в целом.

75. Сербия и Черногория

1) Комитет приступил к рассмотрению первоначального доклада Сербии и Черногории (CCPR/C/SEMO/2003/1) на своих 2206-2208-м заседаниях, состоявшихся 19 и 20 июля

2004 года, и принял следующие заключительные замечания на своем 2221-м заседании, состоявшемся 28 июля 2004 года. Дальнейшее рассмотрение доклада в отношении Косово было отложено до восьмидесятой второй сессии Комитета.

Введение

2) Комитет положительно оценивает первоначальный доклад, представленный Сербией и Черногорией, и выражает признательность делегации государства-участника за откровенный и конструктивный диалог. Комитет положительно оценивает подробные ответы на его вопросы, как устные, так и письменные.

3) Делегация объяснила причины, почему она не смогла представить доклад по выполнению государством-участником своих обязательств в области прав человека в Косово, и высказала мнение о том, что, поскольку властные полномочия в Косово осуществляются Миссией Организации Объединенных Наций по делам Временной администрации в Косово (МООНК), Комитет мог бы предложить МООНК представить дополнительный доклад о положении в области прав человека в Косово. Комитет отмечает, что в соответствии с резолюцией 1244 Совета Безопасности Косово в настоящее время остается частью Сербии и Черногории - государства, взявшего на себя обязательства Союзной Республики Югославии, несмотря на временную международную администрацию, и что защита и поощрение прав человека являются одной из основных обязанностей международного гражданского присутствия (пункт 11 j) резолюции). Комитет также отмечает существование временных органов самоуправления в Косово, которые обязаны выполнять положения Пакта в соответствии со статьей 3.2 с) Правила № 2001/9 МООНК о Конституционных рамках для временного самоуправления в Косово. Комитет считает, что положения Пакта по-прежнему применимы к Косово. Он положительно расценивает предложение государства-участника облегчить рассмотрение положения в области прав человека в Косово и призывает МООНК в сотрудничестве с Временными органами самоуправления (ВОС) представить без ущерба для правового статуса Косово доклад о положении в области прав человека в Косово с июня 1999 года.

Позитивные аспекты

4) Комитет приветствует значительный прогресс, достигнутый в области законодательной и институциональной реформы после смены режима в октябре 2000 года. Он отмечает принятие Конституционной хартии о создании союзного государства Сербии и Черногории 4 февраля 2003 года и приветствует принятие Хартии о правах человека и правах меньшинств и гражданских свободах 28 февраля 2003 года.

5) Комитет также положительно оценивает принятие, в частности, Уголовно-процессуального кодекса, действующего на республиканском уровне, особенно положения об усиленных мерах по защите прав задержанных лиц; поправку к Закону о

выборах в Сербии в мае 2004 года; Закон о защите прав и свобод национальных меньшинств на государственном уровне; и отмечает усилия по решению вопроса о дискриминации в отношении рома во всех социальных сферах.

6) Комитет приветствует решение государства-участника отменить смертную казнь и присоединиться ко Второму факультативному протоколу к Пакту.

7) Комитет положительно оценивает создание управлений Омбудсмана в Черногории и автономной провинции Воеводина.

8) Комитет отмечает дух сотрудничества, проявленный властями государства-участника в отношении участия национальных неправительственных организаций в процессе мониторинга, поощрения и защиты прав, предусмотренных в Пакте.

Основные проблемы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

9) Комитет обеспокоен сохраняющейся безнаказанностью серьезных нарушений прав человека, имевших место как до, так и после изменений, наступивших в октябре 2000 года. Комитет положительно оценивает объявленную государством-участником политику по проведению расследований и наказанию лиц, допустивших в прошлом нарушения прав человека; вместе с тем он выражает сожаление в связи с практическим отсутствием серьезных расследований, ведущих к наказанию и вынесению приговоров, соразмерных тяжести совершенных деяний (статьи 2, 6, 7).

Государство-участник обязано всесторонне расследовать все случаи предполагаемых нарушений прав человека, в частности нарушений статей 6 и 7 Пакта в 1990-е годы, и привлекать к суду лиц, которые подозреваются в причастности к таким нарушениям. Государство-участник должно также обеспечить жертвам и их семьям соответствующую компенсацию за совершенные нарушения. Лица, подозреваемые в совершении серьезных нарушений, должны быть отстранены от государственных должностей на период расследования поступивших заявлений и при установлении их вины в дополнение к другим наказаниям должны быть уволены с государственной службы.

10) Отмечая эффективную работу, связанную с эксгумацией и опознанием около 700 тел из массовых захоронений в Батайнице, Комитет выражает обеспокоенность в связи с отсутствием прогресса в расследовании и вынесении наказаний лицам, виновным в совершении этого преступления (статьи 2, 6).

Государство-участник, продолжая работу по эксгумации, должно незамедлительно приступить к расследованию явных уголовных преступлений,

влекущих за собой нарушение положений Пакта. Государство-участник должно также рассмотреть особые потребности родственников пропавших без вести и исчезнувших лиц, включая предоставление соответствующей компенсации.

11) Комитет принимает к сведению публичные заявления государства-участника, в которых подчеркивается его приверженность сотрудничеству с Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии (МТБЮ) с целью привлечения к судебной ответственности всех лиц, подозреваемых в совершении серьезных нарушений прав человека, включая военные преступления и преступления против человечности. Вместе с тем у Комитета вызывают беспокойство неоднократные отказы государства-участника всесторонне сотрудничать с МТБЮ, в том числе в вопросах ареста обвиняемых (статья 2).

Государство-участник должно всемерно сотрудничать с МТБЮ во всех областях, включая расследование и судебное преследование лиц, обвиняемых в совершении серьезных нарушений международного гуманитарного права, а также задержание и заключение под стражу лиц, которым было предъявлено обвинение и которые, однако, остаются на свободе, и предоставлять МТБЮ полный доступ к требуемым документам и возможным свидетелям.

12) Положительно оценивая меры, принятые для формирования системы судебного преследования за совершение военных преступлений в национальных судах, включая создание специальной судебной палаты по военным преступлениям в районном суде Белграда, а также учреждение Управления специального прокурора по военным преступлениям, Комитет продолжает испытывать беспокойство в связи с отсутствием внутреннего законодательства по осуществлению принципа командной ответственности, отсутствием надлежащей системы защиты свидетелей и отсутствием следователей, занятых исключительно в Управлении прокурора (статья 2, 6, 7).

Государство-участник должно принять все необходимые меры для обеспечения привлечения к судебной ответственности лиц, совершивших военные преступления и преступления против человечности, для обеспечения справедливого судебного разбирательства и создания надлежащей системы защиты свидетелей.

13) Комитет обеспокоен отдельными мерами, принимаемыми в условиях чрезвычайного положения, которые представляют собой существенный отход государства-участника от предусмотренных в Пакте обязательств в области прав человека. Комитет принимает к сведению постановление Конституционного суда Сербии от 8 июля 2004 года, где говорится, что некоторые из мер, идущих вразрез с Пактом, которые принимает Республика Сербия в условиях чрезвычайного положения, противоречат Конституции; в

постановлении также требуется осуществить действия по наказанию лиц, допустивших нарушения в течение этого периода, и по предоставлению компенсации всем жертвам. Комитет далее выражает сожаление в связи с утверждениями о применении пыток к задержанным в рамках "Операция Сабля" (статьи 4, 7, 9, 14, 19).

Государство-участник должно незамедлительно принять меры для расследования всех утверждений о применении пыток в ходе "Операции Сабля" и сделать все необходимое для обеспечения надлежащих механизмов предупреждения таких нарушений и любых злоупотреблений властью в условиях чрезвычайного положения в будущем. Комитет обращает внимание государства-участника на свое Замечание общего порядка № 29, касающееся оценки рамок полномочий в условиях чрезвычайного положения.

14) Комитет обеспокоен в связи с продолжающимися поступать заявлениями о жестоком обращении с лицами со стороны сотрудников правоохранительных органов. Он также принимает к сведению предварительное заявление Комитета против пыток, касающееся первоначального доклада государства-участника, в котором говорится, что в союзной Республике Югославии в период до октября 2000 года систематически применялись пытки. У Комитета вызывает обеспокоенность недостаточно полная информация о конкретных мерах, принимаемых для расследования таких случаев, наказания ответственных за преступления лиц и предоставления компенсации жертвам (статья 7).

Государство-участник должно принять решительные меры для искоренения всех форм жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов и проведения в срочном порядке, тщательного, независимого и беспристрастного расследования всех утверждений о применении пыток и жестоком обращении, привлечь к суду и наказать виновных и представить эффективные средства правовой защиты жертвам.

15) Принимая к сведению факт создания в Сербии Управления Генерального инспектора службы общественной безопасности в июне 2003 года, Комитет выражает обеспокоенность в связи с отсутствием независимого контрольного механизма для расследования жалоб на преступные действия со стороны сотрудников полиции, что способствует формированию атмосферы безнаказанности среди сотрудников полиции, причастных к нарушениям прав человека (статьи 2, 7, 9).

Государство-участник должно образовать независимые гражданские контрольные органы на республиканском уровне, наделенные полномочиями получать и расследовать все жалобы на чрезмерное использование силы и злоупотребление властью полицией.

16) Комитет отмечает, что Сербия и Черногория является транзитной зоной для торговли людьми, все более превращаясь одновременно в источник и объект такой торговли. Комитет положительно оценивает усилия, предпринимаемые государством-участником, и меры по урегулированию ситуации в области незаконной торговли женщинами и детьми, включая создание национальных групп по борьбе с торговлей людьми в Сербии и Черногории, а также квалификацию незаконной торговли людьми в качестве уголовного преступления в уголовные кодексы Черногории и Сербии, несмотря на сохранение определенной обеспокоенности, связанной с определением понятия незаконной торговли людьми. Комитет также обеспокоен отсутствием эффективных механизмов защиты свидетелей и отмечает явно недостаточную информированность в вопросах торговли женщинами и детьми среди сотрудников правоохранительных органов, обвинителей и судей. Комитет отмечает, что приюты и "горячие линии" обеспечиваются силами неправительственных организаций, которые также проводят информационные кампании. Комитет выражает сожаление в связи с недостаточно активным участием властей в реализации подобных инициатив (статьи 3, 8, 24).

Государство-участник должно принять меры для борьбы с незаконной торговлей людьми, которая представляет собой нарушение нескольких закрепленных в Пакте прав, включая статьи 3 и 24, а также предусмотренное в статье 8 право не содержаться в рабстве и подневольном состоянии. Следует принять жесткие меры по предупреждению незаконной торговли людьми и ввести санкции в отношении тех лиц, которые подобным образом эксплуатируют женщин и детей. Следует обеспечить защиту для всех жертв торговли людьми, в том числе путем их размещения в приютах, а также обеспечить возможность для дачи свидетельских показаний в уголовных или гражданских судах против лиц, виновных в совершении таких правонарушений.

17) Комитет обеспокоен сообщениями о значительном числе случаев насилия в семье. Отмечая усилия, предпринимаемые государством-участником по борьбе с насилием в семье, особенно в области законодательной реформы, Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием статистики и подробной информации о характере и масштабах этой проблемы (статьи 3, 7, 26).

Государство-участник должно принять необходимую политику и создать законодательную основу для эффективной борьбы с насилием в семье. Комитет рекомендует, в частности, государству-участнику создать "горячие линии" в кризисных центрах и центрах помощи жертвам, оборудованных средствами медицинской, психологической и правовой помощи, включая приюты для подвергающихся насилию жен и детей. Для повышения уровня

осведомленности населения следует распространять информацию по этому вопросу в СМИ.

18) Комитет обеспокоен отсутствием всесторонней защиты прав внутренних перемещенных лиц в Сербии и Черногории, не имеющих доступа к социальным службам в местах их фактического проживания, включая возможности образования для детей и получения удостоверений личности. Комитет выражает обеспокоенность высоким уровнем безработицы, отсутствием надлежащего жилья и непредставлением широких политических прав. Принимая к сведению точку зрения государства-участника, что внутренние перемещенные лица пользуются равным статусом с другими гражданами Сербии и Черногории, Комитет указывает на недостаточно полное осуществление их прав на практике. Комитет отмечает, что лица из числа рома, перемещенные в ходе конфликта 1999 года из Косово, представляют собой особо уязвимую группу населения (статьи 12, 26).

Государство-участник должно принять эффективные меры, с тем чтобы любая политика, стратегия, программы и финансовая помощь преследовали основную целью обеспечения реализации всех предусмотренных в Пакте прав всеми перемещенными лицами. Кроме того, внутренние перемещенные лица должны получить полный и эффективный доступ к социальным службам, учебным заведениям, пособиям по безработице, надлежащему жилью и удостоверениям личности в соответствии с принципом недискриминации.

19) Комитет принимает к сведению усилия, предпринимаемые Сербией для укрепления независимости судебных органов. Вместе с тем Комитет выражает обеспокоенность в связи с имеющими место в Сербии случаями давления на судебные органы со стороны исполнительной власти, а также в связи с мерами, касающимися судебных органов, которые принимаются в период чрезвычайного положения (статья 14).

Государство-участник должно строго соблюдать принцип независимости судебных органов.

20) Комитет выражает обеспокоенность тем, что военные суды могут подвергать судебному преследованию гражданских лиц за совершение таких преступлений, как раскрытие сведений, составляющих государственную тайну (статья 14).

Государство-участник не должно допускать судебного преследования гражданских лиц в военных судах.

21) Комитет принимает к сведению представленную делегацией информацию о том, что отказ от военной службы по соображениям совести регулируется временным декретом, который будет заменен законом, где будет признано право на полный отказ от военной

службы по соображениям совести или предусмотрена альтернативная гражданская служба с продолжительностью, равной продолжительности службы в вооруженных силах (статья 18).

Государство-участник должно как можно скорее принять указанный закон. В этом законе должен быть признан отказ от военной службы по соображениям совести без каких-либо ограничений (статья 18) и предусмотрена альтернативная гражданская служба, не носящая характер наказания.

22) Комитет обеспокоен большим числом судебных исков к журналистам в связи с якобы совершенными ими правонарушениями в сфере массовой информации, в частности исков политических деятелей, считающих, что их оклеветали в связи с их выполняемыми ими функциями.

Государство-участник, применяющее закон об уголовном преследовании за клевету, должно учитывать, с одной стороны, принцип, в соответствии с которым рамки приемлемой критики общественных деятелей шире рамок критики, допустимых в отношении частных лиц, и, с другой стороны, принимать во внимание положения статьи 19(3), не допускающие ограничений свободы выражения мнений в политических целях.

23) Отмечая принятие Закона о защите прав и свобод национальных меньшинств, Комитет продолжает испытывать беспокойство в связи с тем, что положение, касающееся практического осуществления предусмотренных в Пакте прав этнических, религиозных и языковых меньшинств, как и прежде, нуждается в улучшении. Комитет отмечает также отсутствие всестороннего законодательства по борьбе с дискриминацией, охватывающего все аспекты проводимых различий (статьи 2, 26, 27).

Государство-участник должно обеспечить, чтобы все члены этнических, религиозных и языковых меньшинств, независимо от признания их общин в качестве национальных меньшинств, пользовались эффективной защитой от дискриминации, могли развивать свою культуру, практиковать и исповедовать свою религию и общаться на родном языке в соответствии со статьей 27 Пакта. В этой связи государство-участник должно принять всестороннее законодательство по борьбе с дискриминацией, с тем чтобы противодействовать этнической и другой дискриминации во всех областях общественной жизни и обеспечивать эффективные средства правовой защиты жертвам дискриминации.

24) Комитет обеспокоен в связи с широко распространенной дискриминацией в отношении лиц из числа рома во всех областях жизни. Комитет особенно встревожен

неблагоприятным социально-экономическим положением меньшинства рома, в том числе в плане доступа к медицинскому обслуживанию, социальной помощи, образованию и занятости, что негативно сказывается на всестороннем осуществлении их прав, предусмотренных в Пакте (статьи 2, 26 и 27).

Государство-участник должно принять все необходимые меры для практического осуществления прав рома, предусмотренных в Пакте, путем незамедлительной реализации всех стратегий и планов по борьбе с дискриминацией и урегулированию серьезного социального положения рома в Сербии и Черногории.

25) Отмечая сообщения о сокращении числа случаев применения насилия к рома со стороны полиции, Комитет по-прежнему испытывает обеспокоенность в связи с насилием и преследованиями со стороны расистских групп и ненадлежащей защитой от имеющих расистскую окраску действий, совершаемых правоохранительными органами (статьи 2, 20 и 26).

Государство-участник должно принять все необходимые меры для борьбы с расовым насилием и подстрекательством к расовой ненависти, обеспечить надлежащую защиту рома и других меньшинств и создать механизмы по рассмотрению жалоб от жертв и обеспечению расследования и судебного преследования случаев расового насилия и подстрекательства к расовой ненависти, а также гарантировать доступ к надлежащим средствам правовой защиты и компенсации.

26) Государство-участник должно широко распространить результаты настоящего рассмотрения его первоначального доклада Комитетом и, в частности, заключительные замечания Комитета.

27) В соответствии с пунктом 5 правила 70 Правил процедуры Комитета государству-участнику предлагается в 12 месяцев представить информацию об осуществлении рекомендаций Комитета, касающихся сотрудничества с МТБЮ (пункт 11); пыток и жестокого обращения (пункт 14) и внутренних перемещенных лиц (пункт 18). Комитет просит, чтобы информация, касающаяся его остальных рекомендаций, была включена во второй периодический доклад, который должен быть представлен к 1 августа 2008 года.

**В. Предварительные заключительные замечания по ситуациям
в странах, принятые Комитетом в отсутствие доклада и
преобразованные в окончательные заключительные замечания
в соответствии с пунктом 3 правила 69А правил процедуры:**

76. Гамбия*

1) Комитет рассмотрел ситуацию с гражданскими и политическими правами в Гамбии в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах в отсутствие периодического доклада на своих 2023-м и 2024-м заседаниях 15 и 16 июля 2002 года (CCPR/C/SR.2023, 2024). На своем 2035-м заседании, состоявшемся 23 июля 2002 года (CCPR/C/SR.2035), он принял предварительные заключительные замечания в соответствии с пунктом 1 правила 69А своих правил процедуры.

Введение

2) Комитет выражает сожаление, что, несмотря на дипломатическую ноту от 22 марта 2002 года, направленную Постоянным представительством Гамбии на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, которая была подтверждена в письменной форме еще одним сообщением от 19 июня 2002 года и в которой говорилось, что делегация высокого уровня будет присутствовать на слушаниях в Комитете, эта делегация не прибыла. Комитет напоминает, что ранее он удовлетворил просьбу государства-участника отложить рассмотрение положения в стране с учетом намерения государства-участника направить свою делегацию. В этих обстоятельствах направленное этой делегацией в последний момент уведомление о том, что она не сможет присутствовать на сессии, вызывает серьезную озабоченность. Комитет также выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не выполняет свои обязательства, касающиеся представления докладов в соответствии со статьей 40 Пакта, и что с апреля 1983 года, несмотря на многочисленные напоминания, Комитету не было представлено ни одного доклада (CCPR/C/10/Add.7). Такая ситуация равносильна серьезному нарушению государством-участником своих обязательств по статье 40 Пакта.

Позитивные аспекты

3) Комитет отмечает, что государство-участник оказывало содействие в проведении визитов Международного комитета Красного Креста, Африканской комиссии по правам человека и народов и поездки Специального докладчика этой Комиссии по вопросу об условиях содержания под стражей в государственную тюрьму "Майл ту".

* В соответствии с пунктом 3 правила 69А своих правил процедуры Комитет постановил опубликовать настоящие предварительные заключительные замечания по Гамбии, которые он принял и препроводил государству-участнику на своей семьдесят пятой сессии.

Основные проблемы, вызывающие озабоченность, и предварительные замечания

4) Хотя в главе IV Конституции содержатся различные положения, которые сопоставимы с положениями Пакта, Комитет отмечает, что по-прежнему имеется много расхождений между положениями Конституции Гамбии и Пакта, в частности в разделах 19, 21 и 35. Положения статей 10, 11, 13, 16 и 20 Пакта, похоже, не имеют аналогов в Конституции. Комитет обеспокоен тем, что, как правило, действие самой Конституции сводится на нет рядом указов, принятых Временным правящим советом вооруженных сил (ВПСВС), в частности Указом № 36, принятым в апреле 1995 года, многие из которых остаются в силе и противоречат как Конституции, так и положениям Пакта.

Государство-участник должно привести свое законодательство в соответствие с положениями Пакта.

5) В разделе 13 части 2 действующей Конституции членам Временного правящего совета вооруженных сил (ВПСВС) ретроактивно предоставляется иммунитет. Такое положение несовместимо со статьей 2 Пакта, где закреплено право на эффективные средства правовой защиты.

Государство-участник должно отменить раздел 13 части 2 Конституции.

6) Комитет по-прежнему обеспокоен принятием Закона 2001 года о внесении изменений в процедуру возмещения ущерба, который фактически предоставляет иммунитет от судебного преследования военнослужащим, которые в апреле 2000 года разгоняли демонстрации в Банжуле и Брикаме.

Государство-участник должно отменить Закон 2001 года о внесении изменений в процедуру возмещения ущерба, положения которого противоречат статье 2 Пакта, и рассмотреть вопрос о неконституционности этого закона, которым в настоящее время занимаются суды Гамбии.

7) Комитет выражает озабоченность в связи с заявлениями о применении службами безопасности чрезмерной и иногда приводящей к летальному исходу силы, в частности во время разгона студенческих демонстраций в Банжуле, Брикаме и других городах в апреле 2000 года и во время предвыборной президентской кампании осенью 2001 года. Он также обеспокоен сообщениями о большом количестве внесудебных казней, совершенных силами безопасности в период с 1995 года.

Государство-участник должно незамедлительно расследовать заявления о случаях применения чрезмерной силы, особенно о случаях применения силы, приводящих к летальному исходу, и внесудебных казнях, проводимых силами безопасности и привлечь к судебной ответственности лиц, виновных в

совершении таких действий. Силам безопасности необходимо указать, что их действия должны отвечать статьям 6 и 7 Пакта.

8) В свете пункта 6 статьи 6 Пакта Комитет с озабоченностью отмечает, что в августе 1995 года была вновь введена смертная казнь после ее отмены в 1993 году. Как представляется, законодательство Гамбии не запрещает применение смертной казни за преступления, совершенные лицами в возрасте до 18 лет. Неясно, квалифицируются ли все преступления, за которые в настоящее время выносятся смертный приговор, как "самые тяжкие преступления" по смыслу пункта 2 статьи 6. Комитет далее с озабоченностью отмечает, что в последнее время было вынесено несколько смертных приговоров, хотя они, как представляется, и не были приведены в исполнение.

Государство-участник должно предоставить Комитету подробную информацию о преступлениях, за совершение которых может быть вынесен смертный приговор, о количестве смертных приговоров, вынесенных с 1995 года, и количестве заключенных, ожидающих приведение в исполнение смертного приговора.

9) Комитет выражает серьезную озабоченность по поводу многочисленных утверждений о применении пыток и жестоком обращении, особенно во время содержания под стражей без связи с внешним миром, в нарушение статей 7 и 10 Пакта.

Все заявления о жестоком обращении и пытках во время содержания под стражей должны быть расследованы должным образом независимым органом, и в отношении лиц, которые несут ответственность за такие действия, должны быть приняты надлежащие меры или возбуждено судебное преследование.

10) Комитет выражает свою озабоченность в связи с тем, что на территории государства-участника широко распространена практика калечащих операций на женских половых органах, несмотря на принятие в марте 1997 года Первого национального плана действий по искоренению такой практики. Комитет вновь подтверждает, что проведение таких операций противоречит статье 7 Пакта.

Государство-участник должно незамедлительно принять надлежащие правовые и просветительские меры для борьбы с практикой калечащих операций на женских половых органах. Вместо того чтобы подвергать цензуре радио- и телесообщения, направленные на борьбу с практикой таких операций, необходимо поощрять и поддерживать такие программы.

11) Согласно информации, доведенной до сведения Комитета, большое число представителей политической оппозиции, независимых журналистов и активистов

правозащитных организаций подвергались произвольным арестам и задержаниям в течение различных сроков без предъявления каких-либо обвинений. Во многих случаях эти действия производились Национальным разведывательным управлением (НРУ) в осуществление указов, изданных ВПСВС и узаконивающих практику задержания без суда и предъявления обвинений. Комитету также сообщили, что НРУ по-прежнему прибегает к содержанию под стражей без права общения с внешним миром. Такая практика противоречит статье 9 Пакта.

Государство-участник должно обеспечить, чтобы всем арестованным и содержащимся под стражей лицам либо были предъявлены обвинения, либо они должны быть преданы суду без каких-либо задержек или освобождены. Лицам, подвергшимся произвольному аресту и задержанию, должны быть предоставлены надлежащие средства судебной защиты, включая компенсацию.

12) Согласно представленной Комитету информации условия содержания в тюрьме "Майл ту" не отвечают требованиям статьи 10 Пакта, а некоторые категории заключенных, особенно политических заключенных, подвергаются особо жестокому обращению в нарушение статьи 7 Пакта.

Государство-участник должно предоставить подробную информацию об условиях содержания в тюрьме "Майл ту" и обеспечить, чтобы условия содержания под стражей отвечали требованиям статей 7 и 10 Пакта, а также Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными Организации Объединенных Наций.

13) Комитет выражает сожаление по поводу того, что ему не был предоставлен Уголовно-процессуальный кодекс. Однако он отмечает, что Указ № 45 (1995 год) и Указ № 66 (1996 год) Временного правящего совета вооруженных сил (ВПСВС), которые допускают продление срока содержания под стражей до 90 дней и которые по-прежнему действуют, идут вразрез с конституционными положениями, регулирующими арест и содержание под стражей (разделы 19 (2) и (3) Конституции), и положениями Пакта (статья 9).

Государству-участнику следует отменить Указы № 45 и 66. Оно должно сообщить, применяется ли неизменно на практике конституционное положение, согласно которому любое арестованное лицо должно предстать перед судом или судьей как можно скорее или не позднее 72 часов с момента ареста. Комитет считает, что отсрочка продолжительностью 72 часа вряд ли может считаться отвечающей положениям пункта 3 статьи 9 Пакта.

14) Комитет с обеспокоенностью отмечает, что задержанные, которые выступают против правительства и которым предъявляются уголовные обвинения, не всегда

пользуются всеми гарантиями справедливого судебного разбирательства и что дела некоторых из них рассматриваются в военных трибуналах, деятельность которых не регулируется никакими конституционными положениями. Он также выражает сожаление по поводу того, что, несмотря на конституционные положения, устанавливающие срок пребывания судей в должности, судьи, согласно сообщениям, в ряде случаев произвольно отрешались от занимаемой должности.

Государство-участник должно предоставить всем лицам, которым предъявляются уголовные обвинения, возможность предстать перед судом в полном соответствии с Пактом. Ему рекомендуется гарантировать срок пребывания судей в должности. Государству-участнику также предлагается разъяснить основания для учреждения и функционирования военных трибуналов, а также вопрос о том, связано ли каким-либо образом функционирование этих военных трибуналов с объявлением чрезвычайного положения.

15) Комитет обеспокоен тем, что государство-участник изъяло паспорта нескольких представителей членов политической оппозиции, с тем чтобы не допустить их выезд из страны.

Государство-участник должно уважать права, гарантируемые в соответствии со статьей 12 Пакта.

16) Комитет выражает свою озабоченность по поводу регулярной дискриминации в отношении женщин:

а) Подразделы 5 с) и d) раздела 33 Конституции допускают отступление от общего принципа недискриминации; девочки являются объектом дискриминации в сфере образования; женщины подвергаются дискриминации в вопросах, связанных с разводом, который допускается только в исключительных обстоятельствах; существует также дискриминация в отношении женщин в вопросах, связанных с наследованием.

б) Участие женщин в политической жизни, а также в том, что касается их занятости в государственном и частном секторах, не отвечает необходимым требованиям, если судить по информации, представленной Комитету.

с) По всей видимости, нет никаких надлежащих законодательных норм, защищающих женщин от насилия в семье.

Государство-участник должно принять надлежащие меры для обеспечения того, чтобы национальное законодательство (включая указы) и обычное право,

а также определенные аспекты шариата толковались и применялись таким образом, чтобы это отвечало положениям Пакта. Оно должно обеспечить равенство женщин и мужчин как в сфере образования, так и в сфере занятости.

17) Комитет обеспокоен тем, что квалификация аборт как уголовного преступления, даже если беременность угрожает жизни матери или является результатом изнасилования, приводит к несанкционированным абортам, что способствует росту материнской смертности. Комитет выражает сожаление в связи с тем, что государство-участник не предоставило информацию о медико-санитарном обслуживании женщин, особенно в сфере репродуктивного здоровья и планирования семьи.

Государству-участнику рекомендуется внести изменения в законодательство, с тем чтобы допустить исключения из общего запрета на аборты.

18) Комитет по-прежнему обеспокоен сохраняющейся практикой полигамии и ее масштабами, а также различием брачного возраста для юношей и девушек.

Государство-участник должно бороться с практикой полигамии. Оно должно внести изменения в свое законодательство, допускающее ранние браки юношей и девушек в различном возрасте.

19) Комитет считает, что принятый в мае 2002 года закон о создании Национальной комиссии по средствам массовой информации, которая наделена правом выносить решения о задержании журналистов и налагать на них большие штрафы, идет вразрез со статьями 9 и 19 Пакта. Порядок выдачи Комиссией лицензий журналистам также идет вразрез со статьей 19.

Государству-участнику рекомендуется пересмотреть вышеупомянутый закон, с тем чтобы привести его в соответствие с положениями статей 9 и 19 Пакта.

20) Отмечая, что конституция защищает право на свободу выражения мнений, Комитет выражает озабоченность по поводу того, что многие журналисты становились объектами угроз, преследования, а иногда задержания без предъявления обвинений за публикацию материалов, содержащих критику в адрес правительства. Точно так же вызывает озабоченность использование против журналистов обвинений в клевете и диффамации по тем же самым причинам (статья 19 Пакта).

Государству-участнику следует предоставить гарантии свободы выражения мнений независимых средств массовой информации. Журналистам, которые подверглись произвольному задержанию, должны быть предоставлены эффективные средства судебной защиты и компенсация.

21) По мнению Комитета, закрытие независимых радиостанций, а также возможное наложение на основе Указа № 71 (1996 год) больших штрафов на независимые газеты, которые не регистрируются ежегодно, как это требует Закон 1994 года о прессе, и не вносят плату за регистрацию, предусмотренную Указом № 70 (1996 год), свидетельствуют о необоснованных ограничениях свободы мысли и выражения мнений и об определенном преследовании независимых средств массовой информации.

Государство-участник должно пересмотреть систему регистрации независимой прессы и отменить указы № 70 и 71, с тем чтобы привести свои нормативные акты в отношении прессы в соответствие со статьей 18 и статьей 19 Пакта.

22) Комитет обеспокоен тем, что право на свободу собраний подвергается ограничениям, которые выходят за рамки, допустимые статьей 21 Пакта, и что такие ограничения, включая отказ в выдаче разрешений на проведение собраний, направлены, в частности, против политической оппозиции правительству.

Государство-участник должно обеспечить полное соблюдение положений статьи 21 и должно сделать это на недискриминационной основе.

23) Хотя Указ № 89 (1996 год), запрещающий деятельность политических партий, в июле 2001 года был отменен, Комитет с обеспокоенностью отмечает, что политические партии, выступающие против политики правительства, как правило, находятся в неблагоприятных условиях и подвергаются дискриминации за свою деятельность, например путем лишения или серьезного ограничения возможностей для радио- или телевидения.

Государство-участник должно одинаково подходить ко всем политическим партиям и предоставлять им равные возможности для осуществления их законной деятельности в соответствии с положениями статей 25 и 26 Пакта.

24) В свете информации о наличии множества этнических групп, религий и языков в Гамбии Комитет выражает озабоченность по поводу утверждения государства-участника, сделанного в ходе рассмотрения его первоначального доклада, о том, что в Гамбии меньшинств нет.

Государству-участнику рекомендуется предоставить информацию о мерах, принятых для осуществления статьи 27 Пакта.

25) Комитет предлагает государству-участнику препроводить его ответы на вопросы, затронутые в настоящих предварительных заключительных замечаниях к 31 декабря 2002 года. В этой связи Комитет рекомендует государству-участнику запросить

техническое сотрудничество соответствующих органов Организации Объединенных Наций, в частности Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, для оказания содействия в выполнении его обязательств по представлению доклада в соответствии с Пактом.

77. Экваториальная Гвинея*

1) Комитет рассмотрел положение в области гражданских и политических прав в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах в Экваториальной Гвинее в отсутствие периодического доклада на своем 2147-м заседании, состоявшемся 27 октября 2003 года (CCPR/C/SR.2147). На своих 2160-м и 2162-м заседаниях, состоявшихся 4 и 5 ноября 2003 года (CCPR/C/SR.2160 and CCPR/C/SR.2162), он принял предварительные заключительные замечания в соответствии с пунктом 1 правила 69А своих правил процедуры.

Введение

2) Комитет выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не выполняет свои обязательства по представлению докладов согласно статье 40 Пакта и что, несмотря на многочисленные напоминания, ему не был представлен ни один доклад, и даже первоначальный доклад, который должен был быть представлен в 1988 году. Это равносильно серьезному нарушению государством-участником его обязательств по статье 40 Пакта. Комитет также сожалеет, что, несмотря на уведомление о слушаниях в Комитете, делегации государства-участника на них не было.

Основные проблемы, вызывающие озабоченность, и предварительные замечания

3) Комитет выражает свою озабоченность в связи с подтвержденными обвинениями в систематическом применении пыток и жестоким обращении в государстве-участнике и использовании заявлений и признаний, полученных с помощью пыток.

Государство-участник должно принять все необходимые меры для обеспечения защиты любого лица от действий, запрещенных статьей 7 Пакта. Оно должно также положить конец практике безнаказанности, которой пользуются лица, виновные в таких нарушениях, и гарантировать, чтобы все соответствующие

* В соответствии с пунктом 3 правила 69А своих правил процедуры Комитет по правам человека постановил опубликовать настоящие предварительные заключительные замечания по Экваториальной Гвинее, которые он принял и препроводил государству-участнику на своей семьдесят пятой сессии.

случаи расследовались в целях предания подозреваемых суду, наказания виновных и возмещения ущерба пострадавшим. И наконец, оно должно соблюдать стандарты, установленные в статье 14 Пакта, и гарантировать, что никакие заявления или признания, полученные с помощью пыток, не будут использоваться в качестве доказательств.

4) Комитет приветствует замену 15 смертных приговоров, вынесенных в 1998 году, более мягким наказанием. Тем не менее он выражает свою обеспокоенность по поводу того факта, что смертная казнь по-прежнему существует.

Комитет призывает государство-участник принять необходимые законодательные меры для отмены смертной казни и гарантировать право на жизнь (статья 6 Пакта).

5) Комитет обеспокоен сообщениями о незаконных задержаниях и наличии полулегальных концентрационных лагерей, как, например, центры в "казармах" национальной жандармерии в Бате, а также недостатками в системе учета прибывающих и освобождаемых задержанных лиц.

Государство-участник должно принять необходимые меры для того, чтобы гарантировать выполнение статьи 9 Пакта. Соответственно, оно должно положить конец практике незаконных задержаний. Кроме того, задержанные должны содержаться в официально зарегистрированных местах содержания под стражей, а их руководство должно вести четкий и регулярный учет прибытия и освобождения задержанных.

6) Комитет с тревогой отмечает плохие условия в пенитенциарных учреждениях, особенно в тех, которые находятся в ведении военных властей. Он также обеспокоен практикой применения принудительного труда заключенных в различных пенитенциарных учреждениях.

Государство-участник должно обеспечить, чтобы в тюрьмах и других пенитенциарных учреждениях полностью выполнялись положения статьи 10 Пакта.

7) Комитет выражает свою озабоченность в связи с отсутствием независимой судебной системы в государстве-участнике и условиями назначения и освобождения от должности судей, которые не могут служить гарантией надлежащего разделения исполнительной и судебной ветвей власти. Он также обеспокоен тем, что вопреки полномочиям судебной системы судебные процессы проводятся Палатой народных представителей. Комитет также выражает сожаление по поводу отсутствия гарантий, обеспечивающих

рассмотрение дел гражданских лиц исключительно гражданскими судами, а не военными трибуналами.

В свете статьи 14 Пакта государство-участник должно принять меры для обеспечения на практике независимости судебной системы и ее функционирования как единственного органа, отправляющего правосудие, а также создания гарантий для обеспечения компетентности, независимости и пребывания в должности судей. Кроме того, государство-участник должно ограничить юрисдикцию системы военного судопроизводства и исключить из нее гражданских лиц.

8) Комитет выражает свою озабоченность по поводу дискриминации в отношении женщин в политической, социальной и экономической жизни страны. Он отмечает, что женщины подвергаются тюремному заключению, если они не возвращают свое приданое после развода с мужем, что в случае развода опеку над детьми осуществляет муж и что совместные родительские права не признаются.

Государство-участник в силу статьи 3, пункта 4 статьи 23 и статьи 26 должно принять меры для поощрения осуществления женщинами всех гражданских и политических прав, закрепленных в Пакте. Поскольку существующая ситуация противоречит положениям статьи 11 Пакта, оно должно положить конец практике лишения свободы женщин, которые не возвращают свое приданое в случае развода с мужем.

9) Комитет выражает обеспокоенность по поводу того, что юридические ограничения в отношении предоставления услуг в сфере планирования семьи приводят к большому числу случаев беременности и незаконных аборт и это является одной из основных причин материнской смертности.

Государству-участнику необходимо отменить юридические ограничения в сфере планирования семьи, с тем чтобы снизить уровень материнской смертности (статьи 23, 24 и 6 Пакта).

10) Комитет с озабоченностью отмечает отсутствие защиты у детей из числа коренных жителей и из соседних стран в сфере здравоохранения, трудоустройства и образования, что в последнем случае проявляется в низком уровне образования, большом количестве случаев оставления на второй год и досрочного прекращения учебы, а также низкий объем налоговых отчислений в расчете на одного ученика. Он также обеспокоен случаями телесных наказаний детей, что якобы осуществляется в целях воспитания, а также уровнем проституции среди девочек.

Государство-участник должно в соответствии со статьями 24 и 7 Пакта на практике осуществлять программы защиты детей в вышеупомянутых областях.

11) Комитет с тревогой отмечает, что в Закон № 1 1999 года, регулирующий деятельность неправительственных организаций, еще не внесены поправки, поскольку в нем ничего не говорится о правозащитных организациях. Он также с озабоченностью отмечает, что ряд объединений, таких, как Ассоциация прессы Экваториальной Гвинеи и Коллегия адвокатов, как утверждается, были запрещены без каких-либо веских оснований. И наконец, он с озабоченностью отмечает отсутствие профсоюзов в государстве-участнике.

Государство-участник должно принять все необходимые меры для того, чтобы гарантировать право собраний и ассоциации, особенно право на создание профсоюзов (статьи 19, 21 и 22). Оно должно внести изменения в Закон № 1 1999 года, с тем чтобы сделать возможным регистрацию и функционирование неправительственных правозащитных организаций, и предоставить Ассоциации прессы Экваториальной Гвинеи и Коллегии адвокатов возможность беспрепятственного функционирования.

12) Хотя Комитет отмечает создание многопартийной системы и заключение Национального пакта между правительством и разрешенными политическими партиями, он выражает сожаление в связи с продолжающимся преследованием политических противников с использованием, в частности, задержаний, штрафов и созданием препятствий в поиске работы или выезде из страны, например для участия в совещаниях за границей. Он также с озабоченностью отмечает, что политические партии, находящиеся в оппозиции правительству, подвергаются дискриминации и что некоторые из них, похоже, даже сталкиваются с трудностями при регистрации. И наконец, Комитет с тревогой отмечает нарушения в ходе последних выборов, прошедших в государстве-участнике, и закончилось это снятием всех кандидатов от оппозиции.

Государство-участник должно в соответствии со статьями 25 и 26 Пакта одинаково подходить ко всем политическим партиям и предоставлять им равные возможности для осуществления их законной деятельности. Кроме того, оно должно в порядке соблюдения права, закрепленного в статье 25 Пакта, гарантировать свободное волеизъявление избирателей на основе всеобщего и равного избирательного права при тайном голосовании.

13) Комитет выражает сожаление в связи с тем, что, судя по сообщениям о многочисленных военных блокпостах, необходимости получения визы для выезда из

государства-участника и практике внутренней политической ссылки, право на свободу передвижения по-прежнему является объектом ограничений.

Государство-участник в соответствии с положениями статей 9, 12 и 25 Пакта должно гарантировать свободу передвижения, признаваемую в статье 12 Пакта, устранив все военные блокпосты или приняв меры для недопущения их использования в качестве средства оказания давления, отменить требования, касающиеся необходимости получения визы для выезда из страны, и упразднить практику внутренней политической ссылки.

14) Комитет выражает озабоченность по поводу сообщений о дискриминации в отношении групп этнических меньшинств в стране и их преследовании, в частности народности буби.

Государство-участник в соответствии со статьями 26 и 27 Пакта должно принять все необходимые меры для того, чтобы гарантировать право на равенство всех этнических групп.

15) Комитет призывает государство-участник запрашивать техническое сотрудничество соответствующих органов Организации Объединенных Наций, в частности с Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, в целях оказания помощи в деле выполнения им своих предусмотренных в Пакте обязательств по представлению докладов.

16) Комитет просит государство-участник представить его первоначальный доклад до 1 августа 2004 года.

ГЛАВА V. РАССМОТРЕНИЕ СООБЩЕНИЙ В СООТВЕТСТВИИ С ФАКУЛЬТАТИВНЫМ ПРОТОКОЛОМ

78. Лица, утверждающие, что какое-либо из их прав в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах было нарушено государством-участником, и исчерпавшие все имеющиеся внутренние средства правовой защиты могут представить в Комитет по правам человека письменные сообщения для их рассмотрения в соответствии с Факультативным протоколом. Ни одно сообщение не может быть рассмотрено, если оно не касается государства - участника Пакта, которое признало компетенцию Комитета, став участником Факультативного протокола. Из 150 государств, которые ратифицировали Пакт, присоединились к нему или стали его участниками в порядке правопреемства, 104 государства признали компетенцию Комитета рассматривать индивидуальные жалобы, став участниками Факультативного протокола (см. приложение I, раздел B). Со времени представления предыдущего ежегодного доклада к Пакту присоединились три государства (Тимор-Лешти, Турция и Свазиленд, а число участников Факультативного протокола не изменилось. Кроме того, в соответствии с пунктом 2 статьи 12 Факультативного протокола Комитет продолжает рассмотрение сообщений одного государства-участника (Тринидада и Тобаго), которое денонсировало Факультативный протокол в 2000 году.

79. Рассмотрение сообщений на основании Факультативного протокола является конфиденциальным и происходит в закрытых заседаниях (пункт 3 статьи 5 Факультативного протокола). В соответствии с правилом 96 правил процедуры все рабочие документы, выпускаемые для Комитета, носят конфиденциальный характер, если Комитет не примет иного решения. Вместе с тем автор сообщения и заинтересованное государство-участник могут предать гласности любые сообщения или информацию, касающуюся процедуры рассмотрения сообщения, если Комитет не просил стороны соблюдать конфиденциальность. Окончательные решения Комитета (соображения, решения о неприемлемости сообщения, решения о прекращении рассмотрения сообщения) предаются гласности; фамилии авторов раскрываются, если Комитет не примет иного решения.

80. Сообщения, адресованные Комитету по правам человека, обрабатываются Группой по петициям Управления. Эта Группа обрабатывает сообщения, поступающие в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и в соответствии со статьей 14 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

А. Ход работы

81. Комитет приступил к работе в соответствии с Факультативным протоколом на своей второй сессии в 1977 году. С тех пор было зарегистрировано 1 300 сообщений, касающихся 77 государств-участников, для рассмотрения Комитетом, включая 103 сообщения, зарегистрированные в течение периода, охватываемого настоящим докладом.

82. Положение с рассмотрением 1 300 сообщений, зарегистрированных для рассмотрения Комитетом по правам человека, является следующим:

- а) обсуждение завершено и приняты соображения согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола: 473 сообщения, включая 370 сообщений, в связи с которыми были выявлены нарушения Пакта;
- б) признаны неприемлемыми: 366;
- с) рассмотрение прекращено или сообщение отозвано: 182;
- д) рассмотрение еще не завершено: 279.

Кроме того, Группа по петициям получила несколько сотен сообщений, по которым заявители были извещены о том, что их сообщения могут быть зарегистрированы Комитетом для рассмотрения после того, как они представят дополнительную информацию. Авторы более 5 300 писем были уведомлены о том, что их дела не будут представлены на рассмотрение Комитета, например потому, что они явно не относятся к сфере применения Пакта или Факультативного протокола. Эта переписка хранится в секретариате и отражена в его базе данных. Специальный докладчик по новым сообщениям регистрирует часть этих сообщений после получения дополнительной информации и разъяснений.

83. В период с семьдесят девятой по восемьдесят первую сессию Комитет завершил рассмотрение 37 дел, приняв по ним свои соображения. В их число входят дела № 712/1996 (*Смирнова против Российской Федерации*), 793/1998 (*Прайс против Ямайки*), 797/1998 (*Лоббан против Ямайки*), 798/1998 (*Хауэлл против Ямайки*), 811/1998 (*Мулаи против Республики Гайана*), 815/1998 (*Дугин против Российской Федерации*), 867/1999 (*Смарт против Республики Гайана*), 868/1999 (*Уилсон против Филиппин*), 888/1999 (*Телицын против Российской Федерации*), 904/2000 (*ван Марке против Бельгии*), 909/2000 (*Канканамге против Шри-Ланки*), 910/2000 (*Рандольф против Того*), 911/2000 (*Назаров против Узбекистана*), 917/2000 (*Арутюнян против Узбекистана*), 920/2000 (*Ловелл против Австралии*), 926/2000 (*Шин против Республики Корея*), 927/2000 (*Светик против Беларуси*), 938/2000 (*Гирджадат Сьюперсауд и др. против Тринидада и Тобаго*), 943/2000 (*Гвидо Якобс против Бельгии*), 962/2001 (*Мулези против Демократической Республики Конго*), 964/2001 (*Саидов против Таджикистана*), 976/2001 (*Дерксен против*

Нидерландов), 1002/2001 (*Вальманн против Австрии*), 1006/2001 (*Мартинес Муньос против Испании*), 1011/2001 (*Мадафферы против Австралии*), 1015/2001 (*Пертерер против Австрии*), 1033/2001 (*Налларатнам против Шри-Ланки*), 1051/2002 (*Ахани против Канады*), 1060/2002 (*Дайсль против Австрии*), 1069/2002 (*Бахтияри против Австралии*), 1080/2002 (*Николас против Австралии*), 1090/2002 (*Рамека против Новой Зеландии*), 1096/2002 (*Курбанов против Таджикистана*), 1117/2002 (*Хомидов против Таджикистана*), 1136/2002 (*Борзов против Эстонии*), 1160/2003 (*Г. Похль и др. против Австрии*) и 1167/2003 (*Рамиль Райос против Филиппин*). Текст этих соображений содержится в приложении IX.

84. Комитет также завершил рассмотрение 26 дел, признав их неприемлемыми. В их число входят дела № 697/1996 (*Апонте Гусман против Колумбии*), 842/1998 (*Романов против Украины*), 870/1999 (*Х.С. против Греции*), 874/1999 (*Кузнецов против Российской Федерации*), 901/1999 (*Лэйнг против Австралии*), 961/2000 (*Эверетт против Испании*), 970/2001 (*Фабрикант против Канады*), 977/2001 (*Брандсма против Нидерландов*), 990/2001 (*Иршик против Австрии*), 999/2001 (*Дихтль и др. против Австрии*), 1003/2001 (*П.Л. против Германии*), 1008/2001 (*Ойос против Испании*), 1019/2001 (*Баркайстеги против Испании*), 1024/2001 (*Санлес Санлес против Испании*), 1040/2001 (*Романс против Канады*), 1045/2002 (*Барой против Филиппин*), 1074/2002 (*Наварра Феррагут против Испании*), 1084/2002 (*Бошатон против Франции*), 1106/2002 (*Паланджан против Венгрии*), 1115/2002 (*Петерсен против Германии*), 1138/2002 (*Аренц против Германии*), 1179/2003 (*Нгамби против Франции*), 1191/2003 (*Хруска против Чешской Республики*), 1214/2003 (*Влад против Германии*), 1239/2004 (*Уилсон против Австралии*) и 1272/2004 (*Бенали против Нидерландов*). Текст этих решений содержится в приложении X.

85. В соответствии со своими правилами процедуры Комитет, как правило, принимает решение о приемлемости и по существу сообщения одновременно. Лишь в исключительных обстоятельствах Комитет обращается с просьбой к государствам-участникам представить объяснения только в связи с вопросом о приемлемости. Государство-участник, получившее просьбу о представлении информации относительно приемлемости и существа, может в течение двух месяцев высказать свои возражения в отношении приемлемости и обратиться с просьбой о проведении отдельного рассмотрения вопроса о приемлемости. Подобная просьба, однако, не освобождает государство-участник от обязанности представить информацию относительно существа дела в установленные сроки, если только Комитет, его Рабочая группа по сообщениям или назначенный ею Специальный докладчик не решат продлить срок представления информации по существу дела до тех пор, пока Комитет не примет решения относительно приемлемости.

86. В течение рассматриваемого периода 3 сообщения были признаны приемлемыми для рассмотрения по существу. Комитет, как правило, не публикует решения,

объявляющие сообщения приемлемыми. По ряду рассматриваемых дел были приняты процедурные решения (в соответствии со статьей 4 Факультативного протокола или

87. Комитет постановил закрыть рассмотрение 6 дел, после того как они были отозваны авторами и/или адвокатами (дела № 799/1998 (*Адамс против Ямайки*), 1137/2002 (*Маскос и Гюнтер Люкен против Португалии*), 1176/2003 (*Шосса против Франции*) и 1236/2003 (*Тревор Фостер против Барбадоса*)) или после смерти автора (дела № 1032/2001 (*Клековский против Литвы*) и 1144/2002 (*Симонов против Российской Федерации*)) и прекратить рассмотрение 12 сообщений, поскольку, во-первых, контакт с авторами был потерян (дела № 686/1996 (*Терешин против Российской Федерации*), 783/1997 (*Тягай против Украины*), 795/1998 (*Хит против Ямайки*), 817/1998 (*Льюис против Тринидада и Тобаго*), 955/2000 (*Пивоварчик против Польши*), 957/1999 (*Крса против Чешской Республики*) и 1216/2003 (*Ентюрк против Германии*)), во-вторых, автор и/или адвокат не представили ответы, несмотря на неоднократные напоминания (дела № 648/1995 (*Головко против Украины*), 843/1998 (*Назаров против Российской Федерации*), 863/1999 (*Хуан Томас Гарсия Андрес против Испании*) и 1137/2002 (*Маскос и Гюнтер Люкен против Португалии*)) и, в-третьих, поскольку дело не относилось к кругу ведения Комитета (дело № 1026/2001 (*Тротман против Тринидада и Тобаго*)).

В. Увеличение объема работы Комитета в связи с Факультативным протоколом

88. Как уже отмечалось Комитетом в его предыдущих докладах, увеличение числа государств - участников Факультативного протокола и повышение степени информированности общественности об этой процедуре привели к росту числа представляемых ему сообщений. В таблице ниже приводятся данные о работе Комитета над сообщениями за последние семь календарных лет до 31 декабря 2003 года.

Рассмотрение сообщений в 1997-2003 годах

Год	Новые зарегистрированные сообщения	Сообщения, рассмотрение которых завершено ^а	Сообщения, находящиеся на рассмотрении по состоянию на 31 декабря
2003	88	89	277
2002	107	51	278
2001	81	41	222
2000	58	43	182
1999	59	55	167
1998	53	51	163
1997	60	56	157

^а Общее количество сообщений, по которым было принято решение (путем принятия соображений, признания сообщений неприемлемыми или прекращения рассмотрения дел).

С. Подходы к рассмотрению сообщений в соответствии с Факультативным протоколом

1. Специальный докладчик по новым сообщениям

89. На своей тридцать пятой сессии в марте 1989 года Комитет принял решение назначить Специального докладчика для обработки новых сообщений по мере поступления, т.е. в периоды между сессиями Комитета. На семьдесят первой сессии Комитета в марте 2001 года новым Специальным докладчиком был назначен г-н Шейнин. В течение периода, охватываемого настоящим докладом, Специальный докладчик препроводил соответствующим государствам-участникам, в соответствии с правилом 91 правил процедуры Комитета, 103 новых сообщения с просьбой представить информацию или замечания по вопросам приемлемости и существа сообщений. В 32 случаях Специальный докладчик обращался с просьбами о принятии временных мер защиты в соответствии с правилом 86 правил процедуры Комитета. Компетенция Специального докладчика обращаться с просьбами о принятии временных мер защиты и, при необходимости, их отзыве в соответствии с правилом 86 правил процедуры излагается в ежегодном докладе за 1997 год¹.

2. Компетенция Рабочей группы по сообщениям

90. На своей тридцать шестой сессии в июле 1989 года Комитет принял решение уполномочить Рабочую группу по сообщениям принимать решения об объявлении сообщений приемлемыми в тех случаях, когда с этим согласны все ее пять членов. При отсутствии такого согласия Рабочая группа передает рассматриваемый вопрос в Комитет.

Она также делает это во всех случаях, когда считает, что Комитет должен сам принять решение по вопросу о приемлемости. Хотя сама Рабочая группа не может принимать решения о признании сообщений неприемлемыми, она выносит соответствующие рекомендации Комитету. Следует отметить, что в течение рассматриваемого периода Рабочая группа по сообщениям признала приемлемыми три сообщения.

91. На своей пятьдесят пятой сессии в октябре 1995 года Комитет постановил, что каждое сообщение будет поручаться одному из членов Комитета, который будет выполнять функции докладчика по этому сообщению в Рабочей группе и на пленарных заседаниях Комитета. Описание функций докладчика приводится в докладе за 1997 год².

92. Следует отметить, что в ходе восемьдесят первой сессии вместо заседаний Рабочей группы по сообщениям была проведена неделя пленарных заседаний, посвященных рассмотрению сообщений, для того чтобы сократить число накопившихся сообщений. Кроме того, на своей восемьдесят первой сессии 23 июля 2004 года Комитет по правам человека принял решение по методам работы в соответствии с Факультативным протоколом в целях улучшения процедуры рассмотрения сообщений (см. приложение VIII).

D. Особые мнения

93. В своей работе в соответствии с Факультативным протоколом Комитет стремится принимать решение консенсусом. Однако, согласно правилу 98 (прежнее правило 94, пункт 4) правил процедуры Комитета, его члены могут прилагать к соображениям Комитета свои особые (согласные или несогласные) мнения. В соответствии с этим правилом члены Комитета могут также прилагать свои особые мнения к решениям Комитета о признании сообщений приемлемыми или неприемлемыми (прежнее правило 92, пункт 3).

94. В течение рассматриваемого периода к соображениям Комитета были приложены особые мнения по 13 делам: № 798/1998 (*Хауэлл против Ямайки*), 867/1999 (*Смарт против Гайаны*), 910/2000 (*Рандольф против Того*), 920/2000 (*Ловелл против Австралии*), 927/2000 (*Светик против Беларуси*), 943/2000 (*Гвидо Якобс против Бельгии*), 976/2001 (*Дерксен против Нидерландов*), 1006/2001 (*Мартинес Муньос против Испании*), 1011/2001 (*Мадафферри против Австралии*), 1051/2002 (*Ахани против Канады*), 1069/2002 (*Бахтияри против Австралии*), 1090/2002 (*Рамека против Новой Зеландии*) и 1167/2003 (*Рамиль Райос против Филиппин*). Особые мнения были приложены к решениям о признании 3 сообщений - 901/1999 (*Лэйнг против Австралии*), 1008/2001 (*Ойос против Испании*) и 1019/2001 (*Баркайстеги против Испании*) - неприемлемыми.

Е. Вопросы, рассмотренные Комитетом

95. Работа Комитета проделанная в соответствии с Факультативным протоколом, начиная с его второй сессии в 1977 году и до его семьдесят восьмой сессии в июле 2003 года, освещена в ежегодных докладах Комитета за 1984-2003 годы, в которых кратко излагаются процедурные вопросы и вопросы существа, рассмотренные Комитетом, а также принятые им решения. Полные тексты соображений, принятых Комитетом, и его решений о неприемлемости сообщений в соответствии с Факультативным протоколом воспроизводятся в приложениях к ежегодным докладам Комитета Генеральной Ассамблее. Тесты соображений и решений имеются также в базе данных договорного органа УВКПЧ на его сайте (www.unhchr.ch).

96. Опубликовано три тома, озаглавленные "Подборка решений Комитета по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом", за период со второй по шестнадцатую сессию (1977-1982 годы), за период с семнадцатой по тридцать вторую сессию (1982-1988 годы) и за период с тридцать третьей по тридцать девятую сессию (1980-1990 годы) (CCPR/C/OP/1, 2 и 3). В связи с задержкой с выходом тома 4 ожидается, что том 4 "Подборки решений Комитета", охватывающий период с сороковой по сорок шестую сессию (1990-1992 годы), выйдет осенью 2004 года. Кроме того, принято решение до конца 2005 года привести серию "Подборка решений Комитета" в соответствие с текущим состоянием дел. Поскольку национальные суды все шире применяют стандарты, содержащиеся в Международном пакте о гражданских и политических правах, крайне необходимо, чтобы решения Комитета были доступны во всем мире в виде должным образом составленного и индексируемого издания.

97. Ниже приводится краткая информация о новых событиях, связанных с вопросами, которые были рассмотрены в течение периода, охватываемого в настоящем докладе. Следует отметить, что для сокращения объема доклада Комитета по правам человека им охвачены главным образом наиболее важные решения.

1. Процедурные вопросы

а) Оговорки и заявления о толковании

98. В делах № 990/2001 (*Иришк против Австрии*), 1002/2001 (*Валльманн против Австрии*) и 1060/2002 (*Дайсль против Австрии*), Комитет рассмотрел оговорку, сделанную Австрией к статье 5 Факультативного протокола, согласно которой "Комитет ...не рассматривает никаких сообщений от лиц, пока не удостоверится в том, что этот же вопрос не рассматривается Европейской комиссией по правам человека, учрежденный на основании положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод".

99. В деле № 1002/2001 (*Валльманн против Австрии*) Комитет пришел к следующему выводу:

"Комитет принимает к сведению ссылку государства-участника на оговорку, которую оно сделало по пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола и которая исключает компетенцию Комитета рассматривать жалобы, если "тот же вопрос" ранее рассматривался "Европейской комиссией по правам человека". Что касается аргумента авторов о том, что направленное первым автором заявление в Европейскую комиссию фактически не рассматривалось этим органом, но было объявлено неприемлемым Европейским судом по правам человека, то Комитет отмечает, что в результате внесения в договор поправки в соответствии с Протоколом № 11 Европейский суд юридически взял на себя функции бывшей Европейской комиссии получать, определять приемлемость и проводить предварительную оценку существа заявлений, представляемых на основании Европейской конвенции. В целях установления наличия параллельного или, возможно, последовательного рассмотрения дела в Комитете и в размещенных в Страсбурге органах Комитет отмечает, что новый Европейский суд по правам человека стал правопреемником прежней Европейской комиссии, взяв на себя ее функции.

Комитет полагает, что предлагаемое авторами повторное формулирование оговорки государством-участником при повторной ратификации Факультативного протокола лишь для целей подтверждения того, что на деле логически вытекает из реформы механизмов Европейской конвенции, носило бы исключительно формальный характер. Поэтому с учетом соображений последовательности и в свете ее объекта и целей Комитет толкует оговорку государства-участника как охватывающую также жалобы, которые были рассмотрены Европейским судом.

Что касается вопроса о том, являлось ли содержание настоящего сообщения аналогичным рассмотренному Европейским судом, то Комитет напоминает о том, что этот вопрос касается тех же авторов, тех же фактов и тех же основных прав. Поскольку первые два требования были соблюдены, Комитет отмечает, что пункт 1 статьи 11 Европейской конвенции в толковании страсбургских органов достаточно близок к пункту 1 статьи 22 Пакта, ссылка на который дается в настоящее время для подтверждения заключения о том, что соответствующие основные права касаются того же вопроса.

Касаясь аргумента авторов о том, что Европейский суд не "рассматривал" существо жалобы, объявляя заявление первого автора неприемлемым, Комитет напоминает о своих решениях относительно того, что, если Европейская комиссия объявляет о неприемлемости не только на процедурных основаниях, но и по

причинам, которые предполагают определенное рассмотрение существа дела, то следует считать, что тот же вопрос "рассматривался" по смыслу соответствующих оговорок в пункте 2 а) статьи 5 Факультативного протокола. Комитет убежден в том, что Европейский суд вышел за рамки рассмотрения чисто процессуальных критериев приемлемости, отметив, что заявление первого автора является неприемлемым, поскольку он "не обнаружил каких-либо признаков нарушения прав и свобод, закрепленных в Конвенции и в Протоколах к ней.

Комитет отмечает, что авторы на основе содержащейся в решении Европейского суда ссылки на письмо секретариата Европейской комиссии, в котором разъяснялись возможные проблемы в отношении приемлемости, возражают, что это заявление было объявлено неприемлемым *ratione materiae* по смыслу статьи 11 Конвенции и что в силу этого оно не было "рассмотрено" по смыслу оговорки Австрии. Однако в данном случае невозможно установить, на каких точно основаниях Европейский суд отклонил заявление первого автора, когда он объявил его неприемлемым в соответствии с пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

Придя к выводу о том, что оговорка государства-участника в данном случае уместна, Комитет заключает, что данное сообщение является неприемлемым по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола в том, что касается первого автора, поскольку этот же вопрос уже рассматривался Европейским судом по правам человека.

Комитет отмечает, что рассмотрение этого заявления Европейским судом не касалось второго автора, тем более, что его сообщение связано с другими фактами, нежели заявление первого автора, поданное в Европейскую комиссию, в частности принуждением Зальцбургской региональной палаты выплатить членские взносы после того, как она стала партнером в ограниченном товариществе, а также акционером компании с ограниченной ответственностью в декабре 1999 года. Поэтому оговорка государства-участника на второго автора не распространяется" (приложение IX, раздел W, пункты 8.2-8.8).

100. В делах № 1115/2002 (*Петерсен против Германии*) и 1138/2002 (*Аренц против Германии*) Комитет рассмотрел оговорку, представленную Германией в отношении пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, согласно которой "компетенция Комитета не должна распространяться на сообщения, а) которые уже были рассмотрены в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, или б) посредством которых было устранено нарушение прав, совершенное в результате событий, имевших место до вступления в силу Факультативного протокола для Федеративной Республики Германии, или с) посредством которых было устранено нарушение статьи 26 [указанного Пакта], если в

той мере, в которой нарушение, повлекшее за собой наказание, касается иных прав, чем те, которые гарантируются в вышеупомянутом Пакте".

101. В деле № 1138/2002 (*Аренц против Германии*) Комитет пришел к следующему выводу:

"Комитет принял к сведению утверждения авторов, а также аргументы государства-участника против приемлемости сообщения, а именно тот факт, что события, в отношении которых представлены жалобы авторов, обусловлены принятием национальным партийным съездом ХДС резолюции С 47 17 декабря 1991 года, т.е. до вступления в силу Факультативного протокола для Германии 25 ноября 1993 года, и что тем самым оговорка Германии к пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола препятствует правомочности Комитета рассматривать это сообщение.

Комитет отмечает, что авторам не был нанесен личный и непосредственный ущерб резолюцией С 47 до тех пор, пока она не была применена к ним индивидуально посредством решений об их исключении из партии, принятых в 1994 году. По мнению Комитета, причины нарушений, о которых утверждают авторы, нельзя найти в принятии резолюции, которая в целом объявляет членство в ХДС несовместимым с принадлежностью к сайентологии; это должно увязываться с конкретными актами, которые, как утверждается, нарушили права авторов в соответствии с Пактом. В связи с этим Комитет заключает, что оговорка государства-члена неприменима, поскольку утверждаемые нарушения были следствием событий, имевших место после вступления в силу Факультативного протокола для Германии" (приложение X, раздел U, пункты 8.2-8.3).

102. В деле № 1074/2002 (*Пальяч против Испании*) Комитет рассмотрел оговорку, сделанную Испанией по пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола и принял следующее решение:

"Комитет отмечает, что автор представила жалобу на рассмотрение Европейского суда по правам человека, который 27 апреля 2000 года объявил ее обращение неприемлемым по причине его явной необоснованности. Комитет обращает внимание на то, что Европейский суд изучил факты, представляемые сейчас автором, а также существо дела. В частности, Европейский суд высказался по поводу предполагаемого отсутствия ответа со стороны Национального высокого суда на просьбу автора относительно проведения слушаний. Суд счел, что автор не привела доказательств того, что она не была выслушана на равных основаниях в испанских судах. Европейский суд также принял во внимание тот факт, что, как следует из решения суда по уголовным делам № 13 Барселоны от 14 июля 1997 года, Артуро Наварра Феррагут подписал соответствующий документ, которым он дал

разрешение на радиохирургическое вмешательство, и что в указанном документе ясно обозначены возможные побочные эффекты. Вышеизложенное позволяет прийти к заключению, что, хотя автор и претендует на то, чтобы Комитет рассмотрел данное дело под иным углом зрения, отличным от подхода Европейского суда, речь идет о "том же вопросе", который уже рассматривался в соответствии с другой процедурой международного разбирательства и был изучен в этом контексте. Комитет принимает во внимание, что, хотя большинство версий пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола на оригинальных языках касаются исключительно обстоятельств, при которых данный вопрос подлежит обсуждению в другом международном органе, испанский текст данного положения также относится к ситуациям, при которых было проведено его рассмотрение. Комитет по-прежнему придерживается той позиции, что к трактовке пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола желательнее подходить в свете других оригинальных языков, нежели испанского. Тем не менее Комитет отмечает, что в заявлении государства-участника на испанском языке, сделанном в момент ратификации Факультативного протокола, использована та же формулировка, что и в испанской версии пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола. Комитет отмечает, что государство-участник ясно обозначило свое намерение сохранить смысл текста Факультативного протокола, изложенного на испанском языке, и приходит к заключению, что его заявление, следовательно, согласуется с расширительным толкованием пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола и позволяет включать сообщения, рассмотрение которых проводилось в рамках иных международных процедур. Следовательно, данное сообщение должно быть признано неприемлемым на основании пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола с учетом трактовки, оговоренной в заявлении государства-участника" (приложение X, раздел Q, пункт 6.2).

103. В деле № 712/1996 (*Смирнова против Российской Федерации*) Комитет принял следующее решение:

"Существует несколько соображений, касающихся приемлемости этих дополнительных сообщений. Во-первых, тот факт, что автор представила жалобу в Европейский суд, предполагает необходимость того, чтобы Комитет рассмотрел вопрос, предусмотренный подпунктом а) пункта 2 статьи 5 Протокола, а именно, рассматривается ли "этот же вопрос в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования". Поскольку вопросы, поднимаемые в сообщениях автора, направленных Комитету, касаются обстоятельств, которые имели место после даты ее первоначального сообщения Комитету, то Комитет полагает, что эти вопросы аналогичны тем, которые находились на рассмотрении Европейского суда. Это следует из решения Европейского суда, в котором описываются фактические обстоятельства, представленные ему автором с некоторой детализацией. По мнению Суда, они

касаются ареста и содержания под стражей автора властями государства-участника в четырех отдельных случаях. В жалобе автора, поданной в Европейский суд, была сделана ссылка на статью 5 Европейской конвенции (право на свободу и личную неприкосновенность) и статью 6 (определение уголовных обвинений в разумные сроки). Однако по делу автора, находившемуся на рассмотрении Европейского суда, теперь вынесено решение, и поэтому этот вопрос в настоящее время *"не рассматривается"* в соответствии с другой международной процедурой. Комитет отмечает, что в то время, когда автор представляла свои дополнительные сообщения от 17 августа 1998 года, 16 марта 2000 года, 22 мая 2002 года и сообщение от 1999 года, которое не было датировано, этот вопрос *находился* на рассмотрении Европейского суда. Тем не менее формулировка подпункта а) пункта 2 статьи 5 Протокола обязывает Комитет удостовериться в том, что *в момент рассмотрения им вопроса о приемлемости* этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой международной процедурой. Заявление, сделанное государством-участником в отношении Факультативного протокола, в отличие от оговорок некоторых государств-участников не лишает Комитета возможности рассматривать сообщения в тех случаях, когда этот же вопрос *является* предметом рассмотрения в рамках другой международной процедуры. Поэтому Комитет считает, что подпункт а) пункта 2 статьи 5 не создает каких-либо препятствий в отношении приемлемости данного вопроса в нынешних обстоятельствах" (приложение IX, раздел А, пункт 9.2).

б) Неприемлемость *ratione temporis* (статья 1 Факультативного протокола)

104. В соответствии со статьей 1 Факультативного протокола Комитет может принимать к рассмотрению только жалобы, касающиеся предполагаемых нарушений Пакта, которые произошли после вступления в силу Пакта и Факультативного протокола для соответствующего государства-участника, за исключением тех случаев, когда имеются продолжающиеся последствия, которые сами по себе представляют собой нарушение одного из предусмотренных в Пакте прав.

105. В деле 910/2000 (*Рандольф против Того*) Комитет рассмотрел вопрос о "продолжающихся последствиях" при принятии решения о приемлемости сообщения: "...Комитет отметил, что основания для жалобы, фигурирующие в этой части сообщения, хотя они относятся к числу фактов, имевших место до даты вступления в силу Факультативного протокола для Того, по-прежнему производили действие, которое само по себе могло составлять нарушение Пакта после этой даты" (приложение IX, раздел L, пункт 8.3). Аналогичные заключения были сформулированы Комитетом по делам № 909/2002 (*Канканамге против Шри-Ланки*), 964/2001 (*Саидов против Таджикистана*) и 1033/2001 (*Наларатнам против Шри-Ланки*).

106. Утверждения по делам № 874/1999 (*Кузнецов против Российской Федерации*) и 1060/2002 (*Дайсль против Австрии*) были признаны неприемлемыми *ratione temporis*.

107. В течение отчетного периода Комитет продолжал рассмотрение трех сообщений (дело № 793/1998 (*Прайс против Ямайки*), 797/1998 (*Лоббан против Ямайки*) и 798/1998 (*Хауэлл против Ямайки*), которые были представлены до того, как Ямайка денонсировала Факультативный протокол, в соответствии с его статьей 12. По делу № 798/1998 (*Хауэлл против Ямайки*) Комитет отметил: "Это дело было представлено на рассмотрение до того, как денонсация государством-участником Факультативного протокола вступила в силу 23 января 1998 года; в соответствии с пунктом 2 статьи 12 Факультативного протокола на него по-прежнему распространяется действие Факультативного протокола" (приложение IX, раздел D, пункт 9).

с) Неприемлемость в силу отсутствия процессуальной правоспособности выступать в качестве потерпевшего (статья 1 Факультативного протокола)

108. Жалобы были признаны неприемлемыми в силу отсутствия процессуальной правоспособности выступать в качестве потерпевшего в делах № 712/1996 (*Смирнова против Российской Федерации*), 874/1999 (*Кузнецов против Российской Федерации*), 977/2001 (*Брандсма против Нидерландов*), 1024/2001 (*Санлес Санлес против Испании*), 1045/2002 (*Барой против Филиппин*) и 1160/2003 (*Г. Похль и другие против Австрии*). В отношении дела № 1045/2002 (*Барой против Филиппин*) Комитет отметил, что "после представления сообщения Верховный суд позволил автору подать апелляцию и заменил смертный приговор тюремным заключением. В связи с этим Комитет считает, что вопросы, поднятые автором, в отношении якобы имевших место нарушений статьи 6 Пакта в результате введения смертной казни в его случае стали спорными с точки зрения статьи 1 Факультативного протокола" (приложение X, раздел Р, пункт 8.2).

109. Следует отметить, что в отношении дела № 1090/2002 (*Рамека против Новой Зеландии*) Комитет разъяснил:

"Что касается вопроса о том, могут ли авторы утверждать, что они являются жертвами нарушения Пакта в отношении превентивного заключения, то, поскольку они еще не отбыли тот срок, который они должны были бы отбыть до получения права на условно-досрочное освобождение в соответствии с приговорами к конкретным срокам заключения, применимыми к их деяниям, Комитет отмечает, что авторы, будучи приговорены к таким мерам наказания и начав отбывать предусмотренные ими сроки, действительно подвергнутся режиму превентивного заключения по отбытии 10 лет заключения. Таким образом, практически неизбежно, что по истечении достаточного периода времени они подвергнутся действию особого режима, и на том этапе они будут не в состоянии оспорить вынесение приговора к превентивному заключению. Эта ситуация может отличаться от

обстоятельств дела *A.P.C. против Канады*, где будущее применение режима обязательного надзора к соответствующему заключенному по крайней мере частично зависело от его поведения на соответствующем этапе, и поэтому на более ранних этапах тюремного заключения не было однозначным. Соответственно, Комитет не считает, что претензия авторов о несовместимости их приговоров с положениями Пакта на более раннем этапе до истечения 10 лет заключения является неуместной. Таким образом, сообщение не является неприемлемым за отсутствием жертвы нарушения Пакта." (приложение IX, раздел FF, пункт 6.2).

110. В деле № 1069/2002 (*Бахтияри против Австралии*) Комитете также принял следующее решение:

"В том что касается довода государства-участника о том, что выдворение г-жи Бахтияри и ее детей является гипотетическим и что, следовательно, с точки зрения Факультативного протокола в сообщении отсутствует "фактическая жалоба", то Комитет отмечает, что, независимо от того, как складывалось дело на момент направления государством-участником своих представлений, если исходить из вновь поступившей информации, государство-участник считает своим обязательством выдворить г-жу Бахтияри и ее детей в "разумно осуществимые" сроки и принимает с этой целью соответствующие меры. Поэтому претензии, имеющие в своей основе угрозу выдворения г-жи Бахтияри и детей, не являются неприемлемыми на том основании, что они носят гипотетический характер" (приложение IX, раздел DD, пункт 8.3).

111. В соответствии с постоянным кругом ведения Комитета, согласно которому он может рассматривать только индивидуальные петиции, подаваемые самими предполагаемыми жертвами или их должным образом уполномоченными представителями, в отношении дела № 1138/2002 (*Аренц против Германии*) Комитетом было установлено следующее:

"Комитет отмечает, что наследники г-на Аренца подтвердили свою заинтересованность добиваться реабилитации и справедливого удовлетворения для покойного, а также для себя лично, и заключает, что они имеют *locus standi* в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола в отношении рассмотрения сообщения первого автора." (приложение X, раздел V, пункт 8.4).

112. В делах № 1002/2001 (*Валльманн против Германии*) и 1214/2003 (*Влад против Германии*) Комитет руководствовался своей обычной практикой, в соответствии с которой авторы должны быть лично и непосредственно пострадавшими от предполагаемого нарушения любого положения Пакта, с тем чтобы оправдать претензии на статус "пострадавшего" согласно статье 1 Факультативного протокола.

113. В соответствии со своей обычной практикой Комитет отметил в деле № 1002/2001 (*Валльманн против Австрии*), что "Hotel zum Hirschen Josef Wallmann" не является физическим лицом и как таковой не может представлять сообщения согласно статье 1 Факультативного протокола.

114. В деле № 1239/2004 (*Уилсон против Австралии*) Комитет подтвердил свою позицию, что отдельное лицо не может претендовать на статус "жертвы" в связи с предполагаемыми нарушениями права всех народов на самоопределение, провозглашенного в статье 1 Пакта.

d) Необоснованные претензии (статья 2 Факультативного протокола)

115. Статья 2 Факультативного протокола предусматривает, что "лица, которые утверждают, что какое-либо из их прав, перечисленных в Пакте, было нарушено, и которые исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, могут представить на рассмотрение Комитета письменное сообщение".

116. Хотя на этапе решения вопроса о приемлемости автору сообщения нет необходимости доказывать факт предполагаемого нарушения, он должен представить достаточные материалы в обоснование своего утверждения для целей принятия решения о приемлемости. Поэтому "претензия" является не просто утверждением, а утверждением, подкрепленным определенными обосновывающими его материалами. В тех случаях, когда Комитет устанавливает, что автор не обосновал свою претензию для целей принятия решения о приемлемости, он постановляет, что сообщение является неприемлемым на основании правила 90 b) его правил процедуры.

117. Были объявлены неприемлемыми в силу отсутствия обоснования претензии по делам № 697/1966 (*Апонте Гусман против Колумбии*), 797/1998 (*Лоббан против Ямайки*), 815/1998 (*Дугин против Российской Федерации*), 842/1998 (*Романов против Украины*), 867/1999 (*Смарт против Республики Гайана*), 868/1999 (*Уилсон против Филиппин*), 874/1999 (*Кузнецов против Российской Федерации*), 911/2000 (*Назаров против Узбекистана*), 917/2000 (*Арутюнян против Узбекистана*), 920/2000 (*Ловелл против Австралии*), 938/2000 (*Гирджадат Сьюперсуд и др. против Тринидада и Тобаго*), 961/2000 (*Эверетт против Испании*), 970/2001 (*Фабрикант против Канады*), 977/2001 (*Брандсма против Нидерландов*), 990/2001 (*Иришк против Австрии*), 999/2001 (*Дихтль и др. против Австрии*), 1002/2001 (*Валльманн против Австрии*), 1006/2001 (*Мартинес Муньос против Испании*), 1011/2001 (*Мадаффри против Австралии*), 1015/2001 (*Пертерер против Австрии*), 1024/2001 (*Санлес Санлес против Испании*), 1060/2002 (*Дайсль против Австрии*), 1069/2002 (*Бахтияри против Австралии*), 1080/2002 (*Николас против Австралии*), 1090/2002 (*Рамека против Новой Зеландии*), 1096/2002 (*Курбанов против Таджикистана*), 1115/2002 (*Петерсен против Германии*),

1138/2002 (*Аренц против Германии*), 1160/2003 (*Г. Похль и др. против Австрии*), 1167/2003 (*Рамиль Райос против Филиппин*), 1179/2003 (*Нгамби против Франции*), 1191/2003 (*Хруска против Чешской Республики*), 1214/2003 (*Влад против Германии*) и 1239/2004 (*Уилсон против Австралии*). Особые мнения были приложены к соображениям Комитета по делу 920/2000 (*Ловелл против Австралии*).

е) Компетенция Комитета в отношении оценки фактов и доказательств (статья 2 Факультативного протокола)

118. Одной из конкретных форм необоснованности является ситуация, когда авторы предлагают Комитету пересмотреть представленные национальными судами факты и доказательства по соответствующему делу. В деле № 917/2000 (*Арутюнян против Узбекистана*) Комитет признал соответствующую претензию неприемлемой, заявив в этой связи следующее: "...Комитет отмечает, что данное утверждение прежде всего относится к оценке фактов и доказательств национальными судами. Он напоминает о том, что обычно суды государств-участников, а не Комитет должны рассматривать факты и доказательства любого конкретного дела и толковать внутреннее законодательство, если только такая оценка не была произвольной или не представляла собой отказ в правосудии. Автор не сумел обосновать для целей приемлемости, что дело обстояло именно так. При таких обстоятельствах Комитет приходит к заключению, что данное сообщение является неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола" (приложение IX, раздел N, пункт 5.7).

119. Аналогичные мнения были высказаны Комитетом по делам № 811/1998 (*Мулаи против Республики Гайана*), 867/1999 (*Смарт против Республики Гайана*), 917/2000 (*Арутюнян против Узбекистана*), 927/2000 (*Светик против Беларуси*), 1006/2001 (*Мартинес Муньос против Испании*), 1084/2002 (*Бошатон против Франции*), 1138/2002 (*Аренц против Германии*) и 1167/2003 (*Рамиль Райос против Филиппин*).

ф) Претензии, несовместимые с положениями Пакта (статья 3 Факультативного протокола)

120. В сообщениях должен ставиться вопрос, касающийся применения Пакта. Несмотря на предыдущие попытки разъяснить, что Комитет не может действовать согласно Факультативному протоколу в качестве апелляционного органа, рассматривающего вопросы, относящиеся к внутреннему законодательству, некоторые сообщения продолжают основываться на таком неправильном понимании ситуации; подобные дела, а также дела, в которых авторы излагают факты, не имеющие отношения к охвату статей Пакта, объявляются неприемлемыми согласно статье 3 Факультативного протокола как несовместимые с положениями Пакта.

121. В делах № 1008/2001 (*Ойос против Испании*) и 1019/2001 (*Баркайстеги против Испании*) Комитет считал, что "на статью 26 нельзя ссылаться как на основу для предъявления претензии на наследственный дворянский титул, который, будучи неделимым и исключительным по своей природе институтом, находится вне пределов ценностей, лежащих в основе принципов равенства перед законом и свободы от дискриминации, защищаемых статьей 26. В этой связи Комитет приходит к выводу, что жалоба автора несовместима *ratione materiae* с положениями Пакта и, следовательно, сообщение является неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола". (приложение X, раздел L соответственно пункты 6.4 и 6.5.) К соображениям Комитета были приложены особые мнения трех его членов.

122. В деле № 961/2000 (*Эверетт против Испании*) Комитет принял следующее решение:

"Ссылаясь на свою прежнюю практику, Комитет считает, что, хотя Пакт не требует того, чтобы процедура экстрадиции была судебной по своему характеру, высылка как таковая не выходит за рамки мер защиты, предусматриваемых Пактом. Напротив, некоторые положения, включая статьи 6, 7, 9 и 13, должны обязательно учитываться при экстрадиции. В частности, в тех случаях, когда, как в настоящем деле, в решении вопроса об экстрадиции участвуют судебные органы, они должны уважать принципы беспристрастности, справедливости и равноправия, закрепленные в пункте 1 статьи 14, а также отраженные в статье 13 Пакта. Тем не менее Комитет считает, что даже в тех случаях, когда просьба об экстрадиции рассматривается судом, это не означает предъявления уголовного обвинения по смыслу статьи 14. Следовательно, утверждения автора, касающиеся конкретных положений, содержащихся в пунктах 2 и 3 статьи 14, несовместимы *ratione materiae* с положениями, о которых идет речь, и поэтому являются неприемлемыми в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

...Комитет отмечает утверждение автора о том, что Соединенное Королевство представило запрос о его выдаче на основе предполагаемого сговора с целью мошеннического обхода запрета на ввоз наркотиков, и что первоначальное обвинение, которое рассматривалось государством-участником, касалось ввоза определенного количества гашиша, что предполагает тюремное заключение на срок менее одного года, и поэтому не было оснований санкционировать экстрадицию. По мнению Комитета, вопрос о правильности выдачи в пользу Соединенного Королевства, который может быть оспорен в свете пункта 1 статьи 2 Европейской конвенции о выдаче и Закона о пассивной экстрадиции, выходит за рамки какого-либо конкретного положения Пакта. По этой причине Комитет считает, что данная часть сообщения является неприемлемой *ratione materiae*" (приложение X, раздел F, пункт 6.4 и 6.6). К решению Комитета по вопросу о неприемлемости *ratione materiae* прилагаются два особых мнения.

123. Претензии, содержащиеся в следующих делах, были объявлены неприемлемыми на основании несовместимости с положениями Пакта: № 868/1999 (*Уилсон против Филиппин*), 874/1999 (*Кузнецов против Российской Федерации*), 917/2000 (*Арутюнян против Узбекистана*), 1033/2001 (*Сингараса против Шри-Ланки*), 1106/2002 (*Паланджан против Венгрии*), 1167/2003 (*Рамиль Райос против Филиппин*), 1214/2003 (*Влад против Германии*) и 1239/2004 (*Уилсон против Австралии*).

g) Требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты (пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола)

124. В соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола Комитет не рассматривает никаких сообщений, пока не удостоверится в том, что автор исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Вместе с тем устоявшаяся правовая практика Комитета предусматривает, что правило исчерпания применяется лишь в той степени, в какой эти средства правовой защиты являются эффективными и доступными. Государству-участнику необходимо представить "подробную информацию о средствах правовой защиты", которыми, по его утверждению, располагал автор сообщения в обстоятельствах его дела, а также доказательства того, что существуют разумные основания полагать, что такие средства правовой защиты будут эффективными" (дело 4/1977 (*Торрес Рамирес против Уругвая*); довод был применен в деле № 868/1999 (*Уилсон против Филиппин*)).

125. В деле № 1002/2001 (*Валльманн против Австрии*) Комитет отметил:

"Касаясь возражения государства-участника о том, что второй автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты, поскольку ограниченное товарищество само выступало стороной во внутренних разбирательствах, Комитет напоминает о том, что даже если данный вопрос был разрешен постановлением национальных судов наивысших инстанций, тем самым закрыв всякую возможность для успешной апелляции в национальных судах, авторы не обязаны исчерпывать внутренние средства защиты. Комитет отмечает, что государство-участник не показало, чем перспективы подачи вторым автором апелляции против сбора ежегодных взносов Палатой за 1999 и последующие годы отличались бы от перспектив апелляции, которая была подана ограниченным товариществом и впоследствии отклонена Конституционным судом Австрии в 1998 году по причине отсутствия обоснованных шансов на успех" (приложение IX, раздел W пункт 8.11).

126. В деле № 1011/2001 (*Мадафферри против Австралии*) Комитет, сославшись на свои предыдущие решения, заявил, что любое решение, вынесенное Комиссией по правам человека и равным возможностям, будет иметь необязательный, а только рекомендательный характер и таким образом не может рассматриваться в качестве

эффективного средства правовой защиты по смыслу подпункта b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола.

127. В деле № 1033/2001 (*Сингараса против Шри-Ланки*) Комитет сослался на свои предыдущие решения относительно того, что президентское помилование представляет собой исключительный механизм, который, будучи таковым, не может считаться эффективным средством правовой защиты для целей подпункта b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола.

128. Это правило также предусматривает, что Комитет может принимать к рассмотрению сообщение, если будет установлено, что применение указанных средств правовой защиты неоправданно затягивается. В деле № 1006/2001 (*Мартинес Муньос против Испании*) Комитет напомнил о своей устоявшейся правовой практике, которая была применена в отношении сообщения № 864/1999 (*Руис Агудо против Испании*) и которая состоит в том, что внутренние средства правовой защиты считаются исчерпанными, несмотря на возможность выдвижения требования о компенсации на основании административного законодательства, если судебная процедура оказалась неоправданно затянутой и государство-участник не представило достаточного обоснования того, почему это произошло.

129. За охватываемый настоящим докладом период некоторые претензии были признаны неприемлемыми по причине неисчерпания имеющихся эффективных средств правовой защиты. См. дела № 815/1998 (*Дугин против Российской Федерации*), 870/1999 (*Х.С. против Греции*), 910/2000 (*Рандольф против Того*), 920/2000 (*Ловелл против Австралии*), 976/2001 (*Дерксен против Нидерландов*), 1003/2001 (*П.Л. против Германии*), 1015/2001 (*Пертерер против Австрии*), 1084/2002 (*Бошатон против Франции*), 1090/2002 (*Рамека против Новой Зеландии*), 1106/2002 (*Паланджан против Венгрии*), 1136/2002 (*Борзов против Эстонии*) и 1167/2003 (*Рамиль Райос против Филиппин*). Одно особое мнение было приложено к соображениям Комитета в отношении дела № 910/2000 (*Рандольф против Того*) по вопросу исчерпания внутренних средств правовой защиты.

130. В делах № 1040/2001 (*Романс против Канады*), 1045/2002 (*Барой против Филиппин*) и № 1069/2002 (*Бахтияри против Австралии*) Комитет напомнил об устоявшейся практике принятия им решения по вопросу об исчерпании внутренних средств правовой защиты в спорных случаях, если отсутствуют исключительные обстоятельства в ходе рассмотрения сообщения.

131. В деле № 926/2000 (*Шин против Республики Кореи*) Комитет пришел к выводу,

"что государство-участник не утверждает, что существуют какие-либо внутренние средства правовой защиты, которые не были исчерпаны или которые могли бы еще

использоваться автором. Поскольку государство-участник требует, чтобы сообщение было сочтено неприемлемым только на основании общего утверждения, что судебный процесс был совместим с Пактом, в то время как такого рода вопросы предстоит рассмотреть в ходе изучения сообщения по существу, Комитет считает более уместным рассмотреть аргументацию государства-участника по этому вопросу на упомянутом этапе" (приложение IX, раздел Р, пункт 6.2).

h) Неприемлемость по причине передачи вопроса для рассмотрения в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования (пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола)

132. Согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет должен убедиться, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Присоединившись к Факультативному протоколу, некоторые государства сделали оговорку, исключаящую компетенцию Комитета рассматривать какой-либо вопрос, если он уже был рассмотрен в соответствии с какой-либо другой процедурой. За отчетный период Комитет рассматривал этот вопрос в делах № 990/2001 (*Иришк против Австрии*), 1002/2001 (*Вальманн против Австрии*), 1003/2001 (*П.Л. против Германии*) и 1015/2002 (*Петерсен против Германии*).

i) Бремя доказывания

133. В соответствии с Факультативным протоколом Комитет учитывает при подготовке своих соображений всю письменную информацию, предоставленную сторонами. Это означает, что, если государство-участник не дает ответа на представленные автором утверждения, Комитет уделит должное внимание неоспоренным утверждениям автора, если они являются аргументированными. За рассматриваемый период Комитет использовал этот принцип в своих соображениях по делам № 793/1998 (*Прайс против Ямайки*), 798/1998 (*Хауэлл против Ямайки*), 888/1999 (*Телицин против Российской Федерации*) и 917/2000 (*Арутюнян против Узбекистана*).

j) Временные меры в соответствии с правилом 86

134. В соответствии с правилом 86 правил процедуры Комитета последний может после получения сообщения и до принятия своих соображений просить соответствующее государство-участник принять временные меры во избежание нанесения непоправимого ущерба жертве предполагаемых нарушений. Комитет в соответствующих случаях продолжает применять это правило, главным образом при рассмотрении дел, представленных ему лицами или от имени лиц, которые приговорены к смертной казни и ожидают приведения приговора в исполнение и которые утверждают, что им было отказано в справедливом судебном разбирательстве. Ввиду срочного характера таких

сообщений Комитет обращался к соответствующим государствам-участникам с просьбой не приводить в исполнение смертные приговоры, пока эти дела находятся на рассмотрении. В этих случаях специально принимались решения об отсрочке исполнения приговора. Правило 86 применялось также в других обстоятельствах, например в случае неминуемой высылки или выдачи, в связи с которой автор может подвергнуться реальной опасности нарушения прав, защищаемых Пактом. Обоснование Комитета относительно оформления запросов в соответствии с правилом 86 содержится в соображениях Комитета по сообщению № 558/1993 (*Канена против Канады*) (А/52/40, том II, приложение VI, раздел К). Следует отметить, что в течение рассматриваемого периода правило 86 было впервые применено в деле № 926/2000 (*Шин против Республики Кореи*) в связи с обращением к государству-участнику с просьбой не уничтожать картину, за написание которой автор был осужден, пока это дело находилось на рассмотрении Комитета.

к) Нарушение обязательств по Факультативному протоколу

135. В случаях, когда государства-участники игнорируют решения, принятые Комитетом согласно правилу 86, Комитет может сделать вывод о том, что конкретное государство-участник нарушило свои обязательства по Факультативному протоколу. В деле № 1051/2002 (*Ахани против Канады*) Комитет счел, что "государство-участник нарушило свои обязательства по Факультативному протоколу, депортировав автора до рассмотрения Комитетом заявления автора о нанесении непоправимого ущерба его предусмотренным Пактом правам. Комитет отмечает, что пытки наряду с назначением наказания в виде смертной казни являются наиболее серьезными и непоправимыми мерами с точки зрения возможных последствий для отдельного лица из числа мер, которые были приняты государством-участником. Соответственно, как указывалось ранее в просьбе Комитета о принятии временных мер защиты, действия государства-участника, создающие опасность подобного ущерба, должны быть изучены самым тщательным образом.

136. Временные меры согласно правилу 86 правил процедуры Комитета, принятые в соответствии со статьей 39 Пакта, имеют важнейшее значение для выполнения Комитетом его функций согласно Факультативному протоколу. Пренебрежение указанным правилом, особенно в результате принятия таких имеющих необратимые последствия мер, как казнь предполагаемой жертвы или ее высылка из государства-участника, после которой ей будут угрожать пытки и смерть в другой стране, подрывает основы защиты предусмотренных в Пакте прав посредством Факультативного протокола" (приложение IX, раздел ВВ, пункты 8.1-8.2). Аналогичные соображения были сформулированы по делу № 964/2001 (*Саидов против Таджикистана*).

**1) Положительные изменения в отношении временных мер
в соответствии с правилом 86**

137. Хотя в предыдущих случаях Узбекистан нарушал свои обязательства по Факультативному протоколу, путем предания смертной казни лиц, дела которых находились на рассмотрении в соответствии с Факультативным протоколом при надлежащим образом представленной просьбе на основании правила 86 правил процедуры, в связи с делами № 1141/2002 (*Гугнин против Узбекистана*) и 1163/2003 (*Исаев и Каримов против Узбекистана*), в соответствии с правилом 86 правил процедуры Комитета, узбекским Верховным судом были приняты меры, чтобы отложить приведение в исполнение смертных приговоров. Кроме того, Президиум Суда заменил авторам сообщений смертные приговоры на тюремное заключение на срок в 20 лет.

2. Вопросы существа

а) Равноправие мужчин и женщин (статья 3 Пакта)

138. Статья 3 предусматривает, что государства-участники обязуются обеспечить равное для мужчин и женщин право пользования всеми гражданскими и политическими правами, предусмотренными в настоящем Пакте.

139. В деле № 943/2000 (*Гвидо Якобс против Бельгии*) Комитет заключил:

"Что касается жалоб относительно нарушений статей 2, 3, 25 с) и 26 Пакта, проистекающих из пункта 3 статьи 295-бис-1 закона от 22 декабря 1998 года, то Комитет принимает к сведению доводы авторы, оспаривающие гендерное требование в отношении места члена Высшего совета правосудия, не являющегося судьей, на том основании, что оно является дискриминационным. Комитет также отмечает довод государства-участника, оправдывающий такое требование ссылкой на положение закона, цель данной меры и ее влияние на назначение кандидатов и на состав Высшего совета правосудия.

Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом с) статьи 25 Пакта каждый гражданин имеет право и возможность, без каких либо различий, упоминаемых в статье 2, и необоснованных ограничений, допускаться в своей стране на общих условиях равенства к государственной службе. Для обеспечения доступа на общих условиях равенства критерии и процедуры назначения должны быть объективными и обоснованными. Государства-участники могут принимать меры с целью обеспечения того, чтобы закон гарантировал женщинам права, изложенные в статье 25, на равных условиях с мужчинами". Следовательно, Комитет должен определить, является ли в рассматриваемом им деле введение гендерного требования нарушением статьи 25 Пакта в силу его дискриминационного характера или же

других положений Пакта, касающихся дискриминации, в частности статей 2 и 3 Пакта, на которые ссылается автор, или же такое требование является объективно и обоснованно оправданным. В данном деле вопрос заключается в том, существует ли какое-либо веское обоснование для проведения разграничения между кандидатами по принципу их принадлежности к определенному полу.

Прежде всего Комитет отмечает, что гендерное требование было введено парламентом в соответствии с положениями закона от 20 июля 1990 года о содействии достижению баланса между мужчинами и женщинами в консультативных органах¹. В данном случае цель заключается в расширении представительства и участия женщин в различных консультативных органах, поскольку в них очень мало женщин². По мнению Комитета, утверждение автора о том, что в ответ на первый призыв было подано недостаточное количество заявлений от женщин, указывает на то, что какого-либо неравенства между мужчинами и женщинами не существует, является неубедительным в данном деле; напротив, такое положение может указывать на необходимость поощрения женщин к участию в государственной службе в таких органах, как Высший совет правосудия, и необходимость принятия мер в этом отношении. В данном деле Комитету представляется, что такой орган, как Высший совет правосудия, мог быть на законных основаниях задуман как требующий включения аспектов, выходящих за рамки только юридической квалификации. Действительно, с учетом обязанностей судебных органов пропаганда гендерных вопросов, связанных с применением права, вполне могла бы пониматься как требующая того, чтобы эти аспекты учитывались в деятельности органа, занимающегося назначениями в судебной системе. Поэтому Комитет не может сделать вывод о том, что это требование не является объективно и разумно оправданным.

Во-вторых, Комитет отмечает, что гендерное положение требует, чтобы среди 11 назначенных членов, не являющихся судьями, было, по крайней мере, по четыре заявителя каждого пола, что означает несколько более одной трети отобранных кандидатов. По мнению Комитета, такое требование в данном деле не представляет собой диспропорционального ограничения права кандидатов на доступ на общих условиях равенства к государственной службе. Кроме того и вопреки утверждению автора, гендерное требование не лишает смысла квалификацию, поскольку конкретно говорится о том, что заявители, не являющиеся судьями, должны иметь, по крайней мере, десятилетний опыт. Что касается довода автора о том, что гендерное требование может привести к дискриминации между тремя категориями в группе членов, не являющихся судьями, в том случае, например, если в одной категории будут назначены только мужчины, то Комитет полагает, что при таком варианте возникают три возможности: либо женщины-заявители являются более квалифицированными, чем мужчины, и в этом случае они могут быть оправданно

назначены; либо заявители-женщины и заявители-мужчины обладают одинаковой высокой квалификацией, и в этом случае предпочтение, отдаваемое женщинам, не будет представлять собой дискриминацию, учитывая цели закона о поощрении равенства между мужчинами и женщинами, которое пока еще не достигнуто; либо женщины-кандидаты обладают меньшей квалификацией, чем мужчины, и в этом случае сенат обязан обратиться со вторым призывом к подаче заявлений, чтобы привести в соответствие две цели закона, в частности компетентность и гендерный баланс, ни одна из которых не может быть достигнута в ущерб другой. На этой основе, как представляется, не существует правовых преград для повторного приема заявлений. Наконец, Комитет считает, что между целью гендерного требования, в частности содействием равенству между мужчинами и женщинами в консультативных органах, используемыми средствами и их методами, охарактеризованными выше, и одной из главных целей закона, заключающейся в создании Высшего совета, состоящего из квалифицированных лиц, сохраняется разумная пропорциональность. Следовательно, Комитет приходит к выводу о том, что пункт 3 статьи 295 бис-1 закона от 22 декабря 1998 года отвечает требованиям объективного и разумного обоснования.

С учетом вышеизложенного Комитет считает, что пункт 3 статьи 295 бис-1 не нарушает прав автора по смыслу статей 2, 3, 25 с) и 26 Пакта.

Что касается жалоб относительно нарушений статей 2, 3, 25 с) и 26 Пакта, возникающих вследствие применения закона от 22 декабря 1998 года, и в частности пункта 3 статьи 295 бис-1, то Комитет принимает к сведению доводы автора о том, что, во-первых, назначение членов коллегии, не являющихся судьями, которые говорят по-голландски, - группы, к которой принадлежал г-н Якобс, - проводилось без соблюдения установленной процедуры, без собеседований, профилирования или сравнения квалификаций, а скорее на основе nepотизма и политических пристрастий. Комитет также изучил доводы государства-участника, в которых подробно разъясняется процедура назначения членов, не являющихся судьями. Комитет отмечает, что сенат выработал и принял специальную процедуру назначений, а именно: во-первых, после рассмотрений и сопоставления всех заявлений на основе соответствующих досье и биографий составляется список рекомендованных кандидатов; во-вторых, каждому сенатору в тайном голосовании предоставляется выбор проголосовать либо за рекомендованный список, либо за список, включающий всех кандидатов. Комитет считает, что эта процедура назначения является объективной и разумной по причинам, о которых ясно говорится в разъяснениях государства-участника: до составления рекомендованного списка и принятия сенатом решений о назначениях биографии и досье каждого кандидата изучаются и их квалификации сопоставляются; выбор процедуры, основанной на изучении досье и биографий, а не на проведении собеседований, был обусловлен числом заявлений и нехваткой у парламентариев свободного времени,

а также отсутствия какого-либо законодательного положения, конкретно указывающего на тот или иной метод оценки, как, например, проведение собеседований...; выбор метода, предполагающего составление списка рекомендованных кандидатов, был обусловлен множеством критериев и частичным совпадением между ними, а также представлял собой практику, уже принятую в сенате и палате представителей; наконец, сенаторы могли принимать решения о назначениях с использованием двух методов голосования, что гарантировало им свободу выбора. Кроме того, Комитет считает, что жалобы автора на то, что назначение кандидатов осуществлялось на основе nepотизма и политических соображений, не были достаточно подтверждены.

Относительно дискриминации между категориями в рамках группы членов, не являющихся судьями, возникшей вследствие введения гендерного требования, Комитет считает, что автор недостаточно обосновал эту часть сообщения и, в частности, не представил каких-либо свидетельств о том, что те или иные кандидаты-женщины были назначены, несмотря на то, что были менее компетентны, чем кандидаты-мужчины.

Относительно дискриминации между заявителями в связи со вторым призывом сената к подаче заявлений и утверждения о том, что второй призыв был незаконным, Комитет отмечает, что этот призыв был сделан потому, что от женщин было получено недостаточное число заявлений, т.е. два заявления от женщин в коллегию, говорящую на голландском языке, - с чем автор соглашается, - тогда как согласно пункту 3 статьи 295 бис-1 каждая группа членов, не являющихся судьями Высшего совета правосудия, должна состоять, по меньшей мере, из четырех представителей каждого пола. Поэтому Комитет считает, что второй призыв был оправдан, поскольку давал возможность создания Совета, и, более того, для таких действий, по мнению Комитета, не было препятствий ни в законе, ни в парламентской практике, особенно с учетом того, что заявления, поданные в ответ на первый призыв, оставались действительными.

Относительно дискриминации в связи с тем, что альтернативные члены, не являющиеся судьями, были перечислены в алфавитном порядке, Комитет отмечает, что в пункте 4 статьи 295 бис-2 Судебного кодекса сенату предоставляется право составлять список альтернативных членов, однако в их отношении, в отличие от судей, не предписывается какой-либо конкретный метод перечисления. Следовательно, он приходит к выводу, что, как это было показано в детальной аргументации государства-участника, а) избранный сенатом алфавитный порядок не означает порядка замещения должностей и б) всякое замещение должности в случае возникновения вакансии потребует нового проведения процедуры назначений. Жалобы автора не выявляют какого-либо нарушения.

Поэтому Комитет приходит к выводу, что применение закона от 22 декабря 1998 года, и в частности пункта 3 статьи 295 бис-1, не нарушает положений статей 2, 3, 25 с) и 26 Пакта" (приложение IX, раздел S, пункты 9.2-9.11). Один из членов Комитета приложил к делу особое мнение.

б) Право на жизнь (статья 6 Пакта)

140. Пункт 1 статьи 6 защищает неотъемлемое право каждого человека на жизнь. Это право должно охраняться законом, и никто не может быть произвольно лишен жизни.

141. В деле № 917/2000 (*Арутюнян против Узбекистана*) Комитет напомнил "о своей практике принятия решений, в соответствии с которой вынесение смертного приговора по окончании судебного разбирательства, в котором не соблюдались положения Пакта, составляет нарушение статьи 6 Пакта в случае отсутствия возможности обжалования этого смертного приговора. В деле г-на Арутюняна окончательный смертный приговор был вынесен без соблюдения требований справедливого судопроизводства, предусмотренных статьей 14 Пакта. Поэтому следует сделать вывод, что право, защищаемое статьей 6, было нарушено" (приложение IX, раздел N, пункт 6.4). Комитет высказал аналогичные мнения по делам № 811/1998 (*Мулаи против Республики Гайана*), 867/1999 (*Смарт против Республики Гайана*), 964/2001 (*Саидов против Таджикистана*), 1096/2002 (*Курбанов против Таджикистана*), 1117/2002 (*Хомидов против Таджикистана*) и 1167/2003 (*Рамиль Райос против Филиппин*). Два члена Комитета приложили к последнему делу особые мнения.

142. В деле № 1167/2003 (*Рамиль Райос против Филиппин*) Комитет также вновь сослался на свою практику, согласно которой автоматическое и обязательное назначение смертной казни представляет собой произвольное лишение жизни в нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта при обстоятельствах, когда смертная казнь назначается без учета личных качеств подсудимого и конкретных обстоятельств преступления.

143. В деле № 888/1999 (*Телицын против Российской Федерации*) Комитет высказал мнение, что он:

"не может не придать должного веса выдвинутым автором утверждениям в отношении выданного семье тела ее сына, вызывающим вопросы в отношении обстоятельств его смерти. Комитет констатирует, что власти государства-участника не провели соответствующего расследования по обстоятельствам гибели г-на Телицына, что является нарушением пункта 1 статьи 6 Пакта" (приложение IX, раздел I, пункт 7.6).

144. В деле № 962/2001 (*Мулези против Демократической Республики Конго*) Комитет принял к сведению "заявление автора сообщения о том, что его жена была избита солдатами, что командир Мортос отказал ей в просьбе разрешить выехать в Банги для лечения и что спустя три дня она скончалась. Комитет считает, что на основании этих заявлений, которые не были оспорены государством-участником, несмотря на все возможности сделать это, и которые в достаточной степени были обоснованы автором сообщения, можно сделать вывод о том, что в отношении автора сообщения и его супруги имели место нарушения пункта 1 статьи 6 и пункта 1 статьи 23 Пакта" (приложение IX, раздел Т, пункт 5.4).

с) Запрещение пыток и жестокого обращения (статья 7 Пакта)

145. В делах № 712/1996 (*Смирнова против Российской Федерации*), 868/1999 (*Уилсон против Филиппин*), 888/1999 (*Телицын против Российской Федерации*), 964/2001 (*Саидов против Таджикистана*) и 1117/2002 (*Хомидов против Таджикистана*), связанных с утверждениями о применении пыток и жестокого обращения, в отношении бремени доказывания Комитет напомнил, что это бремя не может быть возложено лишь на автора сообщения, в особенности учитывая тот факт, что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и что зачастую лишь государство-участник имеет доступ к соответствующей информации. Необходимое значение также придавалось утверждениям автора, когда таковые были уточнены и конкретизированы и когда объяснения государства-участника не были удовлетворительными.

146. В деле № 1096/2002 (*Курбанов против Таджикистана*) Комитет отмечал, что

"...один только факт, что в ходе процедур обжалования в национальных судах не поднимался вопрос о пытках, не может сам по себе использоваться в качестве аргумента против предполагаемой жертвы, поскольку с учетом обстоятельств настоящего дела можно предположить, что данный вопрос, возможно, ставился в ходе соответствующего судебного разбирательства, однако не был запротоколирован или принят к сведению" (приложение IX, раздел GG, пункт 7.4).

147. В деле № 793/1998 (*Прайс против Ямайки*) Комитет вновь подтвердил практику, которой он следует при принятии решений и которая состоит в том, что независимо от характера преступления, за которое назначается наказание, каким бы жестоким он ни был, телесное наказание представляет собой жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение или наказание, несовместимые с положениями статьи 7 Пакта. В данном деле Комитет счел, что вынесение автору приговора о наказании в виде порки тамариновым прутом представляет собой нарушение прав автора согласно статье 7, равно как и способ приведения указанного приговора в исполнение.

148. В деле № 962/2001 (*Мулези против Демократической Республики Конго*) Комитет сформулировал следующее заключение:

"Что касается жалобы относительно нарушения положений статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта, то Комитет отмечает, что автор сообщения достаточно подробно рассказал об обращении, которому он подвергался в период своего задержания, включая акты пыток и жестокого обращения, а затем и умышленный отказ в должной медицинской помощи, несмотря на утрату автором способности двигаться. Более того, автор сообщения представил медицинское свидетельство о последствиях такого обращения. С учетом данных обстоятельств, а также отсутствия каких-либо контраргументов со стороны государства-участника Комитет приходит к выводу о том, что автор стал жертвой многократных нарушений статьи 7 Пакта, запрещающей пытки и жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение. Комитет считает, что условия содержания под стражей, подробно изложенные автором сообщения, представляют собой также нарушение пункта 1 статьи 10 Пакта" (приложение IX, раздел Т, пункт 5.3).

149. В деле № 868/1999 (*Уилсон против Филиппин*) в том, что касается жалоб автора на душевные страдания и переживания вследствие вынесения ему смертного приговора, Комитет:

"...отметил, что психическое состояние автора усугубилось обращением с ним, а также условиями его содержания, что подтверждается документальными доказательствами причинения ему долгосрочного психологического ущерба. Учитывая эти отягчающие факторы в дополнение к продолжительности тюремного заключения автора в блоке смертников, Комитет пришел к выводу, что причинение страданий автору в результате вынесения ему смертного приговора является еще одним нарушением статьи 7. Ни одно из этих нарушений не было исправлено решением Верховного суда об отмене вынесенного автору смертного приговора после почти 15-месячного тюремного заключения в ожидании смертной казни" (приложение IX, раздел Н, пункт 7.4).

150. В деле № 1051/2002 (*Ахани против Канады*) Комитет пришел к следующему мнению:

"...что касается жалоб в отношении процедуры и факта высылки автора, Комитет отмечает на начальной стадии процедуры, что во время слушания Федеральным судом вопроса об "обоснованности" свидетельства о безопасности Суд предоставил автору резюме, отредактированное по соображениям безопасности, в котором его в разумных пределах информировали о выдвинутых против него претензиях. Комитет отмечает, что Федеральному суду было известно о его "тяжком бремени" обеспечения посредством этой процедуры возможности для того, чтобы автор был

должным образом информирован о возбужденном против него деле и принял соответствующие меры, и автор был в состоянии и действительно представил свою собственную версию дела и провел перекрестный допрос свидетелей. В обстоятельствах, связанных с соображениями национальной безопасности, Комитет не убежден в том, что данная процедура была несправедливой по отношению к автору. Кроме того, Комитет не отмечает в данном деле каких-либо элементов недобросовестности, злоупотребления властью или других произвольных действий, которые лишили бы юридической силы данную Федеральным судом оценку обоснованности свидетельства, в котором говорилось об участии автора в террористической организации. Комитет также отмечает, что Пактом не предоставляется автоматически право на обжалования, помимо уголовных дел, всех определений, вынесенных судом. Таким образом, Комитету нет необходимости выносить определение в отношении того, подпадают ли первоначальный арест и указанная процедура подготовки свидетельства под действие положений статей 13 (в качестве решения, согласно которому иностранец, находящийся в стране на законном основании, подвергается высылке) или 14 (в качестве определения прав и обязанностей в ходе правовой процедуры), поскольку в любом случае автор не доказал факт нарушения положений этих статей, связанный с процедурой проведения Федеральным судом слушания вопроса об "обоснованности".

В отношении заявлений автора согласно тем же статьям о последующем решении министра по вопросам гражданства и иммиграции о том, что он может быть выслан, Комитет отмечает, что Верховный суд постановил по аналогичному делу *Суреши*, что процедура вынесения министром определения по этому делу в отношении того, угрожала ли соответствующему лицу опасность значительного ущерба и следовало ли высылать его по соображениям национальной безопасности, была ошибочной в силу своей несправедливости, поскольку этому лицу не были предоставлены все материалы, на основании которых министр принимал свое решение, а также возможность подачи замечаний по ним в письменном виде, а также в силу того, что принятое министром решение не было мотивированным. Комитет отмечает далее, что в тех случаях, когда решается вопрос об одной из высших ценностей, охраняемых Пактом, а именно праве быть свободным от пыток, следует самым тщательным образом изучать вопрос о справедливости процедуры, которая применялась для определения того, угрожает ли отдельному лицу серьезная опасность пыток. Комитет подчеркивает, что об этой опасности говорилось в данном случае в просьбе Комитета о временных мерах защиты.

По мнению Комитета, непредоставление государством-участником в подобных обстоятельствах процессуальной защиты прав автора, которая была сочтена необходимой в деле *Суреши*, на том основании, что указанный автор не доказал презумпцию опасности причинения ущерба, не соответствует установленному

стандарту справедливости. Комитет отмечает в этой связи, что подобное лишение этой защиты по указанным причинам было осуществлено косвенным образом, поскольку автор мог бы, вероятно, доказать необходимую степень опасности, если бы ему действительно позволили представить соображения относительно опасности пыток, которая грозила бы ему в случае высылки, поскольку он был в состоянии строить свои аргументы на основе дела, начатого административными властями против него, с тем чтобы оспорить решение, в котором были изложены основания для принятия министром данного решения о том, что автор может быть выслан. Комитет подчеркивает, что, равно как и право на жизнь, право быть свободным от пыток требует не только воздержания государства-участника от применения пыток, но и принятия тщательных и надлежащих мер для предотвращения опасности того, что отдельное лицо будет подвергнуто пыткам третьими сторонами.

Комитет отмечает далее, что статья 13 в принципе применима в отношении решения министра об опасности причинения вреда, поскольку оно является решением, ведущим к высылке. Учитывая, что, согласно внутренней процедуре, автор имел возможность представить "ограниченные" соображения против его высылки и добиваться определенного пересмотра его дела, Комитету будет нецелесообразно соглашаться при рассмотрении представленного ему дела, что имелись "императивные соображения государственной безопасности", дающие возможность снятия с государства-участника в соответствии с этой статьей его обязательства по обеспечению указанной процессуальной защиты. По мнению Комитета, непредоставление государством-участником процессуальной защиты автору, аналогичной той, которая была предоставлена истцу по делу *Суреши*, на том основании, что он не доказал наличия опасности причинения вреда, не соответствует обязательству по статье 13 в отношении предоставления автору возможности изложения соображений против его высылки в связи с возбужденным административными властями делом против него, а также рассмотрения указанных полных представлений компетентными властями, дающих возможность комментирования материала, представленного этим властям. В этой связи Комитет приходит к выводу о совместном нарушении статьи 13 Пакта в совокупности со статьей 7.

Комитет отмечает, что, поскольку статья 13 касается непосредственно ситуации по настоящему делу и включает понятия должной процедуры, также отраженные в статье 14 Пакта, было бы нецелесообразно с точки зрения положений Пакта применять непосредственным образом более широкие и общие положения статьи 14.

В результате принятия им решения о том, что процедура, ведущая к высылке автора, была неполноценной, Комитету нет необходимости принимать решение в отношении степени опасности пыток до высылки автора или решение в отношении

того, подвергался ли он пыткам или иному жестокому обращению после своего возвращения. Тем не менее Комитет ссылается в своем заключении на постановление Верховного суда по делу *Суреши* о том, что депортация отдельного лица в случае установления серьезной опасности пыток не обязательно исключается в любых обстоятельствах. Хотя ни национальными судами государства-участника, ни Комитетом не было установлено в случае автора существования реальной и серьезной опасности пыток, Комитет не высказал никаких дальнейших мнений по данному вопросу, отметив лишь, что запрещение пыток, в том числе упомянутых в статье 7 Пакта, является абсолютным и на него не распространяется действие встречных доводов" (приложение IX, раздел ВВ, пункты 10.5-10.10). Один из членов Комитета приложил к соображениям особое мнение по данному вопросу.

d) Свобода и личная неприкосновенность (пункт 1 статьи 9 Пакта)

151. Пункт 1 статьи 9 Пакта предусматривает не только право каждого человека на свободу, т.е. право не подвергаться произвольному аресту или задержанию, но и право на личную неприкосновенность.

152. В деле № 1069/2002 (*Бахтияри против Австралии*) Комитет напомнил о своей практике принятия решений, требующей во избежание какой бы то ни было квалификации произвола, чтобы содержание под стражей по своей продолжительности не превышало период, который государство-участник может оправдать соответствующим образом. Комитет пришел к следующему мнению:

"В данном случае г-н Бахтияри прибыл в страну морским путем без своих иждивенцев, вызывая у властей сомнения относительно своей личности и утверждая, что он прибыл из государства, переживающего серьезные внутренние беспорядки. С учетом этих факторов, а также того факта, что ему была выдана защитная виза и он был выпущен из-под стражи через два месяца после подачи официального ходатайства (примерно через 7 месяцев после прибытия в страну), Комитет не имеет оснований сделать вывод о том, что, хотя продолжительность его первого задержания, возможно, и являлась нежелательной, это задержание было также произвольным и нарушающим положения пункта 1 статьи 9. С учетом такого вывода Комитету нет необходимости рассматривать жалобу по пункту 4 статьи 9 применительно к г-ну Бахтияри. Комитет отмечает, что в связи со вторым периодом задержания г-на Бахтияри, которое продолжается с момента его ареста для последующей депортации 5 декабря 2002 года до настоящего времени, могут возникать схожие вопросы по статье 9. Однако он не высказывает в этом отношении своего мнения ввиду отсутствия каких-либо предъявленных любой из сторон аргументов.

В отношении г-жи Бахтияри и детей Комитет отмечает, что она находилась под стражей как иммигрант в течение двух лет и десяти месяцев и по-прежнему содержится под стражей, тогда как дети были задержаны как иммигранты на период в два года и восемь месяцев до их освобождения по предварительному приказу Суда по семейным делам. Какие бы оправдательные основания не могли быть приведены в поддержку законности их первоначального задержания для целей установления личности и разрешения других вопросов, государство-участник, по мнению Комитета, не сумело доказать, что их содержание под стражей в течение столь продолжительного времени было оправданным. Принимая во внимание особенности состава семьи Бахтияри, государство-участник не доказало, что не имелось других, менее силовых способов достижения тех же целей, т.е. соблюдения принципов иммиграционной политики государства-участника путем, например, взятия обязательства о сообщении места нахождения, использования поручительства или вменения других условий, которые учитывали бы особые обстоятельства положения этой семьи. В этих обстоятельствах продолжение содержания г-жи Бахтияри и ее детей в центре для иммигрантов в течение вышеуказанного срока без конкретного основания было произвольным и являлось нарушением пункта 1 статьи 9 Пакта" (приложение IX, раздел DD, пункты 9.2 и 9.3).

153. В деле № 1090/2002 (*Рамека против Новой Зеландии*) Комитет установил:

"...Заключение г-на Харриса в течение двух с половиной лет основано на законодательстве государства-участника и не является произвольным...

Переходя к вопросу о том, соответствуют ли Пакту приговоры к превентивному заключению остальных авторов - г-на Рамеки и г-на Харриса - по истечении десятилетнего периода без права условно-досрочного освобождения, Комитет отмечает, что по завершении этого десятилетнего периода независимый Совет по вопросам условно-досрочного освобождения проводит обязательные ежегодные пересмотры и имеет право издать постановление об освобождении заключенного, если тот больше не создает значительной опасности для общества, и что решения этого Совета могут быть пересмотрены в судебном порядке. Комитет считает, что содержание остальных авторов под стражей для превентивных целей, т.е. для защиты общества по истечении срока заключения, назначенного в порядке наказания, должно быть обосновано настоятельными причинами, которые должны пересматриваться судебным органом и сохраняться на всем протяжении заключения. Таким образом, выполнение требования относительно того, чтобы продолжение такого заключения не было произвольным, следует обеспечивать за счет проведения регулярных периодических пересмотров каждого конкретного дела независимым органом, который призван решать вопрос о том, сохраняются ли основания для заключения в интересах защиты общества. Комитет считает, что остальные авторы не продемонстрировали того, что обязательные ежегодные пересмотры заключения

Советом по вопросам условно-досрочного освобождения, решения которого подлежат пересмотру в судебном порядке в Высоком суде и Апелляционном суде, являются недостаточными для выполнения этого требования. Соответственно на текущем этапе остальные авторы не продемонстрировали того, что последующее исполнение вынесенных им приговоров, когда начнется их превентивный этап, будет представлять собой произвольное содержание под стражей в нарушение статьи 9" (приложение IX, раздел FF, пункт 7.3). Восемь членов Комитета приложили особые мнения по вопросу о произвольном характере задержания.

154. Комитет констатировал нарушения пункта 1 статьи 9 Пакта в отношении дел № 962/2001 (*Мулези против Демократической Республики Конго*) и 1117/2002 (*Хомидов против Таджикистана*).

е) Право на то, чтобы быть информированным во время ареста о причинах ареста, и на то, чтобы быть без задержек информированным о выдвинутых против него обвинениях (пункт 2 статьи 9 Пакта)

155. В деле № 1096/2002 (*Курбанов против Таджикистана*) Комитет установил следующее:

"Комитет принял к сведению утверждение автора о том, что ее сын был задержан в субботу, 5 мая 2001 года, и содержался под стражей в течение семи дней без предъявления обвинения. В обоснование этой претензии автор препровождает копию милицейского журнала, в котором фигурирует запись от 7 мая 2001 года об аресте ее сына предположительно по факту мошенничества. В тот же день она представила в Генеральную прокуратуру жалобу по факту якобы незаконного задержания ее сына. Кроме того, Комитет отмечает, что, согласно решению Военной коллегии Верховного суда от 2 ноября 2001 года, автор был задержан 5 мая 2001 года. Эта информация не опровергается в рамках утверждения государства-участника о том, что ордер на арест был выписан 12 мая 2001 года. За отсутствием каких-либо дополнительных пояснений со стороны государства-участника Комитет заключает, что г-н Курбанов находился под стражей в течение семи дней без ордера на арест... Комитет констатирует факт нарушения его прав по пунктам 2 и 3 статьи 9 Пакта" (приложение IX, раздел GG, пункт 7.2).

156. Аналогичные выводы были сформулированы по делам № 868/1999 (*Уилсон против Филиппин*) и 962/2001 (*Мулези против Демократической Республики Конго*).

f) Право в срочном порядке быть доставленным судье (пункт 3 статьи 9 Пакта)

157. Комитет констатировал нарушение пункта 3 статьи 9 в делах № 868/1999 (*Уилсон против Филиппин*), 911/200 (*Назаров против Узбекистана*), 938/2000 (*Гирджадат Сьюперсауд и др. против Тринидада и Тобаго*) и № 1096/2002 (*Курбанов против Таджикистана*).

g) Право на разбирательство дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности задержания и распорядиться об освобождении, если задержание незаконно (пункт 4 статьи 9 Пакта)

158. В деле № 911/200 (*Назаров против Узбекистана*) Комитет указывал следующее:

"...автор отмечает, что его арест был подтвержден соответствующим органом 31 декабря 1997 года, т.е. через пять дней после его задержания, однако это подтверждение ареста не привело к встрече автора с судьей или другим уполномоченным сотрудником судебного органа. В любом случае Комитет не считает, что срок в пять дней можно рассматривать "кратким" с точки зрения пункта 3 статьи 9^[...]. Соответственно при отсутствии объяснения со стороны государства-участника Комитет считает, что сообщение свидетельствует о нарушении пункта 3 статьи 9 государством-участником" (приложение IX, раздел М, пункт 6.2).

159. В деле № 1051/2002 (*Ахани против Канады*) Комитет пришел к следующему мнению:

"В отношении жалоб согласно статье 9 относительно произвольного содержания под стражей или лишения доступа в суд Комитет отмечает довод автора о том, что его содержание под стражей в соответствии со свидетельством о безопасности, а также его продолжительное заключение до момента депортации являлись нарушением указанной статьи. Комитет отмечает, что, хотя автор был заключен под стражу в обязательном порядке после выдачи свидетельства о безопасности, Федеральный суд в соответствии с законодательством государства-участника обязан безотлагательно, т.е. в течение недели, рассмотреть данное свидетельство и доказательственный материал по нему, с тем чтобы определить его "обоснованность". В том случае, если это свидетельство является необоснованным, указанное в нем лицо освобождается. Комитет отмечает в соответствии с его предыдущей правовой практикой, что заключение под стражу на основании свидетельства о безопасности, выданного двумя министрами по соображениям государственной безопасности, не ведет *ipso facto* к произвольному заключению под стражу в нарушение пункта 1 статьи 9. Однако с учетом того, что лицо, заключенное под стражу на основании свидетельства о безопасности, никогда не осуждалось за какое-либо преступление и не приговаривалось к тюремному

заклучению, ему должна быть предоставлена соответствующая возможность согласно пункту 4 статьи 9, связанная с рассмотрением судом вопроса о его заключении под стражу, т.е. рассмотрением вопроса о существенном обосновании содержания под стражей, а также на возможность достаточно частого пересмотра этого вопроса.

В отношении предполагаемого нарушения пункта 4 статьи 9 Комитет готов согласиться с тем, что слушание вопроса об "обоснованности", проведенное Федеральным судом непосредственно после начала принудительного заключения под стражу на основе выданного министром свидетельства о безопасности, в принципе является достаточной судебной процедурой по рассмотрению правомерности содержания под стражей для выполнения требований пункта 4 статьи 9 Пакта. Комитет отмечает, однако, что, если судебные процедуры, которые включают определение законности содержания под стражей, становятся длительными, то возникает вопрос о том, принимается ли судебное решение "безотлагательно", как это требуется соответствующим положением, если только государство-участник не поступает таким образом, чтобы временное судебное разрешение в отношении содержания под стражей запрашивалось в отдельном порядке. В случае автора не было никакого подобного отдельного разрешения, хотя его принудительное содержание под стражей до вынесения решения после рассмотрения вопроса об "обоснованности" продолжалось четыре года и десять месяцев. Несмотря на то, что значительная часть этой задержки может быть объяснена действиями самого автора, который решил оспаривать конституционность процедуры выдачи свидетельства о безопасности вместе того, чтобы начать процедуру рассмотрения вопроса об "обоснованности" в Федеральном суде, последняя включала судебные слушания и продолжалась девять с половиной месяцев после принятия 3 июля 1997 года окончательного решения по вопросу о конституционности. Уже одна эта задержка является, по мнению Комитета, слишком значительной с точки зрения положения Пакта о безотлагательном судебном определении законности содержания под стражей. Таким образом, имело место нарушение прав автора согласно пункту 4 статьи 9 Пакта.

В отношении последующего содержания автора под стражей в течение 120 дней после издания приказа о депортации в августе 1998 года до того, как он обрел право на подачу ходатайства о своем освобождении, Комитет считает, что подобный период содержания под стражей в случае автора был в достаточной степени аналогичен решению Федерального суда для того, чтобы считаться санкционированным судом, и поэтому не является нарушением пункта 4 статьи 9" (приложение IX, раздел ВВ, пункты 10.2-10.4). Пять членов Комитета приложили к соображениям особое мнение по данному вопросу.

160. В деле № 1069/2002 (*Бахтияри против Австралии*) Комитет установил следующее:

"Касательно жалобы на нарушение пункта 4 статьи 9, относящееся к данному сроку содержания под стражей [см. пункт], Комитет ссылается на изложенное выше обсуждение вопроса о приемлемости и отмечает, что пересмотр по суду, которым могла воспользоваться г-жа Бахтияри, ограничивался бы сугубо формальной оценкой того, было ли данное лицо "негражданином", не имеющим разрешение на въезд. Комитет отмечает, что у национального суда не было дискреционного права на пересмотр по существу решения о ее содержании под стражей. Комитет считает, что отсутствие возможности опротестовать по суду факт содержания под стражей, которое противоречило или стало противоречить пункту 1 статьи 9, является нарушением пункта 4 статьи 9.

В отношении детей Комитет отмечает, что до принятия пленумом Суда по семейным делам решения от 19 июня 2003 года, в котором было определено, что пленум Суда имеет основания по законам об обеспечении благополучия детей распорядиться об освобождении детей из центра задержания иммигрантов, дети находились в том же положении, что и их мать, и на тех же основаниях являлись жертвами нарушения до этого момента их прав по пункту 4 статьи 9. Комитет считает, что наличие у суда основания издать приказ об освобождении ребенка из-под стражи, если это признано отвечающим его наилучшим интересам, что впоследствии и имело место (хотя и на предварительной основе), представляет собой достаточный пересмотр существенных оснований для задержания, чтобы удовлетворять требованиям пункта 4 статьи 9 Пакта. В связи с этим нарушение пункта 4 статьи 9 в отношении детей было прекращено в момент вынесения Судом по семейным делам решения о наличии у него оснований для издания соответствующих приказов" (приложение IX, раздел DD, пункты 9.4 и 9.5). Один из членов Комитета приложил к соображениям особое мнение по данному вопросу.

161. В деле № 1090/2002 (*Рамека против Новой Зеландии*) Комитет выразил следующее мнение:

"Прежде всего Комитет отмечает, что, согласно заключению Апелляционного суда, за совершенные им преступления г-н Харрис мог бы быть приговорен к конкретному сроку заключения продолжительностью "не менее" семи с половиной лет. Соответственно, до окончания периода, в течение которого он, согласно его приговору к превентивному заключению, не имеет права на условно-досрочное освобождение, он отбудет в заключении для превентивных целей два с половиной года. Учитывая то, что государство-участник не привело ни одного случая, когда Совет по вопросам условно-досрочного освобождения воспользовался бы своими исключительными полномочиями, позволяющими ему по своей собственной инициативе пересматривать вопрос о продолжении содержания заключенного под

стражей до завершения периода, в течение которого он не имеет права на условно-досрочное освобождение, Комитет считает, что, хотя заключение г-на Харриса в течение этого периода продолжительностью в два с половиной года основано на законодательстве государства-участника и не является произвольным, отсутствие возможности в течение этого периода оспорить наличие на том этапе существенных оснований для продолжения его содержания под стражей для превентивных целей составляет нарушение его права на обращение в "суд" для решения вопроса о "законности" его содержания под стражей в течение этого периода, которое предусмотрено в пункте 4 статьи 9 Пакта" (приложение IX, раздел FF, пункт 7.2). Девять членов Комитета приложили к соображениям особое мнение по данному вопросу.

162. Комитет установил нарушение пункта 4 статьи 9 Пакта в отношении дел № 712/1996 (*Смирнова против Российской Федерации*) и 962/2001 (*Мулези против Демократической Республики Конго*).

h) Обращение в период заключения (статья 10 Пакта)

163. В пункте 1 статьи 10 говорится, что все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности.

В деле №798/1998 (*Хауэлл против Ямайки*) Комитет определил:

"...принимая во внимание высказанные ранее соображения Комитета, в которых он установил, что условия в блоке смертников в окружной тюрьме Святой Екатерины нарушают положения пункта 1 статьи 10, Комитет считает, что условия тюремного содержания автора наряду с отсутствием медицинской и стоматологической помощи и фактом сожжения его личных вещей означает нарушение права автора на гуманное с ним обращение и уважение его человеческого достоинства согласно пункту 1 статьи 10 Пакта" (приложение IX, раздел D, пункт 6.2). Аналогичные выводы были сформулированы по делу № 797/1998 (*Лоббан против Ямайки*).

164. В деле № 917/2000 (*Арутюнян против Узбекистана*) Комитет пришел к следующему мнению:

"Комитет принимает к сведению утверждение о том, что г-на Арутюняна содержали под стражей *incommunicado* две недели после его перевода в Ташкент. В обоснование этого утверждения автор заявляет, что семья безуспешно пыталась выяснить этот вопрос в Генеральной прокуратуре. В таких обстоятельствах и учитывая особый характер данного дела и тот факт, что государство-участник не представило информации по этому вопросу, Комитет приходит к заключению о том, что права г-на Арутюняна, предусмотренные пунктом 1 статьи 10 Пакта, были нарушены. В свете этого решения по статье 10 Пакта, касающейся непосредственно

обращения с лицами, лишенными свободы, и включающие в себя более общие положения в отношении подобных лиц, содержащиеся в статье 7, нет необходимости отдельно рассматривать заявления, выдвинутые в соответствии со статьей 7" (приложение IX, раздел N, пункт 6.2).

165. В деле № 1011/2001 (*Мадаффери против Австралии*) Комитет принял следующее решение:

"В отношении возвращения г-на Мадаффери в Пенитенциарный иммиграционный центр в Мэрибернонге 25 июня 2003 года, где его содержали до помещения в психиатрическую больницу 18 сентября 2003 года, Комитет принимает к сведению доводы государства-участника о том, что, поскольку к тому времени г-н Мадаффери исчерпал внутренние средства правовой защиты, его содержание под стражей облегчило бы его высылку и что повысилась опасность бегства. Он также отмечает доводы автора, которые остались не оспоренными государством-участником, согласно которым эта форма содержания под стражей противоречила рекомендации различных врачей и психиатров, с которыми консультировалось государство-участник и которые сообщали о том, что дальнейшее содержание под стражей в пенитенциарном иммигрантском центре вызывает опасность дальнейшего ухудшения психического здоровья г-на Мадаффери. Учитывая подобную информацию и помещение г-на Мадаффери в конечном итоге в психиатрическую больницу в принудительном порядке, Комитет приходит к выводу о том, что решение государства-участника о возвращении г-на Мадаффери в Мэрибернонг и тот способ, которым было осуществлено это возвращение, были мотивированы неправильной оценкой обстоятельств данного дела и являются таким образом несоразмерными. Соответственно, Комитет считает, что это решение и последовавшее содержание под стражей явились нарушением пункта 1 статьи 10 Пакта. В свете этого вывода в отношении статьи 10 положения Пакта, касающегося конкретно ситуации лишенных свободы лиц и предусматривающего для этой категории лиц элементы, изложенные в целом в статье 7, нет необходимости рассматривать отдельно претензии, возникающие согласно статье 7" (приложение IX, раздел Y, пункт 9.3). Один из членов Комитета приложил к соображениям особое мнение.

166. Комитет установил, что условия содержания представляют собой нарушение пункта 1 статьи 10 в делах № 868/1999 (*Уилсон против Филиппин*), 938/2000 (*Гирджадат Сьюперсауд и др. против Тринидада и Тобаго*), 962/2001 (*Мулези против Демократической Республики Конго*), 964/2001 (*Саидов против Таджикистана*) и 1096/2002 (*Курбанов против Таджикистана*).

167. В пункте 2 статьи 10 предусматривается раздельное содержание обвиняемых несовершеннолетних и совершеннолетних.

168. В деле № 868/1999 (*Уилсон против Филиппин*) Комитет выявил нарушение пункта 2 статьи 10 в связи с тем, что в период до начала суда автор содержался вместе с осужденными заключенными.

i) Свобода передвижения; право на возвращение в свою страну (статья 12 Пакта)

169. В деле № 910/2000 (*Рандольф против Того*) Комитет пришел к следующему мнению:

"Отмечая тот факт, что Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 июня 1988 года, т.е. после освобождения автора и его убытия из страны, Комитет напоминает, что в своем решении о приемлемости он считал, что на стадии рассмотрения вопроса по существу ему необходимо будет определить, продолжают ли предполагаемые нарушения статей 7, 9, 10 и 14 после вступления в силу Факультативного протокола иметь своим следствием действия, которые сами по себе являются нарушением Пакта. Хотя автор утверждает, что был вынужден уехать из страны и жить отдельно от семьи и родственников, и хотя после вынесения Комитетом решения о приемлемости он представил некоторые дополнительные доводы в отношении того, почему, по его мнению, он не может возвратиться в Того, Комитет считает, что в той мере, насколько утверждения могут быть истолкованы как имеющие отношение к продолжающемуся действию оснований для первоначальных жалоб, которое само по себе представляло бы нарушение статьи 12 или других положений Пакта, жалобы автора не были достаточно конкретным образом обоснованы с тем, чтобы это дало Комитету возможность сделать вывод о наличии нарушений Пакта" (приложение IX, раздел L, пункт 12). Один из членов Комитета приложил к соображениям особое мнение по данному вопросу.

j) Высылка (статья 13 Пакта)

170. См. дело № 1051/2002 (*Ахани против Канады*) в пункте 2 b).

k) Гарантии справедливого судебного разбирательства (пункт 1 статьи 14 Пакта)

171. В пункте 1 статьи 14 предусматривается право на равенство перед судами и право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. В деле № 1096/2002 (*Курбанов против Таджикистана*) Комитет пришел к следующему выводу:

"Касаясь претензии автора относительно нарушения прав ее сына по пункту 1 статьи 14 вследствие вынесения смертного приговора некомпетентным судом, Комитет отмечает, что государство-участник не рассмотрело эту претензию и не представило никаких пояснений на предмет того, почему судебное разбирательство проводилось в первой инстанции Военной коллегией Верховного суда. Поскольку государство-участник не представило никакой информации в подтверждение обоснованности проведения судебного разбирательства в военном суде, Комитет заключает, что судебное разбирательство и смертный приговор, вынесенный сыну автора, который является гражданским лицом, не отвечают требованиям пункта 1 статьи 14 Пакта" (приложение IX, раздел GG, пункт 7.6).

172. В деле № 811/1998 (*Мулаи против Республики Гайана*) Комитет пришел к следующему мнению:

"Комитет отмечает, что независимость и беспристрастность суда являются важными аспектами права на справедливый суд по смыслу пункта 1 статьи 14 Пакта. В случае судебного разбирательства с участием жюри присяжных требования о независимой и беспристрастной оценке фактов и свидетельских показаний распространяются также и на само жюри. Важно, чтобы все члены жюри присяжных могли объективно оценить факты и свидетельские показания, с тем чтобы иметь возможность вынести справедливый приговор. С другой стороны, Комитет напоминает, что если одной из сторон становится известно о подкупе жюри присяжных, то такие сведения о недостойном поведении присяжных должны быть вынесены на рассмотрение суда.

В рассматриваемом случае автор сообщает, что в ходе повторного судебного разбирательства 26 февраля 1996 года председатель жюри присяжных проинформировал полицию и председательствующего о том, что некто пытался оказать на него давление. Автор утверждает, что судья был обязан провести расследование этого случая и убедиться в отсутствии возможности несправедливого отношения к Бхаратраджу и Лоллмену Мулаи, лишаящего их права на справедливое судебное разбирательство. Кроме того, автор заявляет, что этот инцидент не был доведен до сведения защиты, хотя и судья, и прокурор были проинформированы о нем председателем жюри присяжных, и что в отличие от некоторых других судебных разбирательств суд над ее двумя братьями не был отменен вследствие этого инцидента. Комитет отмечает, что, хотя он не может установить, отражают ли действия и выводы, сделанные жюри присяжных и его председателем, пристрастное и предубежденное отношение к Бхаратраджу и Лоллмену Мулаи, и хотя из имеющихся в Комитете материалов следует, что Апелляционный суд рассмотрел вопрос о возможном предубежденном отношении, Апелляционный суд не рассматривал ту часть обоснований апелляции, которая относится к праву Бхаратраджа и Лоллмена Мулаи на равенство перед судами в соответствии с

пунктом 1 статьи 14 Пакта, на основании которой защита могла потребовать отмены суда. Таким образом, Комитет считает, что имело место нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта" (приложение IX, раздел E, пункты 6.1-6.2). Один из членов Комитета приложил к соображениям особое мнение по данному вопросу.

173. В деле № 815/1988 (*Дугин против Российской Федерации*) Комитет пришел к следующему мнению:

"Автор сообщения утверждает, что были нарушены его права согласно статье 14, поскольку он не имел возможности подвергнуть перекрестному допросу Чикина на основании показаний последнего, пригласить эксперта и вызвать дополнительных свидетелей. Хотя попытки обнаружить Чикина оказались безуспешными по причинам, которые не были разъяснены государством-участником, его заявлению было уделено значительное внимание, хотя автор сообщения и не смог подвергнуть этого свидетеля перекрестному допросу. Кроме того, Орловский суд не привел никаких доводов, чтобы объяснить, почему он отказал автору сообщения в его просьбе пригласить эксперта и вызвать дополнительных свидетелей. Вместе взятые эти факторы позволяют Комитету сделать вывод, что суды не соблюдали требование обеспечения равного положения обвинения и защиты в том, что касается представления доказательств, и это вылилось в отказ в правосудии. Как следствие Комитет делает вывод, что права автора сообщения, вытекающие из статьи 14, были нарушены" (приложение IX, раздел Q, пункт 9.3). К соображениям Комитета были приложены два особых мнения. Аналогичные выводы были сформулированы по делу № 911/2000 (*Назаров против Узбекистана*).

174. В деле № 964/2001 (*Саидов против Таджикистана*) Комитет пришел к следующему мнению:

"Комитет принял к сведению жалобу автора о том, что право ее мужа на справедливое судебное разбирательство было нарушено, среди прочего, в связи с тем фактом, что судья проводил разбирательство в предвзятой манере и даже отказался рассматривать отказ от признаний, сделанных г-ном Саидовым во время следствия. Государство-участник не представило никаких разъяснений, проливающих свет на причины такого положения. Поэтому на основании представленных ему материалов Комитет выносит заключение о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав г-на Саидова, предусмотренных в пункте 1 статьи 14 Пакта" (приложение IX, раздел U, пункт 6.7).

175. В деле № 1015/2001 (*Пертерер против Австрии*) Комитет пришел к следующему выводу:

"Что касается утверждения автора о том, что ряд членов судебной коллегии относились к нему предвзято в ходе третьего этапа судопроизводства либо в силу того, что они ранее участвовали в судопроизводстве по этому делу, и факт, который был оспорен автором либо в силу того, что они оставались служащими муниципалитета Зальфельдена, Комитет напоминает о том, что "беспристрастность" в том смысле, в каком о ней говорится в пункте 1 статьи 14 Пакта, подразумевает, что у судей не должно быть заранее сформировавшегося мнения по вопросу, который они должны рассмотреть, и что судебное разбирательство, опороченное участием судьи, который, согласно внутреннему законодательству, должен был бы быть дисквалифицирован, не может, как правило, считаться справедливым и беспристрастным. Комитет отмечает, что тот факт, что г-н Секон возобновил свою деятельность на посту председателя судебной коллегии после того, как автор заявил ему отвод в ходе того же самого этапа судебного разбирательства, согласно пункту 3 статьи 124 Федерального закона о государственных служащих, вызывает сомнение относительно беспристрастности судебной коллегии в ходе третьего этапа разбирательства. Эти сомнения подтверждаются тем фактом, что г-н Майер был назначен заместителем председателя и даже временно исполнял обязанности председателя, несмотря на то, что ранее автор выдвинул против него обвинения.

Комитет отмечает, что, если внутреннее законодательство государства-участника предусматривает право стороны в ходе процесса заявлять без указания причин отвод членам органа, уполномоченного выносить решения по делам, связанным с обвинениями дисциплинарного характера против того или иного лица, это процедурная гарантия не должна утратить смысл в результате повторного назначения председателем одного и того же лица, которое в течение того же самого этапа разбирательства уже уходило с поста председателя в результате того, что заинтересованная сторона в процессе воспользовалась своим правом заявлять отвод членам судебной коллегии.

Комитет также отмечает, что в своем решении от 6 марта 2000 года Апелляционная комиссия не осветила вопрос о том, не повлиял ли вышеуказанный процессуальный изъян на решение Дисциплинарной комиссии от 23 сентября 1999 года и она просто поддержала заключение Дисциплинарной комиссии. Кроме того, хотя Административный суд рассматривал этот вопрос, рассмотрение проходило в порядке суммарного производства. В свете вышесказанного Комитет считает, что третий этап разбирательства в судебной коллегии Дисциплинарной комиссии не имел непредвзятого характера, требующегося согласно пункту 1 статьи 14 Пакта и что апелляционные инстанции не смогли исправить указанное процессуальное нарушение. Он делает вывод о том, что право автора, согласно пункту 1 статьи 14, на беспристрастный суд было нарушено.

Что касается отклонения Дисциплинарной комиссией просьбы автора о вызове свидетелей и представлении дополнительных доказательств в его защиту, то Комитет напоминает, что в принципе определение того, дают ли внутренние суды надлежащую оценку релевантности запрошенных новых доказательств выходит, за пределы компетенции Комитета. По мнению Комитета, решение судебной коллегии о том, что требования автора, касающиеся доказательства, не имели смысла, поскольку суд располагал достаточным объемом доказательств в письменном виде, не представляло собой отказа в правосудии в нарушение пункта 1 статьи 14.

...Что касается продолжительности разбирательства по делам, связанным с дисциплинарными вопросами, то Комитет считает, что право на равенство перед судом, как оно гарантировано пунктом 1 статьи 14, предполагает выполнение ряда требований, в том числе соблюдение условия, что судопроизводство в национальных трибуналах должно проводиться достаточно быстро, чтобы не подрывать принципы справедливости и равенства сторон. Комитет отмечает, что задержка продолжительностью в 57 месяцев с принятием решения по вопросу небольшой сложности лежит на властях Австрии. Он также отмечает, что невыполнение этих обязательств не может быть оправдано ни отсутствием просьбы о передаче полномочий (*Devolutionsantrag*), ни тем, что автор не подал жалобу в связи с неоправданной задержкой разбирательства (*Säumnisbeschwerde*), поскольку это было вызвано в первую очередь тем, что государство-участник не смогло провести первые два этапа разбирательства в соответствии с внутренним процессуальным правом. Комитет делает вывод, что право автора на равенство перед судами и трибуналами было нарушено" (приложение IX, раздел Z, пункты 10.2-10.5, 10.7).

176. В деле № 1117/2002 (*Хомидов против Таджикистана*) Комитет отмечал следующее:

"Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что суд над г-ном Хомидовым был несправедливым из-за несоблюдения обязательства о беспристрастности и независимости суда (см. пункты 2.8 и 2.9 выше). Он также отмечает заявление автора о том, что адвокат ее сына просил суд вызвать свидетелей, представлявших его интересы, и распорядиться о медицинском обследовании г-на Хомидова, для того чтобы осмотреть его травмы, полученные в результате пыток, которым он подвергался с целью заставить его признать свою вину. Судья отклонила эти просьбы, не предоставив каких-либо оснований. При отсутствии какой-либо информации со стороны государства-участника, относящейся к данной жалобе, Комитет постановляет, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 1, а также подпунктов е) и г) пункта 3 статьи 14 Пакта" (приложение IX, раздел HH, пункт 6.5).

177. Комитет констатировал нарушение права на справедливое судебное разбирательство в деле № 1033/2001 (*Сингараса против Шри-Ланки*).

l) Право на презумпцию невиновности (пункт 2 статьи 14 Пакта)

178. Пункт 2 статьи 14 гласит, что каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно этому закону.

179. В деле № 964/2001 (*Саидов против Таджикистана*) Комитет отмечал:

"Далее автор утверждает, что было нарушено право ее мужа на презумпцию невиновности до доказательства его вины в результате широкого и неблагоприятного досудебного освещения в управляемых государством средствах массовой информации, которые называли автора и обвинявшихся вместе с ним лиц преступниками, что оказало негативное воздействие на последующее судебное разбирательство. При отсутствии информации или возражения со стороны государства-участника в этой связи Комитет постановляет уделить должное внимание утверждениям автора и делает вывод, что права г-на Саидова по пункту 2 статьи 14 были нарушены" (приложение IX, раздел U, пункт 6.6).

m) Право на безотлагательное получение подробной информации о характере и причинах обвинения против себя (пункт 3 а) статьи 14 Пакта)

180. В пункте 3 а) статьи 14 предусматривается, что каждый, кому предъявлено обвинение в преступлении уголовного характера, должен быть незамедлительно и подробно информирован на понятном ему или ей языке относительно характера и причин выдвигаемого против него/ее обвинения.

181. В деле № 1096/2002 (*Курбанов против Таджикистана*) Комитет пришел к мнению, что задержка с выдвижением обвинения задержанному автору и с предоставлением ему юридической помощи повлияли на его возможности в осуществлении защиты себя таким образом, что это представляло собой нарушение пункта 3 а) статьи 14 Пакта.

n) Право иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты (пункт 3 b) статьи 14 Пакта)

182. Пункт 3 b) статьи 14 предусматривает, что каждый обвиняемый в уголовном преступлении вправе иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником.

183. См. дела № 964/2001 (*Саидов против Таджикистана*), 1117/2002 (*Хомидов против Таджикистана*) и 1167/2003 (*Рамиль Райос против Филиппин*).

о) Право быть судимым без неоправданной задержки (пункт 3 с) статьи 14 Пакта)

184. Пункт 3 с) статьи 14 предусматривает, что каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право быть судимым без неоправданной задержки. В деле № 1006/2001 (*Мартинес Муньос против Испании*) Комитет напомнил о своей постоянной правовой практике, состоящей в том, что для оправдания задержек с началом судебного разбирательства – в данном случае в течение пяти лет –должны быть представлены причины чрезвычайного характера. В отсутствие какого-либо оправдания со стороны государства-участника для такой задержки Комитет сделал вывод, что в данном деле имело место нарушение пункта 3 с) статьи 14 Пакта. Четверо из членов Комитета приложили особое мнение по данному вопросу.

185. Комитет также установил нарушение пункта 3 а) статьи 14 Пакта по делу № 909/2000 (*Канканамге против Шри-Ланки*).

- р) Право обвиняемого на правовую помощь (пункт 3 d) статьи 14 Пакта) и право допрашивать показывающих против него свидетелей или право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, которые существуют для свидетелей, показывающих против него (пункт 3 e) статьи 14 Пакта)**

186. В пункте 3 d) статьи 14 предусмотрено право на правовую защиту и на бесплатную правовую помощь. В деле № 917/2000 (*Арутюнян против Узбекистана*) Комитет пришел к следующему мнению:

"Автор утверждает, что было нарушено право ее брата на защиту, потому что, как только выбранному им адвокату разрешили представлять его, последнему не дали возможность встречаться с ним конфиденциально; адвокату позволили ознакомиться с протоколами заседания по делу ташкентского городского суда лишь незадолго до начала слушаний в Верховном суде. В поддержку своих утверждений автор представляет копию ходатайства адвоката о переносе срока судебного заседания на имя Верховного суда от 17 декабря 1999 года; в нем указывается, что под разными предлогами ему не давали доступа к протоколам заседания по рассмотрению дела в Ташкентском городском суде. Это ходатайство было отклонено Верховным судом. В апелляции адвокат утверждает, что у него не было возможности конфиденциально встречаться со своим клиентом для подготовки защиты; Верховный суд не обратил внимания на этот вопрос. Учитывая отсутствие каких-либо уместных замечаний государства-участника по этому утверждению, Комитет считает, что в связи с рассматриваемым случаем был нарушен пункт 3 d) статьи 14" (приложение IX, раздел N, пункт 6.3).

187. В деле № 964/2001 (*Саидов против Таджикистана*) Комитет сформулировал следующее мнение:

"Что касается предполагаемого нарушения пункта 3 b) статьи 14, состоявшего в том, что муж автора был юридически представлен только в конце следствия и не через посредство выбранного им самим защитника и что вопреки пункту 3 d) статьи 14 г-н Саидов не был уведомлен о своем праве быть представленным адвокатом после ареста и что его адвокат часто отсутствовал во время судебного разбирательства, Комитет вновь сожалеет об отсутствии соответствующих разъяснений со стороны государства-участника. Он напоминает о своей правовой практике, которая состоит в том, что особенно в делах, связанных с высшей мерой наказания, тот факт, что обвиняемый должен быть эффективно представлен адвокатом на всех стадиях разбирательства, является аксиомой. В данном деле мужу автора было предъявлено несколько обвинений, связанных с назначением смертной казни, без какой-либо эффективной правовой защиты, хотя у него и имелся адвокат, назначенный следователем. Из материалов, находящихся на рассмотрении

Комитета, остается неясным, пытались ли автор или ее муж привлечь к делу частного адвоката, или же они были согласны с выбором назначенного адвоката. Вместе с тем при отсутствии каких-либо соответствующих разъяснений государства-участника по данному вопросу Комитет напоминает о том, что, хотя в пункте 3 d) статьи 14 не предусмотрен выбор обвиняемым адвоката без какой-либо оплаты, должны быть приняты меры для обеспечения того, чтобы адвокат после своего назначения обеспечивал эффективное представительство в интересах правосудия. В этой связи Комитет считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав г-на Саидова по пунктам 3 b) и d) статьи 14 Пакта"(приложение IX, раздел U, пункт 6.8).

q) Право не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным (пункт 3 g) статьи 14 Пакта)

188. В деле № 1096/2002 (*Курбанов против Таджикистана*) в свете того факта, что заключение автора под стражу основывалось на его признании, полученном в результате применения средств принуждения, Комитет выявил нарушение пункта 3 g) статьи 14 Пакта.

189. В деле № 1033/2001 (*Налларатнам против Шри-Ланки*) Комитет сформулировал следующее мнение:

"Что касается заявления о нарушении прав автора по подпункту g) пункта 3 статьи 14, связанного с тем, что его принудили к подписанию признания и что впоследствии ему пришлось взять на себя бремя доказывания того, что признание было получено принудительно и не являлось добровольным, то Комитет должен рассмотреть принципы, лежащие в основе права, которое защищается этим положением. Комитет ссылается на свою прежнюю практику, в соответствии с которой формулировку подпункта g) пункта 3 статьи 14 о том, что никто не должен "быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным", необходимо толковать в смысле отсутствия какого-либо прямого или косвенного физического или психологического принуждения со стороны следственных органов по отношению к обвиняемому с целью получения признания виновности. По мнению Комитета, этот принцип предполагает, что именно *обвинение* должно доказывать, что признание было получено без принуждения. Он также отмечает, что в соответствии со статьей 24 Указа о даче свидетельских показаний Шри-Ланки признания, полученные "по принуждению, под угрозой или вследствие обещания", являются неприемлемыми и что в данном деле как Верховный суд, так и Апелляционный суд рассматривали показания о том, что автор подвергался надругательствам за несколько дней до предполагаемого признания. Однако Комитет также отмечает, что бремя доказывания того, являлось ли

признание добровольным, было возложено на обвиняемого. Это не опровергается государством-участником, поскольку данный принцип предусматривается в статье 16 ЗБТ. Даже если, как утверждает государство-участник, доказывание "не требовало больших усилий" и предполагало указание лишь на "возможность принуждения", чего было бы достаточно для того, чтобы суд благожелательно отнесся к заявлению обвиняемого, все равно бремя доказывания оставалось на авторе. В этой связи Комитет отмечает, что готовность судов на всех этапах отклонять жалобы по поводу пыток и дурного обращения со ссылкой на неубедительность медицинского заключения (включая, в частности, заключение, которое было получено спустя год после допроса и последующего признания) указывает на то, что это минимальное требование соблюдено не было. Кроме того, поскольку суды были готовы заключить, что обвинения автора являются несостоятельными в силу того, что он не подавал жалобу на дурное обращение в магистратский суд, Комитет приходит к выводу, что такое заключение является явно необоснованным в свете ожидаемого возвращения автора под арест в полицию. Подобное отношение к жалобе со стороны судов государства-участника не может служить основанием для его освобождения от обязательства проводить эффективные расследования по жалобам о нарушениях статьи 7. Комитет приходит к выводу, что, возложив на автора бремя доказывания того, что его признание было получено под принуждением, государство-участник нарушило пункт 2 и подпункт g) пункта 3 статьи 14 в сочетании с пунктом 3 статьи 2 и статьей 7 Пакта" (приложение IX, раздел АА, пункт 7.4).

г) Право на обжалование (пункт 5 статьи 14 Пакта)

190. Пункт 5 статьи 14 предусматривает, что каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону.

191. В деле № 964/2001 (*Саидов против Таджикистана*) Комитет заявил, в частности, следующее:

"Комитет отметил, что муж автора не имел возможности обжаловать свое осуждение и приговор посредством обычной апелляции, поскольку закон предусматривает, что пересмотр приговоров Военной коллегии Верховного суда производится по усмотрению ограниченного числа высокопоставленных судебных чиновников. Если допускается такой пересмотр, то он проводится без слушания дела и только по вопросам, касающимся права. Комитет напоминает, что даже в том случае, если система подачи апелляции, возможно, не является автоматической, право на обжалование в соответствии с пунктом 5 статьи 14 предусматривает обязанность государства-участника проводить тщательное рассмотрение как на основе достаточности доказательств, так и с точки зрения вопросов права факта

осуждения и приговора, до тех пор пока процедура допускает должное рассмотрение характера конкретного дела... При отсутствии какого-либо разъяснения со стороны государства-участника в данной связи у Комитета сформировалось мнение о том, что вышеупомянутый пересмотр решений Военной коллегии Верховного суда не отвечает требованиям пункта 5 статьи 14 Пакта, и, следовательно, о том, что в деле г-на Саидова было допущено нарушение данного положения..." (приложение IX, раздел V, пункт 6.5).

192. Комитет также установил факт нарушения пункта 5 статьи 14 в сочетании с пунктом 3 с) Пакта в делах № 938 (*Гирджадат Сьюперсуд и др. против Тринидада и Тобаго*) и 1033/2001 (*Сингараса против Шри-Ланки*).

s) Nullum crimen sine lege (пункт 1 статьи 15 Пакта)

193. В деле № 1080/2002 (*Николас против Австралии*) Комитет установил:

"В связи с утверждением, относящимся к пункту 1 статьи 15, Комитет отмечает, что, согласно законодательству, действовавшему во время совершения рассматриваемых действий, как впоследствии было установлено Верховным судом в деле *Риджуэй против Короны*, доказательства по одному пункту обвинений, предъявленных автору, а именно того, что принадлежавшие ему запрещенные материалы были "ввезены в Австралию в нарушение Таможенного закона", были недопустимы из-за незаконных действий полиции. В результате было издано распоряжение о прекращении судебного преследования автора, которые являлось постоянным препятствием для проведения уголовного расследования против автора на основании действовавшего (в то время) законодательства. Однако законодательный акт, который был принят впоследствии, предусматривал допустимость в суде незаконно добытых полицией доказательств. Таким образом возникает два вопроса: во-первых, является ли отмена приостановки судебного производства и осуждение автора в результате допущения к рассмотрению в суде улик, ранее считавшихся неприемлемыми, ретроактивной криминализацией поведения, не являвшегося преступным в то время, когда оно имело место, в нарушение пункта 1 статьи 15 Пакта. Во-вторых, даже если запрещенная ретроактивность не имела места, возникает вопрос, не был ли автор осужден за правонарушение, признаки которого на самом деле не в полной мере присутствовали в деле автора, и таким образом осуждение представляло собой нарушение принципа *nullum crimen sine lege*, на страже которого стоит пункт 1 статьи 15.

Что касается первого вопроса, то Комитет отмечает, что пункт 1 статьи 15 сформулирован ясно и гласит, что преступление, за которое осужден человек, должно рассматриваться в качестве преступления во время совершения действий, о

которых идет речь. В данном деле автор был осужден за преступления согласно статье 233В Таможенного закона, положения которого существенно не менялись в течение всего соответствующего периода начиная со времени противоправного поведения и во время судебного разбирательства и осуждения. В этой ситуации, хотя процедура, которой был подвергнут автор, может вызывать вопросы в связи с другими положениями Пакта, на которые автор не ссылается, Комитет считает, что в силу сказанного он не может сделать вывод, что отсутствие обратной силы уголовного законодательства, зафиксированное в пункте 1 статьи 15 Пакта, в данном деле было нарушено.

По второму вопросу Комитет отмечает, что пункт 1 статьи 15 требует, чтобы любое "действие или опущение", за которое человек осужден, должно представлять собой "уголовное преступление". Ведет ли то или иное конкретное действие или опущение к осуждению за уголовное преступление, это не тот вопрос, который может быть решен вне контекста; ответ на этот вопрос может быть найден лишь после судебного разбирательства, в ходе которого предъявляются доказательства, свидетельствующие, что все элементы правонарушения доказаны в соответствии с существующими требованиями. Если нельзя соответствующим образом доказать существование необходимого элемента противоправного деяния в том виде, как он зафиксирован в национальном законодательстве (или в международном праве), то из этого следует, что осуждение человека за конкретное действие или опущение представляет собой нарушение принципа *nullum crimen sine lege*, предполагающего необходимость установления несомненных фактов согласно пункту 1 статьи 15.

В рассматриваемом деле, согласно законодательству государства-участника, как это было авторитетно определено судом по делу *Риджуэй против Короны* и затем использовано в отношении автора, Комитет отмечает, что автора нельзя было осудить за действия, о которых идет речь, поскольку соответствующие улики, подтверждающие незаконный ввоз наркотиков, представленные полицией, были недопустимы в суде. Результатом определяющего толкования внутригосударственного законодательства на момент приостановления судебного расследования по делу автора явилось то, что элемент правонарушения согласно статье 233В Таможенного закона, касающийся того, что наркотики были ввезены незаконно, не мог быть установлен, поскольку, хотя ввоз основывался на соглашении на уровне министров между властями государства-участника, в результате которого импорт наркотиков полицией освобождался от таможенного досмотра, его незаконный характер технически оставался таковым, и в результате этого улика, о которой идет речь, была недопустимой в суде.

Хотя Комитет считает изменения в правилах процедуры и доказывания после того, как предполагаемое преступление было совершено, при некоторых обстоятельствах могут иметь отношение к решению вопроса о применимости

статьи 15, в особенности, если такие изменения связаны с характером правонарушения, он отмечает, что такие обстоятельства не присутствовали в деле автора. Что касается дела автора, то Комитет отмечает, что законодательство, в силу которого в закон были внесены изменения, не сняло вопрос о незаконности поведения полиции в прошлом при осуществлении ввоза наркотиков. Вместо этого закон требует, чтобы суды игнорировали незаконность поведения полиции при решении вопроса о допустимости доказательств для рассмотрения в суде. Таким образом, поведение полиции было незаконным во время осуществления ввоза и оставалось таковым после этого, несмотря на отсутствие какого-либо судебного преследования должностных лиц, поведение которых было незаконным. Тем не менее, по мнению Комитета, все элементы преступления, о котором идет речь, имели место в то время, когда произошло данное правонарушение, и каждый из этих элементов был доказан на основании улик, приемлемых для рассмотрения в суде согласно правилам, которые были применимыми во время осуждения автора. Из этого следует, что автор был осужден согласно несомненно действовавшему закону и что таким образом не было нарушения принципа *nullum crimen sine lege*, который отстаивается в пункте 1 статьи 15" (приложение IX, раздел EE, пункты 7.3-7.7).

t) Право на семью и право на защиту детей (статьи 17, 23 и 24 Пакта)

194. В деле № 1011/2001 (*Мадаффери против Австралии*) Комитет заявил:

"В отношении нарушения статьи 17 Комитет отмечает аргументы государства-участника относительно отсутствия какого-либо "вмешательства", поскольку решение о том, будут ли другие члены семьи Мадаффери сопровождать г-на Мадаффери в Италию или же они останутся в Австралии - это вопрос для семьи и действия государства-участника не влияют на его решение. Комитет еще раз ссылается на свою практику, согласно которой могут быть случаи, когда отказ государства-участника одному из членов семьи остаться на его территории будет связан с вмешательством в семейную жизнь этого лица. В то же время лишь тот факт, что один из членов семьи имеет право оставаться на территории государства-участника, необязательно означает, что требование к другим членам семьи о выезде из страны связано с подобным вмешательством".

В настоящем случае Комитет считает, что решение государства-участника выслать отца семьи с четырьмя маленькими детьми и вынудить семью выбирать, следует ли ей сопровождать его или остаться в государстве-участнике, должно рассматриваться в качестве "вмешательства в дела семьи", по меньшей мере в обстоятельствах, когда, как в данной ситуации, в любом случае будут иметь место существенные изменения в давно установившейся семейной жизни. Таким образом, возникает вопрос о том, будет ли являться подобное вмешательство произвольным

и, соответственно, противоречащим статье 17 Пакта. Комитет отмечает, что в случаях неизбежной депортации существенным моментом для оценки этого вопроса должен быть тот момент, когда он рассматривает данное дело. Он отмечает далее, что в тех случаях, когда одна часть семьи должна покинуть территорию государства-участника, в то время как другая часть будет иметь право оставаться на этой территории, в соответствующие критерии для оценки того, может ли быть объективно оправданным конкретное вмешательство в семейную жизнь, должны рассматриваться, с одной стороны, в свете значимости выдвигаемых государством-участником причин для высылки соответствующего лица и, с другой стороны, той серьезности положения, в котором в результате этой высылки окажется семья и ее члены. В настоящем случае Комитет отмечает, что государство-участник обосновывает высылку г-на Мадаффри его незаконным присутствием в Австралии, его предполагаемой нечестностью, проявленной в отношении министерства иммиграции и межэтнических дел, и его "плохой характеристикой", являющейся следствием преступных деяний, совершенных в Италии 20 лет назад. Комитет отмечает также, что неотбытые сроки наказания г-на Мадаффри в Италии были аннулированы и что не существует никакого неисполненного ордера на его арест. В то же время он отмечает те значительные трудности, которые возникнут у семьи, которая существует в течение 14 лет. Если г-жа Мадаффри и дети должны принять решение об эмиграции в Италию, чтобы не допустить разделения семьи, то им придется не только жить в стране, которую они не знают и на языке которой дети не говорят (двум детям уже исполнилось 13 и 11 лет соответственно), но и придется также заботиться в чуждой для них среде о муже и отце, психическое здоровье которого серьезно подорвано отчасти в результате действий, которые могут быть отнесены на счет государства-участника. В этих весьма особых обстоятельствах Комитет считает, что причины, выдвинутые государством-участником в качестве оправдания решения министра, который, отменив решение Административного апелляционного трибунала, хочет выслать г-на Мадаффри из Австралии, не являются достаточно весомыми для оправдания в данном случае вмешательства подобного рода в дела семьи и нарушения права детей на такие меры защиты, которые предусматриваются их статусом несовершеннолетних. Таким образом, Комитет считает, что высылка г-на Мадаффри государством-участником будет, в случае ее осуществления, представлять собой произвольное вмешательство в дела семьи в нарушение пункта 1 статьи 17 наряду со статьей 23 Пакта в отношении всех авторов и, кроме того, нарушение пункта 1 статьи 24 в отношении четырех несовершеннолетних детей ввиду необеспечения их необходимыми мерами защиты в качестве несовершеннолетних" (приложение IX, раздел Y, пункты 9.7-9.8). Один из членов Комитета приложил к соображениям особое мнение.

195. В деле № 1069/2002 (*Бахтияри против Австралии*) Комитет заявил:

"В отношении претензии по статье 17 и пункту 1 статьи 23 Комитет отмечает, что отделение прибывающей в страну супруги и детей от проживающего в стране на законных основаниях супруга может вызвать вопросы по статьям 17 и 23 Пакта. Однако в данном конкретном случае государство-участник утверждает, что в тот момент, когда г-жа Бахтияри обратилась к министру с ходатайством по разделу 417 Закона о миграции, в распоряжении министра уже имелась информация о предположительном обмане со стороны г-на Бахтияри при получении им визы. Поскольку остается неясным, было ли обращено внимание органов государства-участника на наличие семейной связи до этого момента, Комитет не может считать произвольными действия государства-участника, сделавшего вывод о нецелесообразности воссоединения семьи на данном этапе. Вместе с тем Комитет отмечает, что в настоящее время государство-участник намеревается выдворить г-жу Бахтияри с детьми в "разумно осуществимые" сроки, в то время как у него нет в настоящее время планов поступить аналогичным образом с г-ном Бахтияри, который сейчас является стороной в рассматриваемом во внутреннем суде деле. С учетом конкретных обстоятельств данного дела, а именно числа и возраста детей, включая новорожденного, травмировавшего г-жу Бахтияри и детей опыта пребывания в течение длительного периода в центре задержания иммигрантов в нарушение статьи 9 Пакта, трудностей, с которыми г-жа Бахтияри и дети могут столкнуться в случае возвращения в Пакистан без г-на Бахтияри, и непредставления государством-участником доводов, оправдывающих выдворение указанных лиц из страны в данных обстоятельствах, Комитет делает вывод о том, что выдворение из страны г-жи Бахтияри и детей до вынесения окончательного решения по возбужденному г-ном Бахтияри делу явится произвольным вмешательством в семейную жизнь авторов в нарушение пункта 1 статьи 17 и пункта 1 статьи 23 Пакта.

В том что касается претензии по статье 24, то Комитет считает, что принцип, согласно которому во всех решениях, затрагивающих ребенка, наиболее важным соображением является обеспечение его наилучших интересов, образует составную часть права каждого ребенка на принятие в его отношении таких мер защиты, которые предопределяются его положением как малолетнего со стороны его семьи, общества и государства согласно требованиям пункта 1 статьи 24 Пакта. Комитет отмечает, что в данном деле содержание под стражей причинило детям, и в особенности двум старшим сыновьям, доказуемый и документально подтвержденный и непрекращающийся вред до момента их освобождения 25 августа 2003 года в обстоятельствах, когда такое задержание было произвольным и являлось нарушением пункта 1 статьи 9 Пакта. Исходя из этого Комитет считает, что принятые государством-участником меры до вынесения пленумом Суда по семейным делам определения о наличии у него права принять в отношении детей отвечающее их интересам решение, не предопределялись стремлением обеспечить наилучшие интересы детей и тем самым свидетельствуют о нарушении пункта 1

статьи 24 Пакта, т.е. права детей на применение к ним таких мер защиты, которые требовались в тот момент в их положении малолетних" (приложение IX, раздел DD, пункт 9.6).

и) Свобода мнений и право на их свободное выражение (статья 19 Пакта)

196. В статье 19 предусматривается право придерживаться своих мнений и право на свободное выражение своего мнения. Согласно пункту 3 статьи 19, право на свободное выражение своего мнения может быть ограничено только по закону и, когда это необходимо, для уважения прав и репутации других лиц или для охраны государственной безопасности или общественного порядка (*ordre public*) или для здоровья или нравственности населения.

197. В деле № 909/2000 (*Канканамге против Шри-Ланки*) Комитет выразил следующее мнение:

"В связи с нарушением статьи 19 Комитет полагает, что все выдвинутые против г-на Канканамге обвинения касаются состава статей, в котором он якобы оскорбил высокопоставленных чиновников государства-участника, и непосредственно связаны с исполнением его профессиональных обязанностей журналиста и соответственно с осуществлением его права на свободу выражения мнений. Учитывая характер профессиональной деятельности автора и обстоятельства рассматриваемого дела, включая тот факт, что выдвинутые ранее против автора обвинения были либо сняты, либо аннулированы, Комитет полагает, что затянутое - в нарушение пункта 3 с) статьи 14 - рассмотрение обвинений в уголовно наказуемой диффамации в течение нескольких лет после вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника породило у автора чувства неопределенности и страха, несмотря на его усилия снять с себя все обвинения, и соответственно оказывало негативное воздействие, которое необоснованно ограничивало использование автором своего права на свободу выражения мнений. Комитет приходит к выводу о том, что находящиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении статьи 19 Пакта в сочетании с пунктом 3 статьи 2" (приложение IX, раздел K, пункт 9.4).

198. В деле № 920/2000 (*Ловелл против Австралии*) Комитет выразил следующее мнение:

"Что касается утверждения автора согласно пункту 2 статьи 19 о том, что он был осужден и оштрафован за предание гласности документов, на которые была сделана ссылка в ходе открытого судебного разбирательства, то Комитет напоминает, что пункт 2 статьи 19 гарантирует право на свободное выражение своего мнения, включая *свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ, устно, письменно или*

посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору. Он считает, что автор, предав гласности документы, на которые была сделана ссылка в ходе открытого судебного разбирательства, с использованием различных средств массовой информации, осуществлял свое право передавать информацию по смыслу пункта 2 статьи 19.

Комитет отмечает, что любое ограничение права на свободное выражение своего мнения в соответствии с пунктом 3 статьи 19 должно в совокупности отвечать следующим условиям: оно должно быть обеспечено законом, оно должно осуществляться с одной из целей, перечисленных в подпунктах а) и б) пункта 3 статьи 19, и должно быть необходимым для достижения законной цели.

Комитет отмечает, что неуважение к суду представляет собой институт, обеспечиваемый нормами права, ограничивающими свободу выражения мнений в целях защиты права на конфиденциальность одной из сторон в судебном процессе, неприкосновенности суда или общественного порядка. В данном же случае, хотя пять документов были истребованы по ходатайству автора сообщения и СЕПУ, их было не разрешено приобщать к делу в качестве доказательства, в результате чего они не стали частью опубликованного протокола судебного разбирательства по делу. Следует отметить, что эти пять документов не были оглашены в суде, а их содержание было доведено до сведения лишь сторон судебного разбирательства и их адвокатов. В данных обстоятельствах действовало очевидное ограничение на публикацию этих пяти документов, что вытекало из отказа суда в разрешении приобщить их к делу в качестве доказательства и их незанесения в публичный протокол судебного разбирательства. Это ограничение было обеспечено правовыми нормами, регулирующими вопросы неуважения к суду, и было необходимо для целей защиты прав других, т.е. компании "Хэмерсли", или для защиты общественного порядка. Исходя из этого, Комитет приходит к заключению, что осуждение автора за неуважение к суду было допустимым ограничением его права на свободное выражение своего мнения в соответствии с пунктом 3 статьи 19 и что тем самым не было нарушения пункта 2 статьи 19 Пакта" (приложение IX, раздел О, пункты 9.2-9.4).

199. В деле № 926/2000 (*Шин против Республики Кореи*) Комитет установил:

"Комитет отмечает, что написанная автором картина явно относится к сфере права на свободное выражение, защищенное пунктом 2 статьи 19; он напоминает, что это положение конкретно указывает на мнения в "художественных формах выражения". Даже если нарушение права автора на свободу выражения мнения посредством конфискации его картины и его осуждения за уголовное преступление было совершено по закону, Комитет отмечает, что государство-участник должно

наглядно доказать необходимость этих мер для достижения одной из целей, перечисленных в пункте 3 статьи 19. Следовательно, любое ограничение этого права должно быть оправдано условиями, оговоренными в пункте 3 статьи 19, т.е. помимо того, что такое ограничение должно быть установлено законом, оно должно быть необходимым для уважения прав или репутации других лиц или же для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения (перечисленные цели).

Комитет отмечает, что предоставленные государством-участником материалы не дают возможность определения того, какие из этих целей имеются в виду, и еще в меньшей степени свидетельствуют о необходимости таких мер в данном конкретном случае. Можно, однако, отметить, что суды более высокой инстанции государства-участника сослались на охрану государственной безопасности в оправдание конфискации картины и осуждения автора. Однако Комитет неизменно указывал на то, что государство-участник должно четко и точно обозначить характер угрозы, вызывающей необходимость ограничений для достижения любой из перечисленных целей, которую представляет собой поведение автора, а также показать, почему было необходимо конфисковать картину и осудить автора. В отсутствие такого оправдания нарушение пункта 2 статьи 19 будет иметь место... В отсутствие конкретизированного оправдания и указания причин того, почему такого рода меры были необходимыми в данном случае для достижения той или иной из перечисленных целей, Комитет указывает на наличие нарушения права автора на свободное выражение своего мнения вследствие конфискации картины и осуждения автора" (приложение IX, раздел Р, пункты 7.2-7.3).

200. В деле № 927/2000 (*Светик против Беларуси*) Комитет заявил следующее:

"Автор утверждает, что было нарушено его право согласно статье 19, поскольку он был подвергнут административному взысканию исключительно за выражение его политических убеждений. Возражения государства-участника сводятся лишь к тому, что решение по делу автора было принято в соответствии с действующим законодательством и что в соответствии с пунктом 3 статьи 19 пользование правами, предусмотренными в пункте 2, сопряжено с некоторыми ограничениями. Комитет напоминает, что статья 19 допускает только те ограничения, которые установлены законом и являются необходимыми а) для уважения прав и репутации других лиц; и б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения". Таким образом, Комитету надлежит решить, является ли или нет наказание за призыв к бойкотированию отдельных выборов допустимым ограничением свободы выражения мнения.

Комитет напоминает, что в соответствии со статьей 25 b), каждый гражданин имеет право голосовать. Для защиты этого права государства-участники Пакта

должны запретить запугивание или принуждение избирателей уголовным законодательством, каковое должно строго применяться. Применение такого законодательства представляет собой в принципе законное ограничение свободы выражения мнения, необходимое для уважения прав других лиц. Однако запугивание и принуждение надлежит отличать от поощрения избирателей к бойкотированию выборов. Комитет отмечает, что в данном государстве-участнике голосование не было обязательным и что подписанное автором заявление не повлияло на возможность избирателей свободно принимать решение о том, участвовать или не участвовать в данных выборах. Комитет приходит к выводу о том, что с учетом обстоятельства этого дела ограничение свободы выражения мнения не было законно оправданным на основании одной из причин, перечисленных в пункте 3 статьи 19 Пакта, и что права автора, предусмотренные в пункте 2 статьи 19 Пакта, были нарушены" (приложение IX, раздел Q, пункт 7.2-7.3). Один из членов Комитета приложил к соображениям особое мнение.

v) Свобода ассоциации (статья 22 Пакта)

201. В деле № 1002/2001 (*Вальманн против Австрии*) Комитет придерживается следующего мнения:

"Проблема, которая стоит перед Комитетом состоит в том, чтобы выяснить, является ли принуждение "Hotel zum Hirschen" (третьего автора) выплатить членские взносы со стороны Зальцбургской региональной торговой палаты нарушением права второго автора на свободу ассоциации согласно статье 22 Пакта.

Комитет принял к сведению утверждение авторов, что Торговая палата является по австрийским законам организацией, действующей в сфере публичного права, и ее определение в качестве "ассоциации" в том смысле, в каком этот термин использован в пункте 1 статьи 22 Пакта, должно быть установлено на основе международных норм, учитывая тот факт, что Торговая палата выполняет многочисленные функции, которые не подпадают под определение общественных функций. Он также принял к сведению довод государства-участника, что Торговая палата по австрийским законам является общественной организацией, поскольку она участвует в решении вопросов общественного управления, а также ставит перед собой задачи, соответствующие интересам общественности, и поэтому на нее не может распространяться статья 22.

Комитет отмечает, что Австрийская торговая палата была создана в силу закона, а не по договоренности между частными лицами, и ее члены по закону обязаны выполнять ее требование об уплате ежегодных членских взносов. Он также

отмечает, что статья 22 Пакта относится лишь к частным ассоциациям, в том числе и для целей определения их членства.

Комитет считает, что, когда по закону государства-участника торговые палаты создаются в качестве организаций, действующих по нормам публичного права, статья 22 Пакта не препятствует этим организациям требовать от своих членов уплаты годовых членских взносов, если такое учреждение, действующее по нормам публичного права, не стремится обойти гарантии, содержащиеся в статье 22. Однако материалы, находящиеся в распоряжении Комитета, как представляется, не свидетельствуют о том, что определение Австрийской торговой палаты в качестве организации, созданной по нормам публичного права, как это зафиксировано в Конституции Австрии, а также в Законе о торговых палатах от 1998 года, предполагает обход статьи 22 Пакта. Поэтому Комитет пришел к заключению, что обязательное членство третьего автора в Австрийской торговой палате и годовые членские взносы, которые были введены с 1999 года, не представляют собой нарушения прав второго автора, вытекающих из статьи 22" (приложение IX, раздел W, пункты 9.2-9.5).

**w) Право на равенство перед законом и запрещение дискриминации
(статья 26 Пакта)**

202. Статья 26 Пакта гарантирует равенство перед законом и запрещает дискриминацию.

203. В деле № 976/2001 (*Дерксен против Нидерландов*) Комитет пришел к следующему мнению:

"Первый вопрос, который предстоит решить Комитету, состоит в том, является ли автор сообщения жертвой нарушения статьи 26 Пакта в связи с тем, что новое законодательство, предусматривающее равные льготы для тех иждивенцев, потерявших партнера, которые состояли в браке, и тех, которые не состояли в нем, не применяется в тех случаях, если партнер скончался до даты вступления в силу нового закона. Комитет ссылается на свои заключения по предшествующим заявлениям о дискриминации, выдвигавшимся против Нидерландов в связи с законодательством о социальном обеспечении. Комитет вновь заявляет, что не всякое различие составляет запрещенную дискриминацию согласно Пакту, если оно основано на разумных и объективных критериях. Комитет напоминает, что ранее он констатировал, что проведение различия между супружескими парами и парами, не состоящими в браке, не составляет нарушения статьи 26 Пакта, поскольку для супружеских пар и пар, не состоящих в браке, установлены различные правовые режимы и поскольку решение о приобретении или приобретении особого правового статуса посредством вступления в брак принимается исключительно совместно проживающими лицами. Приняв новое законодательство, государство-участник

установило равный режим для лиц, состоящих в браке, и сожителей, не состоящих в нем, для целей получения пособий по потере кормильца. Принимая во внимание то обстоятельство, что прошлая практика проведения различия между супружескими парами и парами, не состоящими в браке, не составляла запрещенную дискриминацию, Комитет считает, что государство-участник не обязано обеспечивать, чтобы поправка имела обратную силу. Комитет считает, что применение законодательства только к новым случаям не составляет нарушения статьи 26 Пакта.

Второй вопрос, который нужно решить Комитету, состоит в том, составляет ли отказ в выплате пособия дочери автора запрещенную дискриминацию согласно статье 26 Пакта. Государство-участник пояснило, что решающее значение для предоставления пособия имеет не статус ребенка, а статус родителя ребенка, потерявшего кормильца, и что пособие выплачивается не ребенку, а родителю. Вместе с тем автор заявила, что, хотя различие между супружескими парами и парами, не состоящими в браке, и не составляет дискриминации в силу того, что к ним применяются различные правовые режимы и что право выбора вступать или не вступать в брак принадлежит исключительно партнерам, решение не вступать в брак не может влиять на обязанности родителей по отношению к ребенку и ребенок не может повлиять на решение родителей. Комитет напоминает, что статья 26 запрещает как прямую, так и косвенную дискриминацию, причем последнее понятие касается правила или меры, которые внешне могут быть нейтральными и не преследовать цели проведения какой-либо дискриминации, но которые тем не менее приводят к дискриминации в силу их исключительного или чрезмерного негативного влияния на определенную категорию людей. Любое различие составляет запрещенную дискриминацию по смыслу статьи 26 Пакта лишь в том случае, если оно не основано на объективных и разумных критериях. В условиях рассматриваемого дела Комитет отмечает, что в соответствии с прежним законом AWW выплата пособий на детей зависела от статуса родителей, так что если родители не состояли в браке, то дети не имели права на получение пособий. Что касается нового закона ANW, то он предусматривает, что пособия не выплачиваются детям, родившимся от родителей, не состоявших в браке до 1 июля 1996 года, но выплачиваются детям, которые родились после этой даты. Комитет считает, что различие между детьми, родившимися, с одной стороны, либо в браке, либо после первого 1 июля 1996 года вне брака, и, с другой стороны, вне брака до 1 июля 1996 года, не имеет под собой разумных оснований. Вынося это заключение, Комитет подчеркивает, что властям, когда они принимали решение о принятии нового закона, направленного на исправление ситуации, было хорошо известно о дискриминационном воздействии закона AWW и что они могли бы легко положить конец дискриминации в отношении детей, родившихся вне брака до 1 июля 1996 года, распространив на них действие нового закона. Существующая

дискриминация в отношении детей, которые не имели возможности оказать влияние на решение родителей вступать или не вступать в брак, могла бы быть ликвидирована как на ретроактивной основе, так и без таковой. Однако, поскольку сообщение было признано приемлемым лишь в отношении периода после 1 июля 1996 года, Комитет рассматривает лишь неспособность государства-участника положить конец дискриминации начиная с этой даты, что, по мнению Комитета, составляет нарушение статьи 26 в отношении Кайи Марселль Баккер, которой было отказано в получении - через ее мать - пособия для детей, потерявших одного из родителей, в соответствии с законом ANW" (приложение IX, раздел V, пункты 9.2-9.3). Два члена Комитета приложили особые мнения по данному вопросу.

204. В деле № 1136/2002 (*Борзов против Эстонии*) Комитет сформулировал следующее мнение:

"Касаясь существа приемлемого требования, выдвигаемого по статье 26, Комитет ссылается на свое решение о том, что то или иное лицо может оказаться лишенным своего права на равенство перед законом, если какое-либо положение закона применяется по отношению к нему произвольным образом, так, что применение закона в ущерб интересам этого лица не имеет разумных и объективных оснований. В данном деле государство-участник, принимая решение об отказе в предоставлении автору гражданства с учетом особых личных обстоятельств, сослалось на соображения национальной безопасности, что является основанием, предусматриваемым законом.

Хотя Комитет признает, что Пакт при некоторых обстоятельствах прямо допускает возможность использования соображений, связанных с национальной безопасностью в качестве оправдания определенных действий со стороны государства-участника, Комитет подчеркивает, что ссылки государства-участника на соображения национальной безопасности *ipso facto* не означают, что Комитет вообще не должен рассматривать тот или иной вопрос. Поэтому решение Комитета, принятое с учетом конкретных обстоятельств дела *В.М.Р.Б.*³, не следует понимать таким образом, что Комитет отказывается от права соответствующим образом изучить вопрос о том, каким весом обладает довод о национальной безопасности. Хотя Комитет не может оставить за государством-участником безграничное право определять наличие соображений, связанных с национальной безопасностью, в том или ином конкретном деле, он признает, что его собственная роль в определении наличия и уместности таких соображений зависит от обстоятельств данного дела и соответствующего положения Пакта. Если в статьях 19, 21 и 22 Пакта определяется критерий необходимости в отношении ограничений, обоснованных соображениями национальной безопасности, то критерии, применимые в соответствии со статьей 26, носят более общий характер, предполагают разумное и объективное обоснование и

законную цель для различий, касающихся индивидуальных особенностей того или иного лица, перечисляемых в статье 26, включая "иные обстоятельства". Комитет согласен с тем, что соображения, связанные с национальной безопасностью, могут служить законной цели при осуществлении государством-участником своего суверенитета в предоставлении гражданства, по крайней мере в тех случаях, когда новое независимое государство ссылается на соображения национальной безопасности, касающиеся его прежнего статуса.

В настоящем деле государство-участник заключило, что предоставление гражданства автору может вызвать проблемы, связанные с национальной безопасностью вообще, с учетом продолжительности и уровня военной подготовки автора, его звания и опыта службы в вооруженных силах бывшего СССР. Комитет отмечает, что у автора есть вид на жительство, выданный ему государством-участником, и что он продолжает получать свою пенсию, живя в Эстонии. Хотя Комитет сознает, что отсутствие эстонского гражданства может затрагивать некоторые права автора, закрепленные в Пакте, в частности предусматриваемые статьей 25, он отмечает, что ни Пакт, ни международное право вообще не содержат конкретных критериев в отношении предоставления гражданства путем натурализации и что у автора было право на рассмотрение судами государства-участника решения об отказе в предоставлении ему гражданства. Отмечая далее, что роль судов государства-участника в пересмотре административных решений, в том числе решений, связанных с соображениями национальной безопасности, как представляется, предполагает действительно обстоятельное рассмотрение, Комитет заключает, что автору не удалось доказать того, что в основе решения, принятого государством-участником в отношении автора, не лежали разумные и объективные соображения. Следовательно, Комитет не может, с учетом конкретных обстоятельств данного дела, установить наличие нарушения статьи 26 Пакта" (приложение IX, раздел II, пункты 7.2-7.4).

Г. Средства правовой защиты, о которых говорится в соображениях Комитета

205. После того, как Комитет в своих соображениях согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола сделал вывод о наличии какого-либо нарушения Пакта, он обращается к государству-участнику с просьбой принять соответствующие меры для устранения последствий нарушения, такие, как замена приговора, освобождение или предоставление надлежащей компенсации за допущенное нарушение. Высказывая свое мнение в отношении того или иного средства правовой защиты, Комитет отмечает следующее:

"Принимая во внимание тот факт, что, становясь участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязуется обеспечивать всем находящимся на его территории и под его юрисдикцией лицами права, признаваемые Пактом, и предоставлять эффективные и обладающие исковой силой средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника не позднее, чем через 90 дней информацию о принятых мерах по практической реализации сформулированных Комитетом соображений".

206. В течение рассматриваемого периода в связи с делом № 868/1999 (*Уилсон против Филиппин*) Комитет обнаружил нарушения статей 7 (жестокое физическое обращение во время пребывания в заключении), 9 (гарантии при аресте) и 10 (условия заключения) и принял следующее решение:

"... государство-участник обязано обеспечить автору эффективные средства правовой защиты. Что касается нарушения статьи 9, то государство-участник должно выплатить автору компенсацию. Что же касается нарушений статей 7 и 10 в период содержания автора под стражей, в том числе после вынесения ему смертного приговора, то Комитет считает, что предоставленное государством-участником в соответствии с его внутренним законодательством возмещение не компенсирует эти нарушения и что причитающаяся автору компенсация должна быть назначена с учетом серьезности как правонарушений, так и причиненного автору ущерба. В этой связи Комитет напоминает государству-участнику о его обязанности провести всестороннее и беспристрастное расследование правонарушений, совершенных во время содержания автора под стражей, и назначить соответствующее уголовное и дисциплинарное наказание виновным в них лицам. Что же касается иммиграционных сборов и отказа в выдаче визы, то Комитет считает, что для исправления положения, сложившегося в результате нарушения Пакта государством-участником, оно должно возместить автору удержанную с него сумму. Автор должен иметь возможность получить причитающуюся ему с государства-участника денежную компенсацию по его выбору либо на территории государства-участника, либо за рубежом. На государстве-участнике лежит также обязанность не допускать подобных нарушений в будущем" (приложение IX, раздел H, пункт 9).

207. В деле № 962/2001 (*Мулези против Демократической Республики Конго*) Комитет констатировал факт нарушения статей 6, 7, 9 (пункты 1, 2 и 4), 10 (пункт 1) и 23 (пункт 1) Пакта и принял следующее решение:

"... государство-участник обязано обеспечить предоставление автору имеющихся эффективных средств правовой защиты. В связи с этим Комитет настоятельно

призывает государство-участник а) провести тщательное расследование обстоятельств незаконного ареста, задержания и ненадлежащего обращения с автором, а также убийства его жены; б) предать правосудию лиц, ответственных за эти нарушения; и с) предоставить г-ну Мулези соответствующую компенсацию за данные нарушения..." (приложение IX, раздел Т, пункт 7).

208. В деле № 938/2000 (*Гирджадат Сьюперсауд и др. против Тринидада и Тобаго*) Комитет констатировал факт нарушения статей 9 (пункт 3), 10 (пункт 1) и 14 (пункт 5 в сочетании с пунктом 3 с)) Пакта и принял следующее решение:

"...государство-участник обязано предоставить авторам эффективные средства правовой защиты, включая соответствующую компенсацию. Учитывая продолжительность срока, проведенного авторами в достойных сожаления условиях содержания под стражей, которые нарушают статью 10 Пакта, государству-участнику следует рассмотреть вопрос об освобождении авторов. В любом случае государству-участнику следует безотлагательно улучшить условия содержания под стражей в своих тюрьмах" (приложение IX, раздел В, пункт 8).

209. В деле № 793/1998 (*Прайс против Ямайки*) Комитет пришел к выводу, что вынесение приговора о наказании автора поркой тамариндовым прутом представляет собой нарушение статьи 7 так же, как и то, каким образом этот приговор был приведен в исполнение. Комитет счел, что автор имеет право на соответствующее возмещение, включая компенсацию. Было также решено, что государство-участник обязано отменить положение внутреннего законодательства, допускающее физические наказания.

210. В деле № 1090/2002 (*Рамека против Новой Зеландии*) Комитет обнаружил нарушение пункта 4 статьи 9 и принял решение, что государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты, "... включая возможность обжалования обоснованности дальнейшего его содержания под стражей для превентивных целей по истечении периода продолжительностью в семь с половиной лет, подлежащего отбытию в порядке исполнения наказания..." (приложение IX, раздел FF, пункт 9).

211. В деле № 1006/2001 (*Мартинес Муньос против Испании*) Комитет заявил, что в процессе судебного рассмотрения дела автора были неоправданные задержки, и рекомендовал выплатить ему соответствующую компенсацию.

212. В делах № 815/1998 (*Дугин против Российской Федерации*) и 911/2000 (*Назаров против Узбекистана*) Комитет констатировал факт отказа в правосудии и рекомендовал применить надлежащие средства для восстановления нарушенных прав, включая предоставление компенсации и незамедлительное освобождение авторов.

213. В делах, в связи с которыми, согласно правилу 86 правил процедуры Комитета, государству-участнику была направлена просьба о принятии временных мер, - а именно в связи с делами № 811/1998 (*Мулаи против Республики Гайана*), 917/2000 (*Арутюнян против Узбекистана*), 926/2000 (*Шин против Республики Кореи*), 1069/2002 (*Бахтияри против Австралии*) и 1096/2002 (*Курбанов против Таджикистана*), 1117/2002 (*Хомидов против Таджикистана*) и 1167/2003 (*Рамиль Райос против Филиппин*) Комитет сформулировал конкретные рекомендации, касающиеся возмещения, исходя из результатов изучения этих дел. По делу № 1069/2002 (*Бахтияри против Австралии*) Комитет принял следующее решение:

"...Государство-участник обязано обеспечить авторам эффективное средство правовой защиты. В отношении нарушения пунктов 1 и 4 статьи 9, продолжающегося в отношении г-жи Бахтияри до настоящего времени, государству-участнику надлежит освободить ее и выплатить ей соответствующую компенсацию. В том что касается нарушений статей 9 и 24, жертвами которых стали в прошлом дети и которые прекратились с их освобождением 25 августа 2003 года, государство-участник обязано выплатить соответствующую компенсацию детям. Государству-участнику надлежит также воздержаться от депортирования г-жи Бахтияри и детей, пока в национальном суде продолжается рассмотрение возбужденного г-ном Бахтияри иска, поскольку любые подобные действия со стороны государства-участника были бы равносильны нарушениям пункта 1 статьи 17 и пункта 1 статьи 23 Пакта" (приложение IX, раздел DD, пункт 11).

214. В деле № 1096/2002 (*Курбанов против Таджикистана*) Комитет пришел к выводу, что автор был приговорен к смертной казни в нарушение права на справедливое судебное разбирательство, и принял следующие решение:

"...Сын автора имеет право на эффективные средства правовой защиты, предусматривающие компенсацию и новое судебное разбирательство в обычном суде при соблюдении всех гарантий статьи 14 или же, если все это представляется невозможным, право на освобождение. Государство-участник обязано принять меры по недопущению аналогичных нарушений в будущем" (приложение IX, раздел GG, пункт 9).

215. В деле № 811/1998 (*Мулаи против Республики Гайана*), в рамках которого авторы были приговорены к смертной казни по завершении судебного разбирательства, проводившегося с нарушением пункта 1 статьи 14, Комитет пришел к заключению, что государство-участник обязано предоставить авторам эффективные средства для восстановления нарушенных прав, включая замену смертного приговора более мягким наказанием. Аналогичное решение было вынесено Комитетом по делу № 1167/2003 (*Рамиль Райос против Филиппин*).

216. В деле № 917/2000 (*Арутюнян против Узбекистана*), где первоначально вынесенный автору смертный приговор был позднее заменен 20-летним тюремным заключением, Комитет установил нарушения пункта 1 статьи 10 (условия содержания в заключении) и пункта 3 d) статьи 14 (несправедливое судебное разбирательство) и принял следующее решение:

"...Государство-участник обязано предоставить г-ну Арутюняну эффективные средства правовой защиты, которые могут включать в себя рассмотрение вопроса о дальнейшем сокращении вынесенного ему по приговору срока тюремного заключения и компенсации. Государство-участник обязано принять меры по недопущению аналогичных нарушений в будущем" (приложение IX, раздел N, пункт 8).

217. В деле № 11171/2002 (*Хомидов против Таджикистана*), по которому автор был приговорен к смертной казни, Комитет констатировал факт нарушения статей 7, 9 (пункты 1 и 3 b), e), g)) в сочетании со статьей 7 Пакта и принял следующее решение:

"...государство-участник обязано предоставить г-ну Хомидову эффективное средство правовой защиты, включая замену смертного приговора на более мягкое наказание, предоставление компенсации и проведение нового судебного разбирательства, при соблюдении всех гарантий, предусмотренных статьями 14, либо, в случае невозможности этого, освободить его из-под стражи. Государство-участник обязано принять меры, позволяющие избежать повторения аналогичных нарушений в будущем" (приложение IX, раздел NN, пункт 8).

218. В деле № 926/2000 (*Шин против Республики Корея*), по которому суды высшей инстанции государства-участника указали на соображения национальной безопасности в качестве основания для оправдания конфискации картины автора и для его осуждения, Комитет указал на нарушение пункта 2 статьи 19 и принял следующее решение:

"...Государство-участник обязано предоставить автору эффективные средства правовой защиты, включая компенсацию за его осуждение, отмену приговора и компенсацию судебных издержек. Кроме того, поскольку государство-участник не представило доказательств того, что какое-либо нарушение права на свободное выражение автором своего мнения, нашедшего выражение в картине, является оправданным, оно должно возратить ему картину в первоначальном состоянии и взять на себя все связанные с этим необходимые расходы. Государство-участник обязано избегать в будущем подобных нарушений" (приложение IX, раздел P, пункт 9).

219. В деле № 909/2000 (*Канканамге против Шри-Ланки*) Комитет констатировал факт нарушения статей 14 (пункт 3 с)) и 19 в сочетании со статьей 2(3) Пакта и заключил, что государство-участник обязано предоставить автору эффективные средства для восстановления нарушенных прав, включая выплату надлежащей компенсации.

220. В деле № 927/2000 (*Светик против Беларуси*), по которому автор был подвергнут административному наказанию за подписание открытого письма с призывом к бойкотированию местных выборов, Комитет констатировал факт нарушения пункта 2 статьи 19 Пакта и заключил, что государство-участник обязано предоставить автору эффективные средства для восстановления нарушенных прав, включая предоставление компенсации, равной по меньшей мере нынешней величине штрафа, и возмещение любых судебных издержек, понесенных автором.

221. В деле 888/1999 (*Телицын против Российской Федерации*) Комитет пришел к следующему выводу:

"...Автор, потерявший своего сына, имеет право на эффективные средства правовой защиты. Комитет предлагает государству-участнику принять действенные меры, с тем чтобы: а) провести всестороннее, подробное и гласное расследование обстоятельств гибели г-на Владимира Николаевича Телицына; и б) предоставить автору соответствующую компенсацию..." (приложение IX, раздел I, пункт 9).

222. В деле № 1051/2002 (*Ахани против Канады*) Комитет установил, что государство-участник нарушило обязательства, вытекающие из Факультативного протокола, депортировав автора до того, как Комитет принял решение по его жалобе, и нарушило пункт 4 статьи 9 и статью 13 в сочетании со статьей 7 Пакта. Комитет принял следующее решение:

"Государство-участник обязано обеспечить автора эффективным средством правовой защиты, включая компенсацию. С учетом обстоятельств данного дела государство-участник, которое не смогло должным образом определить наличие серьезной опасности пыток для предотвращения высылки автора, обязано а) выплатить компенсацию автору, если выяснится, что пытки действительно имели место после депортации, и б) принять такие меры, которые могут оказаться целесообразными, для обеспечения того, чтобы автор в будущем не подвергался пыткам в результате его присутствия в государстве-участнике и высылки из него. Государство-участник также обязано не допускать аналогичных нарушений в будущем, включая принятие надлежащих мер для обеспечения выполнения просьб Комитета в отношении временных мер защиты" (приложение IX, раздел BV, пункт 12).

223. В деле № 1011/2001 (*Мадаффери против Австралии*) Комитет установил, что государство-участник нарушило права автора по пункту 1 статьи 10 Пакта и что высылка

автора государством-участником, в случае осуществления этой процедуры, будет представлять собой произвольное вмешательство в дела семьи в нарушение пункта 1 статьи 17 в сочетании со статьей 23 Пакта в отношении всех авторов, и, кроме того, нарушением пункта 1 статьи 24 в отношении четырех несовершеннолетних детей ввиду необеспечения необходимыми мерами по защите в качестве несовершеннолетних. В этой связи Комитет заключил, что:

"...государство-участник обязано предоставить автору эффективные и соответствующие средства правовой защиты, включая воздержание от высылки г-на Мадаффри из Австралии, пока ему не предоставлена возможность рассмотрения вопроса о выдаче ему супружеской визы, с уделением должного внимания защите, которая требуется в связи со статусом детей в качестве несовершеннолетних. Государство-участник обязано не допускать подобных нарушений в будущем" (приложение IX, раздел Y, пункт 11).

224. Выполнение государствами рекомендаций, содержащихся в Соображениях Комитета, контролируется Комитетом с помощью процедуры последующих действий, описание которой приводится в главе VI настоящего доклада.

Примечания

¹ *Официальные отчеты пятьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи, Дополнение № 40 (A/52/40), том I, пункт 467.*

² Там же, пункт 469.

³ Дело № 236/1987 (*В.М.Р.Б. против Канады*).

ГЛАВА VI. ПОСЛЕДУЮЩАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СООТВЕТСТВИИ С ФАКУЛЬТАТИВНЫМ ПРОТОКОЛОМ

225. Со времени проведения седьмой сессии в 1979 году и до завершения восемьдесят первой сессии в августе 2004 года Комитет по правам человека принял 476 соображений в отношении сообщений, рассмотренных в соответствии с Факультативным протоколом. Комитет выявил нарушения при рассмотрении 369 сообщений.

226. В ходе своей тридцать девятой сессии, состоявшейся в июле 1990 года, Комитет установил процедуру, которая позволяет ему следить за последующей деятельностью в связи с соображениями, предусмотренными в пункте 4 статьи 5 Факультативного протокола, и определил мандат Специального докладчика по последующей деятельности в связи с соображениями¹. Начиная с семьдесят первой сессии Комитета, состоявшейся в марте 2001 года, функции Специального докладчика выполняет г-н Андо.

227. С 1991 года Специальный докладчик направляет государствам-участникам запросы о предоставлении информации относительно последующей деятельности. Информация о последующей деятельности систематически запрашивалась в отношении всех соображений, в которых сообщалось о фактах нарушения Пакта. Попытки классифицировать ответы государств-членов о последующей деятельности неизбежно носят субъективный характер и не обеспечивают необходимой точности; таким образом, строгая статистическая классификация ответов относительно последующей деятельности не представляется возможной. Многие из полученных ответов можно считать удовлетворительными, поскольку они свидетельствуют о готовности государств-участников претворить в жизнь рекомендации, содержащиеся в соображениях Комитета, и предоставить заявителям возможности использования соответствующих средств правовой защиты. Некоторые ответы не могут считаться удовлетворительными либо потому, что соображениям Комитета в них вообще не уделяется никакого внимания, либо потому, что они касаются только некоторых аспектов этих соображений. В некоторых ответах просто указывается, что жертва не предъявила требование о компенсации в установленные законом сроки, и поэтому компенсация не может быть выплачена.

228. В остальных ответах выводы Комитета явно оспариваются с фактологической или юридической точек зрения; есть ответы, которые представляют собой запоздалые представления по существу дела, в некоторых ответах содержатся обещания расследовать рассмотренный Комитетом вопрос, и, наконец, есть ответы, в которых указывается, что государство-участник по той или иной причине не будет действовать в соответствии с соображениями Комитета.

229. Во многих случаях секретариат получал также информацию от авторов сообщений относительно того, что никаких мер в соответствии с соображениями Комитета не принято. Вместе с тем, в редких случаях авторы сообщений информировали Комитет

о том, что государство-участник выполнило рекомендации Комитета, хотя от самого государства-участника никакой информации не поступало.

230. В предыдущем ежегодном докладе Комитета² содержится подробная информация (с разбивкой по странам) относительно ответов, касающихся последующей деятельности, которые были получены или запрошены или еще не представлены по состоянию на 30 июня 2003 года. В приведенном ниже перечне приводится обновленная информация с указанием дел, по которым ответы еще не получены, однако в этот перечень не включены ответы, касающиеся соображений Комитета, принятых на восьмидесятой и восемьдесят первой сессиях, по которым срок представления ответов о последующей деятельности в большинстве случаев еще не истек. Во многих случаях никаких изменений по сравнению с предыдущим докладом не произошло*.

Ангола: Соображения в отношении одного дела, устанавливающие нарушения:

711/1996 - *Диас* (A/55/40); ответ о последующей деятельности не получен несмотря на консультации со Специальным докладчиком в ходе семьдесят четвертой сессии. См. также A/57/40, пункты 228 и 231. В докладе о последующей деятельности (CCPR/C/80/FU1), принятом Комитетом на его восьмидесятой сессии, Специальный докладчик рекомендовал направить государству-участнику дополнительное напоминание относительно представления информации о последующей деятельности.

Аргентина: Соображения в отношении одного дела, устанавливающие нарушения:

400/1990 - *Монако де Гальчио* (A/50/40); ответ о последующей деятельности см. в документе A/51/40, пункт 455.

* Условное обозначение документа "A/[номер сессии]/40" означает ссылку на *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, в которых фигурирует соответствующее дело; "приложение IX" означает ссылку на настоящий доклад, том II.

Австралия:

Соображения в отношении 10 дел, устанавливающие нарушения:

488/1992 - *Тоонен* (А/49/40); ответ о последующей деятельности см. в документе А/51/40, пункт 456;

560/1993 - *А.* (А/52/40); ответ о последующей деятельности от 16 декабря 1997 года см. в документе А/53/40, пункт 491. См. также документы А/55/40, пункт 605, и А/56/40, пункт 183;

802/1998 - *Роджерсон* (А/58/40); ответ о последующей деятельности не требуется, поскольку, по мнению Комитета, указание на нарушение является достаточным средством правовой защиты; это было отмечено государством-участником в его ответе о последующей деятельности, см. пункт 229 ниже; в докладе о последующей деятельности (CCPR/C/80/FU1), принятом Комитетом на его восьмидесятой сессии, Специальный докладчик по той же причине рекомендовал не рассматривать это дело в рамках процедуры рассмотрения последующей деятельности;

900/1999 - *К.* (А/58/40); ответ о последующей деятельности см. в документе А/58/40, пункт 225. В докладе о последующей деятельности (CCPR/C/80/FU1), принятом Комитетом на его восьмидесятой сессии, Специальный докладчик рекомендовал напомнить государству-участнику о необходимости представления ответа о последующей деятельности;

930/2000 - *Вината и др.* (А/56/40); ответы о последующей деятельности см. в документе А/56/40, пункт 232. В докладе о последующей деятельности (CCPR/C/80/FU1), принятом Комитетом на его восьмидесятой сессии, Специальный докладчик рекомендовал напомнить государству-участнику о необходимости представления ответа о последующей деятельности;

941/2000 - *Янг* (А/56/40); ответ о последующей деятельности см. в пункте 230 ниже;

1014/2001 - *Бабан и др.* (А/58/40); ответ о последующей деятельности еще не получен;

1020/2001 - *Кабаль и Пасини* (A/58/40); ответ о последующей деятельности см. в пункте 231 ниже; в докладе о последующей деятельности (CCPR/C/80/FU1), принятом Комитетом на его восьмидесятой сессии, Специальный докладчик рекомендовал более не рассматривать это дело в рамках процедуры рассмотрения последующей деятельности;

1069/2002 - *Бахтияри* (приложение IX); срок поступления ответа о последующей деятельности еще не наступил.

1011/2002 - *Мадафферри* (приложение IX); срок поступления ответа о последующей деятельности еще не наступил.

Австрия:

Соображения в отношении шести дел, устанавливающие нарушения:

415/1990 - *Паугер* (A/47/40); ответ о последующей деятельности см. в документе A/52/40, пункт 524;

716/1996 - *Паугер* (A/54/40); ответ о последующей деятельности см. в документах A/55/40, пункт 606, A/57/40, пункт 233, и A/58/40, пункт 226; в докладе о последующей деятельности (CCPR/C/80/FU1), принятом Комитетом на его восьмидесятой сессии, Специальный докладчик приветствовал решение государства-участника внести поправки в свое законодательство, но вместе с тем рекомендовал государству-участнику пересмотреть свое решение не выполнять рекомендации, изложенные в соображениях Комитета, и изучить другие возможности обеспечения средств правовой защиты для автора;

965/2001 - *Каракурт* (A/57/40); ответ о последующей деятельности см. в документе A/58/40, пункт 227; в докладе о последующей деятельности (CCPR/C/80/FU1), принятом Комитетом на его восьмидесятой сессии, Специальный докладчик рекомендовал напомнить государству-участнику о необходимости представления ответа о последующей деятельности;

998/2001 - *Альтхаммер и др.* (A/58/40); ответ о последующей деятельности еще не получен;

1086/2002 - *Вайс* (A/58/40); ответ о последующей деятельности см. в документе A/58/40, пункт 228, и в пункте 11 ниже. В докладе о последующей деятельности (CCPR/C/80/FU1), принятом Комитетом на его восьмидесятой сессии, Специальный докладчик рекомендовал запросить у государства-участника обновленную информацию о рассмотрении дела в Верховном суде и о реакции судебных властей Соединенных Штатов. В представлении государства-участника от 4 августа 2004 года содержится запрошенная обновленная информация.

1015/2001 - *Пертерер* (приложение IX); срок поступления ответа о последующей деятельности еще не наступил.

Беларусь:

Соображения в отношении шести дел, устанавливающие нарушения:

780/1997 - *Лапцевич* (A/55/40); ответ о последующей деятельности см. в документах A/56/40, пункт 185, и A/57/40, пункт 234;

814/1998 - *Пастухов* (A/58/40); ответ о последующей деятельности, представленный автором, см. в пункте 233 ниже;

886/1999 - *Бондаренко* (A/58/40); ответ о последующей деятельности не получен; письмом от 20 августа 2003 года государство-участник информировало Комитет о том, что компетентные органы Беларуси тщательно изучают соображения Комитета и представят информацию в "ближайшем будущем";

887/1999 - *Ляшкевич* (A/58/40) ; ответ о последующей деятельности не получен; письмом от 20 августа 2003 года государство-участник информировало Комитет о том, что компетентные органы Беларуси тщательно изучают соображения Комитета и представят информацию в "ближайшем будущем";

921/2000 - *Дергачев* (A/57/40); ответ о последующей деятельности не получен. Несмотря на консультации по вопросу о последующей деятельности, состоявшиеся в ходе

семьдесят девятой сессии, не получено никаких ответов. В докладе о последующей деятельности (CCPR/C/80/FU1), принятом Комитетом на его восьмидесятой сессии, Специальный докладчик рекомендовал напомнить государству-участнику о необходимости представления ответов.

927/2000 - *Светик* (приложение IX); срок поступления ответа о последующей деятельности еще не наступил.

Боливия:

Соображения в отношении двух дел, устанавливающие нарушения:

176/1984 - *Пеньяррета* (A/43/40); ответ о последующей деятельности см. в документе A/52/40, пункт 530;

336/1988 - *Фийастр и Бизуарн* (A/47/40); ответ о последующей деятельности см. в документе A/52/40, пункт 531.

Камерун:

Соображения в отношении двух дел, устанавливающие нарушения:

458/1991 - *Муконг* (A/49/40); ответ о последующей деятельности еще не получен. См. документ A/52/40, пункты 524 и 532;

630/1995 - *Мазу* (A/56/40); ответ о последующей деятельности см. в документе A/57/40, пункт 235. В докладе о последующей деятельности (CCPR/C/80/FU1), принятом Комитетом на его восьмидесятой сессии, Специальный докладчик рекомендовал более не рассматривать это дело в рамках процедуры рассмотрения последующей деятельности, поскольку государство-участник выполнило рекомендации, изложенные в соображениях Комитета.

Канада:

Соображения в отношении 11 дел, устанавливающие нарушения:

24/1977 - *Лавлейс* (в *Подборка решений*, том. 1); ответ государства-участника о последующей деятельности см. в *Подборка решений*, том. 2, приложение I;

27/1978 - *Пинкни* (в *Подборка решений*, том. 1); ответ о последующей деятельности не получен;

167/1984 - *Оминаяк* (A/45/40); ответ о последующей деятельности от 25 ноября 1991 года не опубликован;

359/1989 - *Балантайн* и *Дэвидсон* и 385/1989 - *Макинтайр* (A/48/40); ответ о последующей деятельности от 2 декабря 1993 года не опубликован;

455/1991 - *Сингер* (A/49/40), ответа о последующей деятельности не требовалось;

469/1991 - *Нг* (A/49/40); ответ о последующей деятельности от 3 октября 1994 года не опубликован;

633/1995 - *Готье* (A/54/40), ответ о последующей деятельности см. в документах A/55/40, пункт 607, A/56/40, пункт 186, и A/57/40, пункт 236. В докладе о последующей деятельности (CCPR/C/80/FU1), принятом Комитетом на его восьмидесятой сессии, Специальный докладчик рекомендовал запросить у государства-участника экземпляр доклада независимого эксперта. Этот доклад был представлен Специальному докладчику после консультаций с государством-участником в ходе восьмидесяти первой сессии. Впоследствии Специальный докладчик рекомендовал Комитету более не рассматривать это дело в рамках процедуры рассмотрения последующей деятельности;

694/1996 - *Вальдман* (A/55/40), ответ о последующей деятельности см. в документах A/55/40, пункт 608, A/56/40, пункт 187, и A/57/40, пункт 237, а также в пункте 234 ниже. В докладе о последующей деятельности (CCPR/C/80/FU1), принятом Комитетом на его восьмидесятой сессии, Специальный докладчик рекомендовал организовать встречу

с представителем государства-участника. На восемьдесят первой сессии были проведены дальнейшие консультации, в ходе которых представитель государства-участника вновь подтвердил позицию государства-участника, изложенную в предыдущей корреспонденции;

829/1998 - *Джадж* (А/58/40); ответ о последующей деятельности см. в пункте 235 ниже. В докладе о последующей деятельности (CCPR/C/80/FU1), принятом Комитетом на его восьмидесятой сессии, Специальный докладчик рекомендовал запросить у государства-участника дополнительную обновленную информацию о положении автора, полученную от властей Соединенных Штатов. После консультаций, состоявшихся между государством-участником и Специальным докладчиком в ходе восемьдесят первой сессии, представитель государства-участника заявил о своем намерении представить Специальному докладчику дополнительную информацию, по мере возможности, о нынешнем положении автора в Соединенных Штатах;

1051/2002 - *Ахани* (приложение IX); срок поступления ответа о последующей деятельности еще не наступил.

Центральноафриканская
Республика:

Соображения в отношении одного дела, устанавливающие нарушения:

428/1990 - *Бозиз* (А/49/40), ответ о последующей деятельности см. в документе А/51/40, пункт 457.

Колумбия:

Соображения в отношении 14 дел, устанавливающие нарушения:

В отношении первых восьми дел и ответов о последующей деятельности см. документы А/51/40, пункты 439-441, и А/52/40, пункты 533-535;

563/1993 - *Баутиста* (А/52/40); ответ о последующей деятельности см. в документе А/58/40, пункт 229. В докладе о последующей деятельности (CCPR/C/80/FU1), принятом Комитетом на его восьмидесятой сессии, Специальный докладчик рекомендовал более не рассматривать это дело в

рамках процедуры рассмотрения последующей деятельности, поскольку государство-участник выполнило рекомендации, изложенные в соображениях Комитета;

612/1995 - *Архуакос* (A/52/40); ответ о последующей деятельности не получен несмотря на дальнейшие консультации, проведенные в ходе шестьдесят седьмой и семьдесят пятой сессий;

687/1996 - *Рохас Гарсиа* (A/56/40); см. документ A/58/40, пункт 230; в докладе о последующей деятельности (CCPR/C/80/FU1), принятом Комитетом на его восьмидесятой сессии, Специальный докладчик рекомендовал просить государство-участник представить информацию по вопросу о компенсации;

778/1997 - *Коронель и др.* (A/58/40); см. документ A/58/40, пункт 231, и пункт 237 ниже; в докладе о последующей деятельности (CCPR/C/80/FU1), принятом Комитетом на его восьмидесятой сессии, Специальный докладчик рекомендовал просить государство-участник представить информацию по вопросу о компенсации и об уголовном преследовании, возбужденном против правонарушителей;

848/1999 - *Родригес Орехуэла* (A/57/40); см. документ A/58/40, пункт 232, и 859/1999 - *Хименес Вака* (A/57/40); см. документ A/58/40, пункт 233, и пункт 238 ниже - ответ о последующей деятельности, представленный автором; на семьдесят девятой сессии были проведены консультации по вопросу о последующей деятельности, в ходе которых представители государства-участника привели подробные обоснования необходимости пересмотра обоих дел Комитетом и представили материалы государства-участника по этому вопросу; в докладе о последующей деятельности (CCPR/C/80/FU1), принятом Комитетом на его восьмидесятой сессии, Специальный докладчик указал на возражения государства-участника в отношении соображений Комитета и пояснил, что возможность пересмотра не предусмотрена;

Хорватия:

Соображения в отношении одного дела, устанавливающие нарушения:

727/1996 - *Парага* (A/56/40); ответ о последующей деятельности см. в документе A/56/40, пункт 188, и в документе A/58/40, пункт 234; в докладе о последующей деятельности (CCPR/C/80/FU1), принятом Комитетом на его восьмидесятой сессии, Специальный докладчик рекомендовал просить государство-участник представить обновленную информацию о разбирательствах, упомянутых в его ответе о последующей деятельности.

Чешская Республика: Соображения в отношении восьми дел, устанавливающие нарушения:

516/1992 - *Симунек и др.* (A/50/40); см. документы A/57/40, пункт 238, и A/58/40, пункт 235;

586/1994 - *Адам* (A/51/40); ответы о последующей деятельности см. в документе A/51/40, пункт 458. Один автор (дело *Симунек и др.*) подтвердил, что рекомендации Комитета были выполнены частично, другие авторы жалуются, что их имущество не было возвращено или что им не была выплачена компенсация; в ходе шестьдесят первой и шестьдесят шестой сессий были проведены консультации по вопросу о последующей деятельности (см. документы A/53/40, пункт 492, и A/54/40, пункт 465); см. также документ A/57/40, пункт 238;

857/1999 - *Блазек и др.* (A/56/40)); см. документ A/57/40, пункт 238;

765/1997 - *Фабриова* (A/57/40); см. документы A/57/40, пункт 238, и A/58/40, пункт 237;

774/1997 - *Брок* (A/57/40); см. документы A/57/40, пункт 238, и A/58/40, пункт 237;

747/1997 - *Де Фур Вальдерод* (A/57/40); ответ о последующей деятельности см. в документах A/57/40, пункт 238, и A/58/40, пункт 236, а также в пункте 239 ниже;

757/1997 - *Пезольдова* (A/58/40); ответ относительно последующей деятельности еще не получен;

946/2000 - *Патера* (А/57/40); см. представление автора, документ А/58/40, пункт 238.

Ответ государства-участника см. также в главе VII - Последующая деятельность в связи с заключительными замечаниями.

Демократическая
Республика Конго:

Соображения в отношении 13 дел, устанавливающие нарушения:

16/1977 - *Мбенге и др.*; см. документ А/57/40, пункт 239;

90/1981 - *Луейе*;

124/1982 - *Мутеба*;

138/1983 - *Мпанданжила и др.*;

157/1983 - *Мпака Нсусу*, и 194/1985 - *Мьянго (Подборка решений, том. 2)*;

241/1987 и 242/1987 - *Бириндва и Чисекеди* (А/45/40);

366/1989 - *Канана* (А/49/40);

542/1993 - *Чишимби* (А/51/40);

641/1995 - *Гедумбе* (А/57/40); ответ о последующей деятельности не получен;

933/2000 - *Адриен Мундио Бузио, Тома Остуди Вонгоди, Рене Сибу Матубука и др.* (А/58/40); ответ автора см. в пункте 240 ниже.

962/2001 - *Марсель Мулези* (приложение IX); срок поступления ответа о последующей деятельности еще не наступил.

Ни по одному из указанных выше дел не было получено ответов о последующей деятельности, несмотря на неоднократно направлявшиеся государству-участнику напоминания. В ходе пятьдесят третьей и пятьдесят шестой сессий Специальный докладчик Комитета не смог установить контакта с Постоянным представительством государства-участника для обсуждения вопроса о последующей деятельности. 3 января 1996 года он направил Постоянному

представительству государства-участника при Организации Объединенных Наций вербальную ноту с просьбой об организации встречи с Постоянным представителем государства-участника в ходе пятьдесят шестой сессии для рассмотрения вопроса о последующей деятельности. Ответа не последовало. 29 октября 2001 года во время семьдесят третьей сессии Комитета Специальный докладчик провел встречу с сотрудниками Постоянного представительства, которые согласились передать высказанную Специальным докладчиком озабоченность в столицу страны и представить ответ в письменной форме. Ответов не поступило. Несмотря на дальнейшие консультации, проведенные в ходе семьдесят девятой сессии, ответов до сих пор не получено. В докладе о последующей деятельности (CCPR/C/80/FU1), принятом Комитетом на его восьмидесятой сессии, Специальный докладчик рекомендовал направить государству-участнику дополнительные напоминания.

Доминиканская
Республика:

Соображения в отношении трех дел, устанавливающие нарушения:

188/1984 - *Порторреал* (в *Подборка решений*, том. 2); ответ государства-участника о последующей деятельности см. в документе A/45/40, том II, приложение XII;

193/1985 - *Хири* (A/45/40);

449/1991 - *Мохика* (A/49/40); получен ответ о последующей деятельности по двум последним делам, однако по делу *Хири* в нем дана неполная информация. В ходе пятьдесят седьмой и пятьдесят девятой сессий с Постоянным представительством Доминиканской Республики при Организации Объединенных Наций были проведены консультации по вопросу о последующей деятельности (см. документ A/52/40, пункт 538). Новых ответов не поступало.

Эквадор:

Соображения в отношении пяти дел, устанавливающие нарушения:

238/1987 - *Боланьос* (А/44/40); ответ о последующей деятельности см. в документе А/45/40, том II, приложение XII, раздел В;

277/1988 - *Теран Хихон* (А/47/40); ответ о последующей деятельности от 11 июня 1992 года не опубликован;

319/1988 - *Каньон Гарсиа* (А/47/40); ответ о последующей деятельности не получен;

480/1991 - *Фуенсалида* (А/51/40);

481/1991 - *Ортега* (А/52/40); ответ о последующей деятельности по двум последним делам от 9 января 1998 года см. в документе А/53/40, пункт 494. В ходе шестьдесят первой сессии с Постоянным представительством Эквадора при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве были проведены консультации по вопросу о последующей деятельности (см. в документе А/53/40, пункт 493). Дальнейшие ответы о последующей деятельности от 29 января и 14 апреля 1999 года, см. в документе А/54/40, пункт 466.

Экваториальная
Гвинея:

Соображения в отношении двух дел, устанавливающие нарушения:

414/1990 - *Примо Эссоно* и 468/1991 - *Оло Бахамонде* (А/49/40). До сих пор не получен ответ о последующей деятельности в отношении обоих дел, несмотря на консультации, проведенные с Постоянным представительством Экваториальной Гвинеи при Организации Объединенных Наций в ходе пятьдесят шестой и пятьдесят девятой сессий (см. документы А/51/40, пункты 442-444, и А/52/40, пункт 539).

Финляндия:

Соображения в отношении пяти дел, устанавливающие нарушения:

265/1987 - *Вуоланне* (А/44/40); ответ о последующей деятельности см. в документе А/44/40, пункт 657 и приложение XII;

291/1988 - *Торрес* (А/45/40); ответ о последующей деятельности см. в документе А/45/40, том II, приложение XII, раздел С;

387/1989 - *Карттунен* (А/48/40); ответ о последующей деятельности от 20 апреля 1999 года см. в документе А/54/40, пункт 467;

412/1990 - *Кивенмаа* (А/49/40); предварительный ответ о последующей деятельности от 13 сентября 1994 года не опубликован; дальнейший ответ о последующей деятельности от 20 апреля 1999 года см. в документе А/54/40, пункт 468;

779/1997 - *Ереле и др.* (А/57/40); ответ о последующей деятельности см. в документе А/57/40, пункт 240; в докладе о последующей деятельности (CCPR/C/80/FU1), принятом Комитетом на его восьмидесятой сессии, Специальный докладчик приветствовал решение государства-участника предоставить компенсацию авторам, но вместе с тем рекомендовал государству-участнику приложить все усилия для того, чтобы выполнить рекомендации, изложенные в соображениях Комитета, и просил представить информацию об исходе рассмотрения ходатайства о применении процедуры чрезвычайной апелляции.

Франция:

Соображения в отношении шести дел, устанавливающие нарушения:

196/1985 - *Гейе и др.* (А/44/40); ответ о последующей деятельности см. в документе А/51/40, пункт 459;

549/1993 - *Хону* (А/52/40); ответ о последующей деятельности см. в документе А/53/40, пункт 495;

666/1995 - *Фуэн* (А/55/40); ответа о последующей деятельности не требовалось;

689/1996 - *Май* (А/55/40); ответа о последующей деятельности не требуется, поскольку Комитет счел установление нарушения достаточным средством правовой защиты, так как в соответствующий закон внесены изменения;

690/1996 и 691/1996 - *Венье и Никола* (A/55/40); ответа о последующей деятельности не требуется, поскольку Комитет счел установление нарушения достаточным средством правовой защиты, так как в соответствующий закон внесены изменения.

Грузия:

Сообщения в отношении четырех дел, устанавливающие нарушения:

623/1995 - *Домуковский*;

624/1995 - *Циклаури*;

626/1995 - *Гелбехиани*;

627/1995 - *Доквадзе* (A/53/40); ответы о последующей деятельности от 19 августа и 27 ноября 1998 года см. в документе A/54/40, пункт 469.

Гайана:

Сообщения в отношении пяти дел, устанавливающие нарушения:

676/1996 - *Яссин и Томас* (A/53/40); ответ о последующей деятельности не получен. В ряде писем, последнее из которых датировано 23 августа 1998 года, адвокат авторов сообщения выразил обеспокоенность в связи с тем, что министр юстиции Гайаны рекомендовал правительству своей страны не выполнять решение Комитета. Письмом от 14 июня 2000 года отец Яссина информировал Комитет о том, что его рекомендации до сих пор остаются невыполненными. Эта же информация была представлена в письме от 6 ноября 2000 года законным представителем авторов сообщения;

728/1996 - *Сахадео* (A/57/40); ответ о последующей деятельности не получен;

838/1998 - *Хендрикс* (A/58/40); ответ о последующей деятельности не получен.

811/1998 - *Мулаи* (приложение IX); срок поступления ответа о последующей деятельности еще не наступил.

867/1999 - *Смарт* (приложение IX); срок поступления ответа о последующей деятельности еще не наступил.

Венгрия:

Соображения в отношении трех дел, устанавливающие нарушения:

410/1990 - *Парканьи* (A/47/40); ответ о последующей деятельности см. в документе A/52/40, пункт 524;

521/1992 - *Куломин* (A/51/40); ответ о последующей деятельности см. в документе A/52/40, пункт 540;

852/1999 - *Борисенко* (A/58/40); ответ о последующей деятельности см. в документе A/58/40, пункт 239; в докладе о последующей деятельности (CCPR/C/80/FU1), принятом Комитетом на его восьмидесятой сессии, Специальный докладчик отметил, что государство-участник оспаривает соображения Комитета, но вместе с тем просил государство-участник пересмотреть его позицию в отношении отыскания возможного средства правовой защиты для автора.

Ирландия:

Соображения в отношении одного дела, устанавливающие нарушение:

819/1998 - *Каванах* (A/56/40); ответ о последующей деятельности см. в документах A/57/40, пункт 241, и A/58/40, пункт 240, а также в пункте 241 ниже. В ходе семьдесят девятой сессии Специальный докладчик провел консультации с сотрудником Постоянного представительства Ирландии при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве. В докладе о последующей деятельности (CCPR/C/80/FU1), принятом Комитетом на его восьмидесятой сессии, Специальный докладчик отметил, что автор не удовлетворен средством правовой защиты, предложенным государством-участником, но вместе с тем рекомендовал более не рассматривать это дело в рамках процедуры рассмотрения последующей деятельности.

Италия:

Соображения в отношении одного дела, устанавливающие нарушения:

699/1996 - *Малеки* (A/54/40); ответ о последующей деятельности см. в документе A/55/40, пункт 610.

Ямайка:

Соображения в отношении 97 дел, устанавливающие нарушения:

Получено 25 подробных ответов о последующей деятельности, в 19 из которых отмечается, что государство-участник не будет выполнять рекомендации Комитета; в двух ответах содержится обещание провести расследование и в одном заявлено об освобождении автора (см. документ A/54/40, пункт 470); 36 общих ответов, указывающих лишь на то, что смертные приговоры авторам были смягчены. Ответов о последующей деятельности по 31 делу получено не было. В ходе пятьдесят третьей, пятьдесят пятой, пятьдесят шестой и шестидесятой сессий с Постоянными представителями государства-участника при Организации Объединенных Наций и при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве были проведены консультации по вопросу о последующей деятельности. До начала пятьдесят четвертой сессии Комитета Специальный докладчик по последующей деятельности в связи с соображениями совершил поездку в Ямайку с целью установления фактов, касающихся последующей деятельности (A/50/40, пункты 557-562). См. далее документ A/55/40, пункт 611. Вербальную ноту от 4 июля 2001 года, касающуюся дела № 668/1995 (*Смит и Стюарт против Ямайки*), см. в документе A/56/40, пункт 190. В докладе о последующей деятельности (CCPR/C/80/FU1), принятом Комитетом на его восьмидесятой сессии, Специальный докладчик рекомендовал просить государство-участник представить дополнительную информацию по вопросу о компенсации;

695/1996 - *Симпсон* (A/57/40); ответ о последующей деятельности, полученный 18 июня 2003 года, см. в документе A/58/40, пункт 241; материал, представленный адвокатом, см. в документе A/57/40, пункт 241, и в пункте 242 ниже; в докладе о последующей деятельности (CCPR/C/80/FU1), принятом Комитетом на его восьмидесятой сессии, Специальный докладчик рекомендовал просить государство-участник представить обновленную информацию, в том числе информацию о смерти автора;

792/1998 - *Хиггинсон* (А/57/40); ответ о последующей деятельности еще не получен;

793/1998 - *Прайс* (приложение IX); срок поступления ответа о последующей деятельности еще не наступил;

796/1998 - *Рис* (А/58/40); ответ о последующей деятельности еще не получен;

797/1998 - *Лоббан* (приложение IX); срок поступления ответа о последующей деятельности еще не наступил;

798/1998 - *Хауэлл* (приложение IX); ответ о последующей деятельности еще не получен.

Латвия:

Соображения в отношении одного дела, устанавливающие нарушения:

884/1999 - *Игнатане* (А/56/40); ответ о последующей деятельности см. в документе А/57/40, пункт 243.

Литва:

Соображения в отношении двух дел, устанавливающие нарушения:

836/1998 - *Гелазаускас* (А/58/40); ответ о последующей деятельности еще не получен;

875/1999 - *Филипович* (А/58/40); ответ о последующей деятельности см. в пункте 243 ниже; в докладе о последующей деятельности (ССПР/С/80/FU1), принятом Комитетом на его восьмидесятой сессии, Специальный докладчик рекомендовал не продолжать рассмотрение обоих этих дел в рамках процедуры рассмотрения последующей деятельности, поскольку государство-участник выполнило рекомендации, изложенные в соображениях Комитета.

Ливийская Арабская
Джамахирия:

Соображения в отношении одного дела, устанавливающие нарушения:

440/1990 - *Эль-Мегрейзи* (A/49/40); ответ о последующей деятельности еще не получен; автор информировал Комитет о том, что его брат был освобожден в марте 1995 года; компенсация еще не выплачена.

Мадагаскар:

Соображения в отношении четырех дел, устанавливающие нарушения:

49/1979 - *Маре*;

115/1982 - *Уайт*;

132/1982 - *Жаона*;

155/1983 - *Хаммел* (в *Подборка решений*, том 2); ответ о последующей деятельности в отношении всех четырех дел еще не получен; авторы двух первых сообщений информировали Комитет о том, что они были освобождены из-под стражи. В ходе пятьдесят девятой сессии с Постоянным представительством Мадагаскара при Организации Объединенных Наций были проведены консультации по вопросу о последующей деятельности (A/52/40, пункт 543).

Маврикий:

Соображения в отношении одного дела, устанавливающие нарушения:

35/1978 - *Омерудди-Чифра и др.* (в *Подборка решений*, том. 1); ответ о последующей деятельности см. в *Подборка решений*, том 2, приложение I.

Намибия:

Соображения в отношении двух дел, устанавливающие нарушения:

760/1997 - *Диергаардт* (A/55/40); ответ о последующей деятельности см. в документе A/57/40, пункт 244;

919/2000 - *Мюллер и Энгельгард* (A/57/40); ответ о последующей деятельности см. в документе A/58/40, пункт 242. Представляя свой доклад Комитету по правам человека на его восемьдесят первой сессии, государство-участник подтвердило информацию, представленную по этим двум делам ранее. В докладе о последующей деятельности (CCPR/C/80/FU1),

принятом Комитетом на его восьмидесятой сессии, Специальный докладчик рекомендовал не продолжать рассмотрение обоих этих дел в рамках процедуры рассмотрения последующей деятельности, поскольку государство-участник выполнило рекомендации, изложенные в соображениях Комитета.

Нидерланды:

Соображения в отношении семи дел, устанавливающие нарушения:

172/1984 - *Брукс* (A/42/40); ответ о последующей деятельности от 23 февраля 1995 года не опубликован;

182/1984 - *Зваан де Врис* (A/42/40); ответ о последующей деятельности не опубликован;

305/1988 - *ван Альфен* (A/45/40); ответ о последующей деятельности см. в документе A/46/40, пункты 707 и 708;

453/1991 - *Кориел* (A/50/40); ответ о последующей деятельности от 28 марта 1995 года не опубликован;

786/1997 - *Вос* (A/54/40); ответ о последующей деятельности см. в документе A/55/40, пункт 612;

846/1999 - *Янсен-Гилен* (A/56/40); о последующей деятельности см. в документе A/57/40, пункт 245. В докладе о последующей деятельности (CCPR/C/80/FU1), принятом Комитетом на его восьмидесятой сессии, Специальный докладчик рекомендовал более не рассматривать это дело в рамках процедуры рассмотрения последующей деятельности, поскольку государство-участник выполнило рекомендации, изложенные в соображениях Комитета;

976/2001 - *Дерксен* (приложение IX); срок поступления ответа о последующей деятельности еще не наступил.

Новая Зеландия:	Соображения в отношении одного дела, устанавливающие нарушения: 1090/2002 - <i>Рамека и др.</i> (приложение IX); ответ о последующей деятельности см. в пункте 245 ниже. В докладе о последующей деятельности (CCPR/C/80/FU1), принятом Комитетом на его восьмидесятой сессии, и Специальный докладчик по новым сообщениям, и Специальный докладчик по последующей деятельности в связи с соображениями Комитета сочли, что материал, представленный автором, не имеет отношения к процедуре рассмотрения последующей деятельности, а по сути является новым сообщением и его следует рассматривать в обычном порядке. Специальный докладчик отметил, что автор не удовлетворен средством правовой защиты, предложенным государством-участником, но вместе с тем рекомендовал более не рассматривать это дело в рамках процедуры рассмотрения последующей деятельности.
Никарагуа:	Соображения в отношении одного дела, устанавливающие нарушения: 328/1988 - <i>Селайя Бланко</i> (A/49/40); ответ о последующей деятельности см. в документах A/56/40, пункт 192, и A/57/40, пункт 246. В докладе о последующей деятельности (CCPR/C/80/FU1), принятом Комитетом на его восьмидесятой сессии, Специальный докладчик рекомендовал запросить у государства-участника дополнительную информацию при рассмотрении его следующего доклада.
Норвегия:	Соображения в отношении одного дела, устанавливающие нарушения: 631/1995 - <i>Спакмо</i> (A/55/40); ответ о последующей деятельности см. в документе A/55/40, пункт 613.
Панама:	Соображения в отношении двух дел, устанавливающие нарушения: 289/1988 - <i>Вольф</i> (A/47/40);

473/1991 - *Барросо* (А/50/40). Ответы о последующей деятельности от 22 сентября 1997 года см. в документе А/53/40, пункты 496 и 497.

Перу:

Соображения в отношении 10 дел, устанавливающие нарушения:

202/1986 - *Ато дель Авельяналь* (А/44/40); см. документ А/58/40, пункт 243;

203/1986 - *Муньос Эрмоса* (А/44/40);

263/1987 - *Гонсалес дель Рио* (А/48/40);

309/1988 - *Ориуэла Валенсуэла* (А/48/40); ответ о последующей деятельности в контексте этих четырех дел см. в документе А/52/40, пункт 546;

540/1993 - *Селис Лауреано* (А/51/40); ответ о последующей деятельности еще не получен;

577/1994 - *Полай Кампос* (А/53/40); ответ о последующей деятельности см. в документе А/53/40, пункт 498;

678/1996 - *Гутьеррес Виванко* (А/57/40); ответ о последующей деятельности см. в документе А/58/40, пункт 244;

688/1996 - *де Аргуэдас* (А/55/40); ответ о последующей деятельности см. в документе А/58/40, пункт 245;

906/1999 - *Чира Варгас-Мачука* (А/57/40); ответ о последующей деятельности см. в документе А/58/40, пункт 244;

981/2001 - *Гомес Касафранка* (А/58/40); ответ о последующей деятельности еще не получен.

В ходе семьдесят четвертой и восьмидесятой сессий Специальный докладчик провел консультации с представителями государства-участника, которые обещали направить информацию в столицу страны и представить ответ

Комитету. До настоящего времени от государства-участника информация не получена.

Филиппины:

Сообщения в отношении пяти дел, устанавливающие нарушения:

788/1997 - *Кагас* (A/57/40); ответ о последующей деятельности см. в документе A/58/40, пункт 246 ниже. В докладе о последующей деятельности (CCPR/C/80/FU1), принятом Комитетом на его восьмидесятой сессии, Специальный докладчик рекомендовал направить государству-участнику напоминание о необходимости представления ответа о последующей деятельности. В ходе последующих консультаций, проведенных на восемьдесят первой сессии, представитель государства-участника подтвердил, что государство направит свой ответ о последующей деятельности в связи с данным делом;

868/1999 - *Уилсон* (приложение IX); ответ о последующей деятельности еще не получен;

869/1999 - *Пьяндонг и др.* (A/56/40); ответ о последующей деятельности еще не получен. В ходе семьдесят четвертой сессии Специальный докладчик провел консультации с представителями Постоянного представительства Филиппин. Дополнительной информации от государства-участника не получено;

1077/2002 - *Карпо и др.* (A/58/40); ответ автора см. в пункте 246 ниже. В докладе о последующей деятельности (CCPR/C/80/FU1), принятом Комитетом на его восьмидесятой сессии, Специальный докладчик рекомендовал направить государству-участнику напоминание о необходимости представления ответа о последующей деятельности и организовать встречу с представителем государства-участника. В ходе последующих консультаций, проведенных на восемьдесят первой сессии, представитель государства-участника подтвердил, что государство направит свой ответ о последующей деятельности в связи с данным делом;

1167/2003 - *Рамиль Райос* (приложение IX); срок поступления ответа о последующей деятельности еще не наступил.

Республика Корея:

Соображения в отношении пяти дел, устанавливающие нарушения:

518/1992 - *Сон* (А/50/40); ответ о последующей деятельности до сих пор не получен (см. документы А/51/40, пункты 449 и 450, и А/52/40, пункты 547 и 548);

574/1994 - *Ким* (А/54/40); ответ о последующей деятельности не получен;

628/1995 - *Пак* (А/54/40); ответ о последующей деятельности см. в документе А/54/40, пункт 471;

878/1999 - *Кан* (А/58/40); ответ о последующей деятельности см. пункт 247 ниже; в докладе о последующей деятельности (CCPR/C/80/FU1), принятом Комитетом на его восьмидесятой сессии, Специальный докладчик рекомендовал предложить автору прокомментировать материал, представленный государством-участником;

926/2000 - *Шин* (приложение IX); срок поступления ответа о последующей деятельности еще не наступил;

Российская Федерация:

Соображения в отношении шести дел, устанавливающие нарушения:

770/1997 - *Гридин* (А/55/40); ответ о последующей деятельности см. в документе А/57/40, пункт 248, а ответ автора - в пункте 248 ниже;

763/1997 - *Ланцова* (А/57/40); ответ о последующей деятельности см. в документе А/58/40, пункт 247;

888/1999 - *Телицын* (приложение IX); срок поступления ответа о последующей деятельности еще не наступил. В письме от 28 июня 2004 года автор заявила, что рекомендации не были выполнены и что она не получила никакой информации от государственных властей;

712/1996 - *Смирнова* (приложение IX); срок поступления ответа о последующей деятельности еще не наступил;

815/1997 - *Дугин* (приложение IX); срок поступления ответа о последующей деятельности еще не наступил.

911/2000 - *Назаров* (приложение IX); срок поступления ответа о последующей деятельности еще не наступил.

Несмотря на консультации, проведенные с государством-участником в ходе семьдесят девятой сессии, государство-участник не выполнило рекомендации, изложенные в соображениях, ни в отношении дела *Гридина*, ни в отношении дела *Ланцовой*; в докладе о последующей деятельности (CCPR/C/80/FU1), принятом Комитетом на его восьмидесятой сессии, Специальный докладчик рекомендовал направить государству-участнику напоминание о необходимости представления ответов о последующей деятельности.

Сент-Винсент и
Гренадины:

Соображения в отношении одного дела, устанавливающие нарушения:

806/1998 - *Томпсон* (A/56/40); ответ о последующей деятельности не получен.

Сенегал:

Соображения в отношении одного дела, устанавливающие нарушения:

386/1989 - *Фамара Коне* (A/50/40); ответ о последующей деятельности см. в документе A/51/40, пункт 461. См. также краткий отчет о 1619-м заседании, состоявшемся 21 октября 1997 года (CCPR/C/SR.1619).

Сьерра-Леоне:

Соображения в отношении трех дел, устанавливающие нарушения:

839/1998 - *Мансарадж и др.* (A/56/40);

840/1998 - *Гборье и др.* (A/56/40);

841/1998 - *Сисай и др.* (A/56/40); ответы о последующей деятельности см. в документе A/57/40, пункт 249. В докладе о

последующей деятельности (CCPR/C/80/FU1), принятом Комитетом на его восьмидесятой сессии, Специальный докладчик приветствовал решение государства-участника внести поправки в свое законодательство и представленную информацию о том, что оно освободило шестерых авторов, оставшихся в живых, но вместе с тем рекомендовал государству-участнику пересмотреть свое решение не предоставлять компенсацию семьям скончавшихся жертв, как это было предложено Комитетом, с тем чтобы в полной мере выполнить рекомендации, изложенные в соображениях Комитета.

Словакия:

Соображения в отношении одного дела, устанавливающие нарушения:

923/2000 - *Матийус* (A/57/40); ответ о последующей деятельности см. в документе A/58/40, пункт 248. В докладе о последующей деятельности (CCPR/C/80/FU1), принятом Комитетом на его восьмидесятой сессии, Специальный докладчик рекомендовал более не рассматривать это дело в рамках процедуры рассмотрения последующей деятельности.

Испания:

Соображения в отношении семи дел, устанавливающие нарушения:

493/1992 - *Гриффин* (A/50/40); в неопубликованном ответе о последующей деятельности от 30 июня 1995 года фактически оспариваются выводы Комитета;

526/1993 - *Хилл* (A/52/40); ответ о последующей деятельности см. в документах A/53/40, пункт 499, A/56/40, пункт 196, и A/58/40, пункт 249; в докладе о последующей деятельности (CCPR/C/80/FU1), принятом Комитетом на его восьмидесятой сессии, Специальный докладчик рекомендовал направить государству-участнику просьбу дать разъяснения в связи с сообщением авторов о том, что государство-участник реформировало свою правовую систему;

701/1996 - *Гомес Васкес* (A/55/40); ответ о последующей деятельности см. в документах A/56/40, пункты 197 и 198, и A/57/40, пункт 250.

В ходе семьдесят пятой сессии Специальный докладчик встретился с представителем государства-участника, который обещал проинформировать столицу и представить письменный ответ; см. также документ A/58/40, пункт 250.

864/1999 - *Руис Азудо* (A/58/40); ответ о последующей деятельности еще не получен;

986/2001 - *Семей* (A/58/40); ответы автора и государства-участника см. в пункте 249 ниже; в докладе о последующей деятельности (CCPR/C/80/FU1), принятом Комитетом на его восьмидесятой сессии, Специальный докладчик рекомендовал направить напоминание государству-участнику;

1006/2001 - *Муньос* (приложение IX); ответ о последующей деятельности еще не получен;

1007/2001 - *Синейро Фернандес* (A/58/40); ответ автора см. в пункте 250 ниже; в докладе о последующей деятельности (CCPR/C/80/FU1), принятом Комитетом на его восьмидесятой сессии, Специальный докладчик рекомендовал направить напоминание государству-участнику.

Шри-Ланка:

Соображения в отношении четырех дел, устанавливающие нарушения:

916/2000 - *Джаявардена* (A/57/40); ответ о последующей деятельности см. в документе A/58/40, пункт 251; в докладе о последующей деятельности (CCPR/C/80/FU1), принятом Комитетом на его восьмидесятой сессии, Специальный докладчик рекомендовал напомнить государству-участнику о необходимости представления ответа о последующей деятельности;

950/2000 - *Сарма* (A/58/40); ответ о последующей деятельности см. в пункте 251 ниже; в докладе о последующей деятельности (CCPR/C/80/FU1), принятом Комитетом на его восьмидесятой сессии, Специальный докладчик рекомендовал предложить автору прокомментировать материал, представленный государством-участником, и просить государство-участник регулярно представлять обновленную

информацию о ходе расследования, о судебном процессе по уголовному делу и о любых ходатайствах о предоставлении компенсации, поданных автором и его семьей.

909/2000 - *Канканамге* (приложение IX); срок поступления ответа о последующей деятельности еще не наступил.

1033/2001 - *Налларатнам* (приложение IX); срок поступления ответа о последующей деятельности еще не наступил.

Суринам:

Соображения в отношении восьми дел, устанавливающие нарушения:

146/1983 и 148-154/1983 - *Бабоерам и др.* (в *Подборка решений*, vol. 2); в ходе пятьдесят девятой сессии были проведены консультации (см. документы A/51/40, пункт 451, и A/52/40, пункт 549); ответ о последующей деятельности см. в документе A/53/40, пункты 500 и 501. Информацию о консультациях по вопросам последующей деятельности, состоявшихся в ходе шестьдесят восьмой сессии Комитета, см. в документе A/55/40, пункт 614.

Таджикистан:

Соображения в отношении трех дел, устанавливающие нарушения:

964/2001 - *Саидов* (приложение IX); срок поступления ответа о последующей деятельности еще не наступил.

1096/2002 - *Курбанов* (приложение IX); ответ о последующей деятельности см. в пункте 252 ниже. В докладе о последующей деятельности (CCPR/C/80/FU1), принятом Комитетом на его восьмидесятой сессии, Специальный докладчик рекомендовал просить государство-участник подтвердить информацию, представленную автором.

1117/2002 - *Хомидов* (приложение IX); срок поступления ответа о последующей деятельности еще не наступил.

Того:

Соображения в отношении четырех дел, устанавливающие нарушения:

422-424/1990 - *Адуаиом и др.*; и 505/1992 – *Акла* (А/51/40); ответы о последующей деятельности см. в документах А/56/40, пункт 199, и А/57/40, пункт 251. В докладе о последующей деятельности (CCPR/C/80/FU1), принятом Комитетом на его восьмидесятой сессии, Специальный докладчик рекомендовал не предпринимать никаких дальнейших действий в рамках процедуры рассмотрения последующей деятельности в отношении этих дел.

Тринидад и Тобаго:

Соображения в отношении 25 дел, устанавливающие нарушения:

Получены ответы о последующей деятельности в отношении дел *Пинто* (дела № 232/1987 и 512/1992), *Шалто* (дело № 447/1991), *Нептьюна* (дело № 523/1992) и *Сираттана* (дело № 434/1990). Ответы о последующей деятельности в отношении дел № 362/1989 - *Сугрим* (А/48/40), 845/1998 - *Кеннеди* (А/57/40) и 899/1999 - *Фрэнсис и др.* (А/57/40), а также дополнительный ответ, касающийся дела *Нептьюна*, см. в документе А/58/40, пункты 252-254. Ответы о последующей деятельности в отношении остальных дел не получены. В ходе шестидесятой первой сессии были проведены консультации по вопросу о последующей деятельности (А/53/40, пункты 502-507); см. также документы А/51/40, пункты 429, 452 и 453, и А/52/40, пункты 550-552.

938/2000 - *Гирджадат Сьюперсайд и др.* (приложение IX), срок поступления ответа о последующей деятельности еще не наступил.

Украина:

Соображения в отношении двух дел, устанавливающие нарушения:

726/1996 - *Желудков* (А/58/40); ответ о последующей деятельности см. в документе А/58/40, пункт 255. В докладе о последующей деятельности (CCPR/C/80/FU1), принятом Комитетом на его восьмидесятой сессии, Специальный докладчик рекомендовал не предпринимать никаких дальнейших действий в рамках процедуры рассмотрения последующей деятельности в отношении этого дела;

781/1997 - *Алиев* (А/58/40); ответ о последующей деятельности еще не получен.

Уругвай:

Соображения в отношении 45 дел, устанавливающие нарушения:

Получено 43 ответа о последующей деятельности от 17 октября 1991 года, которые не опубликованы. Получен ответ от 31 мая 2000 года по вопросу о последующей деятельности в связи с делом № 110/1981 *Виана Акоста*, в котором сообщается о выплате г-ну Виана 120 000 долл. США. До сих пор не получены ответы о последующей деятельности в связи с соображениями по двум делам: 159/1983 - *Карибони* (в *Подборка решений*, том 2) и 322/1988 - *Родригес* (А/49/40); см. также документ А/51/40, пункт 454.

Узбекистан:

Соображения в отношении одного дела, устанавливающие нарушения:

917/2000 - *Арутюнян* (приложение IX); ответ о последующей деятельности еще не получен.

Венесуэла:

Соображения в отношении одного дела, устанавливающие нарушения:

156/1983 - *Солорсано* (в *Подборка решений*, том 2); ответ о последующей деятельности от 21 октября 1991 года не опубликован.

Замбия:

Соображения в отношении шести дел, устанавливающие нарушения:

314/1988 - *Бвалия* (А/48/40); ответ о последующей деятельности от 3 апреля 1995 года не опубликован;

326/1988 - *Каленга* (А/48/40); ответ о последующей деятельности от 3 апреля 1995 года не опубликован;

390/1990 - *Лубуто* (А/51/40); ответ о последующей деятельности до сих пор не получен;

768/1997 - *Мукунто* (A/54/40); ответы о последующей деятельности до сих пор не получены, несмотря на консультации, проведенные Специальным докладчиком с сотрудниками Постоянного представительства 20 июля 2001 года (см. документы A/56/40, пункт 200, и A/57/40, пункт 253); в докладе о последующей деятельности (CCPR/C/80/FU1), принятом Комитетом на его восьмидесятой сессии, Специальный докладчик рекомендовал не предпринимать никаких дальнейших действий в рамках процедуры рассмотрения последующей деятельности, поскольку государство-участник выполнило рекомендации, изложенные в соображениях Комитета;

821/1998 - *Чонгве* (A/56/40); получен ответ о последующей деятельности от 23 января 2001 года, в котором оспариваются соображения Комитета и говорится о неисчерпании внутренних средств правовой защиты г-ном Чонгве. В письме от 1 марта 2001 года автор сообщения указывает, что государство-участник не приняло никаких мер в связи с соображениями Комитета. См. также документы A/56/40, пункт 200, и A/57/40, пункт 254. 16 июня 2003 года одна из южноафриканских НПО, действующая от имени автора, подтвердила эту информацию. В докладе о последующей деятельности (CCPR/C/80/FU1), принятом Комитетом на его восьмидесятой сессии, Специальный докладчик рекомендовал не предпринимать никаких дальнейших действий в рамках процедуры рассмотрения последующей деятельности;

856/1999 - *Чамбала* (A/58/40); ответ о последующей деятельности еще не получен.

**Обзор ответов о последующей деятельности, полученных за отчетный период
консультаций по вопросам последующей деятельности, проведенных
Специальным докладчиком, и других событий**

231. Комитет приветствует ответы о последующей деятельности, полученные в течение отчетного периода, и выражает признательность за все меры, которые были приняты или предусмотрены для предоставления жертвам нарушений Пакта эффективных средств правовой защиты. Он призывает все государства-участники, которые прислали Специальному докладчику предварительные ответы о последующей деятельности, как можно скорее завершить свои расследования и информировать Специального докладчика об их результатах. Ниже кратко излагаются ответы о последующей деятельности,

которые были получены за рассматриваемый период, а также приводится информация о других событиях.

232. **Австралия:** в связи с делом № 802/1998 - *Роджерсон* (А/58/70) 2 сентября 2002 года государство-участник представило ответ, в котором оно выразило мнение, что никаких мер для осуществления рекомендаций, изложенных в соображениях Комитета, не требуется, и заявило о своем намерении представить соображения Комитета в парламент и препроводить их правительству Северной территории.

233. Дело № 941/2000 - *Янг* (А/58/40): 19 марта 2004 года адвокат автора заявил, что государство-участник не выполнило рекомендации, изложенные в соображениях Комитета. 11 июня 2004 года государство-участник повторило доводы, выдвинутые в его ответе на заявление автора, указав при этом, что сексуальная ориентация автора не имеет решающего значения для его права на получение пенсии в соответствии с Законом о правах ветеранов 1986 года. Оно заявило, что оно не согласно с заключением Комитета относительно того, что Австралия нарушила статью 26, и в связи с этим отвергает вывод о том, что автор имеет право на эффективное средство правовой защиты.

234. Дело № 1020/2001 - *Кабаль и Пасини* (А/58/40): 17 февраля 2004 года государство-участник заявило, что оно препроводило соображения Комитета властям штата Виктория и что власти штата Виктория информировали его о том, что авторы отказались от предложенного им варианта расселения в отдельные камеры и просили оставить их вместе. Оно отметило, что такие камеры обычно не рассчитаны на двоих и что полиции штата Виктория было поручено принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы аналогичная ситуация не повторялась в будущем. Государство-участник не согласно с тем, что авторы имеют право на получение компенсации.

235. **Австрия:** в связи с делом № 1086/2002 - *Байс* (А/58/40) 6 августа 2003 года государство-участник информировало Комитет о принятых им мерах для опубликования соображений Комитета. 9 августа 2003 года государство-участник представило обширные материалы о последующей деятельности. Оно указало на текущие разбирательства в Верховном суде по вопросу об исключении средств правовой защиты для автора, решение по которому ожидается в сентябре 2003 года. Оно заявило, что "возможность повторения подобных дел в будущем, по всей вероятности, можно исключить". В настоящее время рассматриваются официальные поправки к законодательству о выдаче, разработанные в соответствии с рекомендациями, изложенными в соображениях Комитета. Соображения были доведены до сведения министерства юстиции Соединенных Штатов, к которому была также обращена просьба сообщать обо всех процедурных шагах, предпринимаемых в Соединенных Штатах после выдачи. Кроме того, поскольку Соединенные Штаты являются государством-участником, по его мнению, "нет никаких признаков" того, что Соединенные Штаты "не будут выполнять свои международные обязательства согласно

Пакту". В дополнение к своему первоначальному ответу 7 мая 2004 года государство-участник сообщило, что 9 сентября 2003 года Верховный суд восстановил прежнее положение дел в отношении несоблюдения г-ном Вайсом предельного срока подачи возражений и отклонил жалобу г-на Вайса на решение Венского апелляционного суда от 8 мая 2002 года, в котором его выдача была признана приемлемой. Согласно Закону 2004 года о поправках к уголовному законодательству, который вступил в силу 1 мая 2004 года, следственный судья может вынести решение о приемлемости выдачи, которое может быть обжаловано прокурором и лицами, подлежащими выдаче, в суде второй инстанции.

236. **Беларусь:** Дело № 814/1998 - *Пастухов* (А/58/40): 25 января 2004 года автор заявил, что государство-участник не выполнило рекомендации, изложенные в соображениях Комитета.

237. **Канада:** в связи с делом № 694/1996 - *Вальдман* (А/56/40 и А/57/40): 2 января 2004 года автор вновь заявил, что рекомендации, изложенные в соображениях Комитета, до сих пор не выполнены.

238. Дело № 829/1998 - *Джадж* (А/58/40): 17 ноября 2003 года государство-участник информировало Комитет о том, что в соответствии с просьбой, полученной организацией "Международная амнистия", 7 октября 2003 года состоялась встреча с участием должностных лиц федерального правительства, представителей организации "Международная амнистия" и адвоката автора, на которой были заслушаны мнения организации "Международная амнистия" о том, каким образом Канада должна выполнить рекомендации, изложенные в соображениях Комитета. 24 октября 2003 года Генеральный консул Канады в Буффало связался с губернатором штата Пенсильвания и ознакомил его с делом Джаджа. 7 ноября 2003 года правительство Канады направило правительству Соединенных Штатов дипломатическую ноту, содержащую копию текста соображений Комитета, и просило Соединенные Штаты не приводить в исполнение смертный приговор в отношении г-на Джаджа. Оно просило также безотлагательно довести эту просьбу о неисполнении смертного приговора до сведения соответствующих государственных властей. Государство-участник информировало Комитет о том, что со времени вынесения решения Верховного суда Канады по делу *Соединенные Штаты против Бернса и Рафаеи* в 2001 году его действия в основном соответствуют толкованию пункта 1 статьи 6, данному Комитетом, как это указано в его соображениях. Оно заявило, что текст соображений опубликован на вебсайте Департамента канадского наследия.

239. Государство-участник считает, что толкование пункта 1 статьи 6, данное Комитетом, выходит за рамки формулировок резолюции 2003/67 Комиссии по правам человека. Оно выразило озабоченность по поводу заявления Комитета относительно того, что права, закрепленные в Пакте, следует толковать в привязке ко времени рассмотрения дела в Комитете, а не к тому времени, когда имело место предполагаемое нарушение. Оно

заявило, что соблюдение Пакта не следует оценивать в свете толкования прав, закрепленных в Пакте, которое не применялось в момент совершения предполагаемых нарушений и которое, соответственно, нельзя было обоснованно предугадать в момент совершения рассматриваемых деяний. В письме от 1 декабря 2003 года адвокат автора выразил сомнение по поводу эффективности попыток государства-участника предотвратить исполнение смертного приговора в отношении автора. Он не получил никакой информации ни о характере действий, предпринятых государством-участником, ни об их результатах.

240. **Колумбия:** в отношении дела № 778/1997 - *Коронель и др.* (А/58/40) 14 апреля 2003 года государство-участник информировало Комитет о том, что Комитет министров решил выполнить рекомендации, изложенные в соображениях Комитета, и выплатить семье автора компенсацию за нанесенный ущерб. Оно намерено представить Комитету обновленную информацию по этому вопросу.

241. Дело № 859/1999 - *Хименес Вака* (А/57/40): в ответе от 4 марта 2004 года автор сообщил, что он подал конституционную жалобу в Высокий суд судебного округа Богота и апелляцию в Верховный суд Колумбии в связи с тем, что государство-участник не выполнило рекомендации, изложенные в соображениях Комитета. Обе петиции были отклонены. Он заявляет, что национальные суды согласились с доводами государства-участника относительно того, что Комитет не принял во внимание материалы государства-участника, представленные 22 апреля 2002 года, и в связи с этим несправедливо вынес заключение о наличии нарушений.

242. **Чешская Республика:** в отношении дела № 747/1997 - *Де Фур Вальдерод* (А/57/40 и А/58/40) письмом от 28 апреля 2003 года автор информировала Комитет о том, что Конституционный суд в третий раз вернул ее дело в судебный орган первой инстанции - Земельную службу Семили. Эта Служба вновь отказалась возратить ей собственность ее покойного мужа на основании ошибочного предположения о том, что ее муж сотрудничал с оккупантами во время войны. 24 ноября 2003 года она информировала секретариат о том, что государство-участник до сих пор не предоставило ей эффективного средства правовой защиты.

243. **Демократическая Республика Конго:** в отношении дела № 933/2000 - *Адриен Мундио Бузио, Тома Остуди Вонгоди, Рене Сибу Матубука и др.* (А/58/40) письмом от 10 октября 2003 года государство-участник информировало Комитет о том, что правительство Демократической Республики Конго поручило министру юстиции обеспечить выполнение резолюции Межконголезского диалога по делу 315 уволенных гражданских и военных судей. Сообщением от 9 декабря 2003 года, переданным по электронной почте, один из авторов информировал Комитет о том, что 25 ноября 2003 года был аннулирован президентский декрет, о котором говорилось в соображениях

Комитета и в связи с которым авторы потеряли работу. Вместе с тем он заявил также, что авторы не получили никакой компенсации. Он не указал, были ли кто-либо из авторов восстановлены в должности.

244. **Ирландия:** в отношении дела № 819/1998 - *Каванах* (А/56/40 и А/58/40) 11 февраля 2004 года адвокат автора информировал секретариат о том, что в январе в Дойл Эйреанне (нижняя палата ирландского парламента) были поставлены вопросы по этому делу и что министр юстиции, по вопросам равенства и законодательной реформы и министр иностранных дел представили по ним письменные ответы.

245. **Ямайка:** в отношении дела № 695/1996 - *Симпсон* (А/57/40 и А/58/40) 10 ноября 2003 года адвокат автора информировал Комитет о том, что Апелляционный суд до сих пор не пересмотрел вопрос о периоде, в течение которого автор не подлежит условно-досрочному освобождению, в результате чего тот по-прежнему не имеет права на такое освобождение. Насколько известно адвокату, государство-участник не предприняло шагов для отыскания путей решения медицинских проблем автора.

246. **Литва:** в отношении дела № 836/1998 - *Гелазаскас* (А/58/40) 25 июля 2003 года государство-участник информировало Комитет о том, что автор был освобожден из-под стражи (за три года, два месяца и десять дней) до истечения срока наказания согласно постановлению районного суда Кайшадориса. Кроме того, после проведения реформы судебной системы и принятия нового Уголовно-процессуального кодекса, который вступил в силу 1 мая 2003 года, государство-участник гарантирует каждому лицу, находящемуся под его юрисдикцией, соблюдение предусмотренного в пункте 5 статьи 14 Пакта требования о том, чтобы каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имел право на то, чтобы "его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону".

247. Дело № 875/1999 - *Филипович* (А/58/40): 19 ноября 2003 года государство-участник информировало Комитет о том, что 15 декабря 1998 года автор был условно освобожден (за 10 месяцев и 19 дней) до истечения срока его наказания. Впоследствии, 9 октября 2003 года, государство-участник выплатило автору компенсацию в размере 1 450 евро. Оно информировало Комитет о своем намерении внести необходимые поправки в Закон о компенсациях, с тем чтобы обеспечить выплату компенсации за ущерб, причиненный противоправными деяниями государственных властей. Оно представило копию нового Уголовно-процессуального кодекса, который предусматривает эффективные внутренние средства правовой защиты для будущих случаев, связанных с необоснованным затягиванием досудебных расследований. В представлении от 11 февраля 2004 года автор подтвердил, что государство-участник предоставило ему компенсацию в размере 1 450 евро. 6 февраля 2004 года государство-участник представило такую же информацию.

248. **Новая Зеландия:** в отношении дела № 1090/2002 - *Рамека* (приложение IX) 3 февраля 2004 года государство-участник информировало Комитет о том, что, согласно статье 25 (3) Закона об условно-досрочном освобождении 2000 года, министр юстиции может установить категорию осужденных, еще не достигших срока приобретения права на досрочное рассмотрение их дел Советом по условно-досрочному освобождению, который рассматривает вопрос об обоснованности продолжения содержания заключенного под стражей в превентивных целях. Министр юстиции намерен отнести к категории осужденных, дела которых могут досрочно рассматриваться в Совете по условно-досрочному освобождению, любых осужденных, приговоренных к превентивному заключению на основании Закона об уголовном правосудии, если: i) суд указал, что в случае неприменения превентивного заключения продолжительность конкретного срока заключения составляла бы менее десяти лет; ii) осужденный отбыл в заключении не менее полного минимального конкретного срока наказания; и iii) осужденный подал ходатайство о досрочном рассмотрении вопроса об условно-досрочном освобождении. Этот шаг должен обеспечить для г-на Харриса возможность оспорить продолжение его содержания под стражей по истечении минимального конкретного срока наказания, указанного в постановлении апелляционного суда. Кроме того, государство-участник сообщает о внесении поправок в закон о превентивном заключении. Закон о приговорах 2002 года предусматривает, что при вынесении приговора к превентивному заключению суд должен установить минимальный срок заключения, продолжительность которого должна составлять не менее пяти лет. Осужденный приобретает право на периодический пересмотр его дела по истечении минимального срока заключения. 12 марта 2004 года авторы дали ответ на материал, представленный государством-участником, и заявили, что предлагаемое средство правовой защиты является неэффективным, что само средство правовой защиты является новым нарушением статьи 15 и что государство-участник не опубликовало соображения Комитета. 29 марта 2004 года в ответ на представление авторов от 12 марта государство-участник заявило, что затронутые проблемы являются новыми вопросами, которые не были затронуты в первоначальном сообщении.

249. **Филиппины:** в отношении дела № 1077/2002 - *Карно* (A/58/40) 3 февраля 2004 года адвокат автора информировал секретариат о том, что в соответствии с соображениями Комитета Верховный суд рассмотрел петицию о применении процедуры хабеас корпус, однако эта петиция была отклонена. Впоследствии было подано ходатайство о повторном рассмотрении, решение по которому еще не вынесено. Автор направил письмо в канцелярию президента, в котором он просил принять меры в соответствии с рекомендациями, содержащимися в соображениях Комитета, однако ответа не поступило.

250. **Республика Корея:** в отношении дела № 878/1999 - *Кан* (A/58/40) 14 октября 2003 года государство-участник информировало Комитет о том, что автор может подать ходатайство о предоставлении ему компенсации в государственный Совещательный

комитет по вопросам компенсаций или судебный иск в соответствии с положениями Закона о государственных компенсациях. "Система клятвы законопослушания" была упразднена, поскольку она могла ущемлять свободу совести и выражения мнений, гарантированные в Конституции, а также права, закрепленные в Пакте. Содержание под стражей осуществляется, как правило, не в групповых, а в индивидуальных камерах. Согласно государству-участнику, такое "индивидуальное содержание под стражей" неверно толкуется в соображениях как "одиночное заключение". Для содержащихся в индивидуальных камерах обеспечен точно такой же режим обращения, как и для лиц, содержащихся в групповых камерах. Оно подтвердило также, что соображения Комитета были опубликованы.

251. Российская Федерация: в отношении дела № 770/1997 - *Гридин* (A/55/40) 3 сентября 2003 года автор информировал Комитет о том, что государство-участник не выполнило рекомендации, содержащиеся в соображениях Комитета, и просил Комитет напомнить государству-участнику о его обязанности сделать это.

252. Испания: в отношении дела № 986/2001 - *Семей* (A/58/40) 16 ноября 2003 года автор сообщил о том, что государство-участник не выполнило рекомендации, изложенные в соображениях Комитета. Согласно автору, процедура обжалования приговоров Национальной судебной коллегией, предусматриваемая в предложенном законопроекте, в его случае не могла бы служить надлежащим средством правовой защиты. По его мнению, эффективным средством было бы либо аннулирование приговора, либо его освобождение от тюрьмы. 5 марта 2004 года государство-участник направило ответ о последующих мерах, в котором заявило, что законодательная поправка не имеет обратной силы, а следовательно, она не распространяется на лиц, которые уже были осуждены и приговоры которых приобрели окончательный характер до вступления в силу поправки. Оно считает, что соображения Комитета нельзя рассматривать как обязывающие его произвольно менять окончательные судебные постановления. В противном случае все лица, обращающиеся в Комитет с заявлениями о нарушении пункта 5 статьи 14, получили бы право на пересмотр их приговоров, что, по мнению государства-участника, является неприемлемым и противоречит принципу *res judicata*. Соответственно, государство-участник заявляет, что автор сам должен искать средства, которые он считает подходящими для обжалования своего осуждения.

253. Дело № 1007/2001 - *Синейро Фернандес* (A/58/40): 23 сентября 2003 года адвокат информировал Комитет о том, что автор обратился в Национальную судебную коллегию с ходатайством об отсрочке исполнения его приговора. Он обратился также в Верховный суд с просьбой о предоставлении ему эффективного средства правовой защиты в соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта и затем подал апелляцию в Конституционный суд. Кроме того, он направил ходатайство о помиловании в министерство юстиции. Адвокат представил также статьи из газет "Паис" и "Мундо", которые касаются соображений Комитета.

254. **Шри-Ланка:** в отношении дела № 950/2000 - *Сарма* (А/58/40) 16 марта 2004 года государство-участник информировало Комитет о том, что оно провело дополнительные расследования обстоятельств исчезновения сына автора, в ходе которых были, в частности, отобраны показания у автора и в трех газетах помещены объявления с призывом ко всем лицам, которые могут располагать информацией об этом исчезновении, сообщить об этом компетентным органам. На текущий момент не получено никакой новой информации, и в связи с этим государство-участник считает, что сын автора, очевидно, мертв. Генеральный атторней поручил государственному обвинителю ускорить судебный процесс над бывшим военнослужащим г-ном Ратнамалой Мудиянселажем Саратом Джаясингхом Перерой, дело которого должно рассматриваться в высоком суде Тринкомали. Задержка с началом процесса обусловлена, по всей видимости, тем, что сначала обвиняемый не явился в суд, а затем, когда он наконец предстал перед судом, у него не было адвоката, и разбирательство пришлось отложить. Впоследствии для него был назначен государственный защитник. Судья, участвующий в рассмотрении дела, будет ознакомлен с соображениями Комитета, и ему будет рекомендовано ускорить процесс. Если лицо, обвиняемое в этом исчезновении, будет признано виновным, то суд назначит компенсацию для семьи жертвы. Семья может также добиваться компенсации от государства.

255. **Таджикистан:** в отношении дела № 1096/2002 - *Курбанов* (приложение IX) 9 февраля 2004 года секретариат получил от матери автора информацию о том, что, несмотря на соображения Комитета, государство-участник намерено привести в исполнение смертный приговор в отношении ее сына. Непосредственно после этого 12 февраля государству-участнику было направлено напоминание относительно необходимости представления информации о том, каким образом оно выполнило или намерено выполнить рекомендации, содержащиеся в соображениях Комитета, и об обязательствах государства-участника согласно статье 2 Пакта. 13 февраля исполняющий обязанности Верховного комиссара просил государство-участник не приводить в исполнение смертный приговор в отношении автора, повторно указал на обязательства государства-участника согласно статье 2 и просил представить информацию о нынешнем состоянии г-на Курбанова. 10 марта 2004 года секретариат получил информацию о том, что президент Таджикистана осуществил помилование г-на Курбанова.

**Озабоченность по поводу эффективности последующей деятельности:
позитивные изменения**

256. Комитет испытывает глубокую озабоченность в связи с ростом количества случаев невыполнения государствами-участниками рекомендаций, содержащихся в соображениях Комитета, и даже случаев неинформирования Комитета о принятых мерах в течение установленных 90 дней. Комитет напоминает, что государства - участники

Факультативного протокола обязаны предоставить эффективные средства правовой защиты в соответствии со статьей 2 Пакта.

257. Комитет вновь выражает сожаление по поводу того, что сформулированная им в его предыдущих докладах рекомендация относительно выделения Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в своем бюджете средств по меньшей мере на одну поездку в год с целью сбора информации о последующей деятельности до сих пор не выполнена.

Сноски

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок пятая сессия, Дополнение № 40 (A/45/40), том II, приложение XI.*

² Там же, *пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 40 (A/58/40), том I, глава VI.*

ГЛАВА VII. ПОСЛЕДУЮЩАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СВЯЗИ С ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫМИ ЗАМЕЧАНИЯМИ

258. В главе 7 своего последнего ежегодного доклада¹ Комитет охарактеризовал основы, созданные им для осуществления более эффективной последующей деятельности после принятия заключительных замечаний в отношении докладов государств-участников, представленных в соответствии со статьей 40 Пакта. В настоящей главе содержится обновленная информация, являющаяся верной по состоянию на 18 июня 2004 года, о соответствующем опыте Комитета, накопленном за последний год.

259. В течение периода, охватываемого настоящим ежегодным докладом, г-н Ялден продолжал выполнять функции Специального докладчика Комитета по последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями. На семьдесят девятой, восьмидесятой и восемьдесят первой сессиях Комитета он представлял Комитету текущие доклады о развитии событий в межсессионный период и делал рекомендации, на основании которых Комитет принимал соответствующие решения по каждому отдельному государству.

260. Рассмотрев все представленные ему в последний год в соответствии со статьей 40 Пакта доклады государств-участников, Комитет выявил, согласно складывающейся в нем практике, ограниченное число приоритетных проблем, в отношении которых ему хотелось бы получить ответ от конкретного государства-участника в течение одного года относительно мер, принятых с целью выполнения его рекомендаций. Комитет приветствует широкое и активное сотрудничество государств-участников в рамках данной процедуры, о котором можно судить по представляемой ниже подробной таблице. Из 27 государств-участников (подробности приводятся ниже), которые рассматривались Комитетом за последний год в рамках процедуры, связанной с последующей деятельностью, лишь одно (Республика Молдова) не представило информацию даже после направления ему напоминания. Комитет вновь подтверждает, что считает данную процедуру конструктивным механизмом, с помощью которого может быть продолжен диалог, начатый с рассмотрения доклада, и который служит упрощению процесса подготовки следующего периодического доклада государством-участником.

261. В таблице, приводимой ниже, подробно рассказывается об опыте работы Комитета за последний год. Соответственно, в ней не упоминаются те государства-участники, в отношении которых Комитет, проведя оценку полученных им ответов, содержащих информацию о последующей деятельности, решил не принимать каких-либо дальнейших решений до истечения периода, охватываемого настоящим докладом.

<u>Государство- участник</u>	<u>Установленный срок предо- ставления информации</u>	<u>Срок получения ответа</u>	<u>Дальнейшие действия</u>
<i>Семьдесят первая сессия (март 2001 года)</i>			
Хорватия	6 апреля 2002	22 апреля 2003	На своей семьдесят девятой сессии Комитет постановил не предпринимать дальнейших действий.
Узбекистан	6 апреля 2002	30 сентября 2002 (частичный ответ)	Был запрошен полный ответ, который дополнил бы частичный ответ.
		6 января 2004 (дополнительная информация)	На своей восьмидесятой сессии Комитет, учитывая тот факт, что следующий доклад государства-участника должен был быть представлен 1 апреля 2004 года, постановил не предпринимать дальнейших действий.
Венесуэла	6 апреля 2002	19 сентября 2002 (частичный ответ)	Был запрошен полный ответ, который дополнил бы частичный ответ.
		7 мая 2003 (дополнительный частичный ответ)	Был запрошен полный ответ, который дополнил бы дополнительный частичный ответ.
<i>Семьдесят вторая сессия (июль 2001 года)</i>			
Чешская Республика	25 июля 2002	9 декабря 2002 (частичный ответ)	Был запрошен полный ответ, который дополнил бы частичный ответ.
		24 июля 2003 (дополнительный ответ)	На своей семьдесят девятой сессии Комитет постановил не предпринимать дальнейших действий.
Гватемала	25 июля 2002	23 июля 2003 (частичный ответ); 24 июля 2003 (дополнительный ответ)	На своей семьдесят девятой сессии Комитет постановил не предпринимать дальнейших действий.

<u>Государство-участник</u>	<u>Установленный срок представления информации</u>	<u>Срок получения ответа</u>	<u>Дальнейшие действия</u>
Нидерланды	25 июля 2002	9 апреля 2003 (промежуточный ответ)	На своей семьдесят восьмой сессии Комитет принял к сведению промежуточный ответ государства-участника.
		17 августа 2004 (второй промежуточный ответ)	Государству-участнику впоследствии было направлено два напоминания в связи с тем, что оно не представило ответ по вопросу об эвтаназии.

Семьдесят третья сессия (октябрь 2001 года) (нерассмотренных ответов государств-участников не было)

Семьдесят четвертая сессия (март 2002 года)

Швеция	3 апреля 2003	6 мая 2003	На своей семьдесят восьмой сессии Комитет просил своего Специального докладчика обратиться к государству-участнику, с тем чтобы прояснить некоторые вопросы, касающиеся пункта XX Заключительных замечаний Комитета, возникшие после ознакомления с его ответом.
		1 декабря 2003 (дополнительный ответ после консультаций)	На семьдесят девятой сессии Специальный докладчик встретился с делегацией государства-участника, с тем чтобы обсудить эти вопросы. Комитет решил установить срок представления следующего доклада в соответствии со своим предварительным решением.
		18 июня 2004 (по просьбе Специального докладчика был представлен дополнительный ответ)	На своей восьмидесятой сессии Комитет рассмотрел дополнительный ответ и просил Специального докладчика поддерживать контакт с государством-участником по данному вопросу.
		25 июня 2004 (был представлен дополнительный ответ)	Специальный докладчик запросил разъяснения по некоторым вопросам. Специальный докладчик будет держать данный вопрос под контролем.

<u>Государство-участник</u>	<u>Установленный срок представления информации</u>	<u>Срок получения ответа</u>	<u>Дальнейшие действия</u>
<i>Семьдесят пятая сессия (июль 2002 года)</i>			
Республика Молдова	25 июля 2003	-	После того как ответ не был получен после двух напоминаний, Специальный докладчик встретился с представителями делегации государства-участника в Нью-Йорке на восьмидесятой сессии Комитета. Делегация обязалась представить следующий периодический доклад к установленному сроку, 1 августа 2004 года, и заявила, что информация о последующих действиях будет направлена Комитету в том случае, если таковая будет иметься в наличии ранее.
Йемен	25 июля 2003	Четвертый периодический доклад получен 21 июля 2004	После того как ответ не был получен после двух напоминаний, Специальный докладчик провел консультации с государством-участником в ходе восьмидесяти первой сессии Комитета.
<i>Семьдесят шестая сессия (октябрь 2002 года)</i>			
Египет	4 ноября 2003	26 сентября 2003 (частичный ответ)	Был запрошен полный ответ, который дополнил бы частичный ответ.
Того	4 ноября 2003	5 марта 2003 (частичный ответ)	Был запрошен полный ответ, который дополнил бы частичный ответ.
<i>Семьдесят седьмая сессия (март 2003 года)</i>			
Эстония	3 апреля 2004	16 апреля 2004	Следующий доклад должен быть представлен к 1 апреля 2007.
Люксембург	3 апреля 2004	25 мая 2004	Следующий доклад должен быть представлен к 1 апреля 2008.
Мали	3 апреля 2004	-	Было направлено напоминание.
<i>Семьдесят восьмая сессия (октябрь 2003 года)</i>			
Сальвадор	7 августа 2004	-	-
Израиль	7 августа 2004	-	-

<u>Государство-участник</u>	<u>Установленный срок представления информации</u>	<u>Срок получения ответа</u>	<u>Дальнейшие действия</u>
Португалия	7 августа 2004	-	-
Словакия	7 августа 2004	6 ноября 2003 (частичный ответ)	Был запрошен полный ответ, который дополнил бы частичный ответ.

Семьдесят девятая сессия (октябрь 2003 года)

Латвия	7 ноября 2004	-	-
Филиппины	7 ноября 2004	-	-
Шри-Ланка	7 ноября 2004	-	-
Российская Федерация	7 ноября 2004	-	-

Восьмидесятая сессия (март 2004 года)

Колумбия	1 апреля 2004	-	-
Германия	1 апреля 2004	-	-
Литва	1 апреля 2004	-	-
Суринам	1 апреля 2004	-	-
Уганда	1 апреля 2004	25 мая 2004 (частичный ответ)	Был запрошен полный ответ, который дополнил бы частичный ответ.

Сноска

¹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 40 (A/58/40), том I.

Приложение I

ГОСУДАРСТВА - УЧАСТНИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПАКТА О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ И ФАКУЛЬТАТИВНЫХ ПРОТОКОЛОВ И ГОСУДАРСТВА, СДЕЛАВШИЕ ЗАЯВЛЕНИЕ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 41 ПАКТА, ПО СОСТОЯНИЮ НА 31 ИЮЛЯ 2004 ГОДА

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата получения ратификационной грамоты</u>	<u>Дата вступления в силу</u>
-----------------------------	---	-------------------------------

А. Государства – участники Международного пакта о гражданских и политических правах (152)

Афганистан	24 января 1983 года ^a	24 апреля 1983 года
Албания	4 октября 1991 года ^a	4 января 1992 года
Алжир	12 сентября 1989 года	12 декабря 1989 года
Ангола	10 января 1992 года ^a	10 апреля 1992 года
Аргентина	8 августа 1986 года	8 ноября 1986 года
Армения	23 июня 1993 года ^a	^b
Австралия	13 августа 1980 года	13 ноября 1980 года
Австрия	10 сентября 1978 года	10 декабря 1978 года
Азербайджан	13 августа 1992 года ^a	^b
Бангладеш	7 сентября 2000 года	7 декабря 2000 года
Барбадос	5 января 1973 года ^a	23 марта 1976 года
Беларусь	12 ноября 1973 года	23 марта 1976 года
Бельгия	21 апреля 1983 года	21 июля 1983 года
Белиз	10 июня 1996 года ^a	10 сентября 1996 года
Бенин	12 марта 1992 года ^a	12 июня 1992 года
Боливия	12 августа 1982 года ^a	12 ноября 1982 года
Босния и Герцеговина	1 сентября 1993 года ^c	6 марта 1992 года
Ботсвана	8 сентября 2000 года	8 декабря 2000 года
Бразилия	24 января 1992 года ^a	24 апреля 1992 года
Болгария	21 сентября 1970 года	23 марта 1976 года
Буркина-Фасо	4 января 1999 года ^a	4 апреля 1999 года
Бурунди	9 мая 1990 года ^a	9 августа 1990 года
Камбоджа	26 мая 1992 года ^a	26 августа 1992 года
Камерун	27 июня 1984 года ^a	27 сентября 1984 года
Канада	19 мая 1976 года ^a	19 августа 1976 года

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата получения ратификационной грамоты</u>	<u>Дата вступления в силу</u>
Центральноафриканская Республика	6 августа 1993 года ^а 8 мая 1981 года ^а	6 ноября 1993 года 8 августа 1981 года
Чад	9 июня 1995 года ^а	9 сентября 1995 года
Чили	10 февраля 1972 года	23 марта 1976 года
Колумбия	29 октября 1969 года	23 марта 1976 года
Конго	5 октября 1983 года ^а	5 января 1984 года
Коста-Рика	29 ноября 1968 года	23 марта 1976 года
Кот-д'Ивуар	26 марта 1992 года ^а	26 июня 1992 года
Хорватия	12 октября 1992 года ^с	8 октября 1991 года
Кипр	2 апреля 1969 года	23 марта 1976 года
Чешская Республика	22 февраля 1993 года ^с	1 января 1993 года
Корейская Народно- Демократическая Республика	14 сентября 1981 года ^а	14 декабря 1981 года
Демократическая Республика Конго	1 ноября 1976 года ^а	1 февраля 1977 года
Дания	6 января 1972 года	23 марта 1976 года
Джибути	5 ноября 2002 года ^а	5 февраля 2003 года
Доминика	17 июня 1993 года ^а	17 сентября 1993 года
Доминиканская Республика	4 января 1978 года ^а	4 апреля 1978 года
Эквадор	6 марта 1969 года	23 марта 1976 года
Египет	14 января 1982 года	14 апреля 1982 года
Сальвадор	30 ноября 1979 года	29 февраля 1980 года
Экваториальная Гвинея	25 сентября 1987 года ^а	25 декабря 1987 года
Эритрея	22 января 2002 года ^а	22 апреля 2002 года
Эстония	21 октября 1991 года ^а	21 января 1992 года
Эфиопия	11 июня 1993 года ^а	11 сентября 1993 года
Финляндия	19 августа 1975 года	23 марта 1976 года
Франция	4 ноября 1980 года ^а	4 февраля 1981 года
Габон	21 января 1983 года ^а	21 апреля 1983 года
Гамбия	22 марта 1979 года ^а	22 июня 1979 года
Грузия	3 мая 1994 года ^а	^б
Германия	17 декабря 1973 года	23 марта 1976 года

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата получения ратификационной грамоты</u>	<u>Дата вступления в силу</u>
Гана	7 сентября 2000 года	7 декабря 2000 года
Греция	5 мая 1997 года ^а	5 августа 1997 года
Гренада	6 сентября 1991 года ^а	6 декабря 1991 года
Гватемала	6 мая 1992 года ^а	6 августа 1992 года
Гвинея	24 января 1978 года	24 апреля 1978 года
Гайана	15 февраля 1977 года	15 мая 1977 года
Гаити	6 февраля 1991 года ^а	6 мая 1991 года
Гондурас	25 августа 1997 года	25 ноября 1997 года
Венгрия	17 января 1974 года	23 марта 1976 года
Исландия	22 августа 1979 года	22 ноября 1979 года
Индия	10 апреля 1979 года ^а	10 июля 1979 года
Иран (Исламская Республика)	24 июня 1975 года	23 марта 1976 года
Ирак	25 января 1971 года	23 марта 1976 года
Ирландия	8 декабря 1989 года	8 марта 1990 года
Израиль	3 октября 1991 года ^а	3 января 1992 года
Италия	15 сентября 1978 года	15 декабря 1978 года
Ямайка	3 октября 1975 года	23 марта 1976 года
Япония	21 июня 1979 года	21 сентября 1979 года
Иордания	28 мая 1975 года	23 марта 1976 года
Казахстан ^д		
Кения	1 мая 1972 года ^а	23 марта 1976 года
Кувейт	21 мая 1996 года ^а	21 августа 1996 года
Кыргызстан	7 октября 1994 года ^а	^б
Латвия	14 апреля 1992 года ^а	14 июля 1992 года
Ливан	3 ноября 1972 года ^а	23 марта 1976 года
Лесото	9 сентября 1992 года ^а	9 декабря 1992 года
Ливийская Арабская Джамахирия	15 мая 1970 года ^а	23 марта 1976 года
Лихтенштейн	10 декабря 1998 года ^а	10 марта 1999 года
Литва	20 ноября 1991 года ^а	20 февраля 1992 года
Люксембург	18 августа 1983 года	18 ноября 1983 года
Мадагаскар	21 июня 1971 года	23 марта 1976 года
Малави	22 декабря 1993 года ^а	22 марта 1994 года
Мали	16 июля 1974 года ^а	23 марта 1976 года
Мальта	13 сентября 1990 года ^а	13 декабря 1990 года
Маврикий	12 декабря 1973 года ^а	23 марта 1976 года

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата получения ратификационной грамоты</u>	<u>Дата вступления в силу</u>
Мексика	23 марта 1981 года ^a	23 июня 1981 года
Монако	28 августа 1997 года	28 ноября 1997 года
Монголия	18 ноября 1974 года	23 марта 1976 года
Марокко	3 мая 1979 года	3 августа 1979 года
Мозамбик	21 июля 1993 года ^a	21 октября 1993 года
Намибия	28 ноября 1994 года ^a	28 февраля 1995 года
Непал	14 мая 1991 года	14 августа 1991 года
Нидерланды	11 декабря 1978 года	11 марта 1979 года
Новая Зеландия	28 декабря 1978 года	28 марта 1979 года
Никарагуа	12 марта 1980 года ^a	12 июня 1980 года
Нигер	7 марта 1986 года ^a	7 июня 1986 года
Нигерия	29 июля 1993 года ^a	29 октября 1993 года
Норвегия	13 сентября 1972 года	23 марта 1976 года
Панама	8 марта 1977 года	8 июня 1977 года
Парагвай	10 июня 1992 года ^a	10 сентября 1992 года
Перу	28 апреля 1978 года	28 июля 1978 года
Филиппины	23 октября 1986 года	23 января 1987 года
Польша	18 марта 1977 года	18 июня 1977 года
Португалия	15 июня 1978 года	15 сентября 1978 года
Республика Корея	10 апреля 1990 года ^a	10 июля 1990 года
Республика Молдова	26 января 1993 года ^a	^b
Румыния	9 декабря 1974 года	23 марта 1976 года
Российская Федерация	16 октября 1973 года	23 марта 1976 года
Руанда	16 апреля 1975 года ^a	23 марта 1976 года
Сент-Винсент и Гренадины	9 ноября 1981 года ^a	9 февраля 1982 года
Сан-Марино	18 октября 1985 года ^a	18 января 1986 года
Сенегал	13 февраля 1978 года	13 мая 1978 года
Сербия и Черногория ^c	12 марта 2001 года	12 июня 2001 года ^a
Сейшельские Острова	5 мая 1992 года ^a	5 августа 1992 года
Сьерра-Леоне	23 августа 1996 года ^a	23 ноября 1996 года
Словакия	28 мая 1993 года ^c	1 января 1993 года
Словения	6 июля 1992 года ^c	25 июня 1991 года
Сомали	24 января 1990 года ^a	24 апреля 1990 года
Южная Африка	10 декабря 1998 года ^a	10 марта 1999 года
Испания	27 апреля 1977 года	27 июля 1977 года

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата получения ратификационной грамоты</u>	<u>Дата вступления в силу</u>
Шри-Ланка	11 июня 1980 года ^a	11 сентября 1980 года
Судан	18 марта 1986 года ^a	18 июня 1986 года
Суринам	28 декабря 1976 года ^a	28 марта 1977 года
Свазиленд	26 марта 2004 года ^a	26 июля 2004 года
Швеция	6 декабря 1971 года	23 марта 1976 года
Швейцария	18 июня 1992 года ^a	18 сентября 1992 года
Сирийская Арабская Республика	21 апреля 1969 года ^a	23 марта 1976 года
Таджикистан	4 января 1999 года ^a	^b
Таиланд	29 октября 1996 года ^a	29 января 1997 года
Бывшая югославская Республика Македония	18 января 1994 года ^c	18 апреля 1994 года
Тимор-Лешти	18 сентября 2003 года ^a	18 декабря 2003 года
Того	24 мая 1984 года ^a	24 августа 1984 года
Тринидад и Тобаго	21 декабря 1978 года ^a	21 марта 1979 года
Тунис	18 марта 1969 года	23 марта 1976 года
Турция	15 сентября 2003 года	15 декабря 2003 года
Туркменистан	1 мая 1997 года ^a	^b
Уганда	21 июня 1995 года ^a	21 сентября 1995 года
Украина	12 ноября 1973 года	23 марта 1976 года
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	20 мая 1976 года	20 августа 1976 года
Объединенная Республика Танзания	11 июня 1976 года ^a	11 сентября 1976 года
Соединенные Штаты Америки	8 июня 1992 года	8 сентября 1992 года
Уругвай	1 апреля 1970 года	23 марта 1976 года
Узбекистан	28 сентября 1995 года	^b
Венесуэла	10 мая 1978 года	10 августа 1978 года
Вьетнам	24 сентября 1982 года ^a	24 декабря 1982 года
Йемен	9 февраля 1987 года ^a	9 мая 1987 года
Замбия	10 апреля 1984 года ^a	10 июля 1984 года
Зимбабве	13 мая 1991 года ^a	13 августа 1991 года

Примечание: Помимо вышеперечисленных государств-участников, Пакт по-прежнему применяется в Гонконге, Особый административный район Китая, и Макао, Особый административный район Китая^f.

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата получения ратификационной грамоты</u>	<u>Дата вступления в силу</u>
-----------------------------	---	-------------------------------

В. Государства-участники Факультативного протокола (104)

Алжир	12 сентября 1989 года ^a	12 декабря 1989 года
Ангола	10 января 1992 года ^a	10 апреля 1992 года
Аргентина	8 августа 1986 года ^a	8 ноября 1986 года
Армения	23 июня 1993 года ^a	23 сентября 1993 года
Австралия	25 сентября 1991 года ^a	25 декабря 1991 года
Австрия	10 декабря 1987 года	10 марта 1988 года
Азербайджан	27 ноября 2001 года	27 февраля 2002 года
Барбадос	5 января 1973 года ^a	23 марта 1976 года
Беларусь	30 сентября 1992 года ^a	30 декабря 1992 года
Бельгия	17 мая 1994 года ^a	17 августа 1994 года
Бенин	12 марта 1992 года ^a	12 июня 1992 года
Боливия	12 августа 1982 года ^a	12 ноября 1982 года
Босния и Герцеговина	1 марта 1995 года	1 июня 1995 года
Болгария	26 марта 1992 года ^a	26 июня 1992 года
Буркина-Фасо	4 января 1999 года ^a	4 апреля 1999 года
Камерун	27 июня 1984 года ^a	27 сентября 1984 года
Канада	19 мая 1976 года ^a	19 августа 1976 года
Кабо-Верде	19 мая 2000 года ^a	19 августа 2000 года
Центральноафриканская Республика	8 мая 1981 года ^a	8 августа 1981 года
Чад	9 июня 1995 года	9 сентября 1995 года
Чили	28 мая 1992 года ^a	28 августа 1992 года
Колумбия	29 октября 1969 года	23 марта 1976 года
Конго	5 октября 1983 года ^a	5 января 1984 года
Коста-Рика	29 ноября 1968 года	23 марта 1976 года
Кот-д'Ивуар	5 марта 1997 года	5 июня 1997 года
Хорватия	12 октября 1995 года ^a	
Кипр	15 апреля 1992 года	15 июля 1992 года
Чешская Республика	22 февраля 1993 года ^c	1 января 1993 года
Демократическая Республика Конго	1 ноября 1976 года ^a	1 февраля 1977 года
Дания	6 января 1972 года	23 марта 1976 года
Джибути	5 ноября 2002 года ^a	5 февраля 2003 года
Доминиканская Республика	4 января 1978 года ^a	4 апреля 1978 года
Эквадор	6 марта 1969 года	23 марта 1976 года

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата получения ратификационной грамоты</u>	<u>Дата вступления в силу</u>
Сальвадор	6 июня 1995 года	6 сентября 1995 года
Экваториальная Гвинея	25 сентября 1987 года ^а	25 декабря 1987 года
Эстония	21 октября 1991 года ^а	21 января 1992 года
Финляндия	19 августа 1975 года	23 марта 1976 года
Франция	17 февраля 1984 года ^а	17 мая 1984 года
Гамбия	9 июня 1988 года ^а	9 сентября 1988 года
Грузия	3 мая 1994 года ^а	3 августа 1994 года
Германия	25 августа 1993 года	25 ноября 1993 года
Гана	7 сентября 2000 года	7 декабря 2000 года
Греция	5 мая 1997 года ^а	5 августа 1997 года
Гватемала	28 ноября 2000 года	28 февраля 2001 года
Гвинея	17 июня 1993 года	17 сентября 1993 года
Гайана ^б	10 мая 1993 года ^а	10 августа 1993 года
Венгрия	7 сентября 1988 года ^а	7 декабря 1988 года
Исландия	22 августа 1979 года ^а	22 ноября 1979 года
Ирландия	8 декабря 1989 года	8 марта 1990 года
Италия	15 сентября 1978 года	15 декабря 1978 года
Кыргызстан	7 октября 1995 года ^а	7 января 1996 года
Латвия	22 июня 1994 года ^а	22 сентября 1994 года
Лесото	7 сентября 2000 года	7 декабря 2000 года
Ливийская Арабская Джамахирия	16 мая 1989 года ^а	16 августа 1989 года
Лихтенштейн	10 декабря 1998 года ^а	10 марта 1999 года
Литва	20 ноября 1991 года ^а	20 февраля 1992 года
Люксембург	18 августа 1983 года ^а	18 ноября 1983 года
Мадагаскар	21 июня 1971 года	23 марта 1976 года
Малави	11 июня 1996 года	11 сентября 1996 года
Мали	24 октября 2001 года	24 января 2002 года
Мальта	13 сентября 1990 года ^а	13 декабря 1990 года
Маврикий	12 декабря 1973 года ^а	23 марта 1976 года
Мексика	15 марта 2002 года	15 июня 2002 года
Монголия	16 апреля 1991 года ^а	16 июля 1991 года
Намибия	28 ноября 1994 года ^а	28 февраля 1995 года
Непал	14 мая 1991 года ^а	14 августа 1991 года
Нидерланды	11 декабря 1978 года	11 марта 1979 года
Новая Зеландия	26 мая 1989 года ^а	26 августа 1989 года
Никарагуа	12 марта 1980 года ^а	12 июня 1980 года

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата получения ратификационной грамоты</u>	<u>Дата вступления в силу</u>
Нигер	7 марта 1986 года ^a	7 июня 1986 года
Норвегия	13 сентября 1972 года	23 марта 1976 года
Панама	8 марта 1977 года	8 июня 1977 года
Парагвай	10 января 1995 года ^a	10 апреля 1995 года
Перу	3 октября 1980 года	3 января 1981 года
Филиппины	22 августа 1989 года ^a	22 ноября 1989 года
Польша	7 ноября 1991 года ^a	7 февраля 1992 года
Португалия	3 мая 1983 года	3 августа 1983 года
Республика Корея	10 апреля 1990 года ^a	10 июля 1990 года
Румыния	20 июля 1993 года ^a	20 октября 1993 года
Российская Федерация	1 октября 1991 года ^a	1 января 1992 года
Сент-Винсент и Гренадины	9 ноября 1981 года ^a	9 февраля 1982 года
Сан-Марино	18 октября 1985 года ^a	18 января 1986 года
Сенегал	13 февраля 1978 года	13 мая 1978 года
Сербия и Черногория ^c	6 сентября 2001 года	6 декабря 2001 года
Сейшельские Острова	5 мая 1992 года ^a	5 августа 1992 года
Сьерра-Леоне	23 августа 1996 года ^a	23 ноября 1996 года
Словакия	28 мая 1993 года ^c	1 января 1993 года
Словения	16 июля 1993 года ^a	16 октября 1993 года
Сомали	24 января 1990 года ^a	24 апреля 1990 года
Южная Африка	28 августа 2002 года	28 ноября 2002 года
Испания	25 января 1985 года ^a	25 апреля 1985 года
Шри-Ланка ^a	3 октября 1997 года	3 января 1998 года
Суринам	28 декабря 1976 года ^a	28 марта 1977 года
Швеция	6 декабря 1971 года	23 марта 1976 года
Таджикистан	4 января 1999 года ^a	4 апреля 1999 года
Бывшая югославская Республика Македония	12 декабря 1994 года ^a	12 марта 1995 года
Того	30 марта 1988 года ^a	30 июня 1988 года
Туркменистан ^b	1 мая 1997 года ^a	1 августа 1997 года
Уганда	14 ноября 1995 года	14 февраля 1996 года
Украина	25 июля 1991 года ^a	25 октября 1991 года

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата получения ратификационной грамоты</u>	<u>Дата вступления в силу</u>
Уругвай	1 апреля 1970 года	23 марта 1976 года
Узбекистан	28 сентября 1995 года	28 декабря 1995 года
Венесуэла	10 мая 1978 года	10 августа 1978 года
Замбия	10 апреля 1984 года ^а	10 июля 1984 года

Примечание: 23 октября 1997 года Ямайка приняла решение денонсировать Факультативный протокол, которое вступило в силу начиная с 23 января 1998 года. Республика Тринидад и Тобаго денонсировала Факультативный протокол 26 мая 1998 года и в тот же день вновь присоединилась к нему с оговоркой, вступившей в силу 26 августа 1998 года. Вслед за решением Комитета по делу № 845/1999 года (*Кеннеди против Тринидада и Тобаго*) от 2 ноября 1999 года, в котором оговорка Республики Тринидад и Тобаго объявлялась не имеющей силы, Республика Тринидад и Тобаго 27 марта 2000 года вновь денонсировала Факультативный протокол начиная с 27 июня 2000 года.

**С. Государства - участники второго Факультативного протокола,
направленного на отмену смертной казни (53)**

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата получения ратификационной грамоты</u>	<u>Дата вступления в силу</u>
Австралия	2 октября 1990 года ^а	11 июля 1991 года
Австрия	2 марта 1993 года	2 июня 1993 года
Азербайджан	22 января 1999 года ^а	22 апреля 1999 года
Бельгия	8 декабря 1998 года	8 марта 1999 года
Босния и Герцеговина	16 марта 2001 года	16 июня 2001 года
Болгария	10 августа 1999 года	10 ноября 1999 года
Кабо-Верде	19 мая 2000 года ^а	19 августа 2000 года
Колумбия	5 августа 1997 года	5 ноября 1997 года
Коста-Рика	5 июня 1998 года	5 сентября 1998 года
Хорватия	12 октября 1995 года ^а	12 января 1996 года
Чешская Республика	15 июня 2004 года	15 сентября 2004 года
Кипр	10 сентября 1999 года	10 декабря 1999 года
Дания	24 февраля 1994 года	24 мая 1994 года
Джибути	5 ноября 2002 года ^а	5 февраля 2003 года
Эквадор	23 февраля 1993 года ^а	23 мая 1993 года
Эстония	30 января 2004 года	30 апреля 2004 года
Финляндия	4 апреля 1991 года	11 июля 1991 года
Грузия	22 марта 1999 года ^а	22 июня 1999 года
Германия	18 августа 1992 года	18 ноября 1992 года
Греция	5 мая 1997 года ^а	5 августа 1997 года

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата получения ратификационной грамоты</u>	<u>Дата вступления в силу</u>
Венгрия	24 февраля 1994 года ^a	24 мая 1994 года
Исландия	2 апреля 1991 года	11 июля 1991 года
Ирландия	18 июня 1993 года ^a	18 сентября 1993 года
Италия	14 февраля 1995 года	14 мая 1995 года
Лихтенштейн	10 декабря 1998 года	10 марта 1999 года
Литва	27 марта 2002 года	26 июня 2002 года
Люксембург	12 февраля 1992 года	12 мая 1992 года
Мальта	29 декабря 1994 года	29 марта 1995 года
Монако	28 марта 2000 года ^a	28 июня 2000 года
Мозамбик	21 июля 1993 года ^a	21 октября 1993 года
Намибия	28 ноября 1994 года ^a	28 февраля 1995 года
Непал	4 марта 1998 года	4 июня 1998 года
Нидерланды	26 марта 1991 года	11 июля 1991 года
Новая Зеландия	22 февраля 1990 года	11 июля 1991 года
Норвегия	5 сентября 1991 года	5 декабря 1991 года
Панама	21 января 1993 года ^a	21 апреля 1993 года
Парагвай	18 августа 2003 года	18 ноября 2003 года
Португалия	17 октября 1990 года	11 июля 1991 года
Румыния	27 февраля 1991 года	11 июля 1991 года
Сербия и Черногория ^e	6 сентября 2001 года ^a	6 декабря 2001 года
Сейшельские Острова	15 декабря 1994 года ^a	15 марта 1995 года
Словакия	22 июня 1999 года ^a	22 сентября 1999 года
Словения	10 марта 1994 года	10 июня 1994 года
Южная Африка	28 августа 2002 года ^a	28 ноября 2002 года
Испания	11 апреля 1991 года	11 июля 1991 года
Швеция	11 мая 1990 года	11 июля 1991 года
Швейцария	16 июня 1994 года ^a	16 сентября 1994 года
Бывшая югославская Республика Македония	26 января 1995 года ^a	26 апреля 1995 года
Тимор-Лешти	18 сентября 2003 года	18 декабря 2003 года
Туркменистан	11 января 2000 года ^a	11 апреля 2000 года
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	10 декабря 1999 года	10 марта 2000 года
Уругвай	21 января 1993 года	21 апреля 1993 года
Венесуэла	22 февраля 1993 года	22 мая 1993 года

Д. Государства, сделавшие заявление в соответствии со статьей 41 Пакта (48)

<u>Государство-участник</u>	<u>Заявление имеет силу с</u>	<u>Заявление сохраняет силу до</u>
Алжир	12 сентября 1989 года	Бессрочно
Аргентина	8 августа 1986 года	Бессрочно
Австралия	28 января 1993 года	Бессрочно
Австрия	10 сентября 1978 года	Бессрочно
Беларусь	30 сентября 1992 года	Бессрочно
Бельгия	5 марта 1987 года	Бессрочно
Босния и Герцеговина	6 марта 1992 года	Бессрочно
Болгария	12 мая 1993 года	Бессрочно
Канада	29 октября 1979 года	Бессрочно
Чили	11 марта 1990 года	Бессрочно
Конго	7 июля 1989 года	Бессрочно
Хорватия	12 октября 1995 года	Бессрочно
Чешская Республика	1 января 1993 года	Бессрочно
Дания	23 марта 1976 года	Бессрочно
Эквадор	24 августа 1984 года	Бессрочно
Финляндия	19 августа 1975 года	Бессрочно
Гамбия	9 июня 1988 года	Бессрочно
Гана	7 сентября 2000 года	Бессрочно
Германия	28 марта 1976 года	10 мая 2006 года
Гайана	10 мая 1993 года	Бессрочно
Венгрия	7 сентября 1988 года	Бессрочно
Исландия	22 августа 1979 года	Бессрочно
Ирландия	8 декабря 1989 года	Бессрочно
Италия	15 сентября 1978 года	Бессрочно
Лихтенштейн	10 марта 1999 года	Бессрочно
Люксембург	18 августа 1983 года	Бессрочно
Мальта	13 сентября 1990 года	Бессрочно
Нидерланды	11 декабря 1978 года	Бессрочно
Новая Зеландия	28 декабря 1978 года	Бессрочно
Норвегия	23 марта 1976 года	Бессрочно
Перу	9 апреля 1984 года	Бессрочно
Филиппины	23 октября 1986 года	Бессрочно
Польша	25 сентября 1990 года	Бессрочно
Республика Корея	10 апреля 1990 года	Бессрочно
Российская Федерация	1 октября 1991 года	Бессрочно

<u>Государство-участник</u>	<u>Заявление имеет силу с</u>	<u>Заявление сохраняет силу до</u>
Сенегал	5 января 1981 года	Бессрочно
Словакия	1 января 1993 года	Бессрочно
Словения	6 июля 1992 года	Бессрочно
Южная Африка	10 марта 1999 года	Бессрочно
Испания	30 января 1998 года	Бессрочно
Шри-Ланка	11 июня 1980 года	Бессрочно
Швеция	23 марта 1976 года	Бессрочно
Швейцария	18 сентября 1992 года	18 сентября 2002 года
Тунис	24 июня 1993 года	Бессрочно
Украина	28 июля 1992 года	Бессрочно
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	20 мая 1976 года	Бессрочно
Соединенные Штаты Америки	8 сентября 1992 года	Бессрочно
Зимбабве	20 августа 1991 года	Бессрочно

Примечания

^a Присоединение.

^b По мнению Комитета, вступление в силу приходится на дату, когда государство стало независимым.

^c Правопреемство.

^d Хотя заявление о правопреемстве не было получено, население в пределах территории государства, составлявшей часть бывшего государства - участника Пакта, по-прежнему может пользоваться гарантиями, закрепленными в Пакте, в соответствии с установившейся практикой Комитета (см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, Дополнение № 40 (A/49/40)*, том I, пункты 48 и 49).

^e Социалистическая Федеративная Республика Югославия ратифицировала Пакт 2 июня 1971 года, и он вступил в силу для этого государства 23 марта 1976 года. Государство-преемник (Союзная Республика Югославия) было принято в Организацию Объединенных Наций на основании резолюции 55/12 Генеральной Ассамблеи от 1 ноября 2000 года. Согласно сделанному впоследствии заявлению, Союзная Республика Югославия присоединилась к Пакту начиная с 12 марта 2001 года. В соответствии с установившейся практикой Комитета население в пределах территории государства, составлявшей часть бывшего государства - участника Пакта, по-прежнему может пользоваться гарантиями, закрепленными в Пакте. После принятия Конституционной хартии Сербии и Черногории Скупщиной Союзной Республики Югославии 4 февраля 2003 года название Союзной Республики Югославии было изменено и это государство стало называться "Сербия и Черногория".

^f Информацию о применении Пакта в Гонконге, Особый административный район Китая, см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят первая сессия, Дополнение № 40 (A/51/40)*, глава V, раздел B, пункты 78-85. Информацию о применении Пакта в Особом административном районе Макао, см. *там же, пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 40 (A/55/40)*, глава IV.

^g Гайана 5 января 1999 года денонсировала Факультативный протокол и в тот же день вновь присоединилась к нему с оговорками, которые вступили в силу 5 апреля 1999 года. Оговорка Гайаны вызвала возражения со стороны шести государств-участников Факультативного протокола.

Приложение II

ЧЛЕНСКИЙ СОСТАВ И ДОЛЖНОСТНЫЕ ЛИЦА КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА, 2003-2004 ГОДЫ

А. Членский состав Комитета по правам человека

Семьдесят девятая, восьмидесятая и восемьдесят первая сессии

Г-н Абдельфаттах АМОР**	Тунис
Г-н Нисуке АНДО**	Япония
Г-н Прафуллагандра Натварлал БХАГВАТИ**	Индия
Г-н Альфредо КАСТИЛЬЕРО ОЙОС**	Панама
Г-жа Кристина ШАНЕ**	Франция
Г-н Франко ДЕПАСКУАЛЕ*	Мальта
Г-н Морис ГЛЕЛЕ-АХАНХАНЗО*	Бенин
Г-н Вальтер КЕЛИН**	Швейцария
Г-н Ахмед Тауфик ХАЛИЛЬ*	Египет
Г-н Раджсумер ЛАЛЛАХ*	Маврикий
Г-н Рафаэль РИВАС ПОСАДА*	Колумбия
Сэр Найджел РОДЛИ*	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии
Г-н Мартин ШЕЙНИН*	Финляндия
Г-н Иван ШИРЕР*	Австралия
Г-н Иполито СОЛАРИ ИРИГОЙЕН**	Аргентина
Г-жа Рут УЭДЖВУД**	Соединенные Штаты Америки
Г-н Роман ВЕРУШЕВСКИЙ**	Польша
Г-н Максуэлл ЯЛДЕН*	Канада

* Срок полномочий истекает 31 декабря 2004 года.

** Срок полномочий истекает 31 декабря 2006 года.

В. Должностные лица

Семьдесят девятая, восьмидесятая и восемьдесят первая сессии

Должностными лицами Комитета, избранными на двухлетний срок на 2070-м заседании 17 марта 2003 года (семьдесят седьмая сессия), являются:

Председатель:	г-н Абдельфаттах Амор
Заместители Председателя:	г-н Рафаэль Ривас Посада сэр Найджел Родли г-н Роман Верушевский
Докладчик:	г-н Иван Ширер

Приложение III

ЗАМЕЧАНИЕ ОБЩЕГО ПОРЯДКА, ПРИНЯТОЕ КОМИТЕТОМ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 4 СТАТЬИ 40 МЕЖДУНАРОДНОГО ПАКТА О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ

ЗАМЕЧАНИЕ ОБЩЕГО ПОРЯДКА № 31 (80) ПО СТАТЬЕ 2 ПАКТА

Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства - участники Пакта

(принято на 2187-м заседании 29 марта 2004 года)

1. Настоящее Замечание общего порядка заменяет собой Замечание общего порядка № 3, отражая и развивая его принципы. Содержащиеся в пункте 1 статьи 2 Пакта общие положения о недискриминации затрагивались в Замечании общего порядка № 18 и в Замечании общего порядка № 28, и данное замечание общего порядка подлежит совместному с ними прочтению.
2. Если статья 2 сформулирована в выражениях, предполагающих наличие обязательств государств-участников перед отдельными лицами как правообладателями по настоящему Пакту, то каждое государство-участник с юридической точки зрения заинтересовано в выполнении всеми другими государствами-участниками своих обязательств. Это проистекает из того факта, что "нормы, касающиеся основных прав человеческой личности", являются обязательствами *erga omnes* и что, как указывается в четвертом пункте преамбулы Пакта, по Уставу Организации Объединенных Наций государства обязаны поощрять всеобщее уважение и соблюдение прав и свобод человека. Кроме того, согласительный характер договора подразумевает, что любое государство-участник договора несет перед каждым другим государством-участником обязательство выполнять свои обязанности по Договору. В этой связи Комитет напоминает государствам-участникам о желательности с их стороны заявления, предусмотренного в статье 41. Он также напоминает тем государствам-участникам, которые уже сделали такое заявление, о потенциальном значении использования процедуры, предусмотренной этой статьей. Однако тот простой факт, что к государствам-участникам, сделавшим заявление в соответствии со статьей 41, может применяться официальный межгосударственный механизм подачи жалоб в Комитет по правам человека, не означает, что данная процедура представляет собой единственный метод, с помощью которого государства-участники могут настаивать на своей заинтересованности в соблюдении положений Пакта другими государствами-участниками. Напротив, предусмотренную статьей 41 процедуру следует рассматривать как подкрепляющую, а не ослабляющую

заинтересованность государств-участников в выполнении другими государствами-участниками своих обязательств. Исходя из этого, Комитет рекомендует государствам-участникам учесть то соображение, что нарушения предусмотренных Пактом прав каким-либо государством-участником заслуживают их внимания. Привлечение внимания к возможным нарушениям установленных Пактом обязательств другими государствами-участниками и предложение соблюдать их обязательства по Пакту следует рассматривать как отражение всеобщей законной заинтересованности, а отнюдь не как недружественный акт.

3. В статье 2 определяется сфера охвата юридических обязательств, принимаемых на себя государствами - участниками Пакта. На государства-участники налагается общее обязательство уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах их территории и под их юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте (см. пункт 10 ниже). Согласно принципу, сформулированному в статье 26 Венской конвенции о праве международных договоров, государства-участники обязаны добросовестно выполнять свои обязательства по Пакту.

4. Обязательства по Пакту в целом и по статье 2, в частности, являются юридически обязательными для каждого государства-участника в целом. Действия всех ветвей государственного управления (исполнительной, законодательной и судебной) и других органов государственной или правительственной власти любого уровня (национального, регионального или местного) могут повлечь за собой ответственность государства-участника. Исполнительная ветвь государственной власти, которая обычно представляет государство-участник на международном уровне, в том числе и в Комитете, не может ссылаться на то обстоятельство, что действие, несовместимое с положениями Пакта, было осуществлено другой ветвью власти, в качестве оправдания для освобождения государства-участника от ответственности за указанное действие и имевшее в результате этого место нарушение Пакта. Такое понимание проистекает непосредственно из содержащегося в статье 27 Венской конвенции о праве международных договоров принципа, согласно которому государство-участник "не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора". Хотя в пункте 2 статьи 2 государствам-участникам разрешается осуществлять признаваемые в Пакте права в соответствии со своими конституционными процедурами, этот же принцип работает и на то, чтобы не дать государствам-участникам возможности ссылаться на положения конституционного права или других отраслей внутреннего права для оправдания несоблюдения или невыполнения обязательств по договору. В этом отношении Комитет напоминает государствам-участникам, имеющим федеративную структуру, положения статьи 50 Пакта, согласно которым его положения "распространяются на все части федеративных государств без каких бы то ни было ограничений или изъятий".

5. Предусмотренное в пункте 1 статьи 2 обязательство уважать и обеспечивать права, признаваемые в Пакте, имеет прямое действие для всех государств-участников. В пункте 2 статьи 2 обеспечивается арочная структура, в рамках которой должны поощряться и защищаться права, перечисленные в Пакте. Исходя из этого, Комитет ранее указал в своем Замечании общего порядка № 24, что оговорки к статье 2 будут несовместимы с Пактом с точки зрения его объекта и целей.
6. Юридическое обязательство по пункту 1 статьи 2 является одновременно негативным и позитивным по своей природе. Государства-участники обязаны воздерживаться от нарушения прав, признаваемых в Пакте, и любое ограничение любого из этих прав должно быть допустимым соответствующими положениями Пакта. Когда такие ограничения имеют место, государства обязаны доказывать их необходимость и принимать только такие меры, которые требуются для достижения законных целей с точки зрения обеспечения непрерывной и эффективной защиты прав по Пакту. Ни при каких обстоятельствах ограничения не могут применяться или осуществляться таким образом, чтобы это нарушало существо признанного в Пакте права.
7. Статья 2 содержит требование о том, чтобы государства-участники принимали законодательные, судебные, административные, просветительские и иные соответствующие меры для выполнения своих юридических обязательств. Комитет считает важным повышать уровень осведомленности о Пакте не только государственных должностных лиц и государственных служащих, но также и всего населения.
8. Предусмотренные в пункте 1 статьи 2 обязательства юридически связывают государства-участники и как таковые не имеют прямой горизонтальной силы с точки зрения международного права. Пакт нельзя рассматривать как замену внутреннего уголовного или гражданского законодательства. Однако позитивные обязательства государств-участников по обеспечению соблюдения предусмотренных Пактом прав будут выполнены полностью только в том случае, если люди будут защищены государством не только от нарушения предусмотренных Пактом прав представителями государства, но и от актов, совершаемых частными лицами или негосударственными образованиями, наносящими ущерб осуществлению предусмотренных Пактом прав в той мере, в какой они могут применяться в отношениях между частными лицами или негосударственными образованиями. Могут иметь место такие обстоятельства, при которых необеспечение признаваемых в Пакте прав, как это требуется положениями статьи 2, приведет к нарушениям государствами-участниками этих прав в результате попустительства со стороны государств-участников или непринятия ими необходимых мер или неосуществления должной предусмотрительности в целях предупреждения, наказания, расследования или компенсации вреда, причиненного такими действиями со стороны частных лиц или негосударственных образований. Государствам надлежит помнить о взаимосвязи между позитивными обязательствами, налагаемыми статьей 2, и

необходимостью обеспечить в соответствии с пунктом 3 статьи 2 эффективные средства судебной защиты в случае нарушений. В некоторых статьях самого Пакта предусматриваются определенные области существования позитивных обязательств государств-участников, касающихся регулирования деятельности физических лиц или негосударственных образований. Например, защиты со стороны закона требует гарантированное в статье 17 невмешательство в личную жизнь. Аналогичным образом из статьи 7 косвенно вытекает, что государства-участники должны принимать позитивные меры, для того чтобы частные лица или негосударственные образования не подвергали пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию других подвластных им лиц. По смыслу статьи 26 подлежат защите от дискриминации лица в областях, касающихся основных аспектов текущей жизни, таких, как трудовые отношения или право на жилище.

9. Бенефициарами прав, признаваемых в Пакте, являются отдельные лица. Хотя, за исключением статьи 1, в Пакте не упоминаются права юридических лиц или сходных с ними образований или сообществ, многие из прав, признанных в Пакте, таких, как свобода иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору (статья 18), свобода ассоциации с другими (статья 22) или права представителей меньшинств (статья 27), могут реализовываться сообща с другими лицами. Тот факт, что компетенция Комитета получать и рассматривать сообщения ограничивается теми из них, которые представляются отдельными лицами или от их имени (статья 1 Факультативного протокола), не мешает таким лицам утверждать, что действия или бездействие, затрагивающие юридических лиц и сходные с ними образования, представляют собой нарушение их собственных прав.

10. Согласно пункту 1 статьи 2, от государств-участников требуется уважать и обеспечивать признаваемые в Пакте права всем лицам, находящимся в пределах их территории, и всем лицам, находящимся под их юрисдикцией. Это означает, что государство-участник обязано уважать и обеспечивать любому лицу, находящемуся в пределах компетенции или эффективного контроля этого государства-участника, права, признаваемые в Пакте, даже если лицо не находится на территории государства-участника. Как указывается в Замечании общего порядка № 15, принятом на двадцать седьмой сессии (1986 год), возможность пользоваться предусмотренными в Пакте правами имеют не только граждане государств-участников, но и все лица, независимо от их гражданства или отсутствия такового, которые могут оказаться на территории или под юрисдикцией государства-участника, т.е. такие лица, как просители убежища, беженцы, трудящиеся-мигранты или иные категории лиц. Этот принцип применим также к лицам, находящимся в рамках компетенции или под эффективным контролем сил государства-участника, действующих за пределами его территории, независимо от обстоятельств, при которых была установлена такая компетенция или эффективный контроль, как, например, в случае сил, представляющих собой национальный контингент государства-участника,

выделенный для участия в международной операции по поддержанию или укреплению мира.

11. Как указывается в Замечании общего порядка № 29^a, положения Пакта применяются также и в ситуациях вооруженного конфликта, к которым применимы нормы международного гуманитарного права. Даже если в отношении некоторых предусмотренных Пактом прав может быть особенно уместно применение более конкретных норм международного гуманитарного права для целей толкования прав, закрепленных в Пакте, эти две правовые сферы являются взаимодополняющими, а не исключаящими друг друга.

12. Кроме того, предусмотренное в статье 2 обязательство государств-участников уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах их территории и под их контролем лицам признаваемые Пактом права влечет за собой обязательство не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозмездимого вреда, такого, как вред, предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта, будь то в стране, в которую планируется выдворить данное лицо, или в любой стране, в которую данное лицо может быть выслано впоследствии. Соответствующие судебные и административные власти должны быть поставлены в известность о необходимости обеспечения соблюдения устанавливаемых Пактом обязательств в подобных вопросах.

13. Пункт 2 статьи 2 налагает на государства-участники обязательство предпринимать необходимые шаги для обеспечения соблюдения признаваемых в Пакте прав во внутреннем законодательстве. Это означает, что, если только признаваемые в Пакте права уже не защищены во внутреннем законодательстве или практике государств-участников, от них требуется при ратификации Пакта внести во внутреннее законодательство и практику такие изменения, которые необходимы для обеспечения их соответствия положениям Пакта. Статья 2 требует, чтобы в случае наличия расхождений между положениями внутреннего законодательства и Пакта внутреннее законодательство или практика были изменены таким образом, чтобы они соответствовали стандартам, устанавливаемым предусмотренными в Пакте существенными гарантиями. Статья 2 разрешает государству-участнику принимать необходимые меры в соответствии со своими конституционными процедурами и соответственно не требует, чтобы Пакт путем инкорпорации его в национальное законодательство мог прямо применяться в судах. Комитет со своей стороны придерживается того мнения, что гарантируемые в Пакте права могут быть лучше защищены в государствах, в которых Пакт автоматически или через соответствующую процедуру инкорпорации становится частью внутренней правовой системы. В целях содействия полному осуществлению признаваемых в Пакте прав в соответствии со статьей 2 Комитет призывает те государства-участники, в которых Пакт

не является частью внутренней правовой системы, рассмотреть вопрос об инкорпорации Пакта, с тем чтобы сделать его частью внутреннего права.

14. Провозглашаемое в пункте 2 статьи 2 обязательство принимать меры для обеспечения реализации признаваемых в Пакте прав является абсолютным обязательством непосредственного действия. Несоблюдение этого обязательства не может быть оправдано какими бы то ни было внутренними соображениями политического, социального, культурного или экономического характера.

15. В пункте 3 статьи 2 содержится требование о том, чтобы наряду с эффективной защитой признаваемых в Пакте прав государства-участники обеспечивали любым лицам доступные и эффективные средства правовой защиты для восстановления нарушенных прав. Такие средства правовой защиты должны соответствующим образом адаптироваться, с тем чтобы учитывать особую уязвимость некоторых категорий лиц, включая, в частности, детей. Комитет придает большое значение тому, чтобы государства-участники создавали надлежащие судебные и административные механизмы для рассмотрения жалоб на нарушение прав в соответствии с внутренним законодательством. Комитет отмечает, что осуществление признаваемых в Пакте прав может быть эффективным образом обеспечено судами различными способами, включая прямое применение положений Пакта, применение сопоставимых конституционных или иных положений закона или же путем ссылок на положения Пакта при применении положений национального законодательства. Особенно важное значение для выполнения общего обязательства по скорейшему, тщательному и эффективному расследованию утверждений о нарушениях прав с помощью независимых и беспристрастных органов имеют административные механизмы. Способствовать достижению этой цели могут национальные правозащитные институты, наделенные соответствующими полномочиями. Непринятие государством-участником мер для проведения расследования утверждений об имевших место нарушениях само по себе может стать отдельным нарушением Пакта. Важнейшим элементом права на эффективное средство правовой защиты является прекращение длящегося нарушения.

16. Пункт 3 статьи 2 требует, чтобы государства-участники обеспечивали возмещение лицам, права которых, признаваемые в Пакте, были нарушены. Без обеспечения возмещения лицам, права которых, признаваемые в Пакте, были нарушены, обязательство обеспечения эффективного средства судебной защиты, занимающее центральное место в обеспечении эффективности пункта 3 статьи 2, останется невыполненным. Наряду с ясно выраженным требованием возмещения в пункте 5 статьи 9 и в пункте 6 статьи 14 Комитет считает, что Пактом предусматривается, как правило, обязательство выплаты соответствующей компенсации. Комитет отмечает, что в соответствующих случаях возмещение может представлять собой реституцию, реабилитацию и такие меры сатисфакции, как публичные извинения, публичные церемонии, гарантии неповторения и

внесение изменений в соответствующие законы и практику, а также привлечение к судебной ответственности лиц, виновных в нарушениях прав человека.

17. В целом непризнание наличия вытекающего из статьи 2 обязательства принимать меры для предупреждения повторения нарушений Пакта противоречило бы его целям. Поэтому в своих соображениях по делам, рассматриваемым в соответствии с Факультативным протоколом, Комитет нередко отмечает необходимость принятия мер, направленных не только на обеспечение возмещения конкретному потерпевшему, но и на необходимость недопущения повторения такого вида нарушений. Такие меры могут потребовать внесения изменений в законы и практику государства-участника.

18. В тех случаях, когда в результате расследований, о которых говорится в пункте 15, вскрываются нарушения некоторых признаваемых в Пакте прав, государства-участники обязаны обеспечить привлечение к судебной ответственности лиц, виновных в нарушении указанных прав. Как и в случае непроведения расследования, непривлечение к ответственности лиц, виновных в совершении таких нарушений, может само по себе стать отдельным нарушением Пакта. Эти обязательства возникают, в частности, в случае нарушений, признаваемых уголовными, будь то по внутреннему или международному праву, таких, как пытки и сходное с ними жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение (статья 7), казни без надлежащего судебного разбирательства и произвольные казни (статья 6) и насильственные исчезновения (статьи 7 и 9 и, зачастую, статья 6). Важным фактором, способствующим повторению нарушений, вполне может быть проблема безнаказанности лиц, виновных в совершении таких нарушений, – вопрос, который неизменно вызывает беспокойство у Комитета. В тех случаях, когда совершаемые нарушения представляют собой часть широко распространенных или систематических нападений на гражданское население, эти нарушения положений Пакта являются преступлениями против человечности (см. Римский статут Международного уголовного суда, статья 7). В силу этого в тех случаях, когда государственные должностные лица или государственные служащие совершают нарушения признаваемых в Пакте прав, о которых говорится в настоящем пункте, соответствующие государства-участники не имеют права освобождать лиц, виновных в совершении этих нарушений, от личной ответственности, как это имело место в ряде случаев применения амнистии (см Замечание общего порядка № 20 (44)) и имевших ранее место случаев предоставления иммунитета и освобождения от наказания. Кроме того, никакое должностное положение не может служить оправданием для того, чтобы лица, которые могут быть признаны виновными в совершении таких нарушений, пользовались иммунитетом от привлечения к юридической ответственности. Следует также устранить и другие препятствия на пути установления юридической ответственности, такие, как ссылки на исполнение приказа вышестоящего начальника или чрезмерно короткие сроки давности в тех случаях, когда такие сроки применяются. Государствам-участникам надлежит также оказывать друг другу помощь в привлечении к судебной ответственности лиц, подозреваемых в

совершении нарушений Пакта, которые являются наказуемыми в соответствии с внутренним или международным правом.

19. Кроме того, Комитет считает, что право на эффективное средство судебной защиты может при определенных обстоятельствах потребовать от государств-участников обеспечения и осуществления временных или промежуточных мер для недопущения продолжения нарушений и принятия мер по возмещению в возможно кратчайшие сроки любого вреда, который мог быть причинен такими нарушениями.

20. Даже в тех случаях, когда в правовых системах государств-участников официально предусмотрено предоставление надлежащей правовой защиты, нарушения прав, признаваемых в Пакте, все равно имеют место. Это, по-видимому, связано с неспособностью механизмов правовой защиты действовать эффективно на практике. Поэтому государствам-участникам предлагается представлять в своих периодических докладах информацию о препятствиях на пути эффективного использования имеющихся средств правовой защиты.

Сноска

^a Замечание общего порядка № 29 (72) об отступлениях от положений Пакта в период чрезвычайного положения, принятое 24 июля 2001 года, воспроизведенное в документе *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 40 (A/56/40)*, приложение VI.

Приложение IV

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДОКЛАДОВ И ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (ПО СОСТОЯНИЮ НА 31 ИЮЛЯ 2004 ГОДА)

<u>Государство-участник</u>	<u>Вид доклада</u>	<u>Намеченная дата</u>	<u>Дата представления</u>
Афганистан	второй периодический	23 апреля 1989 года	25 октября 1991 года ^a
Албания	первоначальный/специальный	3 января 1993 года	2 февраля 2004 года
Алжир	третий периодический	1 июня 2000 года	Еще не получен
Ангола	первоначальный	31 декабря 1997 года	Еще не получен
Аргентина	четвертый периодический	31 октября 2005 года	Срок не наступил
Армения	второй периодический	1 октября 2001 года	Еще не получен
Австралия	пятый периодический	31 июля 2005 года	Срок не наступил
Австрия	четвертый периодический	1 октября 2002 года	Еще не получен
Азербайджан	третий периодический	1 ноября 2005 года	Срок не наступил
Бангладеш	первоначальный	6 декабря 2001 года	Еще не получен
Барбадос	третий периодический	11 апреля 1991 года	Еще не получен
Беларусь	пятый периодический	7 ноября 2001 года	Еще не получен
Бельгия	пятый периодический	1 августа 2008 года	Срок не наступил
Белиз	первоначальный	9 сентября 1997 года	Еще не получен
Бенин	первоначальный	11 июня 1993 года	1 февраля 2004 года
Боливия	третий периодический	31 декабря 1999 года	Еще не получен
Босния и Герцеговина	первоначальный	5 марта 1993 года	Еще не получен
Ботсвана	первоначальный	8 декабря 2001 года	Еще не получен
Бразилия	второй периодический	23 апреля 1998 года	Еще не получен
Болгария	третий периодический	31 декабря 1994 года	Еще не получен
Буркина-Фасо	первоначальный	3 апреля 2000 года	Еще не получен
Бурунди	второй периодический	8 августа 1996 года	Еще не получен
Камбоджа	второй периодический	31 июля 2002 года	Еще не получен
Камерун	четвертый периодический	31 октября 2000 года	Еще не получен
Канада	пятый периодический	30 апреля 2004 года	Еще не получен
Кабо-Верде	первоначальный	5 ноября 1994 года	Еще не получен
Центральноафриканская Республика	второй периодический	9 апреля 1989 года	Еще не получен ^b
Чад	первоначальный	8 сентября 1996 года	Еще не получен
Чили	пятый периодический	28 апреля 2002 года	Еще не получен
Колумбия	шестой периодический	1 апреля 2008 года	Срок не наступил

<u>Государство-участник</u>	<u>Вид доклада</u>	<u>Намеченная дата</u>	<u>Дата представления</u>
Конго	третий периодический	31 марта 2003 года ^b	Еще не получен
Коста-Рика	пятый периодический	30 апреля 2004 года	Еще не получен
Кот-д'Ивуар	первоначальный	25 июня 1993 года	Еще не получен
Хорватия	второй периодический	1 апреля 2005 года	Срок не наступил
Кипр	четвертый периодический	1 июня 2002 года	Еще не получен
Чешская Республика	второй периодический	1 августа 2005 года	Срок не наступил
Корейская Народно-Демократическая Республика	третий периодический	1 января 2004 года	Еще не получен
Демократическая Республика Конго	третий периодический	31 июля 1991 года	Еще не получен
Дания	пятый периодический	31 октября 2005 года	Срок не наступил
Джибути	первоначальный	5 февраля 2004 года	Еще не получен
Доминика	первоначальный	16 сентября 1994 года	Еще не получен
Доминиканская Республика	пятый периодический	1 апреля 2005 года	Срок не наступил
Эквадор	пятый периодический	1 июня 2001 года	Еще не получен
Египет	четвертый периодический	1 ноября 2004 года	Срок не наступил
Сальвадор	четвертый периодический	1 августа 2007 года	Срок не наступил
Экваториальная Гвинея	первоначальный	24 декабря 1988 года	Еще не получен
Эритрея	первоначальный	22 апреля 2003 года	Еще не получен
Эстония	третий периодический	1 апреля 2007 года	Срок не наступил
Эфиопия	первоначальный	10 сентября 1994 года	Еще не получен
Финляндия	пятый периодический	1 июня 2003 года	17 июля 2003 года
Франция	четвертый периодический	31 декабря 2000 года	Еще не получен
Габон	третий периодический	31 октября 2003 года	Еще не получен
Гамбия	второй периодический	21 июня 1985 года	Еще не получен ^b
Грузия	третий периодический	1 апреля 2006 года	Срок не наступил
Германия	шестой периодический	1 апреля 2009 года	Срок не наступил
Гана	первоначальный	8 февраля 2001 года	Еще не получен
Греция	первоначальный	4 августа 1998 года	5 апреля 2004 года
Гренада	первоначальный	5 декабря 1992 года	Еще не получен
Гватемала	третий периодический	1 августа 2005 года	Срок не наступил
Гвинея	третий периодический	30 сентября 1994 года	Еще не получен
Гайана	третий периодический	31 марта 2003 года	Еще не получен
Гаити	первоначальный	30 декабря 1996 года	Еще не получен
Гондурас	первоначальный	24 ноября 1998 года	Еще не получен
Гонконг	второй периодический	31 октября 2003 года	Еще не получен
Особый административный район (Китайская Народная Республика) ^c	(Китай)		
Венгрия	пятый периодический	1 апреля 2007 года	Срок не наступил

<u>Государство-участник</u>	<u>Вид доклада</u>	<u>Намеченная дата</u>	<u>Дата представления</u>
Исландия	четвертый периодический	30 октября 2003 года	15 июня 2004 года
Индия	четвертый периодический	31 декабря 2001 года	Еще не получен
Иран (Исламская Республика)	третий периодический	31 декабря 1994 года	Еще не получен
Ирак	пятый периодический	4 апреля 2000 года	Еще не получен
Ирландия	третий периодический	21 июля 2005 года	Срок не наступил
Израиль	третий периодический	1 августа 2007 года	Срок не наступил
Италия	пятый периодический	1 июня 2002 года	19 марта 2004 года
Ямайка	третий периодический	7 ноября 2001 года	Еще не получен
Япония	пятый периодический	31 октября 2002 года	Еще не получен
Иордания	четвертый периодический	21 января 1997 года	Еще не получен
Казахстан ^d			
Кения	второй периодический	11 апреля 1986 года	Еще не получен
Кувейт	второй периодический	31 июля 2004 года	Еще не получен
Кыргызстан	второй периодический	31 июля 2004 года	Еще не получен
Латвия	третий периодический	1 ноября 2008 года	Срок не наступил
Ливан	третий периодический	31 декабря 1999 года	Еще не получен
Лесото	второй периодический	30 апреля 2002 года	Еще не получен
Ливийская Арабская Джамахирия	четвертый периодический	1 октября 2002 года	Еще не получен
Лихтенштейн	второй периодический		Срок не наступил
Литва	третий периодический	1 ноября 2009 года	Срок не наступил
Люксембург	четвертый периодический	1 апреля 2008 года	Срок не наступил
Мадагаскар	третий периодический	30 июля 1992 года	Еще не получен
Малави	первоначальный	21 марта 1995 года	Еще не получен
Мали	третий периодический	1 апреля 2005 года	Срок не наступил
Макао	первоначальный (Китай)	31 октября 2001 года	Еще не получен
Особый административный район (Китайская Народная Республика) ^e			
Мальта	второй периодический	12 декабря 1996 года	Еще не получен
Маврикий	четвертый периодический	30 июня 1998 года	27 мая 2004 года

<u>Государство-участник</u>	<u>Вид доклада</u>	<u>Намеченная дата</u>	<u>Дата представления</u>
Мексика	пятый периодический	30 июля 2002 года	Еще не получен
Монако	второй периодический	1 августа 2006 года	Срок не наступил
Монголия	пятый периодический	31 марта 2003 года	Еще не получен
Марокко	пятый периодический	31 октября 2003 года	10 марта 2004 года
Мозамбик	первоначальный	20 октября 1994 года	Еще не получен
Намибия	второй периодический	1 августа 2008 года	Срок не наступил
Непал	второй периодический	13 августа 1997 года	Еще не получен
Нидерланды	четвертый периодический	1 августа 2006 года	Срок не наступил
Нидерланды (Антильские острова)	четвертый периодический	1 августа 2006 года	Срок не наступил
Нидерланды (Аруба)	четвертый периодический	1 августа 2006 года	Срок не наступил
Новая Зеландия	пятый периодический	1 августа 2007 года	Срок не наступил
Никарагуа	третий периодический	11 июня 1991 года	Еще не получен
Нигер	второй периодический	31 марта 1994 года	Еще не получен
Нигерия	второй периодический	28 октября 1999 года	Срок не наступил
Норвегия	пятый периодический	31 октября 2004 года	Срок не наступил
Панама	третий периодический	31 марта 1992 года ^c	Еще не получен
Парагвай	второй периодический	9 сентября 1998 года	Еще не получен
Перу	пятый периодический	31 октября 2003 года	Еще не получен
Филиппины	третий периодический	1 ноября 2006 года	Срок не наступил
Польша	пятый периодический	30 июля 2003 года	12 января 2004 года
Португалия	четвертый периодический	1 августа 2008 года	Срок не наступил
Республика Корея	третий периодический	31 октября 2003 года	Еще не получен
Республика Молдова	второй периодический	1 августа 2004 года	Срок не наступил
Румыния	пятый периодический	28 апреля 1999 года	Еще не получен
Российская Федерация	шестой периодический	1 ноября 2007 года	Срок не наступил
Руанда	третий периодический специальный ^e	10 апреля 1992 года	Еще не получен
Сент-Винсент и Гренадины	второй периодический	31 января 1995 года	Еще не получен
Сан-Марино	второй периодический	31 октября 1991 года	Еще не получен
Сенегал	второй периодический	17 января 1992 года	Еще не получен
Сейшельские Острова	пятый периодический	4 апреля 2000 года	Еще не получен
Сербия и Черногория	первоначальный	4 августа 1993 года	Еще не получен
Сьерра-Леоне	второй периодический	1 августа 2008 года	Срок не наступил ^g
Словакия	первоначальный	22 ноября 1997 года	Еще не получен
	третий периодический	1 августа 2007 года	Срок не наступил
Словения	второй периодический	24 июня 1997 года	Еще не получен
Сомали	первоначальный	23 апреля 1991 года	Еще не получен
Южная Африка	первоначальный	9 марта 2000 года	Еще не получен
Испания	пятый периодический	28 апреля 1999 года	Еще не получен

<u>Государство-участник</u>	<u>Вид доклада</u>	<u>Намеченная дата</u>	<u>Дата представления</u>
Шри-Ланка	пятый периодический	1 ноября 2007 года	Срок не наступил
Судан	третий периодический	7 ноября 2001 года	Еще не получен
Суринам	третий периодический	1 апреля 2008 года	Срок не наступил ^f
Свазиленд	первоначальный	27 июля 2005 года	Срок не наступил
Швеция	шестой периодический	1 апреля 2007 года	Срок не наступил
Швейцария	третий периодический	1 ноября 2006 года	Срок не наступил
Сирийская Арабская Республика	третий периодический	1 апреля 2003 года	5 июля 2004 года
Таджикистан	первоначальный	3 апреля 2000 года	16 июля 2004 года
Таиланд	первоначальный	28 января 1998 года	22 июня 2004 года
Бывшая югославская Республика Македония	второй периодический	1 июня 2000 года	Еще не получен
Тимор-Лешти	первоначальный	19 декабря 2004 года	Срок не наступил
Того	четвертый периодический	1 ноября 2004 года	Срок не наступил
Тринидад и Тобаго	пятый периодический	31 октября 2003 года	Еще не получен
Тунис	пятый периодический	4 февраля 1998 года	Еще не получен
Турция	первоначальный	16 декабря 2004 года	Срок не наступил
Туркменистан	первоначальный	31 июля 1998 года	Еще не получен
Уганда	второй периодический	1 апреля 2008 года	Срок не наступил
Украина	шестой периодический	1 ноября 2005 года	Срок не наступил
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	шестой периодический	1 ноября 2005 года	Срок не наступил
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии (Заморские территории)	шестой периодический	1 ноября 2005 года	Срок не наступил
Объединенная Республика Танзания	четвертый периодический	1 июня 2002 года	Еще не получен
Соединенные Штаты Америки	второй периодический	7 сентября 1998 года	Еще не получен
Уругвай	пятый периодический	21 марта 2003 года	Еще не получен
Узбекистан	второй периодический	1 апреля 2004 года	14 апреля 2004 года
Венесуэла	четвертый периодический	1 апреля 2005 года	Срок не наступил
Вьетнам	третий периодический	1 августа 2004 года	Еще не получен
Йемен	четвертый периодический	1 августа 2004 года	21 июля 2004 года
Замбия	третий периодический	30 июня 1998 года	Еще не получен
Зимбабве	второй периодический	1 июня 2002 года	Еще не получен

Примечания

^a На своей пятьдесят пятой сессии Комитет просил правительство Афганистана представить дополнительную информацию к его докладу до 15 мая 1996 года для ее рассмотрения на своей пятьдесят седьмой сессии. Никакой дополнительной информации получено не было. На своей шестьдесят седьмой сессии Комитет предложил Афганистану представить свой доклад на шестьдесят восьмой сессии. Государство-участник попросило об отсрочке. На семьдесят третьей сессии Комитет постановил отложить рассмотрение доклада Афганистана на более поздний срок до достижения более стабильного положения нового правительства.

^b На своей семьдесят пятой сессии, несмотря на отсутствие доклада и делегации, Комитет рассмотрел положение в области соблюдения гражданских и политических прав в Гамбии.

Положение в области соблюдения гражданских и политических прав в Экваториальной Гвинее было рассмотрено на семьдесят девятой сессии при отсутствии доклада и делегации.

Положение в области соблюдения гражданских и политических прав в Центральноафриканской Республике было рассмотрено на восемьдесят первой сессии при отсутствии доклада, однако в присутствии делегации.

^c Хотя Китай не является участником Пакта, правительство страны обеспечивает выполнение обязательств по представлению докладов в соответствии со статьей 40 в отношении Особых административных районов Гонконг и Макао, которые ранее находились соответственно под британским и португальским управлением.

^d Хотя заявление о правопреемстве не было получено, население в пределах территории государства, составлявшей часть бывшего государства – участника Пакта, по-прежнему может пользоваться гарантиями, закрепленными в Пакте, в соответствии с установившейся практикой Комитета (см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, Дополнение № 40 (A/49/40)*, том I, пункты 48 и 49).

^e В соответствии с решением Комитета от 27 октября 1994 года (пятьдесят вторая сессия) (см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия, Дополнение № 40 (A/50/40)*, том I, глава IV, раздел B) Руанде было предложено до 31 января 1995 года представить доклад о недавних и текущих событиях, затрагивающих применение Пакта в этой стране, для рассмотрения на пятьдесят третьей сессии. На шестьдесят восьмой сессии два члена Президиума Комитета встретились в Нью-Йорке с послом Руанды при Организации Объединенных Наций, который обещал представить просроченные доклады в течение 2000 года.

^f Комитет рассмотрел положение в области гражданских и политических прав в Суринаме на своей семьдесят шестой сессии, несмотря на отсутствие доклада, но с участием делегации страны. Государство-участник обещало представить обновленный и полный периодический доклад к 1 июля 2003 года. Второй периодический доклад был представлен 1 июля 2003 года и был рассмотрен на восьмидесятой сессии Комитета в марте 2004 года.

^g Четвертый периодический доклад Югославии планировалось рассмотреть на семьдесят первой сессии Комитета (в марте 2001 года). Вербальной нотой от 18 января 2001 года правительство попросило об отсрочке. Перед проведением семьдесят четвертой сессии Постоянное представительство Югославии при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве сообщило о том, что в конце лета 2002 года будет представлен новый доклад в форме первоначального доклада (принимая во внимание, что Югославия была принята в Организацию Объединенных Наций в соответствии с резолюцией 55/12 Генеральной Ассамблеи от 1 ноября 2000 года). После принятия Федеральным собранием Союзной Республики Югославии 4 февраля 2003 года Конституционной хартии Сербии и Черногории название государства Союзная Республика Югославия было заменено на "Сербия и Черногория".

Приложение V

СОСТОЯНИЕ ДОКЛАДОВ И СИТУАЦИЙ, РАССМОТРЕННЫХ ЗА ОТЧЕТНЫЙ ПЕРИОД, И ДОКЛАДОВ, КОТОРЫЕ ЕЩЕ ПРЕДСТОИТ РАССМОТРЕТЬ КОМИТЕТУ

<u>Государство-участник</u>	<u>Намеченная дата</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Состояние</u>	<u>Условные обозначения соответствующих документов</u>
А. Первоначальные доклады				
Экваториальная Гвинея	24 декабря 1988 года	Еще не получен	Ситуация в стране рассмотрена в отсутствие доклада и делегации 27 октября 2003 года (новая процедура) (семьдесят девятая сессия)	CCPR/CO/79/GNQ CCPR/C/SR.2147 CCPR/C/SR.2148
Уганда	20 сентября 1996 года	14 февраля 2003 года	Рассмотрен 22 и 23 марта 2004 года (восемьдесят сессия)	CCPR/C/UGA/2003/1 CCPR/CO/80/UGA CCPR/C/SR.2177 CCPR/C/SR.2178 CCPR/C/SR.2191
Лихтенштейн	11 марта 2000 года	26 июня 2003 года	Рассмотрен 14 июля 2004 года (восемьдесят первая сессия)	CCPR/C/LIE/2003/1 CPR/CO/81/LIE CCPR/C/SR.2200 CCPR/C/SR.2201 CCPR/C/SR.2220
Намибия	27 февраля 1996 года	15 октября 2003 года	Рассмотрен 15 и 16 июля 2004 года (восемьдесят первая сессия)	CCPR/C/NAM/2003/1 CCPR/CO/81/NAM CCPR/C/SR.2203 CCPR/C/SR.2204 CCPR/C/SR.2205 CCPR/C/SR.2216
Сербия и Черногория	12 марта 2002 года	9 июля 2003 года	Рассмотрен 19 и 20 июля 2004 года (восемьдесят первая сессия)	CCPR/C/SEMO/2003/1 CCPR/CO/81/SEMO CCPR/C/SR.2206 CCPR/C/SR.2207 CCPR/C/SR.2208 CCPR/C/SR.2223

<u>Государство-участник</u>	<u>Намеченная дата</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Состояние</u>	<u>Условные обозначения соответствующих документов</u>
	3 января 1993 года	2 февраля 2004 года	Планируется рассмотреть на восемьдесят второй сессии	CCPR/C/ALB/2004/1
Бенин	11 июня 1993 года	1 февраля 2004 года	Планируется рассмотреть на восемьдесят второй сессии	CCPR/C/BEN/2004/1
Греция	4 августа 1998 года	5 апреля 2004 года	Планируется рассмотреть на восемьдесят третьей сессии	CCPR/C/GRC/2004/1
В. Вторые периодические доклады				
Филиппины	22 января 1993 года	26 августа 2002 года	Рассмотрен 20 и 21 октября 2003 года (семьдесят девятая сессия)	CCPR/C/PHL/2002/2 CCPR/CO/79/PHL CCPR/C/SR.2138 CCPR/C/SR.2139 CCPR/C/SR.2140 CCPR/C/SR.2153 CCPR/C/SR.2154
Латвия	14 июля 1998 года	13 ноября 2002 года	Рассмотрен 28 и 29 октября 2003 года (семьдесят девятая сессия)	CCPR/C/LVA/2002/2 CCPR/CO/79/LVA CCPR/C/SR.2150 CCPR/C/SR.2151 CCPR/C/SR.2152 CCPR/C/SR.2162
Суринам ^a	2 августа 1985 года	1 июля 2003 года	Рассмотрен 18 и 19 марта 2004 года (восемидесятая сессия)	CCPR/C/SUR/2003/2 CCPR/CO/80/SUR CCPR/C/SR.2173 CCPR/C/SR.2174 CCPR/C/SR.2189
Литва	7 ноября 2001 года	11 февраля 2003 года	Рассмотрен 24 и 25 марта 2004 года (восемидесятая сессия)	CCPR/C/LTU/2003/2 CCPR/CO/80/LTU CCPR/C/SR.2181 CCPR/C/SR.2182 CCPR/C/SR.2192

<u>Государство-участник</u>	<u>Намеченная дата</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Состояние</u>	<u>Условные обозначения соответствующих документов</u>
	9 апреля 1989 года	Еще не получен	Ситуация рассмотрена в отсутствие доклада, однако в присутствии делегации 22 июля 2004 года (восемьдесят первая сессия)	CCPR/CO/81/CAF CCPR/C/SR.2212 CCPR/C/SR.2213
Узбекистан	1 апреля 2004 года	14 апреля 2004 года	Планируется рассмотреть на восемьдесят третьей сессии	CCPR/C/UZB/2004/2
C. Четвертые периодические доклады				
Шри-Ланка	10 сентября 1996 года	18 сентября 2002 года	Рассмотрен 31 октября и 3 ноября 2003 года (семьдесят девятая сессия)	CCPR/C/LKA/2002/4 CCPR/CO/79/LKA CCPR/C/SR.2156 CCPR/C/SR.2157 CCPR/C/SR.2165
Бельгия	1 октября 2002 года	27 марта 2003 года	Рассмотрен 12 и 13 июля 2004 года (восемьдесят первая сессия)	CCPR/C/BEL/2003/4 CCPR/CO/81/BEL CCPR/C/SR.2197 CCPR/C/SR.2197 CCPR/C/SR.2209
D. Пятые периодические доклады				
Российская Федерация	4 ноября 1998 года	17 сентября 2002 года	Рассмотрен 23 и 24 октября 2003 года (семьдесят девятая сессия)	CCPR/C/RUS/2002/5 CCPR/CO/79/RUS CCPR/C/SR.2144 CCPR/C/SR.2145 CCPR/C/SR.2146 CCPR/C/SR.2159 CCPR/C/SR.2160
Колумбия	2 августа 2000 года	14 августа 2002 года	Рассмотрен 15 и 16 марта 2004 года (восемьдесят сессия)	CCPR/C/COL/2002/5 CCPR/CO/80/COL CCPR/C/SR.2167 CCPR/C/SR.2168 CCPR/C/SR.2183
Германия	3 августа 2000 года	15 ноября 2002 года	Рассмотрен 17 марта 2004 года (восемьдесят сессия)	CCPR/C/DEU/2002/5 CCPR/CO/80/DEU CCPR/C/SR.2170 CCPR/C/SR.2171 CCPR/C/SR.2188

<u>Государство-участник</u>	<u>Намеченная дата</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Состояние</u>	<u>Условные обозначения соответствующих документов</u>
	31 октября 2003 года	10 марта 2004 года	Планируется рассмотреть на восемьдесят второй сессии	CCPR/C/MAR/2004/5
Финляндия	1 июня 2003 года	17 июня 2003 года	Планируется рассмотреть на восемьдесят второй сессии	CCPR/C/FIN/2003/5 CCPR/C/80/L/FIN
Италия	1 июня 2002 года	19 марта 2004 года	Переводится. Планируется рассмотреть на восемьдесят четвертой сессии	CCPR/C/ITA/2004/5
Польша	31 июля 2003 года	21 января 2004 года	Планируется рассмотреть на восемьдесят второй сессии	CCPR/C/POL/2004/5

Примечания

^a Комитет рассмотрел положение в области прав человека в Суринаме на своих 2054 и 2055-м заседаниях, состоявшихся 22 и 23 октября 2002 года, при отсутствии доклада, но в присутствии делегации. На своем 2066-м заседании, состоявшемся 31 октября 2002 года, он принял предварительные заключительные замечания в соответствии с пунктом 1 правила 69А своих правил процедуры. В соответствии с предварительными заключительными замечаниями Комитет предложил государству-участнику представить свой второй периодический доклад в течение шести месяцев. Государство-участник представило свой доклад в срок, установленный Комитетом. Второй периодический доклад был получен 23 июня 2003 года.

^b В соответствии с правилом 69 правил процедуры Комитета документы, касающиеся рассмотрения гражданских и политических прав в Центральноафриканской Республике, носят предварительный характер; соответственно они подлежат ограниченному распространению до принятия Комитетом окончательного решения.

Приложение VI

РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ОТ 2 АПРЕЛЯ 2004 ГОДА О ПРЕОБРАЗОВАНИИ НЕДЕЛИ ЗАСЕДАНИЙ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ ПО СООБЩЕНИЯМ В ХОДЕ ВОСЕМЬДЕСЯТ ПЕРВОЙ СЕССИИ В НЕДЕЛЮ ПЛЕНАРНЫХ ЗАСЕДАНИЙ И ЗАЯВЛЕНИЕ О ПОСЛЕДСТВИЯХ ДЛЯ БЮДЖЕТА ПО ПРОГРАММАМ

А. Решение Комитета

На своем 2194-м заседании 2 апреля 2004 года Комитет по правам человека официально постановил преобразовать заседания своей Рабочей группы по сообщениям, проведение которых запланировано и утверждено с 5 по 9 июля 2004 года, в пленарные заседания Комитета.

В. Заявление о последствиях для бюджета по программам, сделанное 2 апреля 2004 года

Ввиду большой загруженности работой и значительного количества нерассмотренных дел, переданных ему в соответствии с Факультативным протоколом, Комитет просит Генерального секретаря преобразовать неделю заседаний своей Рабочей группы по сообщениям на восемьдесят первой сессии в пленарные заседания Комитета. Заседания Рабочей группы продолжительностью в одну неделю проводятся непосредственно перед трехнедельными пленарными заседаниями Комитета, которые должны состояться с 12 по 30 июля 2004 года.

В случае принятия Комитетом вышеуказанного решения потребуются дополнительные ресурсы на поездки в размере 12 500 долл. США по разделу 24 - Права человека. В бюджете по программам на период 2004-2005 годов ассигнований на эти цели не было предусмотрено. Тем не менее ожидается, что эти расходы могут быть оплачены в рамках общих ресурсов, включенных в бюджет по программам на двухгодичный период по разделу 24 - Права человека.

Если Комитету не потребуются краткие отчеты о заседаниях в течение дополнительной недели пленарных заседаний, то дополнительных потребностей в конференционном обслуживании не возникнет. Если же такие краткие отчеты в течение недели с 5 по 9 июля 2004 года Комитету понадобятся, то дополнительные потребности составят 104 700 долл. США по разделу 2 - Дела Генеральной Ассамблеи и конференционное обслуживание на двухгодичный период 2004-2005 годов.

Покрыть эти дополнительные потребности в конференционном обслуживании за счет имеющихся ресурсов не удастся, в связи с чем их необходимо будет оплатить за счет дополнительных ассигнований со стороны Генеральной Ассамблеи.

Приложение VII

ПОДБОРКА БАЗ ДАННЫХ И ВЕБСАЙТОВ, СОДЕРЖАЩИХ ИНФОРМАЦИЮ О РЕШЕНИЯХ, ПРИНЯТЫХ КОМИТЕТОМ В СООТВЕТСТВИИ С ФАКУЛЬТАТИВНЫМ ПРОТОКОЛОМ

Ниже приводится перечень баз данных и вебсайтов с информацией о публикации решений Комитета, принятых в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

1. www.umn.edu/humanrts/undocs/undocs.htm
Сайт библиотеки по правам человека Университета Миннесоты
2. www.sim.law.un.nl/SIMDOCHOME.nsf
Сайт нидерландского института по правам человека, Университет Утрехта
3. www.bayefsky.com

Приложение VIII

РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ОТ 23 ИЮЛЯ 2004 ГОДА О МЕТОДАХ РАБОТЫ В СООТВЕТСТВИИ С ФАКУЛЬТАТИВНЫМ ПРОТОКОЛОМ

На своем 2214-м заседании 23 июля 2004 года Комитет по правам человека принял следующее решение о методах работы в соответствии с Факультативным протоколом:

Решение

1. Не производить радикальных изменений нынешней процедуры, а вместо этого постепенно вносить в нее поправки и осуществлять улучшения.
2. Хотя, как представляется, существует согласие в отношении того, что с течением времени Рабочую группу по сообщениям следует ликвидировать, делать это в настоящее время преждевременно.
3. Группе по ходатайствам предлагается прилагать еще больше усилий с целью обеспечения контроля за качеством и последовательностью проектов, представляемых Рабочей группе.
4. Рекомендации, подготовленные секретариатом и одобренные соответствующим докладчиком, должны распространяться среди всех членов Рабочей группы как можно более заблаговременно.
5. Проекты, принятые Рабочей группой, будут препровождаться участникам пленарных заседаний в качестве проектов, согласованных в ходе обсуждений членами Группы. Члены Рабочей группы, которые полностью или частично не согласны с проектом, могут представить участникам пленарных заседаний альтернативные варианты, отличающиеся от тех, которые были утверждены Рабочей группой.
6. В рекомендациях, препровождаемых Рабочей группой участникам пленарных заседаний, следует указывать участников обсуждения в рамках Рабочей группы, а также их предпочтения.
7. С этого момента в начале проектов рекомендаций, направляемых Рабочей группе, будут фигурировать примечания (как и в отношении решений, включенных в сборники решений, принятых в соответствии с Факультативным протоколом).

8. Докладчикам по соответствующим делам следует ограничивать свои вводные выступления на пленарных заседаниях в основном процедурными вопросами и вопросами существа, поскольку вопросы, касающиеся формы и фактов, должны, в принципе, быть урегулированы докладчиком на основе замечаний, сделанных членами ранее.
9. Члены Комитета будут уделять все необходимое внимание препровожденным им (проектам) рекомендаций, с тем чтобы они имели возможность представить докладчику по соответствующему делу свои замечания, касающиеся как фактологических вопросов, так и вопросов существа.
10. Группа по ходатайствам будет стремиться использовать в тех случаях, когда это возможно, модули, которые отражают использующиеся в юриспруденции стандартные формулировки по вопросам, касающимся приемлемости, и, по мере возможности, вопросам существа.
11. Секретариату следует, по мере возможности, распространять справочные материалы и/или соответствующие аналогичные решения членам Комитета, если это может содействовать обсуждению соответствующего проекта.
12. В надлежащее время Комитет произведет оценку осуществления настоящих предложений и примет соответствующие меры.
